ГОД ИЗДАНИЯ 4-й.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОЕ ДЕЛО

Орган Совета Лесной и Деревообрабатывающей Промышленности и Торговли

и Центрального Лесоэкспортного Бюро (ВСНХ СССР и НКВТ)

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ НА 1925 г.:

На 2-е полугодие—**6** р. **50** к.; на 3 мес.—**3** р. **50** к. Для профессион., партийн., культурнопросветит., научных и учебных организаций (при условии непосредственного обращения в редакцию журнала): на 2-е полугодие **4** р. **50** к.; на 3 мес.—**2** р. **50** к.

(Подписка на 3 мес. принимается только с октября).

ТАКСА НА ОБ'ЯВЛЕНИЯ:

Впереди текста: 1 страница—**175** руб.; 1/2 страницы—**100** руб.;
Позади текста: 1 страница—**125** руб.; 1/2 страницы—**75** руб.

На обложке—по соглашению.

Прием подписки и об'явлений в конторе редакции:

Москва, Лубянский проезд, 3. Телефон **1-91-90.**

Исключительное представительство по сбору публикаций за границей: M. Wittenberg, Berlin—Wilmersdorf, Detmolder Str., 58.

№ 10—11. Москва, октябрь—ноябрь 1925 г. **№ 10—11.**

Пути к расширению нашего лесного экспорта.

Обстановка нашей хозяйственной жизни и особенно условия восстановления и дальнейшего развития нашей промышленности таковы, что самое напряженное внимание надо обратить на проблему экспорта и импорта. Последний находится в тесной зависимости от первого, при чем в импорте все большую роль начинают играть средства производства—элементы основного капитала, необходимые для восстанавливающейся и быстро развивающейся промышленности СССР. И именно в интересах восстановления нашей промышленности и обновления ее основного капитала необходимо, во что бы то ни стало, увеличить размеры нашего экспорта.

Проблемы экспорта и импорта тесно связаны с проблемой всей нашей политики восстановления промышленности. Экспорт и импорт для нас не столько проблема купли-продажи, сколько проблема промышленности, восстановления всего нашего народного хозяйства. Поэтому столько внимания в последнее время было обращено как партийными, так и советскими органами на вопросы внешней торговли.

Однако, развитие нашего экспорта, обуславливающее развитие и размеры импорта, впадает в целый ряд противоречий именно потому, что оно связано с развитием нашей промышленности. Основными элементами нашего экспорта являются: сельско-хозяйственная продукция, сырье и полуфабрикаты, т.-е. именно те товары, которые становятся все в большей мере необходимы нам самим для обеспечения развития нашей промышленности. При нынешнем состоянии нашего народного хозяйства и нашего экспорта развертывание промышленности неизбежно влечет за собой относительное уменьшение тех статей экспорта, которые питают нашу промышленность в качестве сырья, полуфабриката и ряда сельско-хозяйственных продуктов.

В интересах развития нашей промышленности и восстановления ее основного капитала нам приходится всеми мерами быстро увеличивать экспорт. Но именно означенное развитие промышленности все чаще и чаще ставит запрет на экспорт тех товаров, которые в связи с ростом нашей промышленности необходимы ей все в больших и больших размерах. Надо как-то обойти это противоречие и изыскать новые статьи экспорта, которые не связаны или в меньшей степени связаны с нашей восстанавливающейся промышленностью и могут заменить выпадающие статьи в нашем экспорте, сокращение коих диктуется нуждами нашей промышленности.

Это—сложная проблема, но чрезвычайно актуальная. Решение ее необходимо, если мы не хотим отказаться от решения общей задачи, стоящей перед нами,—во что бы то ни стало возможно быстро восстановить, обновить и расширить основной капитал нашей промышленности, что при нынешних условиях возможно путем импорта средств производства. Изложенные соображения необходимо иметь ввиду при рассмотрении вопроса об условиях расширения нашего лесного экспорта.

Лес пока все еще является тем товаром, который мы можем экспортировать в неограниченных размерах, не затрагивая сырьевых ресурсов нашей собственной промышленности и строительства. Именно поэтому необходимо особенно налечь на лесоэкспорт, ибо пока мы являемся все еще сравнительно небольшим экспортером: в общей массе лесного вывоза Европы мы участвуем всего лишь в 9—10%. Мы находимся в условиях жестокой борьбы против нас как экспортеров, так и импортеров леса: приходится шаг за шагом отвоевывать себе место на лесных рынках. Наши конкуренты находятся в гораздо лучших условиях, как технических, так и финансовых. Благодаря тому, что их заводы оборудованы лучше наших, они дают товар более дешевый по себестоимости. При этом конкуренты наши не остаются на месте в смысле техники. Они ищут новых методов обработки и переработки древесины и использования ее в максимальных размерах, имея в связи с этим меньше отбросов, чем мы. Лесопильное дело у них связывается все в больших и больших размерах с предприятиями целлюлозно-бумажными, что дает гораздо лучший коммерческий эффект. Только комбинирован-

Scanned by TapScanner

ное предприятие—лесопильное с целлюлозно-бумажным является при нынешних низких ценах безусловно рентабельным. Это подтверждается рядом данных, как по Финляндии, так и по Швеции.

По этому пути необходимо итти и нам: переоборудоваться, как можно скорее, и сделать все возможное, чтобы лесопильное предприятие связать там, где только это возможно в территориальном отношении, с целлюлозно-бумажным предприятием. Руководство лесной и целлюлозно-бумажной промышленностью должно быть единым. От этого выиграет как первое, так и второе, а также выиграет и бюджет государства в части, связанной с лесным доходом.

План постройки целлюлозных предприятий и план постройки лесопильных предприятий должны быть всемерно согласованы и являться единым целым. При проведении этих общих мер, целесообразность которых уже доказана на опыте Швеции и Финляндии, себестоимость как целлюлозно-бумажного производства, так, главным образом, лесопильного, резко понизится, ибо использование древесины будет доведено до максимальных размеров. Это послужит сильным толчком, ускоряющим развитие нашего лесного экспорта, который в этом случае, в первую очередь по Белому Морю, может включить в свой состав также и экспорт древесной массы и целлюлозы, а, может быть, и бумаги.

Второй вопрос, который необходимо разрешить в связи с необходимостью расширить лесной экспорт, это вопрос о согласовании размеров попенной с мировыми ценами на лес. Наше законодательство идет по этому пути, но недостаточно быстро и уверенно. Мы имеем уже данные о торгах в Финляндии. На этих торгах всемерно было учтено то, что цены и в нынешнем году продолжали понижаться, в связи с чем попенная плата по Финляндии была понижена, примерно, на 15—18%. У нас мы имели дело с явлением совершенно противоположным. Наши торги прошли с наддачами в среднем в размере 100%. Ясно, что наши тресты и другие организации главное внимание обращают на внутренний рынок, где, в связи с усилением строительства, как в городах, так и в сельско-хозяйственных районах потребность в лесоматериалах крайне велика, и цены поднимаются и стоят выше цен на международном лесном рынке.

Однако наше, положение и наша непосредственная заинтересованность в развитии лесного экспорта таковы, что мы не можем ни в коей мере дать внутреннему лесному рынку поглотить те массы древесины, которые предназначены по плану для экспорта. Это означало бы срыв импортной программы, это означало бы, в конечном итоге, срыв программы восстановления основного капитала промышленности.

Чтобы обеспечить потребность нашего внутреннего рынка в древесине, должны и могут быть изысканы иные пути, но ни в коем случае нельзя допустить, чтобы внутренний рынок удовлетворялся за счет сокращения лесного экспорта.

Соответствующие высшие органы должны решительным образом настаивать на том, чтобы программа лесного экспорта была не только осуществлена, но, по возможности, расширена. В этом заинтересована вся наша экономика и в первую очередь, восстановление нашей промышленности.

Но если это так, то ясно, что крайний ажиотаж на лесных торгах срывает, по существу, намерения и ВСНХ, и других высших органов. Вмешательство в это дело необходимо, ибо при тех ценах на сырье—лес, которые ныне установились, наш лесной экспорт не сможет развиваться. Мы теряем способность конкурировать со шведами и финнами и будем иметь убыток чуть ли не удвоенный против нынешнего убытка по пиленому лесу. Поэтому мы в корне должны пересмотреть размеры попенной и, в первую очередь, для экспортных трестов. Конечно, это не означает уменьшения усилий в сторону изыскания всех мер в целях понижения себестоимости, уменьшения накладных расходов и проч.

Имеется ряд дефектов организационных и технических, которые можно устранить собственными усилиями лесотрестов и, таким образом, уменьшить себестоимость товара.

Однако, строить наши планы в предположении, что уже в ближайшем году лесной экспорт может работать без убытка, ни в коем случае нельзя, ибо те мероприятия, которые кардинальным образом решают вопрос о резком понижении себестоимости, в ближайшем году проведены быть не могут, т. к. в первую очередь они касаются переоборудования заводов и устройства комбинированных целлюлозно-бумажных предприятий. Вообще проблема убыточности нашего экспорта, касающаяся, главным образом (хотя и не единственно), лесного экспорта, связана не только с проблемой цен и себестоимости, но и с расхождением индексов цен в СССР и на международном рынке; вследствие такого расхождения наш экспорт пока не может дать того коммерческого эффекта, который имел бы место, если бы индексы сравнялись. По существу наш лесной экспорт не является даже убыточным, а убыточен для лесной промышленности импорт валюты при тех условиях, при которых он у нас происходит.

Поэтому, останавливаясь на вопросе об убыточности, делая все возможное, чтобы уменьшить себестоимость и эту убыточность сократить, все же нельзя свое отношение к лесному экспорту строить, исходя из того формального факта, что балансы лесоэкспортных трестов показывают убытки. Для нашей промышленности, для нашего народного хозяйства этот экспорт безусловно выгоден. Его надо расширить, его надо усилить, его надо подкрепить, чтобы он был достаточно сильным в борьбе за рынки.

Цены на международном рынке падают. Лесной экспорт безусловно переживает во всех странах очень трудное время. Мы имеем ряд данных о банкротствах в Финляндии и Швеции. Но это не должно отпугивать нас от расширения лесного экспорта. Наоборот, мы, представители государственного капитала, обязаны, если хотим использовать всю мощь этого капитала, именно в это время всеми усилиями не только удерживать уже закрепленные за нами торговые связи, но искать новых рынков и закрепляться на них. Именно, как представители государственного капитала, мы сильнее частных предприятий, обыкновенно действующих разрозненно. И в первую очередь мы должны воспользоваться своей мощью, чтобы устоять во время кризиса и падения цен.

Scanned by TapScanner

В ближайшее время намечается стабилизация цен. Можно полагать, что в 1926 г. мы будем иметь уже определенную тенденцию к установлению устойчивых цен. К этому времени и к 1927/28 г. мы должны быть достаточно организационно окрепшими, достаточно усиленными в финансовом отношении и усиленными новыми предприятиями, чтобы итти уверенно по пути развития нашего лесного экспорта и завоевания новых рынков.

В 1925 г. мы имеем уже ряд достижений на рынках Франции, Бельгии, Италии, Греции, Египта и Южной Африки, куда впервые мы выходим со своим лесом. На этих рынках мы должны крепко осесть и не отказываться от переброски своего леса и в Америку, куда также и в этом году направлена небольшая пробная партия нашего леса.

Но для того, чтобы рынки за собой закрепить, для того, чтобы устоять против конкуренции шведов и финнов, которые вместе дают в четыре раза больше пиленого леса, чем мы, для того, чтобы выйти победителями из схватки на рынке, мы безусловно в самом срочном порядке должны кроме ряда организационных мероприятий осуществить вышесказанное, а именно: установить, как незыблемую директиву для лесоэкспортных трестов необходимость дать для экспорта именно то, что в программе установлено, не давая внутреннему рынку поглотить хотя бы часть того, что предназначено для экспорта; безусловно необходимо усилить в самом срочном порядке финансовые средства наших лесных трестов; необходимо ликвидировать, в отношении лесоэкспортных трестов в первую очередь, имевшие место торги и пересмотреть попенную таксу в сторону понижения для лесоэкспортных трестов. Принять самые решительные меры для понижения себестоимости продукции, но вместе с этим учитывая, что убыточность лесного экспорта связана с обстоятельствами, часто вне коммерческой деятельности трестов лежащими, итти навстречу лесному экспорту в покрытии из государственных источников убытков, связанных с валютными курсами и, наконец, в самом срочном порядке необходимо перестроить наши основные лесопильные заводы, оборудовать их по последнему слову техники, связав программу строительства лесопильного дела с программой строительства целлюлозно-бумажного производства, поставив во главе этих отраслей промышленности единое руководство.

К. Данишевский.

Торги на лесосеки и угроза лесному рынку.

Постановлением 2-й Сессии ВЦИК'а введена с 1925/26 года новая система отпуска лесосек путем соревнований и торгов, вместо практиковавшегося все годы революции планового распределения. С августа месяца эта система введена в жизнь, и хотя к настоящему времени соревнования и торги еще не закончились, но так как они успели уже нанести непоправимый вред лесной промышленности и лесному рынку вообще, то необходимо, не дожидаясь конца торгов, которые должны завершиться лишь в декабре поставить вопрос о немедленном внесении ряда радикальных коррективов в указанную систему.

ВСНХ и лесная промышленность, в частности, не возражали в прошлом году против проекта введения новой системы отпуска лесосек по следующим причинам: 1) все, в том числе и НКЗ, считали, что в стране имеется достаточное количество лесосек для обеспечения разносторонних потребностей в древесине; никто не мог себе представить, чтобы в богатейшей лесом стране в мире проблема удовлетворения потребности в лесоматериалах даже одного внутреннего рынка уперлась в недостачу лесосек; 2) предполагалось, что до открытия соревнований и торгов проведена будет приписка лесных дач, тяготеющих к деревообрабатывающим предприятиям, 3) борясь все годы против высоких такс на древесину, которые не соответствовали рыночным ценам на лесоматериалы как на внутреннем рынке, так еще более на внешнем, лесная промышленность, на основании известной формулы Юдейха по определению корневых такс, полагала, что соревнования и торги дадут возможность выявить правильнее корневые цены; никто не мог предполагать, что предложение лесосек будет меньше спроса на них и что поэтому формула Юдейха даст в действительности совершенно извращенные результаты и 4) система соревнований и торгов—теперь об этом можно открыто говорить—должна была оздоровить взаимоотношения лесотрестов с НКЗ, который, занимаясь сам эксплоатацией леса и пользуясь плановым распределением лесосек, систематически оставлял для своих собственных работ наиболее удобные лесосеки; новая система отпуска лесосек, когда сам НКЗ выступает на торгах в качестве равноправного соискателя с лесотрестами, должна была ликвидировать старые бесконечные споры лесотрестов с НКЗ.

Действительность опровергла все надежды, которые возлагались на соревнования и торги. По данным НКЗ, годичный прирост лесов РСФСР составляет 15 милл. куб. саж., из коих 9 милл. куб. саж. дров и 6 милл. куб. саж. строевой древесины; из указанных 6 милл. куб. саж. только 4 милл. куб. саж. находятся в местах, удобных для разработки, т. е. примерно в 30-тиверстной полосе от транспортных путей. Между тем потребность основных отраслей народного хозяйства в деловой древесине на 1925/26 год исчисляется: для лесной (в том числе и экспортной) промышленности ВСНХ—2,5 милл. куб. саж., для НКПС — 800.000 куб. саж., для Наркомзема (по его эксплоатационной деятельности)—600 тыс. куб. саж., для Всеколеса—300 тыс. куб. саж., и для прочих организаций около 1 милл. куб. саж., а всего — 5,2 милл. куб. саж. деловой древесины; если даже уменьшить потребность НКПС на то количество готовой продукции, которую он может в этом году получить от лесной промышленности, то она все же составит 400.000 куб. саж. древесины, а вся потребность составит минимально 4,8 милл. куб. саж. деловой древесины. Если к этому прибавить, что в стране нет сейчас тех капиталов, которые нужны для открытия новых лесных массивов, далеко расположенных от транспортных путей, —то будет понятно, что в таких условиях ставить лесосеки на соревнования и торги является экономически совершенно не целесообразным.

Scanned by TapScanner

Приписка дач, за самым малым исключением в северном и северо-западном районах, до сих пор не проведена; еще в марте месяце этого года и в течение всего лета ВСНХ и Совет Лесных Трестов неоднократно возбуждали вопрос об отсрочке введения соревнований и торгов по крайней мере на год, так как оказалось, что по целому ряду причин лесная промышленность не успела обследовать дач, подлежащих приписке, а сам НКЗ и его органы также не были подготовлены к этой сложной и срочной работе. При создавшихся условиях, т.-е. абсолютной недостаче лесосек, удобных для эксплоатации во всем Союзе (кроме Сибири и отчасти Севера) можно было предвидеть, на основании законов спроса и предложения, что лесосеки будут покупаться по повышенным ценам, причем степень их повышения будет обуславливаться степенью недостачи лесосек в данном районе. Наконец, хотя сам НКЗ также выступал на соревнованиях и торгах, но поскольку основные свои разработки на площадях главного пользования он ведет на лесосеках потребителей, он формально как будто не повышал цены на них, но фактически за него это делали и довольно жестоко упомянутые потребители.

Такова была обстановка, при которой открылись соревнования и торги.

По данным Совета Лесных Трестов, наддачи к основным таксовым оценкам прошли на соревнованиях в течение сентября и первой декады октября от 4 до 700% и выше; по данным Угпрома ВСНХ РСФСР, эти наддачи колебались от 68 до 504%, а в отдельных случаях и до 1000%; по данным НКПС, наддачи колебались от 70 до 600%, а в отдельных случаях и выше. За ограниченностью места, мы не приводим подробного перечня наддач по отдельным губерниям и ведомствам. По вполне понятным причинам, все эти данные еще не окончательны, а посему вывести средний процент наддач по всему СССР так скоро нельзя будет, так как эта работа потребует кропотливого подсчета в течение 2—3 месяцев. Но ориентировочно можно уже сказать, что этот средний процент наддачи будет не меньше 150 для строевой древесины: так, по данным НКФ СССР, который успел учесть незначительную часть покупок лесосек всего на сумму 28.990.600 рублей, средний % наддачи получится 121,9%; по данным НКФ РСФСР, который успел учесть более крупную часть закупок на 73.269.474 рубля (а именно 2.512.309 куб. саж. строевой древесины и 2.058.531 куб. саж. дров), средний % наддачи, по нашим подсчетам (так как НКФ РСФСР этого не успел сделать), составляет 140%; по данным ВСНХ РСФСР, который пока успел учесть покупки на 14 милл. рублей по новой оценке (при таксовой оценке в 4 милл. р.), средний проц. наддачи, по нашим вычислениям, составляет 240%. Если сопоставить все эти данные с данными самого НКЗ, представитель которого в заседании в Наркомвнуторге 25-го октября указал средний проц. наддачи 128,—то можно смело сказать, что этот средний процент в конечном итоге будет не меньше 150.

Повторяем, перед лицом невероятных осложнений на лесном рынке, нельзя ждать ни одного дня для точного подсчета, так как к тому времени нельзя будет вносить никаких коррективов в систему торгов.

Как реагировал на систему соревнований и торгов лесной рынок, который, повидимому, более быстро подсчитывает средний проц. наддачи, чем наркоматы и Госплан? Достаточно посмотреть бюллетени ряда товарных бирж Союза за октябрь, чтобы убедиться в небывалом росте цен, который достиг свыше 100% по шпалам, около 60% по пиломатериалам и т. д; даже цены на готовую продукцию по отпускам со складов выросли за один месяц в Москве на 30%, в Харькове—на 30%-50% и т. д. Этот рост цен настолько ошеломил рынок, что целый ряд бирж, как Московская, Харьковская, Сталинградская и др., вынуждены были в самый разгар закупок, т.-е. в конце сентября и в октябре снять справочные цены, думая таким путем противодействовать ажиотажу; но шила в мешке не утаишь: фактические цены по отдельным сделкам стали известны всем. Таким образом, индекс цен на лесные материалы, который до августа сего года не превышал 1,4—1,6, т.-е. был ниже общепромышленного индекса (1,8—2), вырос в течение 6-ти недель до 2,2—2,25 и даже 2,5, иначе говоря, докатывается до максимального индекса в настоящее время на мануфактуру в розничной торговле.

Жестоко ошибается НКФ, полагая реально собрать те 160 мил. рублей, которые он внес в доходную смету нашего бюджета тек. года, как поступление от лесного дохода, ибо уже поступают заявления от целого ряда госпотребителей о необходимости выдачи им дотаций для закупки лесоматериалов по повышенным ценам, выходящим из утвержденных им смет. Совершенно ясно, что либо лесной доход реально не поступит в кассу НКФ, либо наше строительство будет резко сокращено. А что скажет гражданское строительство широких слоев населения,—это легко себе представить; если НКЗ и НКФ успокаивают высшие органы тем, что рабочее жилстроительство, а отчасти маломощное крестьянство будут снабжаться лесом на особо льготных условиях (о размерах этого снабжения достаточно сказать, что оно едва покрывает 15% потребности), то где возьмут средства середняцкое крестьянство и городское население для покупки лесоматериалов при указанном выше росте цен?

НКЗ и НКФ, упорно добивавшиеся введения системы торгов, должны знать, что указанный рост цен грозит не только лесной промышленности и строительству, но и всему народному хозяйству в целом, так как вследствие неслыханного роста цен на лесоматериалы создается угроза закупке хлеба в безлесных губерниях (т.-е. в наиболее урожайных местах).

В целом ряде районов лесосеки попали либо в руки непосредственных потребителей, которые при нормальных условиях снабжают себя древесиной в готовом виде при помощи закупок у лесной промышленности, либо разных не специальных организаций, которые, поддавшись настроению лесного рынка, бросились на организацию лесозаготовок; в результате, например, Лесбел лишился целого ряда дубовых делянок, откуда он все время экспортирует за границу материалы, делянок, которые куплены были благодаря более высокой наддаче ж. д. и др. В общем, если сопоставить производственные программы различных наркоматов с данными о закупленных ими на 25-ое октября лесосеках, то получится следующий дефицит в деловой древесине: у НКПС—50%, у лесотрестов ВСНХ СССР 40%, у лесотрестов ВСНХ РСФСР—23%, у местных лесотрестов—53% и т. д. Если к этому прибавить что в целом ряде случаев, например, у Татлесотреста, Гомлеса, Верхневолголеса, Пензолеса и др., лесопильные заводы остались без лесосек, которые, будучи расположены близко к этим заводам, куплены были, однако, другими организациями, давшими более высокие наддачи, на которые не могли пойти эти тресты, исходя из представленных ими в ВСНХ промпланов,—то совершенно ясны будут последствия этого явления: заводы будут работать с меньшей нагрузкой и, следовательно, себестоимость единицы продукции повысится.

В самом деле, если произвести ориентировочный подсчет себестоимости одного куб. фута пиломатериалов у Верхневолго-

Scanned by TapScanner

леса, то получится, что она составит 88,79 копейки при полной нагрузке заводов и 96,36 копейки при нагрузке в одну смену, т.-е. вырастет против себестоимости прошлого года (54,36 коп.) на 64% в первом случае и 78% во втором случае. Аналогичный рост получится, если произвести ориентировочный подсчет себестоимости для центрального района в целом: круглый лес дает рост против пр. г. на 85%, пиленый лес—на 77%, шпалы—на 100% и более. Эта ориентировочно подсчитанная себестоимость как будто отстает от приведенных выше цен,—но необходимо учесть, во-первых, то, что на рынке имеется еще старая продукция, а во-вторых, что рост цен за шесть недель не успел еще остановиться. Близорукий продавец, вероятно, скажет, что нечего бояться этого роста себестоимости, раз рынок вполне покрывает ее; но если вспомнить про платежеспособность не только широких слоев населения, но и наших госпотребителей, то легко будет понять весь вред таких рассуждений, ибо емкость рынка, которая заметно выросла в течение тек. года, должна будет также резко сократиться, а тем самым подвергнуть большой опасности лесную промышленность. Мы уже не говорим о том, что небывалый рост цен на лесоматериалы противоречит всей политике государства в области снижения цен на промышленную продукцию и увязке промышленности с сельским хозяйством.

В частности, под большой угрозой находится наш лесной экспорт, ибо, если мы в прошлом году не в состоянии были конкурировать с другими экспортерами вследствие высокой себестоимости нашего леса, в частности, попенщины, то новые цены на древесину становятся запретительными для нашего экспорта.

Неопределенность сырьевой базы и неслыханный скачок цен создали на рынке крайне выжидательное и нервное настроение: почти все главные биржи это отмечают, указывая на искусственную заминку в товарообороте, так как при создавшихся условиях как лесопромышленные организации, так и потребители воздерживаются от заключения сделок.

Таковы те последствия, которые уже успели принести соревнования и торги на лесосеки, последствия, которые, конечно, не могут быть изжиты ни радиограммой № 601505/3 об урегулировании соревнований, разосланной НКФ и НКЗ 14 сентября, ни организованной 1-го октября междуведомственной комиссией при Экосо РСФСР по регулированию торгов.

Здесь требуется немедленное и категорическое распоряжение центра которое должно успокоить лесной рынок. Какие же меры нужно и можно сейчас принять для исправления допущенной ошибки?

1. Учитывая начало заготовительного периода и тот вред, который могло бы принести перераспределение лесосек, приходится оставить приобретенные разными организациями лесосеки за ними, не считаясь с целесообразностью; но недостающие для обеспечения производственных программ лесопромышленных организаций лесосеки должны быть отведены путем сверхсметного отпуска даже из отвода 1926/27 года; и только в тех местах, где невозможно обеспечить деревообрабатывающие предприятия сверхсметным отводом, необходимо пойти на перераспределение лесосек.

2. В части наддач соревнования и торги должны быть полностью аннулированы, с восстановлением таксовых цен 1924/25 года; всякое другое предложение, как, например, корректирование цен при помощи разных коэффициентов и т. п., внесет неопределенность в расчет себестоимости и будет тормозить торговлю.

3. С 1926/27 года система соревнований и торгов для госуд. организаций и кооперации должна быть полностью отменена с возвратом к плановому отпуску лесосек и приступом к немедленной приписке дач к деревообрабатывающим предприятиям.

М. Гитлер.

К вопросу о регулировании условий работы лесорубов*).

В настоящий момент перед государственной лесной промышленностью с особенной остротой стоит вопрос о взаимоотношениях трестов с лесорубами. Несмотря на то, что начало лесозаготовительного сезона совсем близко, до сих пор еще не установлены те условия, на которых лесопромышленные организации ВСНХ будут заключать соглашения с Союзом Работников Земли и Леса, к которому перешла защита интересов крестьянских масс, занятых на заготовках и сплаве.

Основным пунктом расхождения между Союзом и трестами является вопрос, должны ли быть распространены на крестьян, временно работающих на лесозаготовках и сплаве, нормы Кодекса Зак. о Труде. Представители промышленности считают, что постановление НКТ СССР от 12 января 1924 г. (№ 24/310) правильно учитывает реальную обстановку и что дальнейшее расширение установленных этим постановлением гарантий является ненужным по существу, а для лесной промышленности непосильным. Союз Работземлес отвергает линию, взятую в прошлом году союзом деревообделочников, и настаивает на отмене постановления от 12 октября 1924 г. и на принятии за основу взаимоотношений трестов с лесорубами Код. Зак. о Труде. Свою точку зрения союз изложил в проекте коллективного договора, разосланном трестам.

Прежде всего, Союз настаивает на том, чтобы каждый трест заключил с ним генеральный колдоговор, распространяющийся не только на лесорубов, но и на всех служащих на лесозаготовках; при том проект генерального договора предусматривает для местных органов Союза право заключать с местными органами трестов дополнительные соглашения и, наконец, особый трудовой договор должен заключаться органами треста с каждой артелью через представителя Союза.

ВСНХ и лесные тресты уже высказывались о полной неприменимости в данном случае системы коллективного договора, каковой по существу имеет целью определить будущие условия найма для каждого отдельного работника. Между тем, в отношении к лесорубам безоговорочное отнесение их к категории «трудящихся по найму» невозможно (что подтверждено и постановлениями НКТ), так как мы имеем здесь дело с самостоятельным выполнением задания своим инвентарем, что скорее характерно для договора подряда. В соответствии с этим следовало бы порядок найма лесорубов в большей мере приспособить к взаимоотношениям, возникающим на лесозаготовках между трестом и артелями.

*) Статья помещается в порядке обсуждения (*Редакция*).

Scanned by TapScanner

Второй пункт, против которого в схеме Союза Рабземлес возражает лесная промышленность, это—включение в единый договор временных лесорубов и постоянных служащих на лесозаготовках. Такое упрощение вопроса недопустимо; к тому же служащие на лесозаготовках еще не переданы в Союз Работземлеса, а потому выделение их из общего колдоговора, необходимое по существу, требуется и формальными соображениями, так как два колдоговора на одну и ту же группу служащих заключать нельзя.

Далее надо учесть, что коллективный договор не возлагает и не может возлагать никаких твердых обязательств на лесорубов, условия труда коих он должен определить: дело в том, что Союз не может дать никаких гарантий ни относительно нормы выработки, ни относительно производительности труда, не может также установить определенных цен. Для промышленного рабочего колдоговор—твердая норма. От его имени профсоюз дает гарантии производительности, устанавливая одновременно для хозоргана твердую норму оплаты. В этом суть договора, дающего возможность хозяйственнику вести работу при определенных, заранее ему известных условиях. В отношении лесорубов колдоговор этого дать не может. Это признается косвенно и самим Союзом, так как кроме заключения основного, а иногда и дополнительного колдоговора необходимо, по его мнению, заключение самостоятельных трудовых договоров с каждой артелью. Эти договоры должны установить особо условия ее труда, но не худшие, нежели условия, определенные в колдоговоре. В таком отношении к колдоговорам отдельных предприятий и трестов стоит Кодекс Зак. о Труде, но сам колдоговор есть твердое соглашение, определяющее не подлежащие изменению достаточные и необходимые права работающего. Очевидно, таким образом, соглашение, которое может иметь место между Союзом Рабземлес и трестом и должно регулировать отношения треста и лесорубов—не есть колдоговор, так как фактически права и обязательства сторон иные, нежели обычно, но он является скорее документом, определяющим предварительно обязательный минимум прав лесоруба, но не касающейся его обязанностей. Развитие этих прав и твердое установление обязанностей может быть сделано в каждом отдельном случае в договоре с артелью.

Как раз такую схему не колдоговора, но общего генерального соглашения с Союзом о минимуме норм в дополнение к постановлению НКТ за № 24/310 от 12/I 1924 г. и конкретного договора на месте с каждой артелью особо—и предлагают представители хозяйственных организаций.

Переходя к существу выдвинутых Союзом обязательств, необходимо отметить, что Союз, следуя своему стремлению базировать колдоговор на Кодексе Зак. о Труде, в своей терминологии вполне приравнивает лесорубов к постоянно работающим по найму лицам. Лесорубы именуются в договоре рабочими, их вознаграждение—заработной платой и т. д., что формально обозначает обязательность полного применения к ним норм Кодекса Законов о Труде. На некоторых моментах Кодекса Союз не настаивает и сам признает их излишними, но формальных оснований к сокращению применения в данном случае трудового законодательства не указывает. Этих причин нет, и произвольному сокращению Кодекса, предлагаемому Союзом, нельзя найти об'яснения, если не принять за основу постановление НКТ от 12 января, которое исключает лесорубов из под действия общего трудового законодательства о промышленных рабочих. Однако, на это Союз не согласен.

К числу новых требований относится п. 6-й проекта Союза, вводящий создание расценочно-конфликтных комиссий для разбора конфликтов по договору. Все вопросы, решавшиеся ранее в общем судебном порядке, по мнению Союза, должны решаться в РКК, и далее в примирительной камере и в третейском суде при Губтруде. Сколько должно быть РКК—одна при участке или конторе заготовок, или по одной на каждую артель,—договор указаний не дает. Этот подход, конечно, ненормален. В отношениях с артелью ряд споров должен решаться судом на основе гражданского кодекса, напр., невыполнение артелью договора, несчастье с работающим, увечье лошади и т. д. Рассмотрение этих вопросов в конечном счете органом НКТ не может никак удовлетворить промышленность. Общая РКК вообще не осуществима, если учесть быт и психологию артелей. Каждый конфликт с данной артелью должен быть разобран с ней непосредственно. Даже своему уполномоченному артели не доверяют решения, и подчиниться решению центральной РКК района артель не захочет. Если решение будет не в ее пользу, артель просто уйдет А ведь основная разница между условиями работы в предприятии и в лесу заключается в том, что в лесу ограничено и количество людей, и количество лошадей—ушедших заменить нельзя. Поэтому прежний способ решения—по непосредственному соглашению администрации и артели и далее судом—кажется нам более соответствующим реальной обстановке работы.

Совершенно нежизненным является безоговорочное требование «найма» в первую голову членов союза, которыми в настоящее время, по преимуществу являются батраки. Безлошадный крестьянин не может вести заготовку и требование сдачи работы ему в первую очередь—явно невыполнимо.

Учитывая, однако, необходимость облегчения союзу его задачи по вовлечению крестьян в союз—можно говорить о преимуществах членам Союза, но лишь при прочих равных условиях—т. е. наличии инвентаря, лошадей и т. д.

Нельзя также примириться и с правом отвода со стороны ячейки союза заподряживаемых лиц или артелей. В условиях недостатка лошадей на это идти нельзя. Далее, совершенно игнорируя факт, что работа чаще всего выполняется артелями, проект Союза требует выдачи каждому члену артели расчетной книжки, в то время как приемка и сдача заготовленного производится от всей артели в целом, и доля участия каждого отдельного ее члена в общей работе администрации неизвестна. Кроме того, в помощь члену артели работают зачастую члены его семьи, часто меняющиеся и обычно неизвестные даже администрации. Естественно, что при принятии на себя подобного обязательства возможен и неизбежен ряд конфликтов и недоразумений.

Расторжение договора на заготовку во время сезона по вине артели делается невозможным, так как Союз требует применения к этому случаю ст. 47 КЗ о Труде. Фактически этот случай делается невозможным.

Редакция п. «г» ст. 14 проекта Союза—о выходном пособии—весьма неопределенна и утверждает лишь, что при определенных условиях (окончание срока найма, выполнение работы) лесорубы могут быть уволены без выплаты выходного пособия. Однако, говоря «а», надо сказать и «б». Признавая лесорубов работающими по найму, надо распространить на случай их «увольнения» и ряд ограничительных раз'яснений НКТ—о сроках временного найма для выполнения определенной работы—до одного месяца, за коим наем считается продленным на срок неопределенный—и расторжение его влечет выдачу выходного пособия.

Ряд пунктов проекта Союза стремится чрезвычайно связать хозорган в вопросах набора артелей: как пример, укажем лишь на требование «по пути передвижения завербованных рабочих в ненаселенных местах», «через каждые . . верст построить избы для ночлега и помещения для лошадей». Избы, следуя п. 30 договора, должны иметь

Scanned by TapScanner

определенную кубатуру, печи, нары, стулья, столы, рукомойники и т. д. Куда должны деваться эти избы после проезда рабочих, договор не указывает.

Генеральный договор устанавливает оплату лесорубов и нормы выработки для них из расчета 8-час. раб. дня, по соглашению с Союзом. Однако, некоторая память о реальном положении дела все же заставляет упомянуть, что сдельные расценки устанавливаются лишь из расчета «не ниже» поденной ставки, т.-е., фактически по соглашению администрации и артели. На сплаве договор допускает 10-часовой рабочий день. Из приведенных примеров ясно, насколько проект Союза Раб. Земли и Леса мало удовлетворителен в смысле урегулирования реальных жизненных отношений.

Упомянем еще вкратце, что договор требует выдачи лесорубам спецодежды—фартуков и рукавиц, а сплавщикам—сапог, плащей и т. д.—по нормам НКТ для рабочих на воде, требует выдачи 4½% компенсации за неиспользованный отпуск, требует выдачи инструментов, страхования хозорганом лошадей, наличия на каждые 500 человек лесорубов врача, полной отмены залогов за нарушение артелью правил лесного ведомства на своем участке и т. д.

Естественно, что ни один трест, зная действительную обстановку работы, видя воочию разницу в условиях быта и работы постоянного промышленного рабочего и крестьянина, 3—4 недели в году работающего на лесозаготовке, не пошел и не может пойти на эти требования. Подход ЦК Рабземлес по существу неправилен. Тот об'ем правовых гарантий, который необходим для пролетария, круглый год работающего в производстве и целиком от него зависящего, не так уж нужен сезоннику, имеющему основную экономическую базу в своем хозяйстве или в подсобном промысле, помимо лесозаготовки (охота, смолокурение, рыбная ловля и т. п.). Требования, пред'являемые этим группами к предприятиям, значительно разнятся между собою. Напр., спецодежда действительно нужна рабочему, предохраняя его от несчастья и сохраняя его работоспособность. Но если крестьянину, приехавшему на неделю в лес в тулупе и рукавицах, заботливый прораб вынесет, по требованию союза, еще одни рукавицы и фартук, то вряд ли его назовут только чудаком. Рабочему нужен постоянный и достаточный для прожития заработок. Крестьянину на сезонной работе нужен повышенный заработок. Компенсации он будет рассматривать как необоснованные прибавки и из-за них цену своей поденщины не скинет, а спецодеждой попросту пренебрежет или пожалеет выкинутые и пропавшие для него деньги. Из-за этого требования высокого заработка до сих пор не может укрепиться 8-часовой рабочий день в строительной, торфяной и др. отраслях промышленности. Крестьянин имеет отдых зимою—за сезон он должен заработать, и заработок лишь за 8 часов его не устраивает. Если уж он идет на отход, то заработок должен быть по крайней мере вдвое выше дохода от сельского хозяйства за то же время. Все это требует иного учета, иного подхода к этому вопросу.

Особого внимания к регулированию правовых условий труда наша промышленность в целом и лесная в особенности пока не проявляла. А между тем, именно в лесной промышленности имеется целый ряд групп, различных по своим потребностям и положению—и постоянные кадры, и сезонники-водники, и ряд артелей на временных заводских работах, и полуподрядно работающие крестьяне на сплаве и заготовках. Впереди громадное поле работы. Пока по настоянию лесной промышленности достигнуто только устранение наиболее явных несообразностей: введено дифференцированное по степени зависимости от производства, как основного источника существования, социальное страхование и изданы правила Нар. Комиссариатом Труда, регулирующие сезонные работы, исполняемые крестьянским населением своим инвентарем на полуподрядных началах (постановления от 16/IV—1923 г. № 144/733 и от 12/I—1924 г. № 24/310). Пред'явленный союзом Работземлес проект означает шаг назад—вновь формальное об'единение в применении КЗ о труде всех занятых в производстве разнородных по требованиям и интересам групп трудящихся. Будем надеяться, что на этот шаг назад органы управления лесною промышленностью не пойдут. Уже разработан трестами и ВСНХ контр-проект соглашения и типового договора, основанный на постановлении НКТ от 12/I—1924 г., которое специально регулирует вопрос о лесорубах.

Дифференциация трудового законодательства есть вопрос текущего дня. На это указывал и глава НКТ—т. Шмидт в своей речи на открытии курсов профработников. Этого должны добиваться и органы управления лесной промышленностью.

А. Григорьев.

Мадисонская лесотехническая лаборатория.

С 1910 г. в г. Мадисоне (штат Висконсин, С. Ш. Сев. Ам.) при местном университете функционирует специальная лаборатория лесотехнических исследований, именуемая лабораторией лесных продуктов (Forest Products Laboratory), учрежденная центральным вашингтонским лесным управлением и руководимая им совместно с Висконсинским университетом.

Задача лаборатории состоит, главным образом, в охране лесов Соед. Штатов путем выработки наиболее рациональных способов их эксплоатации, а также в повышении лесного дохода изысканием новых возможностей для использования всех имеющихся в лесах Соед. Штатов пород. За 14 лет работы лабораторией достигнуты весьма заметные в деревообрабатывающей промышленности Соед. Штатов результаты: сокращение отбросов, увеличение утилизации древесных продуктов, применение пород, прежде не эксплоатировавшихся, увеличение срока службы дерева благодаря новым методам консервирования, сокращение брака, применение усовершенствованных сушилок и т. п. Согласно статистическим данным, Соединенные Штаты С. Америки обязаны достижениям лаборатории ежегодной экономией в 60 миллионов рублей; кроме того, лабораторией собраны чрезвычайно ценные материалы по исследованию механических, физических и химических свойств древесины.

Во главе лаборатории стоит директор, его помощник и совет из заведующих секциями. В секциях работают специалисты наивысшей квалификации. Лаборатория снабжена богатыми производственно-опытными учреждениями. При ней имеются: писчебумажная фабрика, целлюлозный завод, завод сухой перегонки дерева, образцовая сушилка, аэропланные мастерские, отделения консервирования, отделения для испытания технических свойств дерева и для испытания товаров. Работа распределена между следующими восемью секциями.

1-я секция—механическая. Более 500.000 опытов было произведено для испытания крепости, вязкости, эластичности и других механических свойств древесины. Испытано 149 образчиков американских пород и около 60

из Южной Америки и с Филиппин. Испытывается прочность готового материала, идущего на постройку фабрик, мостов, аэропланов и т. п. Тщательно исследуется влияние температуры и давления на крепость дерева. Испытывается на

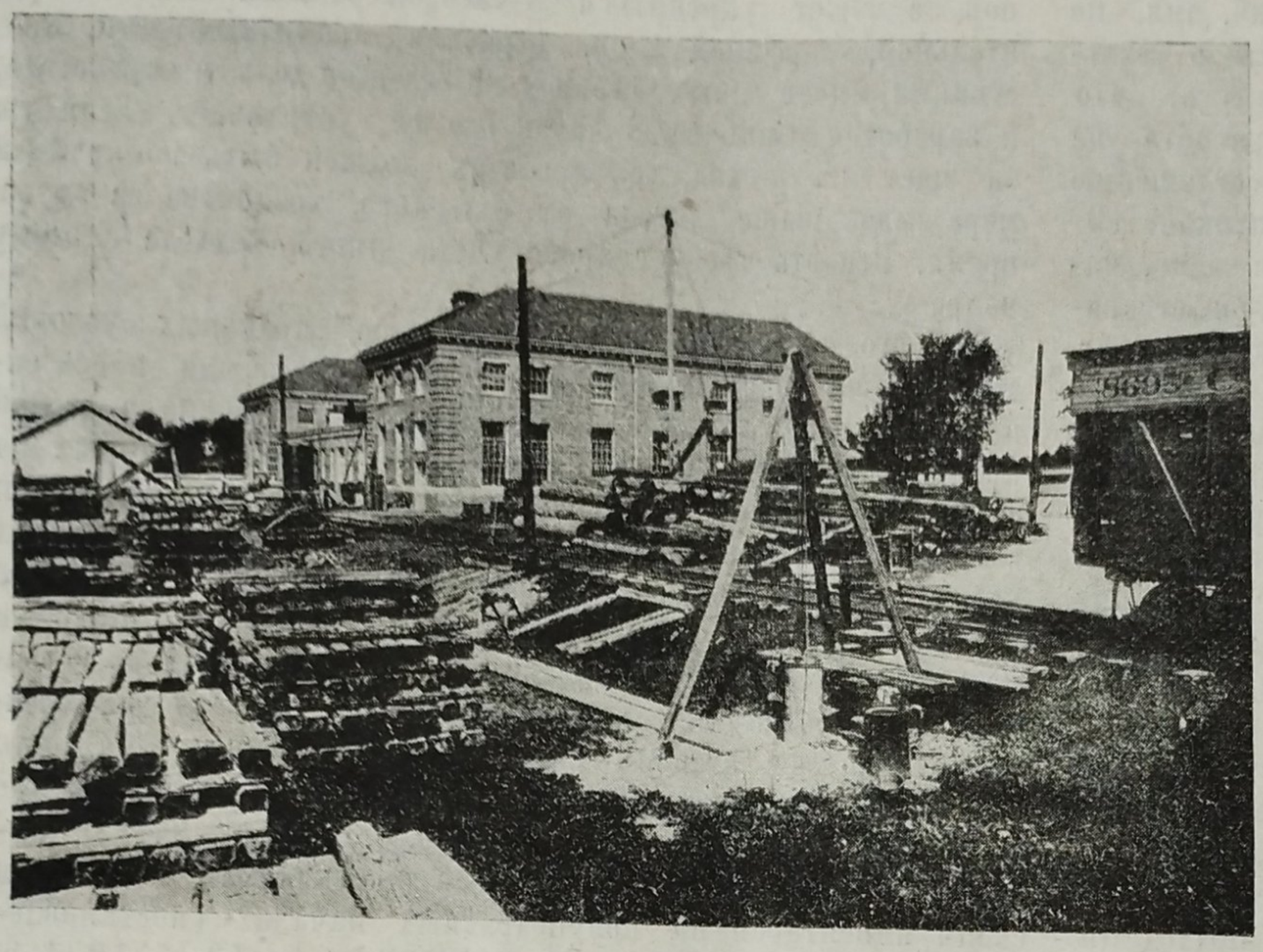


Рис. 1. Общий вид здания лаборатории.

прочность фанера разных пород и комбинаций слоев. Всевозможные испытания производятся над ящиками, бочками, корзинами и другими упаковочными изделиями для определения методов их наиболее рационального изготовления, отвечающих их назначению.

2-я секция — физическая — исследует плотность, сжимаемость, водопроницаемость, гигроскопичность древесины, изменения от повышения температуры, степень проницаемости для газов и различных химических составов. Выработан специальный тип сушилки, дающий минимальный процент брака. Производятся опыты для определения количества влаги, содержащегося в древесине, в зависимости от изменения температуры, начиная с сырого состояния и кончая абсолютно сухим; ставятся также опыты с сушкой специального назначения, как-то: фанеры, аэропланных частей, колесных спиц и т. п. Достигнуты образцовые методы для изгиба тяжелых деревянных частей. Тщательно исследуются существующие соотношения между структурой и техническими свойствами дерева, путем широкого применения метода микроскопического исследования.

3-я секция работает над вопросами, связанными с консервированием дерева. Американцы подсчитали, что ежегодно от гниения гибнет приблизительно столько же древесины (шпалы, крепежные материалы, телеграфные столбы и т. д.), сколько от пожаров. Это побуждает их обращать особое внимание на изыскание средств для консервирования древесины и уменьшения указанных потерь до минимума. На одних только железнодорожных шпалах в случае их консервирования, можно было бы получить ежегодную экономию в $1^1/_2$ биллиона досковых футов [1]). Работа этой секции состоит в исследовании химической природы древесины и в изучении состава существующих антисептиков, служащих для консервирования дерева, а также в изыскании новых более дешевых или сильнее действующих, в изучении самого процесса консервирования и степени пригодности для этой цели различных пород.

Та же секция изучает предохранение древесины от огня. Потери Соединенных Штатов из-за пожаров значительно выше, чем в европейских странах, что отчасти находит себе об'яснение в том, что в Америке больше деревянных строений, чем в Европе. С целью уменьшения пожарной опасности секция изучает вопрос о пропитке древесины огнеупорными составами, а также о деревянных конструкциях, наиболее безопасных в смысле пожара.

В связи с производством переклейки секция изучает свойства клеев из продуктов животного происхождения (кожа, кости и т. д.), а также вырабатывает стандартные условия их испытания. Выработан стандартный клей для аэропланов и для склеивания фанеры и первосортных предметов, образцы какового предоставляются в распоряжение как производителей, так и потребителей деревянных изделий. Клей лаборатории признан стандартным и аэропланными лабораториями военного и морского ведомства.

В результате многолетнего изучения водонепроницаемых клеев разных типов, в том числе казеиновых и альбуминовых, лаборатории удалось выработать несколько образцов высококачественного клея. Работы над их дальнейшим усовершенствованием, особенно в смысле сопротивления влажности, продолжаются.

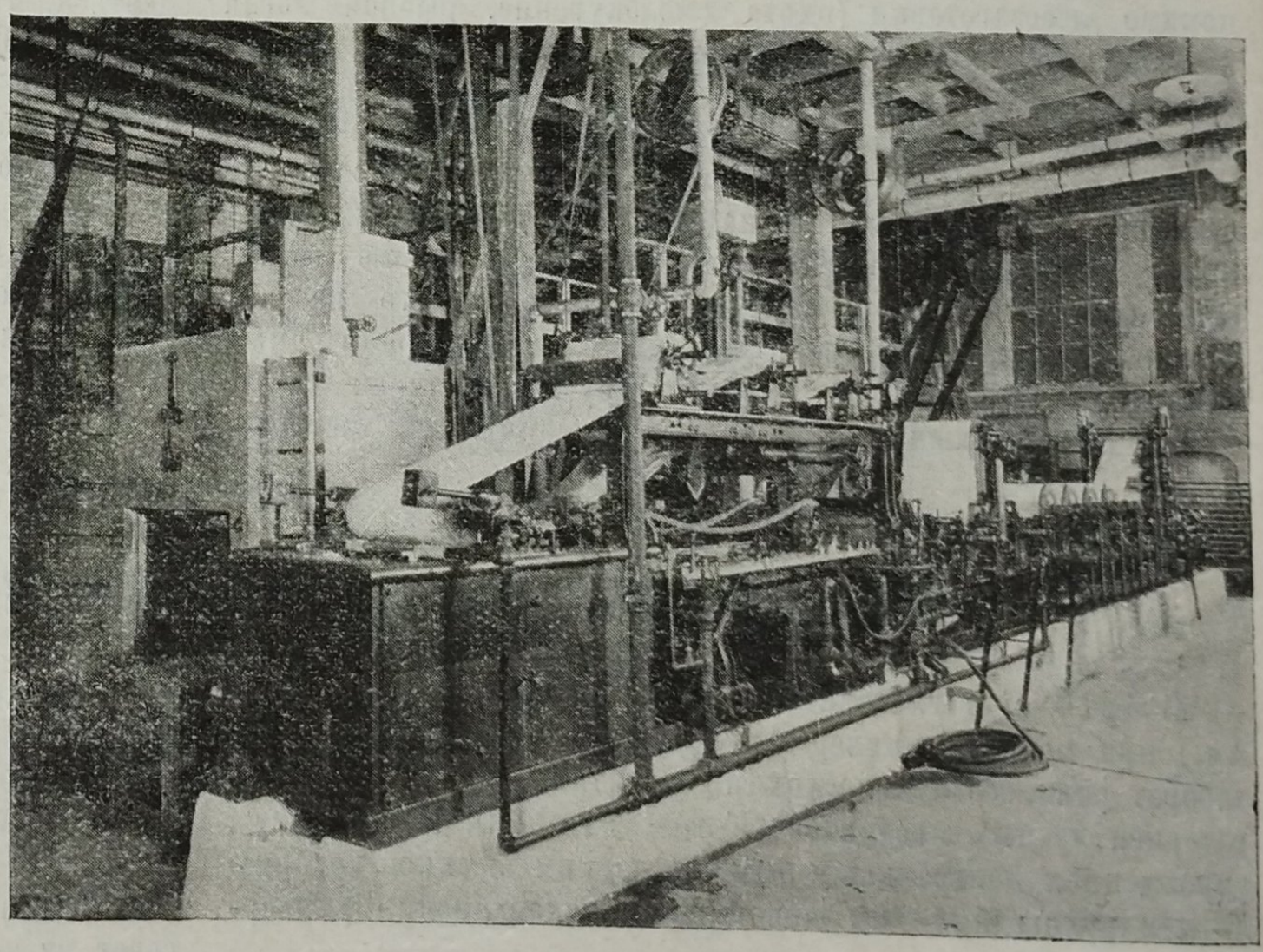


Рис. 2. Писчебумажная фабрика для опытного производства целлюлозы и бумаги из различных древесных пород.

Разработаны методы испытания клеев для переклейки на крепость и водонепроницаемость, а также установлена специ-

---

[1]) В Сев. Америке для учета пиленого леса служит единицей меры — футдосковой меры (board mesure). Это — доска длиною и шириною 1 фут и толщиною 1 дюйм; следовательно, он равняется $^1/_{12}$ куб. фута. Крупная счетная единица — тысяча футов досковой меры, или 83,333 куб. фут.

Такая же учетная единица под названием „дюйм кубический“ ($^1/_{12}$ куб. фут.) применяется издавна у нас в морском ведомстве.

Scanned by TapScanner

фикация как клеев, так и материалов, из которых они изготовляются. Последние приняты аэропланными лабораториями военного и морского ведомства.

Одна из последних задач, поставленных перед собой секцией,—изучение условий применения деревянных конструкций, составленных из мелких частей, скрепленных между собой клеем. Эти исследования велись усиленным темпом применительно к частям аэропланов, в связи с возникшими одно время опасениями, что программа сооружения воздушного флота грозит остаться невыполненной вследствие недостатка древесины требуемых размеров. Специальные работы ведутся по изучению наилучшей древесины и обработки ее для пропеллеров (с точки зрения удельного веса, допускаемого процента влажности, направления волокон). Лабораторией проделана также значительная работа по изучению сопротивления различных окрасок древесины, употребляющейся для пропеллеров, против сырости, и найден весьма действительный способ защиты ее путем перекрытия листом алюминия.

4-я секция, весьма важная,—древесномассная—изучает процессы выделки как механической массы, так и целлюлозы для изготовления бумаги и степени пригодности для этой цели различных пород. Найдены методы, устанавливающие возможность переработки некоторых древесных отбросов в древесную массу. Достигнуты интересные результаты замены материалов, применяемых в производстве пуговиц и электрического оборудования (целлюлоза).

5-я секция—химического исследования продуктов сухой перегонки дерева ставит своей задачей изучение химических свойств древесины и максимальное использование отбросов для получения метилового спирта, скипидара, масел, смол и т. п.

6-я секция занимается изучением вопроса об использовании древесных отбросов и малоценного леса. Отбросы производства, а также маломерный и низкосортный материал, могут быть с выгодой использованы путем механической и химической обработки. В настоящее время из дерева, стоящего в лесу, получается лишь 30% сухой необработанной древесины. В процессе обработки теряются еще 10—25%, и в результате, в некоторых случаях в виде готовых изделий получается только 3% древесины, срубленной в лесу. Ясно, что вопрос о доведении такого рода потерь до минимума играет первостепенную роль. В связи с этим лаборатория предпринимает обстоятельное обследование современного положения обработки дерева и ее результатов в некоторых крупнейших деревообрабатывающих предприятиях. Обследование ведется в лесу и на заводах и имеет в виду как усиление интенсивности обработки древесины, так и лучшее ее использование.

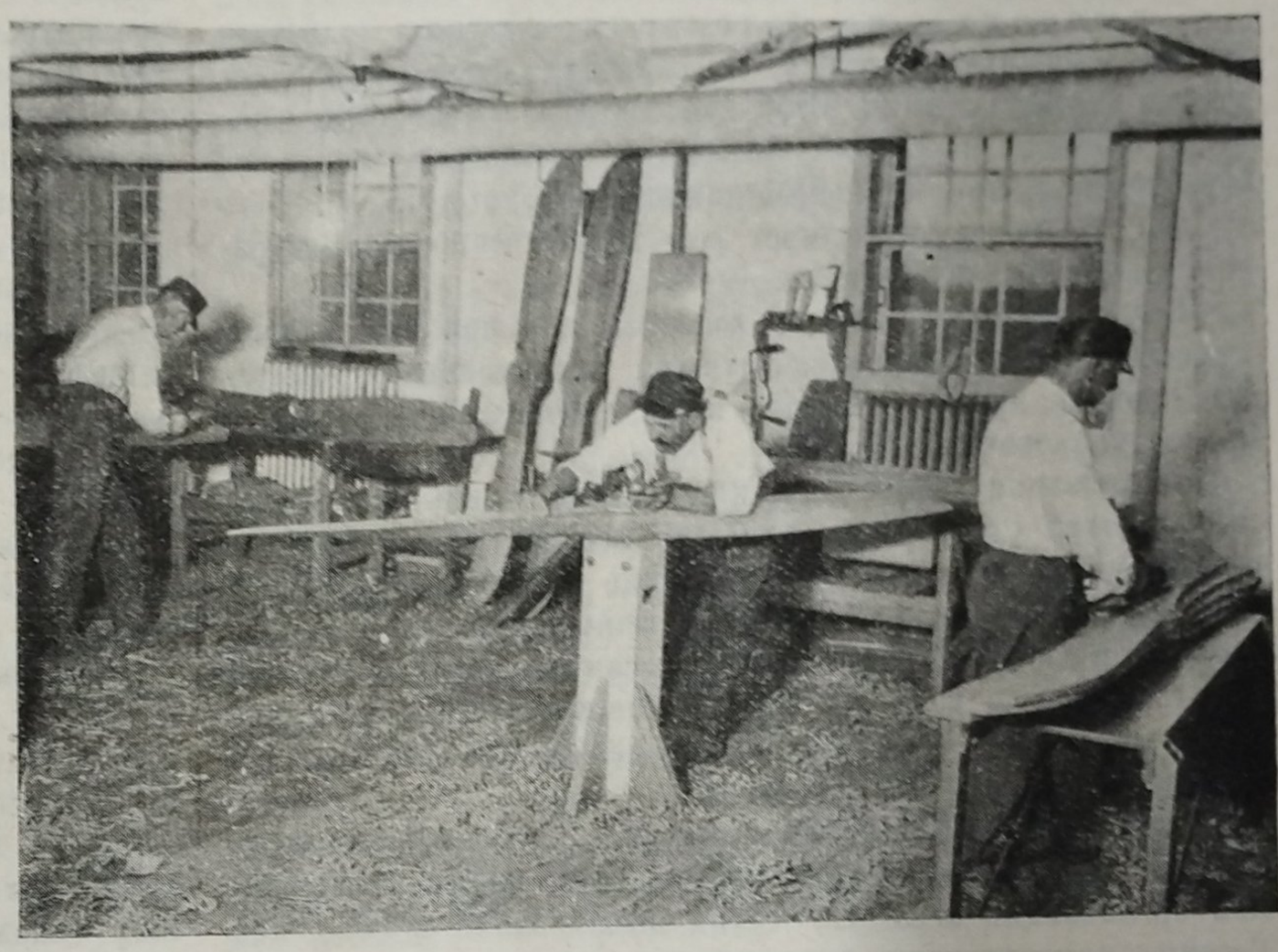


Рис. 3. Опытная выработка пропеллеров.

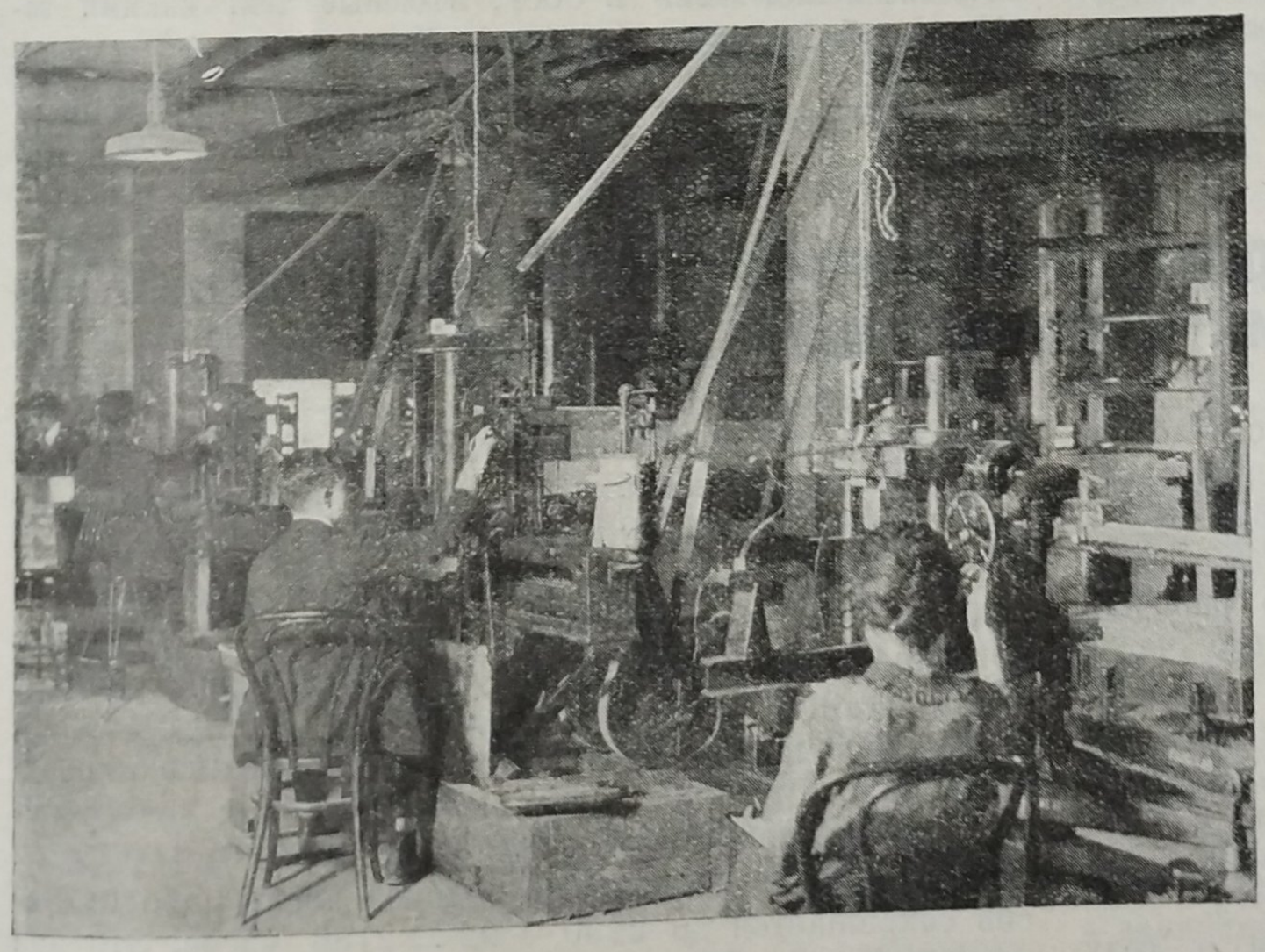


Рис. 4. Испытание технических свойств дерева разных пород

Пример маломерных материалов показывает, как можно достичь экономии в использовании древесины. Считают, что все 5—6 биллионов досковых футов маломерных материалов, расходуемых ежегодно на всякого рода поделки, могли бы быть взяты из древесины, ныне идущей в отбросы. Так ли это или нет,—бесспорно во всяком случае одно, что количество теперешних отбросов могло бы быть весьма значительно уменьшено путем стандартизации размеров, путем получения материалов нужных размеров прямо из бревна, вместо того чтобы получать их, как это часто теперь делается, из пиленого леса, и, наконец, путем использования одной отраслью промышленности той древесины, которая в другой идет в отбросы. Лаборатория в настоящее время занимается изучением этого вопроса.

Второй огромной важности вопрос заключается в нахождении способа экономического использования маломерного и низкосортного леса, поступление которого, с истреблением девственных лесов, будет увеличиваться с каждым годом. К этой проблеме относится также нахождение применения для древесины, ныне не имеющей сбыта. В связи с этим ставится вопрос не только об усовершенствовании техники получения лесоматериалов путем соединения нескольких мелких частей в одно целое, но и о новом применении древесины и новых методах ее обработки.

Scanned by TapScanner

Лабораторией уже произведен и намечен еще ряд работ, касающихся точного определения сортов, качества и стоимости материалов, получаемых из кряжей данных размеров определенных сортов. Предпринимается исследование вопроса о спецификациях лесоматериалов (в смысле сортов и размеров), с целью сделать их более однородными и соответствующими нуждам потребителей.

7-я секция — по патологии дерева работает над исследованием болезней, поражающих дерево и изучает методы борьбы с ними. Этой же секцией выработаны способы хранения дерева на складах и лесозаводах, как в необработанном, так и в обработанном виде.

8-я секция выполняет всю хозяйственно-административную работу лаборатории.

В заключение не лишне добавить, что при лаборатории существуют руководимые опытными специалистами ежегодные краткие курсы по сушке и по изготовлению ящиков и прочей упаковочной тары.

Организация лесотехнических исследований в Соединенных Штатах С. Америки является весьма поучительной, и ее полезно бы принять в соображение и у нас, в Советской России. Тем большую важность должны иметь такие исследования в СССР, стране богатой лесами и долженствующей играть крупную роль на мировом лесном рынке, так как, не зная качеств своего товара, нельзя рассчитывать на успешную продажу его на рынке.

Серьезность выдвигаемых жизнью запросов лесоохранения диктует неотложную необходимость широкой постоянной организации лесотехнических исследований в Советской России, направленных к выяснению технических качеств древесины, рациональной обработки и утилизации дерева. Кроме того, будущее лесного хозяйства СССР намечает ряд запросов, которые повелительно диктуют шаги в этом направлении. На Всероссийской лесной конференции в 1921 г. проф. Л. П. Жеребов выступил с докладом „Целлюлозное и древесно-массное производство“ и указывал, что на мировом лесном рынке об'ем пиловочного леса остается на прежнем его уровне и даже кое-где сокращается, и в то же время прогрессивно возрастает движение балансового леса для древесно-массного и бумажного производств. Это будущее направление лесного хозяйства докладчик очень ярко выразил лозунгом для лесного хозяйства грядущего: „Пиловочный лес назад—балансовый лес вперед!“

Ценность продуктов древесно-массной индустрии, по сравнению с материальным лесом, сама говорит за себя. Если сравнить стоимость продукта, получающегося из одного и того же количества древесины, например, из одной кубической сажени, то оказывается, что древесная масса втрое дороже пиловочного леса, бумага — в семь раз и, наконец, такой товар, как вискозный шелк,—в 300 раз дороже пиловочного леса. Конечно, в ближайшем будущем для нашего лесного хозяйства неминуем определенный сдвиг в направлении удовлетворения запросов древесно-массной и, в особенности, бумажной индустрии. Эта новая задача встретит лесоводов совершенно неподготовленными. Им даже неизвестно, где и в каком количестве произрастает лес, могущий дать древесину нужных технических качеств для приготовления древесной массы. Затем, из специальных отраслей лесной промышленности заслуживают особого внимания: фанерная, паркетная, бондарная и экипажная, выработка резонансовой ели, заготовка авио-леса — из ели, ясеня и ореха и т. п. Сюда можно отнести и весьма распространенные древодельные кустарные промыслы. Лесоводство должно в совершенстве изучить условия местопроизрастания, влияющие не только на характер лесонасаждения, но и на характер технических свойств древесины, присущей определенным типам леса.

Широкая перспектива будущего всех отраслей народно-хозяйственной жизни открывается нам только благодаря задачам социалистического строительства. В настоящее время творческая коллективная мысль начинает работать над планомерной организацией народно-хозяйственной жизни. И это строительство настоятельно диктует стационарные, лесотехнические исследования в СССР, подобные тем, какими завоевала себе мировую известность Мадисонская лаборатория.

Проф. **Н. Нестеров.**

Опыт исследования вопроса о поднятии производительности труда на наших лесопильных заводах [1]).

1. Годовое число рабочих часов до революции составляло в России 3100 [2]); примерно такое же число часов был в Англии и Франции (3060—3050). В настоящее время, за 1923 год, по расчетам Гольцмана, годовое число рабочих часов одного рабочего составляет лишь 1948, другими словами, число часов 1923 года следует увеличить на 59%, чтобы оно сравнялось с дореволюционным, или теперь число рабочих часов в году на 37% [3]) меньше, чем до революции.

По официальным данным, число рабочих дней в год составляло: в 1920 г.—228,3 дня; в 1921 г.—221,5 дн.; в 1922 г.—257,9 дн.; и в 1923 г.—260,7 дн. [4]).

Максимальное количество рабочих часов в году должно соответствовать числу рабочих дней по закону, а именно: в невисокосном году: воскресных—52, праздников—17, всего—69. Значит, рабочих дней остается 365—69=296 дней в году, что соответствует числу рабочих часов: (8×296)—(2×69)=2230 часов.

Это число следует считать крайним пределом, но все же его надо увеличить на 39%, чтобы получить довоенное число рабочих часов, а уменьшение рабочих часов достигает 28% против довоенной нормы.

Эта величина относится к числу рабочих часов предприятия, но рабочий имеет еще 12 рабочих дней отпуска, содержащих 92 рабочих часа: (8×10)+(6×2). Таким образом, наибольшее годовое число рабочих часов сокращается до 2230 — 92 = 2138 часов. Это при максимальной нагрузке рабочего года, что на 31% меньше дореволюционного. Данное годовое число часов требуется увеличить на 45%, чтобы получить дореволюционное.

Подводя итог, можно утверждать, что годовое число рабочих часов рабочего в настоящее время в Союзе ССР сократилось не менее, нежели на 31%, по сравнению с дореволюционным временем, причем в 1923 году это сокращение достигло 37%.

---

[1]) *Примечание Редакции.* Очень желательно выслушать по этому вопросу также мнение и предположения других руководителей лесотрестов, инженеров, заводоуправляющих и рабочих лесопильных заводов.

[2]) А. Гольцман. „Правда“ № 200, 1924 г.

[3]) Там же.

[4]) „Народное хоз. Союза ССР в цифрах“ Изд. 1924., стр. 177

Scanned by TapScanner

2. Интенсивность труда и продолжительность рабочего дня обратно пропорциональны. При этом пропорция не геометрическая, а возрастающая быстрее в пользу интенсивности, — это положение неоспоримо доказано опытом сокращения длины рабочего дня.

„В немецкой части Верхней Силезии выработка одного рабочего в каменноугольной промышленности в час в январе и марте 1919 года при $9^1/_2$ часовом рабочем дне равнялась 112—114 килограммов угля, а в августе рабочий день был сокращен до $7^1/_2$ часов, и уже в следующие месяцы (сентябрь-декабрь) часовая добыча угля достигла 142—147 км. В Англии, когда было проведено сокращение рабочего дня с 8 до 7 часов в каменноугольной промышленности, дневная выработка последующего полугодия держалась на уровне 103,4% по отношению к выработке более длинного рабочего дня“ [5]).

Приведенные цифры говорят, что часовая производительность повышалась скорее, нежели сокращался рабочий день. Действительно:

Сокращение раб. дня.	То же в %%	Повышение часовой производ. труда.	Увеличение дневной выработки в %%.
с $9^1/_2$ до $7^1/_2$	на 21%	от 27% до 31%	со 100% до 103,6%
с 8 до 7	на 12,5%	на 18%	со 100% до 103,4%

В разбираемом нами случае сокращение рабочих часов дошло до 31%—37%, при наличии власти труда в республике и, следовательно, при положении труда лучшем, нежели в других странах, и потому можно ожидать, что производительность труда повысится более, чем на число процентов, соответствующее сокращению.

Сокращение годового числа рабочих часов рабочего.	То же в %%.	Ожидаемое увеличение производительности труда.
в пределе 3100 до 2138	31%	более 45%
в 1923 г. с 3100 до 1948	37%	более 59%

3. Возможно ли столь значительное повышение производительности труда в наших условиях? Такой вопрос уместен в виду исключительности повышения производительности.

В отношении наших лесопильных заводов можно утверждать, что такое повышение производительности труда возможно, но лишь при соблюдении известных условий. Производительность труда на лесопильных заводах, вообще, может превысить нашу во много раз. По данным тов. К. Х. Данишевского, производительность рабочих на шведских рамах по отношению к производительности рабочих у наших рам составляет от 514% до 759% (вместо 36—43 человеко-дней и 100 бревен на рамосмену у нас, 17—21 человеко-день и 300 бревен у шведов) [6]). Ясно, что у нас более чем достаточно возможностей увеличить производительность труда при замене оборудований современными, но об этом не приходится говорить в настоящее время, так как это потребует непосильных затрат. Об единичных примерах, вроде 8-рамного завода Северолеса в Архангельске, говорить не приходится.

Пропускная способность наших лесопильных рам, построенных своевременно для обслуживания, главным образом, внутреннего рынка, далеко не соответствует ожидаемым величинам повышения производительности труда. Пропускная способность заводов и общее их оборудование также не вполне приспособлены к увеличению продукции в час около полутора раз (до 59%); развитие путей почти во всех случаях и общее состояние не дают возможности расчитывать, что без переоборудования хотя бы частичного, удастся разрешить проблему повышения производительности.

Квалификация рабочих, как показала практика начала распиловочного сезона 1923 г. в Приморье, также не может внушать уверенности, что столь значительное увеличение производительности труда произойдет в короткий срок.

4. Пропускная способность рам определяется в Приморье обычно числом вершков распиливаемых бревен в день, т.-е. „рама должна пропустить 600 вершков в смену“,—это значит, что за один проход пропилено будет 60 бревен длиною в сажени и толщиною 10 вершков (10 в.×60 бр.)=600 вершков. Центральный Комитет Всероссийского Союза Деревообделочников рекомендует другую формулу, а именно, „часовая производительность рамы равна 0.5 n аршин длины пропила бревна в час“, где n—число оборотов рамы в минуту [7]).

Пропускная способность рам, по нашему мнению, должна определяться в зависимости от числа оборотов рамы, хода рамы, шага зубьев пил и способа правки пил, т.-е. должна представлять собою функцию от четырех независимых переменных—f (n, l, a, b), где

n—число оборотов рамы,
l—ход пильной рамы,
a— шаг зубьев пил,
b—величина, характеризующая способ правки пил.

5. Приморская формула пропускной способности лесопильных рам.

Как было говорено выше, в Приморье общепринята формула пропускной способности рам—„А вершков в смену“, где А—равно произведению числа вершков диаметра распиливаемых бревен на число этих бревен; ни число оборотов рамы, ни ход пильной рамы, ни шаг зубьев пил во внимание не принимаются, причем подразумевается, что чем тоньше бревно, тем больше бревен должна пропилить рама. Например, бревен в 10 в., при норме выработки в 600 вершков в рамосмену, полагается пропилить 60 штук, а бревен 6 вершков—100 штук; это значит, что за один оборот рама будет пропиливать на 53% большую длину и, следовательно, давать менее чистое лицо поверхности пропила, а практика лесопильного дела показывает, что лицо пиломатериалов, как их товарный признак, имеет весьма большое значение на мировом рынке. Песоцкий прямо указывает, что пропил за один оборот для экспорта значительно меньше такового для строительных материалов, идущих на внутренний рынок [8]), и эта разница составляет около 200%, т.-е. в 3 раза, а формула ЦКВСД прямо определяет пропускную способность рам в зависимости от числа оборотов рамы.

Сравнительно редко встречается в Приморье формула пропускной способности рам в числе бревен, несмотря на ее большую правильность для экспорта. Некоторое об‘яснение такой формулы „А вершков в рамосмену“ мы находим в ранее практиковавшемся способе сдельной оплаты.

---

[5]) Нарком РКИ и председатель ЦКК тов. Куйбышев. „Правда“ № 211, 1924 г.

[6]) К. Данишевский „Правда“, 5 сентября, 1924 г.

[7]) Примерный колдоговор.

[8]) Песоцкий. „Справочник по лесопромышленности“, 1924 г.

Scanned by TapScanner

Поверхность пропила и вес массы древесины до некоторой степени пропорционален произведению из числа вершков диаметра бревен на их число в рамосмену; то же можно сказать и о массе работы, затрачиваемой на выработку пиломатериалов из указанного „числа вершков" в смену, но только до известной степени, ибо: а) вес 60 бревен 10 вершковых в 4 раза более веса такого же количества 5-вершковых и в 2 раза более веса 120 пятивершковых бревен; б) то же и о массе выхода и в) о площади пропила почти то же, т.-е. разница в 2 раза.

Отсюда ясно, что загрузка рабочего дня не может быть исчислена правильно по этой формуле и что она не дает рациональных оснований для определения сдельщины.

6. Формула пропускной способности, рекомендованная ЦКВСД, не является формулой специально предназначенной для этой цели. Она приведена в примерном колдоговоре в качестве формулы нормы выработки. Там говорится, что мерилом нормы выработки может послужить формула пропила (пропил в час) $l=0{,}5\ n$ погонных аршин бревна в час, где n — число оборотов рамы, и что это относится к пятивершковому бревну, распускаемому на дюймовку. Далее приведена таблица:

Число оборотов рамы в минуту	180	200	220	240	280	320
Пропил погонных арш. в час.	90	100	110	120	140	160
Пропил погонных метров в час	64	71	78	85	99	114
Выход кубич. фут. в час	120	133	146,6	160	186,6	213,3
Выход кубич. метр. в час	3,41	3,78	4,16	4,54	5,30	6,06
Бревен в смену 8 ч., полагая в бревне $9^1/_2$ арш.	95бр.	105	116	126	147	168 [9])

Кроме того, в формуле указано время простоя рамы до 20%, потребное на смазку и т. п. Относительно бревен большей толщины указаний нет и, казалось бы, что число бревен в смену следует считать постоянным для данной рамы, что не противоречит и требованию чистоты пропила, пред'являемому иностранным рынком к пиломатериалам. Эта формула дает указания и для длины пропиливаемых бревен в смену и для об'ема материала, как бы указывая норму выработки в кубических единицах, с тем, что при увеличении диаметра и получении большей кубатуры, будет больше и оплата или будут иметься поводы к понижению нормы выработки.

Прежде всего следует заметить, что 5 вершков не характерный диаметр для приморских лесопильных заводов. Средний диаметр заготовок на Уссури около 10,2 вершка, а на Хоре—10,7 вершк., а эти диаметры при той же длине распиловки дадут количество кубических единиц, пропорцианальное квадрату диаметра, т.-е. больше на 316%—358%. Ясно, что руководствоваться нормой зарплаты по кубатуре, при колебании диаметра бревен в 2 раза и одинаковом числе бревен в смену, было бы неосторожно; но, с другой стороны, реальная стоимость продукции определяется именно в кубатуре выхода, и вес перерабатываемых материалов также пропорционален кубатуре.

Если принять зарплату по кубатуре, то может прийтись месяц с заработком в 4 раза меньшим, чем другой месяц, что явно ненормально и может послужить поводом к недоразумениям.

Все изложенное станет ясным из рассмотрения следующей таблицы кубатуры в рамосмену.

Диаметр бревна в вер.	Кубатура при постоянном числе бревен.	Кубатура при числе бревен по „приморской формуле".
5 в.	100%	100%
6 в.	144	120
7 в.	196	140
8 в.	256	160
9 в.	324	180
10 в.	400	200
11 в.	484	220
12 в.	576	240
13 в.	676	260
14 в.	784	280
и т. д.	и т. д.	и т. д.

С точки зрения производительности формула ЦК дает больший эффект, но нельзя считать, что ее можно положить в основу без оговорок.

Разделяя на элементы работу над бревном, следует притти к выводу, что некоторые элементы затраты работы пропорциональны его весу, другие пропорциональны его длине, а иные пропорциональны диаметру или зависят от условий распиловки. В частности, рабочие у рамы совершают две перевалки бревна—один раз до распиловки, второй раз после распиловки, убирая пиломатериалы в сторону; иногда в последней операции им помогают уборщики, так как при этом иногда происходит сортировка.

ЦК рабочих деревообделочников, приводя свою формулу, указывает на нее, как на ориентировочную, что оказалось в корне неправильным при подходе к делу в приморских условиях работы.

7. Анализ операций рамщиков и наводчика у рамы показывает, что самый процесс распиловки предусматривает бездействие персонала у рамы в течение десятков процентов рабочего дня; действительно мы имеем здесь:

а) навалку бревна, б) поворачивание (по надобности), в) подачу в вальцы, г) спуск верхнего вальца, д) приемку пиловочника из рамы, е) уборку материала (пиловочника), ж) подкатку тележки, з) ожидание прохода бревна, и) откатка тележки и повторение операции. При этом здесь приведены лишь основные операции.

При обычном времени прохода бревна в наших условиях около 5—7 минут операция „з"—ожидание прохода—превышает 3—4 минуты, т.-е. составляет более 50% вынужденного простоя рабочих у станка, зависящего от пропускной способности этого станка.

Операции „а", „б", „в" требуют затраты работы, пропорциональной весу бревна, но при употреблении „крутилки" (шарнирного рычага для навалки и поворачивания бревен). Эта операция не представляет затруднений и занимает мало времени, а в том случае если передняя тележка перед рамой имеет механический рычаг для под'ема и наводки, то операция еще облегчается; операция „г" не зависит от веса бревна; операции „д" и „е" зависят не столько от веса бревна, сколько от постава, но можно считать и эти операции пропорциональными весу бревна у первой рамы с принятием во внимание уменьшения этого веса ко второй раме, если они стоят спаренно; операция „ж"—подкатка порожней тележки—не зависит от веса бревна; операция „з"—ожидание прохода бревна—иногда заполняется приготовлением следующих бревен к распиловке (обрубка сучьев), а чаще остается свободным, за исключением работы у подачи в некоторых исключи-

[9]) Эта последняя строка исчислена автором статьи.

Scanned by TapScanner

тельных случаях; операция „и“ не зависит от веса бревна, как и „ж“, и в новейших рамах совершается механически.

Если принять во внимание, что уборка материалов из рамы часто на 80% совершается механически, по роликам, или на подвесной дороге, или другим способом, то станет ясным, что усилия, зависящие от веса бревна и пропорциональные этому весу, занимают около 20% времени и посильны рабочим у рамы, особенно имея в виду возможность помощи со стороны подвозчиков, уборщиков и рабочих у станков, принимающих пилочник для работы.

Практика Приморья показывает, что на некоторых заводах сдельная плата пропорциональна диаметру бревна. Это может найти себе рациональное оправдание в том, что при распиловке толстых бревен приходится уменьшать подачу („рама не везет на большой подаче“), но это может относиться, главным образом, к материалу на внутренний рынок, так как подача для него может быть максимальной с использованием полной мощности рамы и передачи.

Вывод из анализа операций тот, что при работе на внутренний рынок подачу, а следовательно и пропускную способность рамы, следует назначить в соответствии с массой получаемых опилок или с площадью пропила, что то же. Этот элемент работы, ясно, будет до известной степени пропорционален диаметру бревен и здесь будет уместна приморская формула пропускной способности при условии полной нагрузки мощности рамы.

При работе на экспорт уместна формула ЦК Деревообделочников, не зависящая от диаметра бревна. При этом для тонких бревен мощность будет использована в малой степени, но чистота пропила будет постоянной; однако в формулу ЦК желательно ввести поправки.

8. Рациональная формула пропускной способности лесопильных рам, работающих на экспорт, как было говорено раньше, должна быть функцией четырех основных независимых переменных $f(n, l, a, b)$, где n—число оборотов рамы, l—ход пильной рамы, a—шаг зубьев пилы, b—величина, характеризующая способ правки пил.

Пропускная способность рамы в смену в 8 ч. может быть выражена в числе бревен 3-саженной длины, полагая в бревне $9^1/_2$ арш, следующим образом:

$$Б = \frac{n \times c \times F}{L} \times \frac{l}{l_0} \times \frac{a_0}{a} \times b, \text{ где}$$

Б—число бревен в рамосмену при длине бревна L= 6750 мм.;

n—число оборотов рамы в минуту.

c—пропил за один оборот рамы в миллиметрах, принимаемый для экспорта условно равным 5 мм.;

T—число минут в рамосмену: $T = 60 \times 8 = 480$ мин.;

L—длина бревна; принята равной $9^1/_2$ аршин или около 6750 мм.;

l—ход пильной рамы (под'емник);

l_0—средний ход, условно принят равным 500 мм.;

a_0—средний шаг зубьев пил, условно принятый равным 25 мм.;

a—шаг зубьев пил рамы;

b—величина, характеризующая состояние пил и способ их точки; при автоматической точке $b = 1$, при ручной—меньше единицы.

Подставляя в формулу $c = 5$ мм., $T = 480$ минут, $L = 6750$ мм., $l_0 = 500$ мм., $a_0 = 25$ мм., $b = 1$,—получим формулу:

$$Б = 0.01775 \frac{nl}{a}$$

или, другими словами, пропускная способность данной рамы прямо пропорциональна числу оборотов и длине хода пил и обратно пропорциональна шагу зубьев пил.

Принимая условно ход пил постоянным, найдем пропускную способность рамы с ходом, равным 500 мм.:

Число оборотов рамы:	Шаг зубьев пил							
	30	25	22	20	18	16	14	12
160	47.3	56.8	64.5	71.0	78.9	88.7	101.4	118.3
180	53.3	63.9	72.6	79.9	88.7	99.9	114.0	133.2
200	59.2	71.0	80.7	88.8	93.6	111.0	126.7	148.0
220	65.1	78.1	88.8	97.8	108.5	122.1	139.4	
240	71.0	85.2	96.8	106.5	118.4	133.2	152.0	
260	76.9	92.3	105.0	115.4	128.2	144.3		
280	82.8	99.4	113.0	124.3	138.1			
300	88.7	106.5	121.0	133.0	148.0			
320	94.6	113.6	129.1	142.0				
340	100.5	120.8	137.1	151.0				
360	106.5	127.8	145.0					

Эта максимальная пропускная способность исчислена в том идеальном случае, когда рама ни разу не будет останолена для смазки или по другим случайным причинам, когда бревна будут итти одно за другим в притык без промежутков и когда подача будет все время равна 5 мм. за оборот, а число оборотов трансмиссии постоянно; кроме того эта таблица относится к таким поставам, которые соответствуют мощности рамы.

Само собой разумеется, что указанную таблицу нельзя применять механически, а с принятием во внимание толщины пил об'ема пустот между пильными зубьями и т. д. Некоторые авторитеты в области труда, как напр. ЦК Деревообделочников, считают простой до 20%, что также следует принять во внимание при пользовании указанной таблицей.

Для нас приведенная таблица интересна в том отношении, что она наглядно показывает зависимость пропускной способности рамы от числа оборотов и шага зубьев пил. Так, например, повысив число оборотов рамы со 160 до 260 и установив пилы с шагом в 16 мм. взамен наиболее крупнозубых (a=30), найдем, что пропускная способность рамы повысится с 47.3 до 144.3 бревна в рамосмену, т.-е. на 205%, а число бревен в новой обстановке работы составит 305% по отношению к первоначальной, проще говоря—производительность рамы возрастет в 3 раза. Конечно, приведенные цифры следует признать лишь примерными, но ясно, что при работе на экспорт полезно уменьшать шаг зубьев пил и увеличивать число оборотов рамы.

9. Повышение пропускной способности, работающей на экспорт, полагая за один пропил подачу в 5 мм. при под'еме пил в 500 мм., возможно, как видно из формулы и таблицы, за счет четырех независимых переменных: l—под'ем пил (ход пил), a—шаг зубьев пил, b—способ правки пил, n—число оборотов рамы.

Рассмотрим все приведенные факторы, влияющие на пропускную способность с точки зрения возможности их изменения у существующих рам в нашей экономической обстановке, т.-е. с минимальными затратами.

Scanned by TapScanner

10. Под'ем пил (ход пил) поддается изменению с большими затратами и требует переконструирования существенных частей рамы и значительного срока на эту переделку; во многих случаях это невозможно без ущерба для качества рамы.

11. Шаг зубьев пил при распиловке на экспорт имеет весьма большое значение.

Крупнозубые пилы, употребляемые при работе на внутренний рынок с шагом равным 31 мм.—25 мм.,[10]) предназначены для больших подач до 18 мм.[11]) с соответствующими большими об'емами междузубных пространств. С уменьшением подачи является возможность уменьшить и шаг зубьев пил. Конечно, это уменьшение должно итти в соответствии с под'емом пил и толщиной пропиливаемого материала, что почти пропорционально длине пил. На этот фактор потому следует обратить самое серьезное внимание, что уменьшение шага зубьев пил требует минимальнейших затрат и не останавливает работы рамы ни на один час.

Установка мелкозубых пил в данную раму с минимальным возможным шагом зубьев является первым и самым легким мероприятием для поднятия пропускной способности рамы, а, следовательно, и предела для нормы выработки (производительности труда).

12. Способ правки пил также имеет существенное значение.

Ручная правка постепенно вырабатывает средину линии зубьев по вогнутой линии, благодаря чему получается неравномерный наклон пил или неодинаковая скорость пропила и лицо пиловочника ухудшается. Фуговка пил является наипростейшим способом устранить до известной степени этот дефект, но и при фугованных пилах ручная правка не дает той чистоты, как автоматическая точка.

Автоматический станок вместе с установкой стоит от 500 р. до 1000 р.; и те 5—10% повышения пропускной способности, которые он даст, вполне его окупят, особенно на заводе с несколькими рамами.

13. Число оборотов рамы возможно увеличить в данной обстановке почти у каждой работающей в настоящее время рамы, с небольшими сравнительно переделками.

Опасения за прочность рамы при увеличении числа оборотов, вполне естественные, особенно если принять во внимание изношенность наших заводов, могут быть вполне устранены в каждом отдельном случае установлением размеров повышения числа оборотов рамы, в прямой зависимости от состояния рамы и ее конструкции.

Практика увеличения числа оборотов машин, против указанных заводами, изготовлявшими эти последние, столь велика вообще, что говорить о невозможности при этом не приходится. В частности, и число оборотов рам повышается весьма значительно нашими конкурентами за границей с положительными результатами.

Общеизвестны работы Тэйлора в области искусства резать металл, когда скорость резца была повышена во много раз при соответствующем повышении числа оборотов станков, что дало неслыханное увеличение производительности труда. Действительно, при увеличении скорости на много сотен процентов пришлось применить новый сорт стали резца, так называемой „быстрорежущей"; в нашем же случае идет речь о повышении скорости резания дерева на какие нибудь десятки процентов, при чем приходится итти по путям, уже давно проложенным нашими конкурентами.

14. Мощность установок при проектируемых изменениях, вообще говоря, не придется увеличивать потому, что наши заводы рассчитаны на распиловку материалов, идущих на внутренний рынок. Подача при этом берется максимальная, раза в 2—3 больше, чем для экспорта, а так как потребная мощность приближенно пропорциональна об'ему разрушаемой на опилки древесины в единицу времени, то всегда представится возможным выбрать такой постав, который будет соответствовать существующей мощности и при работе на экспорт с увеличенным числом оборотов рам.

15. Задача повышения производительности труда на наших лесопильных заводах, работающих на экспорт, становится таким образом облегченной при помощи увеличения пропускной способности рам, что дает возможность повысить норму выработки и интенсивность труда без переобременения рабочих у рам, как было показано выше.

16. Повышение пропускной способности остальных станков наших заводов в тех случаях, когда это потребуется, уже не представляет таких затруднений, как повышение пропускной способности рам.

17. Результаты нашего исследования показывают, что поднятие производительности труда на наших лесопильных заводах, хотя и встречает препятствия, заключающиеся в недостаточной их пропускной способности, обнаружившейся с сокращением рабочего дня, но все же оно возможно при условии принятия мер, влекущих посильные затраты в наших экономических условиях.

П. Молгачев.

Вопрос о клеймсах в английской прессе.

Вопрос о клеймсах стал злободневным. В английской специальной прессе в последнее время клеймсам уделяется особое внимание, при чем из общего тона всех многочисленных статей, заметок и писем в редакции разных журналов видно, что этот вопрос является в настоящее время предметом особой заботы, как с юридической, так и с практической стороны. Чувствуется, что нужен какой-нибудь выход из того положения, которое создано практикой последних лет, когда неуклонное понижение цен дает повод к более частому, чем прежде, пред'явлению претензий со скрытой целью возместить этим путем, хотя бы частично, убытки, проистекающие для импортера вследствие стремительного падения цен. Как из тона самих статей, так и из того, что легко читается между строк, можно сделать тот вывод, что необходимы какие-то мероприятия, чтобы оградить интересы обеих сторон и внести больше ясности как в права импортеров, так и в права и обязанности экспортеров.

Появление всех этих заметок и статей именно с этой точки зрения—необходимости разредить атмосферу в этом вопросе,—чрезвычайно знаменательно, и нам нельзя пройти мимо этой полемики, ибо мы не менее других заинтересованы в том или ином разрешении этого больного вопроса.

Вся дискуссия сосредоточилась на трех основных моментах: во-первых, на тексте самого типового договора на по-

---

[10]) См. каталог „Уралмета".
[11]) См. „Лесопромышленный справочник" Песоцкого.

Scanned by TapScanner

ставку лесоматериалов фоб и/ или сиф, при чем те пункты, которые устанавливают права и обязанности сторон при сдаче товара, а в особенности в части, касающейся сроков пред'явления претензий, подвергаются наиболее жестокой критике; во-вторых, останавливает на себе внимание выбор пути для разрешения споров,—либо миролюбивое или полюбовное соглашение сторон, либо арбитраж (в последнем случае внимание сосредоточивается и на вопросах о стоимости арбитража); в-третьих, вопрос об обязательстве экспортера в случае пред'явления ему претензии импортером (покупателем), либо полюбовно сговориться в определенный срок, либо назначить своего арбитра, с ограничением сроками отдельных стадий развития спора.

В номере 2541 „Timber Trades Journal" вопрос о клеймсах трактуется в статье под наименованием „Clause 13". Сущность этой статьи заключается в следующем: обычная форма контракта для заключения сделок „fob", принятая ассоциацией лесоторговцев Соединенного Королевства, ассоциацией шведских лесоэкспортеров и ассоциацией финских лесопромышленников в 1912 году, общепринята во всех сделках при продаже хвойного леса из Швеции и Финляндии в Великобританию, при чем в этом контракте заключается следующее условие в параграфе 13:

„Жалобы или претензии, касающиеся товара, погруженного во исполнение сего контракта, будут лишь в том случае признаны продавцом, если обоснованные детали таковых претензий будут сообщены агенту в течение 21 дня со дня окончательной выгрузки груза, при чем претензии, касающиеся качества товара, должны быть пред'явлены в течение 14 дней от той же даты. Не будут признаваться претензии, касающиеся какой-либо части груза или отдельной партии, которая уже раздроблена; однако, покупатель имеет, с другой стороны, право распоряжаться любой частью груза или партией, которая не вызывает жалоб или претензий с его стороны, без нарушения его права заявления претензий на любую нетронутую часть груза или отдельную партию". Согласно положения о разборе споров в порядке арбитража, часть груза или партия почитается нетронутой, если она может быть пред'явлена арбитрам в том неприкосновенном виде, в каком она была выгружена.

Автор говорит, что весьма существенно не смешивать это условие с условием параграфа 16, касающегося „any dispute", т.-е. споров.

Параграф 13 относится только к товарам, уже погруженным и отправленным. Хотя с первого взгляда § 13 имеет характер отрицательный, запретительный, он, с другой стороны, определенно указывает на точные требования закона в случае жалоб или претензий. По точному смыслу этого параграфа, жалоба (complaint) не есть еще претензия (claim): претензия (claim) есть специфическое требование компенсации. Параграф 13 предусматривает, что обоснованные детали должны быть сообщены агентам продавца. Таким образом, агент становится естественным арбитром между сторонами, потому что ему легче всего судить об „обоснованности деталей", на которых основаны претензии.

Так, например, обстоятельства, находящиеся вне власти покупателя, которые могут быть понятны и убедительны для агентов, но которые трудно об'яснить продавцу, могут лишить покупателя груза возможности в течение 21 дня со дня окончательной выгрузки парохода формулировать точно его претензию, согласно требований параграфа 13; но если грузополучатель в течение 21 дня заявляет об основаниях для своей претензии агенту и последний считает их уважительными, условия параграфа 13 соблюдены, и грузоотправитель должен признать такую претензию пред'явленной в законный срок, будь она справедлива или несправедлива, даже если она не формулирована в назначенный срок. 21-дневный срок со дня окончательной разгрузки парохода установлен совершенно точно.

Установленный срок в 14 дней для обоснования претензии деталями также совершенно ясен, и, конечно, претензия не может почитаться обоснованной, если в указанный срок обоснованные детали претензии не были должным образом доведены до сведения агента продавца.

Что же касается вопроса о целости груза или о пред'явлении его в нетронутом виде, то автор понимает, что под „частью груза" можно понимать отдельный размер или сорт или определенный сорт какого-либо размера, а равно отдельную партию или партию по отдельному коносаменту, при чем грузополучатель обязан сохранить таковую часть или партию целиком в одном месте, но имеет право распоряжаться совершенно свободно остальной частью груза, если она не является об'ектом для жалоб или претензий. Грузополучатели даже не обязаны хранить спорную часть груза в определенном месте или определенных условиях; спорная партия может быть в пределах Соединенного Королевства переправлена покупателю импортера по железной дороге, баржами или иным путем, с тем лишь условием, чтобы каждая спорная „часть" или партия не была сама по себе раздроблена.

В заключение автор указывает на то, что те же условия включены и в договор формы „сиф", под параграфом 11 в финских контрактах, а в типовом договоре на сделки „сиф", утвержденном английской ассоциацией лесоторговцев и шведской ассоциацией экспортеров в 1922 году (форма „Альбион"); подобное же условие значится далее в параграфе 11 с тем лишь различием, что, вместо 21 дня со дня окончательной разгрузки парохода, грузополучателю для сформления претензии предоставляется лишь срок в 14 дней.

Тот же параграф 11 включен в обычный договор формы „сиф", заключаемый нашими лесоэкспортерами [1]).

Таким образом, с этой стороны интересы экспортера ограждены, и покупатель связан формально жесткими сроками для пред'явления претензий и оформления своих прав на возмещение.

Подробный разбор этого же вопроса помещен в № 2543 „Timber Trades Journal".

Покупатели видят основное зло в том, что лесоэкспортер получает деньги против документов, и считают, что раз продавец получил за товар деньги, то его положение в споре лучше, чем положение той стороны, которая деньги уплатила и путем пред'явления претензий требует возврата части уплаченных денег. Это настроение явно выступает в последующих опубликованных данных.

„Immediate Arbitration" (немедленный арбитраж)—так озаглавлена статья в № 2541 от 9 мая 1925 г. в „Timber Trades Journal". Констатируя, что применение арбитража для урегулирования претензий считается явлением обычным и предпочитается иногда даже полюбовному разрешению споров, автор статьи, с другой стороны, отмечает, что затяжка в разрешении споров, особенно в крупных портах, где грузы весьма часто перепроданы импортерами частично или целиком до прибытия груза в порт назначения, чрезвычайно неудобна и обременительна. Непосредственно после выгрузки товара в доках импортеры обычно отказываются устанавливать точную сумму их претензий, пока товар не выложен в штабеля, а это продолжается несколько недель; если же товар перепродан разным потребителям, то размер претензий не может быть определен до разгрузки всех подгрузных судов, в которых товар доставляется потребителям. Но эти задержки неизбежны, и покупатели жалуются на тактику экспортеров, клонящуюся, якобы, к затяжке вопроса об урегулировании претензий.

Потребитель почти всегда желает располагать грузом по своему усмотрению немедленно по получении его, а, между тем, он не может нарушить цельность груза, ибо в противном случае он теряет свое право на получение возмещения за какие бы то ни было претензии, им пред'явленные, если спор подлежит разрешению в порядке арбитража. Иногда, по мнению автора статьи, экспортеры нарочно задерживают разрешение спора. Бывают случаи, что лес, погруженный во время сильного дождя и прибывающий в порт назначения в подмоченном виде, высыхает и выигрывает в качестве после выкладки, и один импортер сообщил автору статьи [2]), что прибывший товар, пред'явленный арбитрам, был в лучшем состоянии, чем при выгрузке по прибытии парохода, вследствие чего заявленная им претензия арбитрами была сильно урезана. Клеймсы—вещь неприятная; когда споры затягиваются, они порождают раздражение, и автор полагает, что, если бы импортеры чаще прибегали к тем законным средствам, которыми они располагают по контракту, т.-е. требовали бы немедленного арбитража, если полюбовное соглашение невозможно,—они бы скорее добивались разрешения спора.

„Timber Trades Journal" в № 2554 от 8 августа 1925 г. в статье „Russian Timber Notes" останавливается, между про-

---

1) См. „Типовые договоры в лесном экспорте". Издание журнала „Лесное Хозяйство, Лесопромышленность и Топливо". Ленинград, 1924 г.

2) См. статью „Clause 16" на стр. 1661 в № 2543 „Timber Trades Journal" от 23 мая 1925 г.

Scanned by TapScanner

чим, и на вопросе о клеймсах, цитируя журнал „Лесопромышленное Дело“ и уделяя внимание учреждению института присяжных бракеров и сдатчиков русского леса [3]).

В другом номере того же журнала [4]) от 5 сентября имеются две заметки по поводу тех же наболевших вопросов.

В другой статье, озаглавленной „The claims habit“ и являющейся отзвуком на статью того же названия в номере „Timber Trades Journal“ от 18 июля, автор письма „склонен присоединиться к вышесказанному мнению“, что клеймсы—продукт переживаемого нами времени.

Итак, мы должны считаться с тем, что пока „времена“, т.-е. цены, не улучшатся, клеймсы будут неизбежным явлением, одинаково нежелательным нам, теряющим при этом, и другой стороне, выигрыш которой тоже иногда гадателен.

Далее, мы находим в „Timber Trades Journal“ в № 2559 от 12 сентября на стр. 775 статью под названием „Shippers and their agents“ (Экспортеры и их агенты). Автор приводит пример, „достойный быть отмеченным“, по мнению автора статьи. Был заявлен „клейм“ на 250 ф. ст., вследствие низкого качества товара и других дефектов. Агенты экспортера осмотрели товар и считали возмещение в сумме 200—230 ф. стерл. приемлемым. Экспортер не согласился с советом агента уплатить эту сумму. Дело было передано в арбитраж, и покупателям было присуждено 230 ф. стерл., при чем экспортер был принужден уплатить, сверх того, расходы арбитрам. Из этого случая автор делает вывод, что отсутствует доверие между экспортерами и их агентами, что добрые отношения между агентами и экспортерами не отличаются той сердечностью, как в былое время. В том же № 2559 на стр. 778 помещены два письма, касающиеся того же вопроса: одно за подписью „Кверкус“, а другое за подписью „Импортер“, при чем последний подчеркивает, что он не считает нужным касаться тех покупателей, которые стараются при падении цен получать скидку путем пред'явления претензий.

„Timber News“ в № 1644 от 5 сентября посвящает передовую статью вопросу об „арбитраже в коммерческих спорах“, при чем попутно указывает на трудность установления нормы вознаграждения арбитров, когда спор идет о лесных товарах.

Мы не будем оспаривать, что нередко имеются основания для пред'явления претензий, но коммерческая этика требует, чтобы размер заявленной претензии соответствовал размеру ущерба, принесенного получателю груза установленным дефектом; мы полагаем, что бороться следует лишь против попытки „отыгрываться“ на клеймах, против желания перекладывать на плечи экспортера результаты риска импортера, последствия изменившейся кон'юнктуры, или, проще говоря, убытки, которые может понести импортер без всякой вины экспортера и не по вине товара. Полагая, что существующая форма контракта не требует изменения в этом отношении, а требует, лишь, чтобы обе стороны исполняли его вполне добросовестно, можно только присоединиться к высказанному пожеланию, чтобы между агентами и экспортерами установились такие отношения, которые позволяли бы экспортерам всецело доверять свои интересы и защиту таковых своим агентам, прибегая только в крайних случаях к арбитражу. Но разрешение этого вопроса лежит все-таки в том, чтобы клеймсы были в строгом соответствии с об'ективными причинами, их вызывающими и заключающимися в качестве самого товара, и чтобы были созданы такие институты, которые могли бы об'ективно ограждать интересы экспортеров.

С. А. Рейнберг.

---

[3]) „Лесопромышленное Дело“, № 4: „Клеймсы и организация сдачи нашего леса в портах назначения“.

[4]) „Timber Trades Journal“, № 2558.

В одной, под названием „Descriptions and Quantities in the Coutract Sale“, автор считает, что положение импортера хуже положения экспортера, получающего деньги, и предлагает, чтобы товар не был оплачен до осмотра его и чтобы время для разрешения споров было ограничено сроком, обязательным для агентов продавца, т.-е. и для продавца.

Японский лесной рынок.

(Из доклада по командировке в Японию сотрудника Дальлеса).

Леса Японии.

Леса собственно Японии, т.-е. за исключением лесов Кореи, Сахалина и о. Формозы, занимают 48% всей общей площади японской территории, против 53% в Швеции,—самой лесистой страны Европы. Принимая же в расчет леса вне собственно Японии, процент лесистости достигает 65%. По владению леса подразделяются на государственные, дворцовые, общественные, монастырские и, наконец, частновладельческие. По роду же использования лесов, они разделяются на эксплоатируемые и защитные.

Условия роста деревьев в Японии чрезвычайно благоприятны, так как этому способствует умеренный климат и достаточное количество влаги. В лесах встречается до 1000 видов древесных пород, многие из которых дают лесные материалы высоких качеств. Распространение разных видов древесных пород находится в зависимости как от географической долготы и широты местности, так и от протяжения горных цепей, так как это, естественно, оказывает влияние как на различие климата, так и состояние почвы. Вообще, леса Японии грубо можно подразделить на четыре зоны.

Тропическая зона. Эта зона обнимает равнины о. Формозы, острова Огасавара и южную часть острова Окинава (Рюкю) со средней температурой около 21° Ц. Наиболее ценными породами являются ако (Ficus wightiana, var. japonica), таконоки (Pandanus odoratissimus) и др. Условия роста для бамбуков в этой зоне чрезвычайно благоприятны.

Подтропическая зона. Леса этой зоны расположены в северной части о. Окинава, на возвышенностях Формозы, на островах Шикоку и Киусю и в южной части главного острова Хондо, до 35° северной широты, где средняя годовая температура колеблется от 13° до 21° Ц. Господствующие породы в этой зоне могут быть подразделены на деревья лиственные вечнозеленые, на хвойные и на лиственные с опадающими листьями. К первой группе относятся кусу или камфарное дерево (Cinnamonum camphora), каши (Quercus abuta) и ши-и (Passania cupidata), ко второй—разные виды сосны, и к последней группе—кунуги (Quercus serrata), конара (Qglandulifera) и др.

Умеренная зона. Леса этой зоны расположены в северной части острова Хондо и в юго-западной части Хоккайдо до $43^1/_2{}^0$ северной широты, где средняя годовая температура колеблется от 6° до 13° Ц. В экономическом отношении эти леса являются самыми ценными для Японии и они расположены, главным образом, на горных хребтах, пересекающих главный остров. Наиболее ценной породой из хвойных является суги (Cryptomeria japonica), затем следуют: хиноки (Chamaecyparis abtusa), савара (Chamaecyparis pisifera), хиба (Thujopsis dolobrata), цуга (Tsuga Sieboldi), моми (Abies firma), разные виды сосны и др. Из лиственных пород наиболее ценными являются: кеяки (Zelkowa serrata), бука (Fagus sylvatica), кацура (Cercidiphylum japonicum), разные виды дуба, ореха, клена, смоковницы, магнолии и др.

Холодная зона. Леса этой зоны расположены на главном острове Хондо на возвышенностях от 4000 до 5000 фут. над уровнем моря, в северо-западной части Хоккайдо, на Сахалине и на Курильских островах. Главнейшими породами здесь являются: ширабе (Abies Veitchii), тодоматсу (Abies sachalinensis), эзоматсу (Picea ajanensis), шикотанматсу (Larix kurilensis), главным образом на острове Сахалине и, наконец, хайматсу (Pinus punila) или карликовая сосна, произрастающая на вершинах гор острова Хондо.

Хотя прошло не больше тридцати лет с начала лесоводства и дендрологических исследований в Японии, однако в этом отношении достигнуты значительные результаты. Большое внимание обращается на искусственное разведение лесов и на их экономическое использование. Образцами искусственно разведенных лесов могут служить леса Иошино (Ямато), Тен-

Scanned by TapScanner

рну (Шизуока-кен) и Оваши (Вакаяма-кен), а натуральных—леса Кисо (Нагано-кен), Нагасава (Акита-кен), Цугару (Аомори-кен) и др.

Пользование лесами. По роду пользования леса подразделяются на три категории: защитные, эксплоатируемые и так называемые „процентные" леса. Хотя последние и составляют собственность государства, но находятся под контролем и охраной деревень и городов, получающих за это в свою пользу установленный процент продукции. Эти леса постепенно обращаются в коммунальные. По роду владения леса собственно Японии распределяются следующим образом. Цифры показывают количество „чо" (чо=0,9678 десят.).

В конце года	Дворцовые	Государственные	Коммунальные	Монастырские	Частные	ВСЕГО
1915	1.488 455	7.821.319	4.344.887	123.815	8.501.192	22.279.760
1918	1.391.762	7.680.672	4.277.765	125.865	8.816.787	22.292.853
1920	1.435.312	7.626.046	4.303.896	125.897	8.943.985	22.385.136

Защитные леса в конце 1920 г. занимали общую площадь в 1.562.261 чо, из каковой площади относилось на долю дворцовых лесов—14.204 чо, на долю государственных—764.922 чо, коммунальных—501.123 чо, монастырских—9.910 чо и частных—272.102 чо.

Леса Кисо. Леса Кисо, площадью 255.500 акров, составляют собственность двора. В настоящее время в этих лесах вырубается ежегодно около полутора миллиона куб. фут., стоимостью около одного миллиона иен. В ближайшем будущем в этих лесах предполагается увеличить рубку в три раза.

Государственные леса. Запасы государственных лесов в настоящее время исчисляются грубо в 136.064.000 коку лесных материалов, имеющих коммерческое значение. Ежегодные же отпуска составляют около 18.280.000 коку (коку=10 куб. фут.), каковое пользование нельзя не признать опустошительным. Однако, по проведении установленной программы лесоразведения и мелиоративных работ, ежегодные отпуски предположено довести до 80 миллионов коку. В настоящее время хвойные породы: суги, хиба, акаматсу, куроматсу, лиственница и др. покрывают 80% лесной площади, а остальные 20% находятся под лиственными породами, к каковым относятся: кеяки, камфарное дерево, орех, каштан, дуб, хоноки (Magnolia hypoleuca) и др.

Доход от лесов. В 1920 г. от лесов получены следующие доходы в иенах:

	Стоимость лесн. матер.	Стоимость хвороста	ВСЕГО
Леса дворцовые . .	13.262.437	390.628	13.653.065
„ государственные	17.495.874	3.770.211	21.266.085
„ коммунальные	5.225.004	5.986.649	11.211.653
„ монастырские	1.131.990	382.582	1.514.572
„ частновладельческие . . .	140.357.227	84.973.174	225.330.401
Итого . . .	181.146.927	95.863.871	272.975.776

Принимая же во внимание все расходы, связанные с эксплоатацией лесов, действительная доходность их значительно ниже. Точный учет доходам и расходам ведется только в отношении государственных лесов. Что же касается частновладельческих лесов, то установить цифру чистой доходности их не представляется возможным, так как многие собственники, обыкновенно, не ведут точного учета своим расходам по оплате рабочей силы и пр. Чистая доходность государственных лесов, за исключением лесов Хоккайдо и Бонина, видна из следующих статистических данных: (в иенах):

ГОД	Валов. доход	Расход	Чистый доход
1917	15.580.000	8.126.000	7.424.000
1918	22.589.000	9.022.000	13.567.000
1919	30.487.000	10.067.000	20.420.000
1920	30.254 000	14.977.000	25.277.000

Доходность государственных лесов сравнительно не велика, так как они большею частью расположены в трудно доступных местностях, что удорожает их эксплоатацию. Кроме того, ежегодно расходуются большие суммы на облесение обнаженных местностей.

Эксплоатация главнейших пород и их стоимость. В 1920 г. в лесах собственно Японии было вырублено следующее количество лесных материалов:

Порода.	Куб. фут.	Стоимость в иенах
Хиноки (Chamaecyparis obtusa) .	17.894.850	21.563.401
Сосна	101.757.300	44.965.459
Суги (Cryptomeria japonica) . . .	105.821.490	71.299.613
Эзоматсу (Picea ajanensis) . . .	86.867.760	10.157.390
Моми (Abies)	21.136.390	5.447.341
Цуга (Tsuga Sieboldi)	12.217.760	3.567 239
Камфарное дерево	219.210	211.477
Каштановое дерево	8.099.850	3.221.554
Кеяки (Zelkowa serrata)	1.381.580	1.340.747
Нара (Quercus glandulifera) . .	13.052.130	2.100.744
Кири (Paulownia imperialis) . . .	1.904 220	3.473.599
ВСЕГО, включая и др. породы .	429.497.730	181.146.927

Что касается продукции бамбука, то таковая была оценена в 7.914.359 иен. Хворост, стоимость которого достигает значительной цифры в лесной экономии, добывается от сосны, пихты, кунуги и др. пород в общей сложности ежегодно на сумму около 95.863.870 иен.

Scanned by TapScanner

Таким образом, вся лесная продукция Японии, кроме хвороста, в 1920 г. составила 429.497.730 куб фут. стоимостью 181.146.927 иен, что составило уменьшение против предыдущего года на 67.905.500 куб. фут. Из заготовленных материалов на долю хвойных пород приходится 86%, а остальное количество на лиственные породы: кири, пара, кеяки и др. Отпуски государственных и дворцовых лесов составили соответственно 22% и 7%, а остальное количество приходится на долю коммунальных, монастырских и частных лесов. В том же году число посаженных дерев достигло 367.876.383 шт. (на 20 миллионов больше, чем в предыдущем году), на площади 85.051 чо, из коих 91% были засажены хвойными породами, а остальная площадь деревьями разных других пород. Среди посаженных лиственных пород на долю кунуги приходится 50%.

Применение древесины. Хвойные породы: эзоматсу (ель аянская), тодаматсу (сахалинская пихта) и момн (пихта) находят главное применение для изготовления бумажной массы, а остальные хвойные породы дают ценные строительные материалы. Приведенные выше пять видов лиственных пород пригодны для разных промышленных целей, при чем каштан находит главное применение для изготовления шпал. Но особенно ценной является порода кири, в виду своей легкости. Она идет в большом количестве на изготовление мебели, а также распространенной в Японии деревянной обуви. Большое количество древесины требуется ежегодно для переработки в древесную массу и бумагу.

Древесная масса. Производство древесной массы в Японии в 1920 г. достигло 268.260 тонн, в 1921 г.—250.027, в 1922 г.—326.000, а в 1923 г.—430.000. Для изготовления ее идет пихта, ель, цуга и др. породы как из лесов собственно Японии, так и Сахалина, Сибири и Кореи. В 1920 г. было переработано в древесную массу 34.877.000 куб. ф., а в виду увеличения производства бумажной массы в 1922 г. потребовалось 45.700.000 куб ф. Потребность же последующих лет была определена в 64.300.000 куб. фут. В настоящее время лес для бумажного производства идет, главным образом, с о. Сахалина.

Спичечная соломка. Средний ежегодный экспорт спичечной соломки из Японии достигает по своей стоимости 30 миллионов иен; однако, за последние годы он пошел на понижение. Так, в 1920 г. было экспортировано соломки на 28 миллионов иен, а в 1921 году экспорт упал до 17 миллион. иен. В виду истощения запасов осины и тополя в Японии, осиновые чурки для изготовления спичечной соломки импортируются из Приморской губ. и Маньчжурии. Значительное количество древесины требуется также для изготовления карандашей, мебели, игрушек и т. д.

Леса японского Сахалина.

В некоторых частях японского Сахалина уцелели первобытные леса с ценными породами, однако эксплоатация их затруднительна за отсутствием удобных путей сообщения. Кроме того, бичем для этих лесов являются частые лесные пожары, длящиеся иногда по несколько лет подряд.

Согласно последним официальным данным, японский Сахалин располагает 3.253.000 чо лесной площади, из коих на долю хвойных пород приходится 2.053.635 чо с запасом древесины около 16 миллиардов куб. фут. Площадь же лиственных лесов определена в 439.867 чо с запасом около 380 миллионов куб. фут., а запасы смешанных лесов исчислены около полутора миллиарда куб. фут. Хвойные леса состоят из тодоматсу (Abies sachalinensis), эзоматсу (Picea ajanensis) и лиственницы. Среди лиственных пород преобладает береза и тополь.

В виду увеличивающегося спроса на лес в обственно Японии, прилагаются все усилия к широкой эксплоатации сахалинских лесов. Кроме того, предполагается начать также сухую перегонку дерева для добычи древесного угля, скипидара и других химических продуктов.

В 1922 фискальном году доход от сахалинских лесов выразился в следующих цифрах: от продажи строевого леса 2.537.420 иен, от продажи дров 77.651 иен и разных других поступлений—1.894 иен.

Ввоз леса из-за границы.

В виду развивающейся промышленности, а также истощения лесов в собственной стране, с 1914 года начался ввоз в Японию иностранного леса. О росте импорта леса говорят следующие цифровые данные:

В 1914 г.	вывезено	930.816	куб. фут.
„ 1918 г.	„	4.495.896	„
„ 1919 г.	„	2.935.836	„
„ 1920 г.	„	8.734.356	„
„ 1921 г.	„	33.593.670	„
„ 1922 г.	„	80.273.112	„
„ 1923 г.	„	80.275.900	„
„ 1924 г.	„	112.925.330	„

Предполагаемый же импорт леса в течение 1925 г. исчислен в 110.000.000 куб. фут.

Главнейшими поставщиками леса для Японии являются С. Ш. Америки, Сибирь и Канада. Согласно данным, опубликованным японским Министерством Земледелия и Торговли, ввоз иностранного леса в 1924 году по странам распределяется следующим образом:

Название страны.	Обмерные футы.
Китай	9.328.080
Квантунская область	2.372.520
Азиатская часть СССР	149.835 600
Соед. Штаты Америки	1.115.643.360
Британская Колумбия	71.913.000
Другие страны	6.014 640
Итого	1.255.103.960 обм. ф.

что при переводе на пиленые материалы импортированного круглого леса составляет около 104.590.000 куб. фут.

Согласно данным, опубликованным в японских газетах, в течение последних шести лет из Приморской губ. импортировано в Японию лесных материалов:

В 1919 г.	на	2.606.300	иен
„ 1920 „	„	1.792.897	„
„ 1921 „	„	6 400.620	„
„ 1922 „	„	15.046.348	„
„ 1923 „	„	11.920.442	„
„ 1924 „	„	9 195.616	„

Весь же импорт леса в Японию в течение 1924 г. оценен в сумме 127.000.000 иен. Стало быть, по своей стоимости импорт приморского леса за указанный год составляет только около 7%.

По официальным данным, опубликованным Русским Информационным Бюро в Вашингтоне, лесной экспорт СССР в течение фискального года, окончившегося 1-го октября минувшего года, был почти в два раза больше предыдущего года и приблизительно в четыре раза больше экспорта два года тому назад. Валовой же экспорт за последний год исчислен в 1.512.000.000 обм. фут., составляющих 42 процента довоенного экспорта. Из этого количества на долю Великобритании приходится 51%, на долю Голландии и Японии—по 13%, на Китай—6% и на Германию—4%. Вышеприведенные цифры говорят о быстром росте советской торговли на Дальнем Востоке, хотя из тех же цифр (если они близки к действительности) видно, что валовой русский лесной экспорт превышает экспорт С. Ш. Америки в одну только Японию в 1924 г. менее чем в полтора раза.

Согласно расчетам некоторых импортеров, американцы предполагают ввезти в Японию в течение текущего года 50.000.000 куб. фут. дугласовой пихты против 93.000.000 куб. фут. в 1924 г. Такое сокращение об'ясняется конкуренцией сибирского леса.

В виду того что японское правительство проектирует установить ввозную пошлину на сортименты толщиной в 6 дюймов и ниже, главный импорт американского леса будет состоять из брусьев толщиной 12″ × 12″ до 24″ × 24″, при чем спрос на мелкие бруски (бэби скуэрс) 4″ × 4″ и 4½″ × 4½″ будет постепенно сокращаться. Предполагают, что спрос на бревна западного красного кедра, а также орфордского будет продолжаться, так как японцы предпочитают эти породы для

Scanned by TapScanner

внутренней отделки, что об'ясняется красотой рисунка их древесины. В настоящее же время ввозной пошлиной, в размере 3,10 иены за куб. метр, обложены пиленые лесные материалы толщиной до $2^1/_2$", а остальные сортименты ввозятся беспошлинно.

В целях поощрения экспорта американского леса в Японию, по инициативе американских лесопромышленников тихоокеанского побережья, 5-го февраля с. г. был представлен в законодательные учреждения С. Ш. Америки законопроект об изъятии лесопромышленников и лесоторговцев, экспортирующих лес в Японию, как от подоходного, так и промыслового налогов. Необходимость такого закона поддерживалась коммерческим аташе С. Ш. в Токио, Франком Ри. Не подлежит никакому сомнению, что целью этого законопроекта является исключительно облегчение конкуренции американского леса с поступающим на рынок сибирским лесом.

На японском же рынке американские лесоторговцы напрягают все усилия, чтобы удержать этот рынок за собой, и в этом отношении ими делается все возможное, чтобы удешевить свою продукцию до крайних пределов. Большую тревогу относительно опасности сибирской конкуренции для Америки забил также известный американский лесной специалист Бретон. В своих статьях, печатаемых в американских журналах, он определенно высказывается, что необходимо принять решительные меры к устранению этой опасности, пока не поздно, т.-е. пока дальневосточный рынок не перешел на сибирский лес.

Усиленный временный спрос на лес в Японии появился после землетрясения в 1923 г. Для возведения 200.000 временных зданий в Токио и Иокогаме, японским правительством было заказано в С. Ш. Америки 8.905.410 куб. фут. пиленого леса, на сумму 6.899.905 иен, в Канаде – 2.530.999 куб. фут. на сумму 2.686.034 иен и на юге Азии – 300.000 куб. фут., на сумму 375.000 иен. Из этого заказа правительством было непосредственно отпущено пострадавшему от землетрясения населению: американского леса—105.770 куб. ф. на 129.402 иены, леса из южных областей Азии—95.690 куб. ф. на 102.117 иен и лесных материалов местного происхождения—198.460 куб. ф. на 324.643 иены. Остальные же лесные материалы, а именно: 8 870.000 куб. ф. американского леса, 3.440.000 куб. ф. канадского леса и 200.000 куб. ф. из областей южных морей японским правительством были переданы в августе месяце прошлого года для ликвидации на комиссионных началах трем крупнейшим японским фирмам: Мицуй, Мицубиши и Сузуки на следующих условиях. Время продажи, количество отпусков и цены регулировались Бюро по восстановлению разрушенных городов, а продажа производилась под совместной ответственностью всех трех вышеуказанных фирм, при чем за проданные лесные материалы фирмы получали 5% комиссионного вознаграждения. В то же время фирмы обязались не ввозить в пострадавшие от землетрясения районы лесных материалов, однородных принятым ими на комиссию. По имеющимся сведениям, в настоящее время все лесные материалы, переданные вышеуказанным фирмам для комиссионной продажи, уже полностью ликвидированы.

Для покрытия текущего спроса на лесные материалы внутри страны, а также для улучшения курса иены, японское правительство прилагает большие усилия к получению по возможности большего количества лесных материалов с Сахалина и Хоккайдо, где леса еще не истощены, и поэтому возможны значительные ежегодные отпуска.

По данным, опубликованным японскими газетами, лесные заготовки на Сахалине в прошлую зиму составили около 20 миллионов куб. фут., т.-е. на 10 миллионов куб. фут. меньше предыдущей зимы. Заготовки же на острове Хоккайдо исчислены в 30 миллионов куб. фут. Остальное недостающее количество предполагается пополнить ввозом из Приморской губ., а также из С. Ш. С. А. и Канады.

В Японии в настоящее время находится вице-президент Компании по эксплоатации и экспорту дугласовой пихты, г. Тэн. Эта компания, как известно, об единяет 112 лесопильных заводов на северо-западе тихоокеанского побережья С. Ш. Америки и экспортирует, примерно, 90% всей дугласовой пихты, выходящей на заграничные рынки из С. Ш. Америки. Г. Тэн занят в настоящее время исследованием условий рынка, и хотя он находит, что в данный момент спрос на лес в Японии ограничен, надеется, что в скором времени этот рынок станет на нормальный путь.

Японские виды на русский лес.

В начале 1925 г. был основан крупными бумажными фабриками Японии и японскими лесопромышленниками „Синдикат по эксплоатации сибирских лесов".

Соглашение по учреждению русского лесопромышленного синдиката подписали представители следующих предприятий: бумажной фабрики Фучжи, Сахалинской Промышленной Компании, Дальне Восточной Лесопромышленной Компании, Приморской Лесопромышленной Компании, Русско-Японской Промышленной компании, бумажной фабрики Очжи, Восточной Компании, Лесопромышленной Компании Акита и Азиатской Лесопромышленной Компании. План образования этого синдиката был разработан Кенкичи Уэмура. Цель синдиката—изложить свои требования через посредство японского правительства на русско-японской экономической конференции, а также добиться отмены несоответствующих условий, предъявляемых к японским лесопромышленникам советскими властями. Таким образом, было решено все переговоры на конференции вести через Синдикат и не допускать выступления отдельных личностей. Президентом вновь образованного Синдиката был избран Чжукуро Кадоно, а директором – Кенкичи Уэмура.

Синдикат уже наметил два крупных вопроса для проведения их или через японское правительство или непосредственно. Во первых, Синдикат намерен добиться от советского правительства понижения установленных лесных такс; во-вторых,—устранить все затруднения, возникающие от применения русского труда на лесных заготовках, так как пользование русскими рабочими японские предприниматели находят для себя убыточным. В этом отношении весьма характерной является также заметка, напечатанная в японской полуофициальной газете „Japan Times" 27-го января с. г.

„Запасы кедра и осины в Приморской губернии почти неистощимы. Однако, вследствие высоких налогов и разных ограничений, установленных советским правительством, встречаются серьезные затруднения при рубке и экспорте этого леса за границу. В 1921 г. состоятельной фирмой Окура и другими был организован Торговый Союз и взяты лесные концессии в Приморской губ. на имя русских, но они не могли преодолеть возникших затруднений. На основании состоявшегося теперь соглашения между СССР и Японией, лесные концессии будут даваться также японским гражданам и они будут пользоваться законной защитой советского правительства. В связи с этим сообщают, что японским правительством выработаны по этому поводу следующие условия для предъявления русскому правительству: 1) отмена установленных русскими законами ограничений при лесных заготовках и лесных работах; 2) увеличение площадей лесосек, в настоящее время ограниченных близ Владивостока; 3) уменьшение как вывозной пошлины, так и других налогов; 4) допущение специальных методов рубки, в зависимости от физических условий; 5) разрешение японским гражданам оставаться на местах лесных заготовок круглый год; 6) уменьшение ввозной пошлины на машины и инструменты, необходимые для рубки и обработки леса.

Ближайшие перспективы лесной торговли в Японии.

Главнейшие порты, через которые импортируется лес в Японию, следующие: Осака, Шибаура (для Токио), Иокогама, Ацута (для Нагойи), Шимидзу, Ниигата, Майзуру и Фушики; кроме того, ряд второстепенных портов.

Несмотря на большую емкость японского лесного рынка, а также существующую потребность в лесе, на этом рынке наблюдается выжидательное настроение. Причиной этому является сильное падение цен на лесные материалы, начиная с конца марта мес. т. г., об'ясняющееся улучшением разменного курса иены по отношению к американскому доллару, понижением фрахтов как на перевозку американского, так и сахалинского леса в Японию и, наконец, крайне напряженным состоянием японских финансов, так как импорт продолжает превышать в значительной степени экспорт. Лесоторговцы, опасаясь дальнейшего понижения цен, воздерживаются от совершения крупных сделок по покупке иностранного леса, а последнее обстоятельство, в свою очередь, усиливает существующую депрессию.

В виду существующей тесной зависимости между ценами как на американский, так и сибирский лес, нельзя в ближайшем будущем ожидать заметного повышения цен также и на лес, импортируемый в Японию из Приморской губернии. Однако об'ективное изучение рынка говорит за то, что Япония в лесе нуждается и она купит его у той страны, чей лес обойдется дешевле, т.-е. американский или сибирский. Таким образом, рынок останется за той страной, которая окажется в состоянии выдержать неминуемую острую и, быть может, решительную конкуренцию.

Чем об'ясняется растущий в Японии спрос на иностранный лес?

Причины роста импорта леса в Японию следующие:

1. Население Японии увеличивается ежегодно на 700.000 душ. Для обеспечения такого прироста населения жилыми домами ежегодно требуется возвести большое количество новых

Scanned by TapScanner

заданий, а также расширить существующие. Так как японцы предпочитают деревянные постройки, как более устойчивые против частых в этой стране землетрясений, то соответственно растет и спрос на строительные материалы из дерева.

2. Следующим фактором усиливающегося спроса на лес является растущая промышленность. Первое место в этом отношении занимает производство древесной массы, достигшее в 1924 г. 357.000 тонн. Эта цифра более, чем в два раза больше продукции 1916 г. Особенно быстрый рост наблюдается в производстве химически обработанной массы, каковое достигло такого уровня, что Япония стала почти независимой от других стран. Так, в 1913 г. производство химически обработанной массы выразилось в 25.000 тонн, а в 1924 году достигло 183.200 тонн. В результате такого успеха, рост импорта древесной массы постепенно сокращается. За год до мировой войны Япония производила у себя дома лишь 20% потребной ей химической древесной массы, а в истекшем году оно уж достигло 78%. Заводы Японии для производства химической древесной массы приспособлены для продукции ежегодно 220.000 тонн. Факт же, что продукция истекшего года было ниже этой нормы, об'ясняется сокращением работ на некоторых заводах, вследствие экономической депрессии.

Спрос на химически обработанную древесную массу со стороны Японии исчисляется ежегодно около 250.000 тонн. Стало быть, при полной работе всех заводов недостаток выразится менее, чем в 30.000 тонн ежегодно. В виду этого обстоятельства, а также увеличивающегося мирового спроса как на бумагу, так и на древесную массу вообще, японские заводы, в последнее время сократившие свое производство, намерены начать работу полным темпом, а часть других заводов—расширить свое производство. Во всяком случае, японцы намерены расширить эту отрасль промышленности до таких пределов, чтобы уже в 1926 году совершенно не зависеть от других стран.

3. Кроме промышленности японский народ пользуется древесиной во всех тех случаях, где допустимо применение ее, поэтому часто сю заменяются металлы, вследствие ощущаемого недостатка в них. Кроме того, японский народ большой любитель дерева в обработанном виде, в виду красивого рисунка, получающегося при обработке некоторых пород. Но, самое главное, универсальное применение древесины об'ясняется ее сравнительной дешевизной. Из дерева изготовляются: посуда, всевозможные кадушки, чаны, ванны и даже водопроводы, не говоря о мебели, ящиках и прочих предметах, допускающих исключительное применение этого рода материалов.

4. Однако самой основной причиной роста импорта иностранного леса в Японию является истощение лесных запасов в собственной стране. Леса уцелели в большей или меньшей степени только в Хоккайдо и на японском Сахалине. В остальных же частях Японии они значительно истощены от опустошительных рубок. Во избежание лесного голода у себя дома, а также зависимости от других стран, японским правительством принимаются чрезвычайные меры к введению рационального лесоводства по всей Японии. В этом отношении устанавливаются правильные рубки, по состоянию лесонасаждений, и обсаживаются лесом все пустыри, а также оголенные холмы и горные хребты. Следует отметить, что в этой работе уже достигнуты значительные результаты. Японские лесоводы питают надежду, что в течение ближайших десятилетий в некоторых районах они будут в состоянии увеличить ежегодные отпуски леса в три раза.

Наиболее ходовые сортименты лесных материалов.

Как уже указано было выше, с 1-го сентября 1924 года в Японии установлена ввозная пошлина на пиленые лесные материалы толщиной до $2^1/_2$″ по 3,10 иены за куб. метр. В виду такой высокой пошлины, почти прекратился импорт мелких сортиментов. Американский лес поступает на рынок в виде брусьев орегонской сосны толщ. 12″ × 12″ до 24″ × 24″, длиной 24′ — 40′, мелких брусков (бэби скуэрс) толщ. 4″ × 4″ и $4^1/_2$″ × $4^1/_2$″, длиной 10′ — 13′ — 20′, с напуском в 2″, и круглый лес орфордского кедра, орегонской сосны и западного красного кедра длиной 13′ 3″. Наш сибирский лес импортируется почти исключительно в виде бревен длиной 13′ и 21′, каковые распиливаются на многочисленных лесопильных заводах Японии на ходовые сортименты. Так, в одном городе Осака имеются 132 лесопильных завода, при чем многие из них прекрасно оборудованы лесопильными рамами японского изготовления и всевозможными станками для использования отходов—на тару.

Распиловка производится чрезвычайно экономно и из бревна берется возможный максимум пиленых материалов. Лучшие бревна, без сучьев и пороков, распиливаются на тес и филенку, а худшие на мелкие бруски для остова японских домов. Ходовые сортименты теса следующие: 8 бу × 10 суи × 12′, 8 бу × 8 суи × 12′, $5^1/_2$ бу × 10 суи × 12′, $5^1/_2$ бу × 8 суи × 12′, $3^1/_2$ бу × 10 суи × 6′, $3^1/_2$ бу × 8 суи × 6; $3^1/_2$ бу × 7 суи × 6′ и $3^1/_2$ бу × 6 суи × 6′, при чем на длину требуется напуск от 2″ до 4″ (один суи = 1,2″ = 10 бу).

Большое количество филенки в Японии идет для внутренней отделки домов, а также перегородок для комнат. Эти перегородки делаются раздвижные, ятобы по желанию комнату можно было бы увеличить или уменьшить. Толщина филенки одна четверть дюйма, при ширине от 3-х до 13 суи. Обыкновенная длина филенки 6′ 2″ и 6′ 4″.

Выводы.

Исходя из приведенных в настоящем обзоре цифровых данных, устанавливаем: 1) среднее годовое потребление древесины за 1920 г., не считая топлива, составляет на каждую душу населения собственно Японии от 9 до 10 куб. фут. Однако не безинтересно сравнить эти цифры с потреблением леса в других странах. Так, в С. Ш. Америки в 1924 г. среднее потребление составило 26 куб. фут., а довоенное потребление европейских стран было следующее: в Швеции — 18 куб. фут., в Германии—12,5 куб. фут., а в Англии и Франции по 10—11 куб. фут. на душу.

Из сравнения приведенных данных видно, что в Японии лес потребляется очень экономно, что об'ясняется как мягким климатом страны, так и крайней бережливостью самого населения.

2) Принимая во внимание площадь лесов собственно Японии, составляющую свыше 20 миллионов десятин, ежегодную продукцию деловой древесины можно теоретически определить около 500 миллионов куб. фут., т.-е., другими словами, при рациональной постановке лесоводства и равномерном использовании своих лесов (что уже делается), Япония окажется в состоянии в ближайшем будущем удовлетворить главнейшие потребности своей страны в древесине из собственных лесов, и, таким образом, нет оснований для предположений, что спрос на иностранный лес в Японии также и в дальнейшем будет быстро расти.

3) На японском рынке нашему кедру приходится конкурировать с орегонской сосной (дугласовой пихтой), являющейся главной экспортной породой С. Ш. С. А. на рынки Дальнего Востока, а материалам для древесной массы с все увеличивающимися заготовками на Сахалине. В целях облегчения этой конкуренции, американцы прилагают все усилия к удешевлению своей продукции, чему способствуют следующие условия:

а) низкая таксовая (попенная) стоимость дугласовой пихты, составляющая в среднем по 6,4 коп. за куб. фут., круглого леса, против 6—14 коп. на куб. фут за наш кедр (в среднем по 10 коп за куб. фут);

б) дешевизна фрахта от портов тихоокеанского побережья С. Ш. С. А. до портов Японии, так как в мае месяце с. г. фрахт за перевозку лесных материалов от тихоокеанских портов Америки до Японии понизился до 6—7 дол. за 1000 обм. фут., что составляет за 1 куб. фут от 14 до 17 коп.; вместе с тем вследствие неприспособленности наших дальневосточных бухт для погрузочных работ (открытое море), а также высоких портовых, тоннажных и др. сборов и зависимости от иностранного тоннажа, фрахт от наших портов до Японии в настоящее время почти сравнялся с американским и, таким образом, расстояние тихоокеанских портов Америки до Японии, по сравнению с нашими бухтами побережья Японского моря, существенной роли не играет;

в) серьезная поддержка американским правительством своей лесопромышленности в виде сложения экспортных сборов и налогов за лес, идущий в страны Дальнего Востока, мощность американского капитала, допускающего условия продажи в кредит, наличие в Японии целого ряда американских банков, контор и учреждений, оказывающих содействие своему экспорту, наличие более чем 10-ти летнего опыта работы на японском рынке и, благодаря этому, полная осведомленность американских экспортеров, преследующих в настоящее время одну цель—удержание рынка за собой и устранение опасного, в лице приморской лесной промышленности, конкурента.

4) На ряду со всем этим, японский капитал усиленно стремится проникнуть в наши лесные богатства и непосредственно их эксплоатировать, стараясь всеми мерами препятствовать развитию нарождающейся молодой государственной промышленности. Такое стремление японского капитала определяется целым рядом отдельных фактов и в том числе организацией так называемого Лесопромышленного Союза.

Scanned by TapScanner

5) Однако, несмотря на все неблагоприятные условия для нашей лесной промышленности, мы все же должны считать, что для сбыта нашей продукции, и особенно сырьевой,—ближайшим рынком является японский рынок, как самый близкий и наиболее мощный, и что этот рынок мы должны использовать в первую очередь.

6) Поскольку мы ставим себе задачей укрепление и развитие нашей лесной промышленности и завоевание как японского, так и других лесных рынков, и поскольку отмечаем ряд фактов, определяющих зависимость этого развития,—постольку необходимо, и в спешном порядке, проведение таких мероприятий, которые создали бы нарождающейся лесопромышленности условия, действительно способствующие развитию и укреплению ее и дали бы возможность выдержать этот временный нажим.

Мероприятия, которые должны быть проведены немедленно, с нашей точки зрения, должны заключаться в следующем: а) государственная лесопромышленность должна быть обеспечена достаточными оборотными средствами для развертывания работы, б) безусловное понижение существующих и ничем не оправдываемых высоких лесных такс, в) установление приемлемых железнодорожных тарифов на лесные материалы, составляющих в настоящее время 25% стоимости лесоматериалов, г) сложение с лесоэкспорта всяких портовых и других сборов, д) установление нормальных условий кредитования, е) механизация работ по заготовкам, погрузкам и перевалкам лесоматериалов, что также связано с ассигнованием необходимых средств на восстановительные работы.

Только при наличии этих условий можно быть уверенным, что развитие государственной лесной промышленности пойдет нормально и увеличение лесоэкспорта будет обеспечено, что, в свою очередь, увеличит государственные доходы.

Пора поставить вопрос серьезно: или мы будем развивать государственную лесную промышленность на Д. Востоке и, тогда должны создать для нее соответствующие условия, учтя об'ективную обстановку, или же мы должны определенно сказать, что мы пускаем полностью иностранный капитал (японский), как это думают некоторые, и тогда поставить крест на государственной лесной промышленности. Ожидать, что мы укрепим и разовьем лесопромышленность на авансы,—наивная иллюзия, ибо авансов никто не даст, покуда мы не выйдем серьезно на рынок.

В. О. Д.

ЛЕСНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ПОВОЛЖЬЯ.

О сплаве леса в бассейне р. Волги.

Бассейн р. Волги характеризуется следующими данными. Протяжение главной магистрали—3.463 версты. Число притоков, непосредственно впадающих в Волгу,—около 300. Общая длина всех рек бассейна около 74.000 верст. Из них судоходных—около 17.000 верст, сплавных—около 36.000 верст, недоступных для сплава—около 21.000 верст. Бассейн охватывает площадь в 1.231.950 кв. верст, т.-е. почти половину европейской части СССР и прорезает около 23 губерний и несколько автономных республик.

Уже эти общие данные вполне определенно свидетельствуют об исключительном значении Волги вообще, и в деле сплава леса в частности, в особенности если принять во внимание, что в дореволюционное время бассейн этот пропускал около 2,5 м. к. саж. древесины и привлекал огромное количество рабочих рук.

Максимальный об'ем сплава в басс. Волги после революции был в 1923 году. Он достигал 1.772 т. к. саж., из коих на долю дров падало 1.101 т. к. с. и на древесину деловую 671 т. к. с. Об'ем сплава 1924 г. определялся в 1.390 т. к. саж., при чем дров в нем было—894 т. к. саж., деловой древесины—496 т. к. саж. Наконец, сплав 1925 г. выражается в об'еме 1.369 [1]) т. к. саж., из коих дров—694 т. к. саж., деловой древесины—675 т. к. саж.

Таким образом, в этом бассейне наблюдается понижение лесозаготовок на сплав, при чем если сплав 1923 г. принять за 100%, то сплав 1924 г. определится в 78%, 1925 г.—в 77%. Особенно заметно сокращение в сплаве об'ема дровяной древесины: в 1923—100%, в 1924 г.—81%, в 1925 г.—63%. В абсолютных цифрах об'ем дров уменьшился с 1.101 т. к. саж. в 1923 г. до 694 т. к. саж. в 1925 г., или на 407 т. к. с.

Бассейн р. Волги, в отношении сплава и распределения его продукции, может быть подразделен на следующие районы: Тверской, Рыбинский, Костромской, Кинешемско-Унженский, Верхне-Нижегородский, Окский, В.-Сурский, и Волжско-Камский; последний с подразделением на подрайоны: Ветлужский, Казанский, Вятский, Пермский и Башкирский.

Тверской район имеет границами истоки Волги, с одной стороны, и устье реки Рыбежки, впадающей в р. Волгу,—с другой. Кроме того, к нему надо отнести верховье р. Мологи до ст. Максатиха. В верховьях р. Волги имеются четыре озера: Волго, Пено, Стерж и Вселуг. Эти озера, благодаря бейшлоту, служат бассейном для верхневолжского водохранилища, которое питается, главным образом, реками: Руно, Кудь, Жукопа и Б. Дубенка. Водохранилище это при полном весеннем запасе имеет до 37.000.000 к. с. воды, ковые при нормальной весне наполняются, примерно, к 15—20 мая. Этим запасом может поддерживаться судоходный горизонт на протяжении магистрали, до устья р. Мологи, в среднем в течение ок. 90 дней, благодаря чему сплав продолжается без перерыва до 1—10 июля. Примерно в этих числах водохранилище вновь закрывается для пополнения части израсходованного запаса, т. к. это время затишья в сплавных работах в связи с началом главных летних полевых работ. Вновь пропуски воды начинаются, примерно, с 20—25 августа и сплав производится вновь рабочими-крестьянами, освободившимися от полевой страды.

Ниже верхневолжского бейшлота в Волгу впадают реки судоходные: Селижаровка, Тверца и сплавные: Песочня, Б. Коша, М. Коша, Солодомля, М. Туд, Шоша и Медведица.

От пос. Селижарово Волга считается судоходной. На плесе Селижарово—Ржев с 1917 года судоходство совершенно прекратилось. До Ржева из Твери первой весенней водой завозится в судах незначительное количество керосина, а затем судоходство прекращается на всю навигацию. Между Тверью и Старицей рейсирует один пассажирский пароход, и только от Твери и ниже имеется судоходство, и то в очень незначительном об'еме. Таким образом, Волга от своего истока до г. Твери, т.-е. на протяжении около 400 верст, обслуживает почти исключительно сплав леса.

Бассейн верхнего течения р. Волги своими многочисленными притоками изрезал все главные массивы самого лесистого в районе Осташковского уезда, а р. р. Цна, Шлина и верховье Мологи, с их притоками, охватили массивы Вышневолоцкого и Бежецкого уездов. Наличие дешевого вида транспорта-сплава дало возможность развиться здесь как деревообрабатывающей промышленности, так и другим фабрикам и заводам, нуждавшимся в древесине как в сырье (бумажные), а также как в топливе (текстильные, фарфоровые и др.). Максимальная пропускная способность этого бассейна определяется в 350 т. куб. саж. Нынешняя его загрузка выражается в 234.244 к. с.

Современная загрузка в этом бассейне резко изменилась лишь на верхнем течении р. Осуги (сплав Каменской п/бумажной фабрики) в сторону увеличения с 10.000 к. с. до 22.857 к. с., т.-е. на 128%. Произошло это вследствие того, что Каменской фабрикой произведены значительные затраты по улучшению сплаво-пропускной способности реки Осуги. Работы эти предполагается производить и ныне, т. к. на реке имеются мало использованные лесные массивы. Затем увеличение отмечается по басс. р. Цны, выразившееся в 12%, которое получилось за счет усиления загрузки ее притока р. Белой.

В общем же нагрузка района в 77% от таковой же в 1913 г. свидетельствует об интенсивности заготовок, которые, повидимому, достигли ныне максимума и будут держаться на этом уровне впредь до улучшения сплавных путей.

---

[1]) Цифра не окончательная.

Scanned by TapScanner

Характерные видоизменения сплав потерпел здесь по видам его. В 1913 г. поступило к потребителю молевым сплавом 103 т. к. с. (33%), смешанным, т.-е. по притокам—молем, а по магистралям—плотами, 40 т. к. с. (13%), плотами с места погрузки—141 т. к. с. (46%) и в судах 20 т. к. с. (8%). Ныне: молем—114 т. к. с. (5.%), смешанным—27 т. к. с. (12%), плотами—86 т. к. с. (36%), судами—5 т. к. с. (2%). Уменьшение плотового сплава об'ясняется сокращением подвозки на сплав по главным магистралям: р. Волге, верховьям Мологи и оз. Селигер. Резкое сокращение перевозок в судах произошло из-за высоких водных фрахтов Госпароходства и недостатка судов. В 1913 г. у частных судовладельцев в этом районе имелось около 400 местного типа судов; в настоящее время из национализированного флота осталось в распоряжении Госпароходства всего 11 судовых единиц. В результате судовые перевозки можно считать здесь замирающими. Увеличение об'ема молевого сплава определенно указывает, что лесозаготовки здесь переносятся в верховья рек, так как лесные площади среднего течения, позволяющего сплавлять плотами, уже, очевидно, достаточно использованы.

Таким образом, в этом районе вопрос продвижения сплавного расстояния рек по направлениям к верховьям, в целях использования новых лесных массивов по примеру каменской бумажной фабрики, является очередной и ближайшей задачей, при чем в первую очередь надлежит заняться притоками, прорезающими Осташковский уезд, и магистралями Вышневолоцкого уезда. Как прежде, так и теперь, Тверской район за свои границы водным путем древесины не выпускает.

Следующий район—Рыбинский. Границы его—бассейн р. Волги от устья р. Рыбежки до устья р. Костромы. Молога в этот район входит своим бассейном, начиная от устья реки Кезы (пониже ст. Максатиха), а басс. Шексны—от устья реки Суды, т.-е. от той границы, от которой обычно главные лесные грузы направляются по Мариинской системе кверху.

Довоенный об'ем сплава этого района определялся в цифре около 250 т. к. саж., при чем дров было около 100 т. к. с. (40%), деловой древесины около 150 т. к. с. (60%).

Дровяная древесина сплавлялась: с Волги—5 т. к. с. (5%), из басс. Мологи—65 т. к. с (65%), из басс. р. Шексны—30 т. к. с. (30%). Деловая: с Волги—7,5 т. к. с. (5%), из басс. Мологи—97,5 т. к. с. (65%), из басс. Шексны—45 т. к. с. (30%).

Нынешний об'ем сплава определяется в 95 т. к. с. (34% от довоенного), в том числе дров—39 т. к. с. (42%), делов. древесины—56 т. к. с. (58%). По основным магистралям сплав распределяется так: верхняя Волга в пределах района—4 т. к. с. (5%), басс. Мологи—74 т. к. с. (76%), басс. ниже течения Шексны—17 т. к. с. (19%).

По роду древесины и бассейнам ныне подразделение такое:

	Волга	Молога	Шексна	Итого	% отнош.
Дрова	3 т. к. с.	28 т. к. с.	8 т. к. с.	39 т. к с.	41,7
Делов. древ.. .	1 „ „ „	46 „ „ „	9 „ „ „	56 „ „ „	58 3
	4 „ „ „	74 „ „ „	17 „ „ „	95 „ „ „	100
В %% отн. к общ. колич. .	5%	74%	17%	100%	—
%%% отн. против довоен.	5%	65%	19%	100%	—

Таким образом, процентное отношение поступающей в сплав древесины значительных изменений не претерпело. В отношении распределения по пунктам, изменение произошло для верховьев р. Мологи, где, в связи с работами концессионного о-ва „Мологолес", около 20% общего количества древесины поступает на его заводы, и тем самым соответственно сокращается снабжение Рыбинска и Ярославля, главных потребителей этого района. Из пределов района сплавляемая древесина водой в другие районы почт не отправляется.

По видам сплава произошли некоторые изменения по сравнению с довоенным временем: молевой сплав поднялся с 8 до 17%, плотовой сократился с 80 до 70%, судовой остался почти в одном и том же соотношении. И здесь, очевидно, лесозаготовки начинают переноситься в верховья, что подтверждается увеличением об'ема молевого сплава.

В общем же этот район достаточной загрузки по своей пропускной способности не имеет.

Район Костромской—в границах бассейнов всей р. Костромы и р. Волги от устья р. Костромы до устья р. Кистеги. Пропускная способность р. Костромы определяется в нынешнем ее состоянии и при существующих способах сплава в 70 т. к. с. Опыт заготовки в этом бассейне в 1924 г. 90 т. к. с. вызвал при сплаве катастрофу, приостановившую все движение по реке почти на полмесяца, удорожил стоимость операции и вызвал крупные убытки. Об'ем нынешнего сплава определяется в 43 т. к. с., поступающие исключительно на нужды этого района. Лесные массивы допускают увеличение об'ема заготовок на сплав, но состояние самой магистрали реки Костромы требует для увеличения пропускной способности (сверх 70 т. к. с.) значительных работ.

По видам сплава он распределяется так: молем—100 к. с., в плотах—42.750 к. с., в судах—150 к. с. Так как почти весь сплав идет плотами, то можно полагать, что лесные массивы среднего течения реки еще не использованы в полной мере.

Кинешемско-Унженско-Нижегородский район включает в себя бассейн р. Волги от р. Кистеги до Нижнего Новгорода. Основные магистрали района—р.р. Унжа, Немда, Мера, Желвата, Кистега. В довоенное время в этом районе сплавлялось до 100 т. к. с. дров и до 300 т. к. с. деловой древесины, всего до 400 т. к. с. Нынешний об'ем сплава—177 т. к. с., из коих дров—102 т. к. с. и деловой древесины—75 т. к. с.

В довоенное время сплавная дровяная древесина находила в большей своей части сбыт в Нижнем Новгороде, частью направлялась в Саратов, Царицын и Астрахань. С рек Желваты и Меры дрова и древесина грузились в баржи и направлялись в Кинешму на местные фабрики и заводы, а также для переотправки железной дорогой в фабричный иваново-вознесенский район. Деловая древесина поступала на многочисленные лесопильные заводы, расположенные по берегам Волги в Кинешме, Юрьевце, Городце, Балахне, Сормове, Нижнем Новгороде, и даже сводилась в р. Оку, к расположенным вдоль линии Московско-Нижегородской жел. дор. лесопильным заводам. Строевой лес и некоторые специальные сорта древесины (для фанеры, спичечной соломки) с рек Унжи и Немды частично поднимались вверх, на расположенные выше г. Кинешмы заводы: в Красном, в Костроме и даже в Ярославле. С Унжи ежегодно сплавлялось в судах значительное количество осиновой колотой клепки (до 30 мил. штук). Юрьевецкий завод б. Бранта и К° выпускал экспортные пиломатериалы, в большом количестве отправляемые водой на Ленинградский порт. В 1913 году тем же путем начата была с Унжи отправка экспортных балансов и пропсов в специально для того построенных лесовозных судах, типа мариинок. В последние перед войной годы в Юрьевце, благодаря очень удобным берегам и дешевой рабочей силе, начала сосредоточиваться разработка леса на шпалы, которые грузились в суда для отправки по Волге в пункты передачи их на железные дороги. Заметное количество сплавной древесины поступало на постройку и ремонт волжских судов.

В нынешнем году около половины всей сплавной древесины этого района поступает на нужды иваново вознесенской текстильной промышленности. Вторая половина покрывает потребность других местных нужд. На транзитный сплав в низовья Волги поступит всего лишь около 3.000 к. с.

Заготовленная на сплав в 1913 г. древесина сплавлялась молем в различного вида плотах (соймы, кошмы и пр.), а также в белянах, баржах и барках. В беляны и соймы грузились товары, идущие, главным образом, в низовья Волги: подтоварник, вережка, оглобля, ось, дрючек, шест и т. д. В баржи и барки грузились дрова, клепка, пильные материалы, при чем большинство барок строилось в районе Кологрив-Мантурово и, отчасти, выше Кологрива. Всего лесовозных судов строилось до 150 единиц ежегодно.

Баржи для погрузки их лесом завозились в Унжу с Волги. Невысокая стоимость баржевой перевозки за пароходами давала лесозаготовителям возможность поднимать баржи даже до Мантурова (250 верст). В последнее перед войной годы буксировка барж стала совершенно вытеснять самосплав таковых. По той же причине, т.-е. благодаря дешевизне буксировки, сводка всех кошем производилась исключительно за пароходами, что заметно ускоряло проведение операции. Деловой лес сплавлялся обыкновенными плотами и очень небольшое количество его шло в соймах. Молевой сплав практиковался по рекам Черному Луху и Шомохте, где вы-

Scanned by TapScanner

плавлялись незначительные партии дров в расчете переотправить при первом осеннем паводке на Волгу или продать на месте для рейсирующих по Унже пароходов. Возможность быстрой ликвидации выработанных л/материалов при помощи железной дороги, пересекающей реку Нею, обилие лесопильных заводов при ст. Нея, удобство выгрузки через элеваторы и подача в рамы с воды заставляли лесопромышленников производить усиленные заготовки сырья выше нейского железнодорожного моста, при чем весь лес сплавлялся туда молем.

В текущем году постройки белян не было. Лесовозных судов построено было лишь несколько штук. Отправка в низовья Волги подтоварника, оглобель, шестов и пр. не осуществлялась. Вывозка в баржах, из-за высоких фрахтов, применялась в незначительном размере и только на участке от устья Унжи до Спаса Красная Гора (74 версты). Главная отправка древесины происходила в плотах. В общем, этот район имеет ныне загрузку около 40% от довоенной.

В ближайшее время, на ряду с обычными заготовками, в верховьях Унжи, прорезающих Северо-Двинскую губернию, могут быть использованы ценные лесные массивы для заготовки делового леса. Заготовка же дров, очевидно, будет вестись попутно, при разработке деловых бревен, лишь в нижней части бассейна.

На ряду с этим намечаются необходимые работы по улучшению сплавных рек и усилению их пропускной способности. Так, некоторыми организациями ведутся работы по обследованию р. Немды, Белого Луха и др.

Далее идет Окский район, замыкающийся в бассейн р. Оки. Район этот можно подразделить на две части: Верхне-Окская—от истока до устья реки Москвы, и Нижне-Окская—от устья реки Москвы до Волги. Нагрузка Верхнеокской части в довоенное время доходила до 36 т. к. с.

Сплав производился, главным образом, плотами, и лишь отчасти молем. Судовые перевозки применялись как исключение, при под'емке древесины вверх по Оке. Главными рынками сбыта древесины были: г.г. Калуга, Тула, Серпухов, Коломна и др. Удобные пути транспортирования древесины и близость рынка сбыта влекли за собой улучшение сплавных путей и удешевление сплавной древесины. Лесопромышленники неоднократно производили чистку речек Угры и Жиздры, что давало возможность увеличивать размеры сплава и одновременно удешевлять его стоимость.

Об'ем нынешнего сплава определяется всего лишь к 3.457 к. саж. и составляет 10% довоенного. Главным пунктом потребления является г. Калуга.

Нижне-Окская часть района имеет в своем бассейне наиболее значительными реки Пра, Мокша, Теша, Лух и др. Об'ем сплава в нем до войны определялся в 132 т. к. саж. Нынешний об'ем—51 т. к. с. Довоенное распределение сплавной древесины по рынкам сбыта в настоящее время изменилось в том отношении, что судовые перевозки древесины на большие расстояния, как например от устья р. Тешы в Рязань, с устья реки Мокши в Рязань и Коломну, что имело место в довоенное время, в настоящее время не производятся, в виду дороговизны фрахтов и неэкономичности подобных операций. Наиболее ценными реками, в смысле дешевизны сплава и возможности избежать судовые и железнодорожные перевозки, являются речки Жиздра, Угра, Мокша, Теша и, отчасти, Гусь и Пра.

Ежегодно меняющаяся конъюнктура рынка и неустойчивость работ лес организаций не дает сейчас возможности установить сравнительную ценность отдельных речек, как транспортных путей для древесины, но надо ожидать, что со временем, при улучшении этих рек, окская древесина будет одной из дешевых в центральном районе.

Таким образом, об'ем сплава всего Окского района определяется ныне в 54 т. к. с., при чем вся сплавная древесина остается в самом районе и ничего не выпускает по воде за свои границы.

Следующим по географическому расположению районом надо считать Верхне-Сурский, от истоков р. Суры до г. Алатыря. Бассейн этот может пропускать до 200 т. к. с. Современная его загрузка 23 т. к. с. Пункты приплава—г.г. Пенза, Алатырь и др. Район водой сплавного сырья из своих границ не выпускает.

Затем идет Волжско-Камский район в границах бассейна р. Волги от Нижнего Новгорода до Астрахани (за исключением Верхне Сурского района) с его подрайонами.

Подрайон Ветлужский заключает в себе бассейны р. р. Ветлуги, Керженца и Волги от Нижнего Новгорода до устья Рутки. Максимальная пропускная способность басс. Ветлуги может считаться в пределах до 400 т. к. с., но полной загрузки этот бассейн не получал и в довоенные годы. В 1913 г сплавлялось около 225 т. к. с., или ок. 21% его максимальной пропускной способности. По р. Керженцу заготовлялось до войны около 30 т. к. с., из коих дров—18 т. к. с., деловой древесины—12 т. к. с. В настоящее время заготовлено на сплав: дров—около 8 т. к. с., деловой древесины—около 10 т. к. с., всего около 18 т. к. с., или 60% довоенного об'ема. По другим мелким притокам Волги в этом подрайоне сплавляется около 13 т. к. с., всего по подрайону 142 т. к. с., или 62% от об'ема сплава 1913 г.

В довоенное время почти вся заготовляемая на сплав древесина в этом подрайоне предназначалась для низовьев р. Волги, и лишь незначительная часть поступала на местные нужды. С реки Керженца около половины общего об'ема дров направлялось в Нижний Новгород. Нынешнее распределение мало отличается от довоенного и древесина так же в большей своей части идет в низовья.

По видам сплава древесина в 1913 г. в этом подрайоне распределялась так: из 225 т. к. с. плотами шло 168 т. к. с. (75%), в баржах—32 т. к. с. (14%), в белянах—25 т к. с. (11%).

Ныне отправлено: плотами—124 т. к. с. (87%), в баржах—13 т. к. с. (9%) и в белянах—5 т. к. с. (4%). Из древесины плотовой около 34 т. к. с. выплавлено из притоков на магистраль предварительно молем.

Таким образом, в подрайоне имеется определенное увеличение сплава плотами, за счет сокращения судовых перевозок. Причину надо искать в высокой стоимости судовых перевозок. В подрайоне этом отмечается обилие карчей, образовавшихся, главным образом, из подмываемых по берегам деревьев, которые, попадая в реку на фарватер, препятствуют сплаву. Уборка их идет недостаточно интенсивно.

Частичное улучшение условий сплава в бассейне р. Вохмы (приток р. Ветлуги), несудоходной части самой реки Ветлуги, а также верховьев реки Керженца, всего на расстоянии около 1000 верст, могло бы очень способствовать расширению сплавных операций в этом подрайоне. Но и без такой работы бассейн может свободно давать некоторое время ежегодно в сплав до 200 т. к. с.

Далее, в состав Волжско-Камского района входит группа казанских сплавных рек: Большая и Малая Кокшаги и Илеть, обслуживающих огромный Кокшайский лесной массив. Об'ем сплава 1913 г. по этим рекам определялся в 198 т. к. с., нынешняя их нагрузка выражается в 79 т. к. с. Распределение этих количеств по рекам выражается в следующих цифрах.

	1913 г.				1925 г.				% отнош. к 1913 г.
	Дров	Дел. древ.	Всего	%%	Дров	Дел. древ.	Всего	%%	
	кубических сажень				кубических сажень				
р. Б. Кокшага	46717	29788	76505	38,6	29343	11564	40907	51,5	53,5
» М. Кокшага	36385	22806	59191	29,8	15410	5241	20651	26,0	34,9
» Илеть	35327	27218	62545	31,6	8946	8855	17801	22,5	28,5
	118429	79812	198241	100	53699	25660	79359	100	—

Scanned by TapScanner

Таблица эта указывает, что нынешняя загрузка этих рек составляет около 40% от таковой же в 1913 г., при чем слабее других эксплоатируется р. Илеть (28,5%).

Распределение древесины, включая реку Рутку [1]), по пунктам назначения характеризуется следующими данными:

Пункты назначения	1913 г.	% %	1925 г.	% %	% относ. 1925 г. к 1913 г.
Казань	66000 к.с.	30,7	50941 к.с.	64,2	77,2
Ульяновск	75	—	—	—	—
Самара	—	—	1200	1,5	—
Сызрань и Батраки	125	—	2549	3,3	—
Балаково	373	0,20	1800	2,3	—
Вольск	1420	0,60	—	—	—
Саратов	9650	4,5	1144	1,4	11,8
Сталинград . . .	16000	7,4	10508	13,2	65,7
Астрахань	19900	9,2	—	—	—
Перевалочные жел. дор.	101226	47,1	8288	10,5	8,2
Невыясненные . .	—	—	2826	3,6	—
Итого . . .	214771	100	—	—	—
Без р. Рутки . . .	198241	—	79359	100	40

Данные эти указывают, что снабжение Казани повысилось с 30,7% до 64,2%, а подача к первоначальным пунктам желдорог сократилась с 47,4% до 10,5%.

Об'яснение такому изменению грузового потока нужно искать в качестве сплавляемой древесины. Как известно, в 1921 г. в Кокшайском лесном массиве произошел большой лесной пожар, повредивший значительное количество древесины, по преимуществу в районе указанных рек. Дабы сбыть горелый лес, лесное ведомство прекратило отпуск сырорастущего леса в поврежденных пожаром дачах, чем, главным образом, и об'ясняется уменьшение сплава леса в низовьях Волги к перевалочным железнодорожным пунктам, куда в настоящее время доставляется незначительное количество подсыхающего и, следовательно, лучшего леса из всей заготовляемой на сплав партии.

С улучшением качества отпускаемой древесины, следует ожидать, что направление древесины с рек Кокшайского массива примет тот же характер, что был и в довоенное время. А с расширением спроса на древесину, каковой определенно проявляется в низовьях р. Волги, можно полагать, что и об'ем сплава будет увеличиваться, и что не далеко то время, когда он будет близок к довоенному. На некоторых из этих рек требуются немедленные работы по укреплению проносов и, вообще, улучшению условий сплава.

Переходя к Пермскому подрайону, входящему также в Волжско-Камский район, надо отметить, что мы считаем его в границах бассейна р. Камы до устья р. Белой. Этот бассейн, в виде верхнего течения реки Камы с ее притоками, служит главным путем выхода всей древесины, находящейся в лесных дачах западного и северо-западного склона Урала. Реки этого бассейна могут пропустить почти всю годичную лесосеку тяготеющих к ним лесных массивов. Главными притоками р. Камы являются реки: Колва, допускающая нагрузку до 75 т. к. с., Вишера—до 150 т. к. с., Чусовая—250 т. к. с., Коса—45 т. к. с., Тимшер—20 т. к. с., Уралка—15 т. к. с., Касьва—40 т. к. с., Обва—15 т. к. с., Иньва—20 т. к. с., Кондас—10 т. к. с., Яйва—35 т. к. с., Висляна—25 т. к. с. и мелкие реки, вроде Язьвы, Чуса, Кельтмы, Сюзьвы и др., способные поднять от 2 до 3 тыс. к. с., всего свыше 700 тыс. к. с.

Довоенная нагрузка в этом подрайоне достигала, примерно, об'ема около 500 т. к. с. Бассейн этот ныне загружен на 254 т. к. с., из которых дров—149 т. к. с., деловой древесины—105 т. к. с. Таким образом, подрайон этот не имеет достаточной загрузки и ждет проявления большого к нему внимания. По видам сплава особенно заметных изменений против довоенного сплав не претерпел.

Подрайоны Вятский и Башкирский дают ныне в сплав: первый—дров 29,5 т. к. с., деловой древесины—90,6 т. к. с., всего 120,1 т. к. с., второй—дров 25 т. к. с., деловой древесины—27 т. к. с., всего 52 т. к. с. В отношении размеров довоенного сплава в этих подрайонах более или менее проверенных данных не оказалось. Значительных изменений видов сплава, кроме сокращения судовых перевозок, здесь не наблюдается. Увеличение об'ема сплава в этих подрайонах считается вполне возможным и всецело зависит от интенсивности заготовок.

Таким образом, в Волжско-Камском районе (включая операции на мелких притоках), для довоенного времени, сплав можно считать в об'еме ок. 1250 т. к. с. Сплав же 1924 и 1925 годов в этом районе распределяется следующим образом (в тыс. к. с.):

Наименование подрайонов	1924 г.			1925 г.		
	Дров	Дел. древ.	Всего	Дров	Дел. древ.	Всего
Ветлужский	29,6	54,9	84 5	41,0	101,4	142,4
Казанский (включая мелкие реки) . . .	114,0	61,5	175,5	74,5	58,8	133,3
Вятский	63,0	61,3	124,3	29,5	90,6	120,1
Пермский	183,0	35,6	218,6	149,6	105,0	254,6
Башкирский	46,2	33,0	79,2	25,3	27 0	52,3
	—	—	682,1	—	—	702 7

Таким образом, настоящая нагрузка рек в районе составляет около 56% от довоенной.

При таком об'еме сплава низовья Волги получили нижеследующее количество древесины:

Наименование пунктов прибытия	1924 г.			1925 г. Предположено сплавить		
	Дров	Дел. древ.	Всего	Дров	Дел. древ.	Всего
Астрахань	15,9	39,3	55.2			
Сталинград	12,3	88,1	100,4	Точных сведений распределения к моменту составления таблицы не имелось.		
Саратов	32,8	26,8	59,6			
Самара	12,3	6 5	18,8			
Казань и Казан. район	56,8	17,0	73,8			
Проч. пристани . . .	13,7	12,4	26,1			
	144,0	190,3	334,3	115,5	223,0	338,5

Было бы интересно сравнить эти цифры с цифрами довоенного распределения древесины, но, к сожалению, точных данных по этому вопросу нет. Есть цифры Мин. Путей Сообщения, но они грешат, и очень значительно, в сторону снижения. Есть также данные практиков, работавших в этом деле многие годы. Эти данные расходятся с сведениями М П. С.

[1]) Об'ема и намеченного распределения древесины, сплавляемой в 1925 г. по р. Рутке, во время составления таблицы под руками не было.

Scanned by TapScanner

Во всяком случае, для сравнения их привести следует. Они выразятся в следующей форме:

Пункты приплава	1913 г. Колич. привл. Данные М. П. С.	Данные практиков
Астрахань	131.000	200.000
Сталинград	167.700	500 000
Саратов	73.000	70.000
Самара	29.800	20.000
Казань и Каз. район	92.800	80.000
Прочие пристани	38.800	30.000
	533 100	900 000

Рассмотрев эту таблицу, следует признать, что действительное количество снабжения этих пунктов находится между теми и другими данными, и надо полагать, что ближе к данным практиков.

Некоторым подтверждением тому, а также вообще оценкой данных МПС, могут служить цифры прибытия леса в Сталинград. Известно, что к 1911—1913 году лесная промышленность достигла наибольшего развития. К этому времени в Сталинграде и его районе насчитывалось ок. 46 заводов с 110 лесопильными рамами. В результате их работы из Сталинграда в 1913 году насчитывается вывезенным ок. 76 милл. куб. фут, или ок. 350 т. к. с. В то же время, как мы видим, статистика МПС указывает за 1913 год прибытие лишь ок. 167 т. к. с.

Сталинград (б. Царицын) и Астрахань еще продолжают ожидать усиления снабжения, которое сократилось, главным образом, потому, что Камские подрайоны, доставлявшие в эти пункты до войны почти 90% всего своего транзита, ныне очень сократили этот об'ем.

В заключение надлежит сказать, что пропускная способность бассейна р. Волги далеко еще не исчерпана и об'ем нынешнего сплава составляет, примерно, около половины довоенного.

Разговоры и разного рода слухи о том, что сплавные реки к настоящему времени захламлены и засорены, и будто-бы угрожают препятствиями сплаву в ближайшем будущем, являются неосновательными.

Лучшим подтверждением этому служит нынешняя навигация. Несмотря на то, что уровень весенней воды на подавляющем числе рек был необычайно низок (со времени наблюдения, т.-е. 1877 г, такого низкого горизонта не было),— вся древесина, пущенная в сплав, была выплавлена. Этот „контрольный" горизонт подтвердил, что ВСНХ не только эксплоатировал пути для сплава леса, но и улучшал их в пределах требований производства, хотя и не имел на то юридической базы, так как сплавные пути числятся в ведении НКПС, который, кстати сказать, никаких ассигнований на их улучшение не делал и не делает. Из этого, однако, не следует, что на сплавных путях все обстоит благополучно. Сплавные пути надо улучшать, а главное продвигать их сплавное расстояние по направлению к верховьям. Ведь „хвостов" сплавных рек, которые недоступны для сплава, насчитывается по Союзу ССР около 64 т. верст. Естественно, что с их расчисткой можно будет использовать новые лесные массивы. На ряду с этим необходимо увеличение пропускной способности тех рек, которые не могут сейчас пропускать всей годичной лесосеки и расчистка которых может дать значительное увеличение их грузоподъемности.

Весь вопрос в том, какому ведомству этим делом надлежит заниматься. Претендуют на заведывание этими путями НКПС, НКЗ-ем и отчасти ВСНХ. Но за кем бы ни оказались сплавные пути, если у ведомства не будет материальных ресурсов на их улучшение, нынешнее положение на них не изменится и они будут оставаться в таком же виде, в каком они были сотни лет, т.-е. предоставлены самим себе. Таким образом, надлежит разрешить вопрос не только о том, кому ведать, но и откуда иметь достаточные средства для заведывания этим новым делом.

Касаясь вопроса о снижении об'ема сплава, наблюдающегося с 1923 г., надлежит отметить, что таковое вызвано, как указано выше, главным образом, массовым переходом госпромышленности на минеральное топливо. Кроме того, цены 1923 года были убыточными, а потому, естественно, не приходилось увлекаться расширением заготовок, тем более что оборотные средства госпромышленности и предоставляемые ей кредиты для лесного дела являлись и продолжают оставаться крайне недостаточными. Высокие цены на древесину в настоящее время, оживленный спрос для будущего, рост экономической мощи страны, урожай—все это вместе взятое дает основание полагать, что снижение об'ема сплава мы уже пережили, и что предстоящий и последующие годы могут дать значительное его повышение. Тенденция к расширению заготовок на сплав уже ясно обрисовалась в бассейне реки Волги, в особенности в районах Ветлужском, Унженском, Пермском и др.

Рост транзитного самосплава за 1924 г., за счет сокращения буксировки плотов, ясно показывает, что существовавшие цены на буксировку были очень высоки. В навигацию с/г. Волжское Госпароходство связало их весьма значительно и надо ждать, что этот хлопотливый вид транспорта, каким является самосплав, будет сокращаться.

Что же касается стоимости судовых перевозок древесины в волжском бассейне, то надо определенно сказать, что они для большинства сортов древесины являются чрезвычайно высокими. Это подтверждается тем, что в некоторых районах судовые перевозки прекращаются или значительно снижаются в процентном отношении к самосплаву против довоенного. Очередной задачей для Госпароходства является необходимость пойти по тому же пути снижения судовых фрахтов на древесину, т.-е. сделать то, что в этом году было предпринято им в отношении снижения ставок на буксировку плотов.

В отношении техники сплава в бассейне р. Волги есть свои определенные задачи. Не останавливаясь подробно на этом вопросе, отметим, что способы сплотки при сплаве притоками и самый сплав весьма различны, и требуют улучшений и усовершенствований. При сплотке, например, в некоторых районах применяется до сих пор дорого стоящее мочало [1]), в то время когда оно свободно может быть заменено древесными видами. Необходимость упростить и удешевить сплотку является задачей дня, в будущем же надлежит стремиться вводить механизацию таковой. В отношении сплавного инвентаря, в особенности же для грузовых плотов низовьев Волги, необходимо разработать нормальные типы якорей, лотов на определенный вес, с указанием точных размеров отдельных частей, что обеспечивало бы надежность и продуктивность их работы, и в то же время давало бы удобство обращения с ними. Так, на Волге до сих пор имеются в обращении для наших великанов — плотов (являющихся одними из самых больших по об'ему в мире) лоты весом до 200 пудов, отлитые или откованные в одном сплошном куске. Всем сколько-нибудь знакомым со сплавом в этом районе хорошо известно, какие неудобства вызывает обращение с такой тяжестью при погрузках и перевозках гужем. В то же время, такого же веса лот может быть свободно без ущерба делу изготовлен из отдельных частей и собран и разобран даже не специалистами в самый короткий срок; при этом отдельные его части могут быть весом не более 25—30 пудов.

Мы не будем далее останавливаться на задачах сплава в этой области, но отметим, что их имеется целый ряд, и устранение их является делом ближайшего будущего.

Итак, бассейн р. Волги на ближайшие годы без особых опасений и осложнений может пропускать в сплав древесину в об'еме почти удвоенном против современного. С урегулированием же вопроса о том, какому ведомству заведывать сплавными путями, у них явится свой хозяин, который и будет заботиться об их улучшении, и все очередные вопросы будут своевременно разрешаться, т. к. не будет той неопределенности, какая имелась в этом в просе до настоящего времени.

Будем верить, что в бассейне р. Волги мы очень скоро достигнем об'ема сплава, каким он был в довоенное время, а затем быстро перешагнем его, т. к. лесные массивы и водные потоки в этом бассейне столь обширны, что дают возможность развернуть это дело в очень широких размерах [2]).

А. Вересов.

---

[1]) Цена на мочало в Окском районе ныне доходила до 5 руб. за пуд.

[2]) Цифры на абсолютную точность не претендуют. Данные об об'еме довоенного сплава получены путем собирания сведений на местах. Послереволюционный сплав и цифры современного сплава указаны по материалам Лесного Директората ВСНХ РСФСР и исправлены по последним сведениям.

Scanned by TapScanner

Астраханская бондарная промышленность.

Наша бондарная промышленность, как в довоенное время, так и в настоящий момент, представляет собою довольно трудно разрешимую производственную проблему. Механизация этого производства требует концентрации его в определенных пунктах, могущих быть наилучшим образом обеспеченными сырьем. Транспортирование готовых бочек на более или менее далекое расстояние весьма затруднительно из-за того, что пустые бочки являются слишком об'емистым грузом, что не дает возможности в достаточной степени использовать грузопод'емную способность подвижного состава и сильно удорожает стоимость фрахта. Поэтому приходится приближать выработку бондарных изделий к месту их потреблении и пользоваться преимущественно ручным способом их производства, так как введение дорого стоющей механизации не всегда оправдывается достаточным спросом на месте производства. Кроме того, механическое производство требует набора целого комплекта станков для каждого размера в отдельности. В тех случаях, когда требуется бочарная тара различных размеров (например, в рыбной промышленности—около 13 размеров для емкости от 30 до 1,5 пудов), устройство механического производства непосредственно на промыслах совершенно невозможно.

Под влиянием указанных обстоятельств бондарное производство рассеяно по всей территории государства.

Потребителями бондарной тары является целый ряд отраслей промышленности, как например, рыбная, нефтяная, цементная, сахарная, винная, пивная, маслобойная, консервирующая овощи и проч. По некоторым данным, в довоенное время у нас потреблялось от 40 до 50 миллионов бочек в год, и в этой отрасли производства было занято около 40—50 тыс. квалифицированных рабочих. Между тем, по данным Министерства Торговли и Промышленности [1]) в 1912 г. в более или менее концентрированных бондарных предприятиях, как механического, так и ручного производства, состояло рабочих всего 1541 челов. в 38 заведениях. Из этого мы видим, как слабо было сконцентрировано и механизировано производство бондарных изделий.

Вместе с тем бондарное производство поддается механизации и, при правильной ее постановке, значительно удешевляется стоимость выработки. Помимо полностью механизированных, существуют у нас бондарные предприятия, где механизированы только отдельные операции, а весь остальной процесс исполняется вручную. В Астрахани, в мастерских Астпромторга, липовый кругляк механическим путем распиливается на доски, доски нарезаются на отрезы по размерам бочек и донья обрезаются и получают утор. Этот процесс повышает производительность против чисто ручного на 23%. В механизированной мастерской Нефтесиндиката в Сталинграде на одного человека вырабатывается в день 7 бочек, проклеенных внутри и закрашенных снаружи, при наличии 25% квалифицированной силы, в то время как такая бочка, при исполнении ее полностью квалифицированным бондарем, потребует не менее половины рабочего дня; при этом в указанной мастерской еще имеется ряд технических дефектов, как это будет пояснено дальше, устранение коих может сократить потребность в подсобных рабочих не менее, как на 50—60%.

Указанные выше неудобства, мешающие концентрации, а следовательно и механизации производства, в значительной степени отсутствуют в Астрахани. Волгокаспийский район, и в особенности астраханский, является крупнейшим рыбопромышленным пунктом, получающим 50% общего улова всей русской рыбопромышленности. По учету Рыбного Управления Астраханского края, в 1917 году насчитывалось, включая Гурьев, 917 промыслов и станьев. Не учитывались посолы крестьянского и домашнего порядка, а также посолы ловцов, которые производились ими самостоятельно от промыслов кустарным способом. По более или менее официальным данным, в астраханском районе улов равнялся около 35—40 милл. пудов рыбы и на кавказском побережье Каспийского моря—около 5—6 милл. пудов. Бондарей было занято постоянных (в течение 12 месяцев) от 3.000 до 4.000 человек и столько же сезонных в течение 6 месяцев к весенней и осенней путине. Таким образом, всего человекодней можно считать $3.000 \times 12 \times 24 + 4.000 \times 6 \times 24 = 1.440.000$. В один рабочий день (10-часовой) бондарь вырабатывал в среднем емкости около 38 бочко-пудов. Считая среднюю бочку емкостью в 10 пудов (румынку), получаем общую довоенную выработку в 6,472.000 шт. Принимая во внимание, что возле каждого бондаря работали члены его семьи, которые являлись подсобными к квалифицированной силе, и в то же время самостоятельно готовили четвертушки и астраханскую полутару емкостью в 1,5 и 2 пуда (около 25% основной выработки, т. е. около 1.500.000 шт.), и получаемые из Сталинграда и Дубовки—около 1.000.000 шт., общий оборот тары равнялся в Астрахани 8.000.000 шт. бочек, из коих около 2.000.000 отправлялось в Петровск, Баку и другие пункты каспийского побережья Кавказа (главным образом, петровская полутара емкостью в 3,5 пуд. и четвертушка, для упаковки пузанков, емкостью в 1,5 пуда).

Таким образом, астраханский район является весьма крупным потребителем бондарной тары, а с другой стороны, конечным пунктом сплава древесины по Волге. Указанные обстоятельства дали возможность широко развиться бондарной промышленности в Астрахани, которая покрывает более 20% всего об'ема русского бондарного производства, как для местного потребления, так и для снабжения Кавказа, транспортируя бочки водным путем. Бондарное производство имело некоторое развитие и в других волжских пунктах: в Сталинграде, в Дубовке, в Саратове, в Казани, в Ярославле и проч.

В настоящее время работа производится более или менее интенсивно только в Астрахани; работает полной нагрузкой механический бондарный завод Нефтесиндиката в Сталинграде и начинает развиваться работа на механическом заводе Нефтесиндиката в Ярославле. Поэтому вполне естественно, что центром внимания в области бондарного производства должна быть Астрахань.

Астраханское бондарное производство ведется теперь и велось в довоенное время исключительно ручным, кустарным способом. Были в довоенное время попытки механизировать производство, но если судить по машинам и станкам, которые остались в наследство от этих попыток и которые представляют собою скорее музейную редкость, чем производственную ценность, то эти попытки можно характеризовать, как покушение с негодными средствами. Волжские „американцы", которые пытались насаждать у нас Америку, терпели неудачи, вину за которые валили на заморские выдумки. Такова судьба и механизации бондарного производства в Астрахани, на которое было потрачено много сотен тысяч рублей. В то же время Нобель построил механические заводы в Царицыне и Ярославле и работал на них полным ходом; в настоящий момент на них работает Нефтесиндикат, получая прекрасную бочку емкостью в 12 пуд. из толстой осиновой клепки, проклеенную внутри и выкрашенную снаружи, обитую железными обручами, за 7 руб., в то время как бочка в 10 пуд. емкостью, сработанная из липовой дощечки вручную, обходится в 3 руб., представляя фактически не более 25% ценности в сравнении с нефтяной бочкой сталинградского завода. Все это указывает на то, что механизация процесса бондарного производства не является столь безнадежной мечтой, как об этом сложилось мнение в Астрахани. Следует кстати отметить, что процесс производства на заводе Нефтесиндиката механизирован только в отношении производственных операций, что же касается процесса транспортирования полуфабриката от одной операции к другой, то он производится полностью вручную и требует значительного количества подсобной рабсилы по сравнению с квалифицированной, т.-е. около 80% от общего количества рабочих. Направление движения процесса также весьма нерационально, станки расположены в сравнительно тесном помещении, полуфабрикат делает целый ряд встречных, пересекающихся движений от одной операции к другой, станки уже сравнительно устарели и совершенно расшатаны и проч. Исправление всех этих дефектов должно, несомненно, значительно удешевить стоимость производства и поднять производительность оборудования.

В Астрахани бондарное производство сосредоточено, преимущественно, на правом берегу Волги, в селении Фор-пост, противоположном центральной части города, и отчасти по речке Банде на левом берегу Волги. Фор-пост представляет собою сциально бондарный городок, сплошную бондарную мастерскую, где личная жизнь населения поселка и производство сливаются в одну сплошную массу деятельности. Некоторым диссонансом являются мастерские Госрыбтреста, где сырье и товары сложены правильными штабелями, где работают исключительно взрослые рабочие, а в двух мастерских кряжи распиливаются на круглых пилах и даже

---

[1]) „Фабрично-заводская промышленность Европейской России".

Scanned by TapScanner

на лесопильной раме, где работа имеет дисциплинированный фабричный характер.

На учете у профсоюза в марте с. г. находилось 1984 квалифицированных бондаря и еще около 500 человек не состояло на учете, занятых на разных других случайных работах не по своей основной квалификации. Таким образом, в Астрахани постоянных рабочих бондарей можно считать всего около 2400 человек.

Из более или менее крупных предприятий работают в настоящий момент 9, вместо 36 мастерских; у Госрыбтреста, где занято около 600 чел. рабочих, 2 мастерских; у Астрпромторга, где работает около 60 квалифицированных бондарей, 42 мастерских, где занято около 500 чел., 2 трудколлектива,— организованных совместно профсоюзом и отделом труда для борьбы с безработицей, где занято около 150 человек. Кроме этого имеется ряд совершенно мелких кустарей, работающих без наемного труда и число которых растет по мере требования на тару.

Потребность в бондарной таре на нынешний год можно определить для рыбной промышленности следующим подходом. В этом году ожидается около 25 милл. пуд. сырца, из которого получается около 85% товара, т. е. около 21 милл. пуд, но в бочки грузится около 80% общего веса рыбного товара, остальная рыба—сухая и копченая—пакуется в ящики и корзины; таким образом, потребуется тары для упаковки 17 милл. пуд. рыбного товара.

В виду того количество тары измеряется штуками, а в последнее время снова требуется мелкая бочка, так называемая, „полутара" петровская и астраханская и „четвертушка", емкостью в 3,5, в 2 и 1,5 пуд., то в общем количество тары потребуется в значительно большем размере, чем в прошлые годы, для упаковки того же веса рыбы в 10-ти и более пудовые бочки. Чистого веса рыбы в бочке, примерно, около 90%; следовательно, для упаковки 17 милл. пуд. чистого веса рыбы потребуется тары на 18,5 милл. пуд., товара. Около 80% всего количества погрузится в тару 10 пудовую румынку, на что потребуется около 1.600.000 шт.; около 100.000 шт. потребуется более крупной посуды и около 1,5 милл. пудов погрузится в мелкую посуду, в среднем в 2 пуда, на что потребуется около 800.000 шт. бочек. Всего, таким образом, потребуется:

крупной бочки около	.	100.000 шт.
румынки 10-пуд.	„ .	1.500 000 „
мелкой бочки	„ .	800.000 „
всего		2.400.000 шт. боч.

Наиболее крупными рыбопромышленными организациями являются следующие: Вол.-Кас. Госрыбтрест, Центросоюз, Кредит. Союз, Астрпромторг, Губсоюз, Кам, Киррыба, Межрабпом, Производ. Союз Ловцов, ряд артельных и частных организаций. Госрыбтрест покрывает около 50% об'ема деятельности всей рыбопромышленности и требует свыше 1.000 000 шт. бочек, которые он самостоятельно заготовляет так же, как и Астпромторг; остальные организации снабжаются артелями, частными предпринимателями и кустарями.

Цена на бочки в настоящее время значительно выше довоенной и бондарная посуда явилась бы в этом сезоне предметом довольно крупной спекуляции, если бы Госрыбтресту не удалось урегулировать рыночные цены, предложив ряду потребителей тару по более или менее приемлемым ценам. Исполнить эту задачу удалось тресту благодаря значительному наличию на его складах липового кряжа и использованию им трудколлективов для исполнения взятых им на себя обязательств по доставке бондарной тары.

Приводимая ниже таблица характеризует состояние цен на бондарную тару и повышение их против довоенных:

Название бочки.	Емкость.	Цена довоен. за шт.		По дан. Астр. Т. Б. на 24/VI, цена за шт.	
		Руб.	К.	Руб.	К.
Тара залив.	15 пуд.	2	15	3	90
Румынка .	10 „	1	75	3	05
Осьмушка .	1,5 „	—	60	1	—

В то время как цена на тару поднялась для наиболее ходового размера—румынки—на 100% и даже более, так как неофициальные сделки достигают цены и в 3 р. 60 к. за штуку, цена на рыбные товары почти довоенная. Все это указывает на полную необеспеченность астраханской потребности в таре, что является следствием отсутствия достаточно солидного государственного производителя бондарных изделий.

Вопрос о создании такого хозяйственного органа возникал весьма настойчиво в Астрахани также и по профессиональной линии, под давлением значительной безработицы среди бондарей, в связи с концентрацией Госрыбтрестом своего производства, что приводило к сокращению около 500 человек. Предполагалось создать об'единение, в которое вошли бы с капиталом крупнейшие государственные потребители, предполагалось создать специальный бондарный трест, но все старания в этом отношении местных административных и профессиональных органов не увенчались успехом. Потребители опасались менять систему своего снабжения в разгаре сезона и перебрасывать средства, затрачиваемые на существующую форму снабжения, в новое об'единение, не будучи достаточно уверены в успешной деятельности последнего. Кроме того, фактически нет достаточно крупного производственного об'екта, помимо наличия квалифицированной рабсилы, вокруг которого могло бы произойти об'единение. Создание крупного кустарного предприятия, разбитого на десятки мелких мастерских, не может послужить почвой для успешной работы организации с централизованным управлением по типу треста или паевого товарищества. Если производство концентрировать и механизировать, то для этой цели потребуется значительный основной и еще более крупный оборотный капитал в связи с необходимостью вести самостоятельные лесозаготовительные операции при столь длинном сплаве.

Механизация процесса выработки бондарной посуды для рыбной промышленности является довольно сложной задачей, но отнюдь не неразрешимой. Многообразие размеров бочек, которое требует рыбная промышленность, является одним из существенных моментов, затрудняющих механизацию производства. В дореволюционное время требовались следующие размеры:

Диам. дна в вершк.	Высота бочки (вершк.).	Емкость в пуд.	Диам. дна в вершк.	Высота бочки (вершк.)	Емкость в пуд.
1.20	20	30	8.10	13	5,0
2.19	19	25	9. 9	12	3,5
3 18	18	20	10.10	10	4,0
4.16	17	17	11. 9	9	3,5
5.15	16	16	12. 7	10	2,0
6.13	14	10	13 6	8	1,5
7 12	13	8			

Как было сказано выше, всякий размер бочки требует специальный набор станков; для выработки всех размеров потребуется 13 комплектов, что чрезвычайно удорожит стоимость завода. Кроме этого, далеко не все размеры требуются в таком количестве, чтобы полностью загрузить станки.

Рыбная тара преимущественно готовится из липы и отчасти из осины. Клепка для заливной тары требуется из абсолютно здоровой древесины без единого сучка, хотя бы самого ничтожного размера. С наружной стороны липового кряжа совершенно невозможно определить внутреннее состояние древесины. При механизированной работе на цилиндрических пилах, разработка кряжа ведется применительно к определенному размеру бочки, в то время как при ручной обработке пользуются пиленой доской или колотой клепкой, что дает возможность разделать последние на отдельные части по размерам различных бочек и на донья и, таким образом, значительно полнее использовать древесину.

Обтяжка бочки деревянными обручами весьма затруднительна механическим путем. Железные обручи значительно дороже. Кроме того, деревянные обручи легче сбиваются при выколачивании дна для загрузки бочки и легче набиваются вновь, чем обручи железные. Но указанные препятствия не могут явиться решающим моментом при выборе системы обработки—ручной или механической. Несомненно, механическая обработка предпочтительней.

Из всех перечисленных размеров бочек имеется 3—4 наиболее ходовых, которые и могут послужить стандартными; к числу таковых относятся 10-ти пудовые румынки, 3,5 и 2-х пудовая полутара и 1,5—пудовая осьмушка. Выработку этих размеров и можно механизировать, подобрав соответствующие комплекты станков. Остальные размеры можно

Scanned by TapScanner

продолжать вырабатывать вручную, механизируя некоторые процессы, как, например, обрезку дощечки и клепки, придание формы цилиндра и конуса клепке и проч. При этом можно было бы разбить весь процесс на отдельные операции и механизировать транспорт полуфабриката; между тем даже в лучших мастерских Госрыбтреста и Астпромторга весь процесс от начала до конца производится одним рабочим, что несомненно чрезвычайно задерживает поднятие производительности труда. Что касается выделки из липы, то механизацию процесса придется видоизменить, не пользуясь цилиндрическими пилами, а распиливая предварительно кряж на доски и придавая отрезку, предназначенному для определенного размера бочки, цилиндрическую форму острожкой специальными ножами, как это имеет место при механической выделке бочек из готовой клепки. При выделке бочек из осины или ели можно широко пользоваться и цилиндрическими пилами.

Таким образом, при более детальной проработке всех вопросов, связанных с этим производством, как теоретически, так и на опыте, весьма просто победить все препятствия к механизации, которые так смущают многих астраханцев.

Волгокаспийлес вполне правильно учел конъюнктуру бондарного, ящичного и стружечного производств в Астрахани и приступил к выработке проекта организации комбинированного производства при своем заводе № 2, где площадь завода, удобство выгрузки сырья и погрузки изделий, а также наличие свободной электрической энергии и паровой силы (от заводской силовой станции)—вполне благоприятствуют созданию довольно крупного комбината. Значительные размеры лесозаготовительных и сплавных операций треста дают, несомненно, ему возможность легче и дешевле, чем кому бы то ни было в Астрахани, заготовлять древесину для выделки бочек. Комбинирование производства позволит наиболее полно использовать отходы от основных производств. Осуществление комбината рассеяло бы раз навсегда сомнения в возможности механизировать наше бондарное производство.

А. Готман

Работа Волгокаспийлеса за три года.

Возникновение треста относится к августу 1922 года. Таким образом, операционный год 1922/23 является первым производственным периодом в деятельности треста.

Согласно положения о Волгокаспийлесе, район его работ составляет Нижняя Волга от впадения Камы до Каспийского моря, а также лесные площади в Пермской и Вятской губерниях. На указанных лесных площадях заготовляется древесное сырье, которое затем по Волге и ее притокам сплавляется на 2500 верст в среднем к пунктам расположения лесопильных заводов треста, где происходит его распиловка и выработка различных сортиментов пиленых материалов. Заводы эти расположены по течению р. Волги в пределах Самарской, Сталинградской (б. Царицынской) и Астраханской губерний. Район этот, в особенности две последние губернии, характеризуется как обрабатывающе-передаточный для дальнейшего транспортирования заводской продукции в потребляющие районы, связанные с ним условиями экономики и транспорта. Главнейшими из потребляющих районов, помимо вышеуказанных губернских рынков, являются: Северный Кавказ (быв. Донская, Кубанская и Терская области, Ставропольская и Черноморская губ.), Азербайджанская республика, федерация закавказских республик и Узбекская, Казакская и Туркменская республики (быв. Средне-Азиатские области). Свою распределительную деятельность в этих районах Волгокаспийлес осуществляет через сеть своих торговых складов, а также через государственные лесоторговые аппараты и кооперацию.

В состав об'единения при его организации вошло 57 лесопильных заводов с 120 рамами. Из них 7 заводов с 12 рамами в Самарской губ., 44 завода с 100 рамами в Сталинградской и 6 заводов с 18 рамами в Астраханской. Из указанного общего числа 7 заводов с 16 рамами числились только номинально: они были совершенно разрушены в гражданской войне. Кроме того, 7 заводов с 12 рамами оказались технически малопригодными и были впоследствии ликвидированы; 13 заводов с 22 рамами являлись невыгодными для эксплоатации. Таким образом, экономически выгодными и технически пригодными оказались 30 заводов с 80 рамами.

Сырьевые заготовки велись в лесозаготовительных конторах Волгокаспийлеса: Ветлужской, Вятской, Пермской, Самарской, Ульяновской (б. Симбирской) и Унженской.

Склады по реализации продукции на внутреннем рынке были открыты в следующих пунктах: Азов, Армавир, Астрахань, Баку. Безенчук, Выселки, Георгиевск, Ейск, ст. Колтубанка, Краснодар (б. Екатеринодар), ст. Морозовская, Новороссийск, Оренбург, Ростов н/Дону, Самара, ст. Серебряковская, Сталинград (б. Царицын), Ташкент. Впоследствии некоторые склады были закрыты (Азов, Безенчук, Выселки, Оренбург).

Заводы были приняты в тяжелом состоянии. Так, из 44 царицынских заводов к работе были годны лишь 12 с 33 рамами; из 7 самарских—работало только 2 с 4 рамами. Только астраханские заводы, за год до перехода к Волгокаспийлесу переведенные на хозяйственный расчет, были приняты в исправном виде. На царицынских же и самарских заводах необходимо было произвести очень серьезный ремонт орудий производства, двигателей, трубо-и паропроводов, электрических станций, зданий, заводских путей и парка и т. д. Общая ценность заводского оборудования, зданий, силовых установок, водных сооружений и транспортных средств составила 5445 тысяч рублей.

В виде оборотных средств было передано тресту разной древесины на общую сумму 1682 т. руб., в том числе деловой древесины на заводах около 14 милл. куб. фут. и зазимовавшей в волжских затонах и подлежащей сплаву в навигацию 1923 г. около $7^1/_2$ милл. куб. фут. Первая из этих цифр определяла количество сырьевых запасов, на которых должны были действовать заводы до приплава зазимовавшей древесины, т.-е., примерно, до июля 1923 года. Это количество едва достигало 40% возможной нагрузки.

Развертывание деятельности Волгокаспийлеса погодично представляется в следующем виде.

А. Лесозаготовки.

Периоды.	Деловая древесина.	Дровяная и пр. древесина в кубич. саж.	Всего.
На 1922/23 г. (принято).	101928	41444	143372
В 1922/23 г.	95518	6058	101576
„ 1923/24 г.	56611	10544	67155
„ 1924/25 г.	118265	19717	137982
„ 1925/26 г. (прогр.) . .	280250	40750	321000

Если принять заготовку 1922/23 г. за 100, то последующие года дают: 66, 135, 316. Сокращение заготовительной программы 1923/24 года об'ясняется недостатком оборотных средств, а также кризисом сбыта конца 1923 и начала 1924 г. и неурожаем в местах сбыта Волгокаспийлеса. Эти причины повлияли на то, что первоначальная программа треста в 100000 куб. саж. была утверждена ВСНХ лишь в размере 60500 к. с.

Б. Заводская работа.

1. Число действовавших заводов и рам.

Периоды.	Среднее число завод.	Среднее число рам.	Отработано рамосмен.	Примечания.
1921/22 (до перех. в ВКЛ)	17	40	6588	Без самарск. зав.
1922/23	18	42	9612	
1923/24	18	44	14301	
1924/25	18	36	10740	
1925/26 (програм.)[1])	15/24	53/63	16710	

[1]) В числителе—заводы и рамы, которые будут в работе до нового приплава сырья, в знаменателе—после приплава.

Scanned by TapScanner

2. Работа заводов.

Периоды.	Потребн. сырья в тыс. к/ф. Без обрусовки.	Собрусовк.	Получено пиломатериалов в тыс. к/фут.	Производ. на 1 рамосмену.	% выполнения программы.
В 1921/22 (до перехода)	7946	10446	6331[1])	1586	—
1922/23	14154	19039	9461	1981	75%
1923/24	22210	30456	15557	2130	132%
1924/25	18650	25147	13191	2343	116%
1925/26 (по прогр.).	27011	37109	20021	2220	—

3. Использование древесины и сортамент продукции.

Периоды.	% выхода.	Пиломатериалы из распиловки: на обрез	на пролет	%% обрезн. пиломатер.
1922/23	67	2968	6493	31
1923/24	70	6279	9278	44
1924/25	71	5540	7651	42
1925/26 (програм.) . .	74	6791	13230	34

4. Динамика работы.

По сравнению с первым годом работы Волгокаспийлеса (принятым за 100), последующие периоды показывают следующую картину:

Периоды.	Отработано рамосмен	Пропущено сырья (с обрусовк.).	Получено пиломат.	Производ. 1 рамосмены	Использование сырья.
1922/23	100	100	100	100	100
1923/24	149	160	164	107	103
1924/25	112	132	139	118	104
1925/26 (програм.)	174	195	212	112[2])	107

Производительность работ на одну рамосмену неизменно повышается, отсюда сокращение числа работавших рам, сокращение обслуживающей рабсилы. Сравнивая погодичные данные между собою, установим, что коэффициенты повышения показательвой работы рам (пропуск и выход) выше, нежели коэффициент времени (рамосмены). Это указывает на хорошие технические результаты организации производства.

B. Торговая деятельность.

Торговый отпуск был сосредоточев: 1) на 3 группах базисных заводских складов—сталинградских (с Морозовским и Серебряковским), астраханских, самарских (с Безенчуком и Оренбургом); 2) на лесоразработках Самаро-Ульяновской лесозаготовительной конторы; 3) на торговых складах в Армавире, Баку, Выселках, Георгиевске, Ейске, Краснодаре, Новороссийске, Ростове н/Д с Азовом, Ташкенте. Работа базисных складов имела троякий характер: по выполнению договоров, заключенных правлением Волгокаспийлеса, по снабжению торговых складов и по собственному торговому отпуску. В ценностном выражении получается следующая картина (в тыс. руб.):

1. Деятельность базисных складов (заводских отделений).

Периоды.	По договор. правления.	Собствен. торгов. отпуск.	Отправка на склады.	Итого.	В % к 1922/23 г.
1922/23	3112	1838	500	5450	100
1923/24	3856	3799	2182	9847	181
1924/25	3744	5326	3600	12670	232
1925/26 (програм.).	5000	7300	6000	18300	336

Резче всего повышаются снабжение торговых складов и собственные торговые операции. Правленские договора заключаются с постоянной клиентурой и изменения их суммы находятся в зависимости от покупательской способности и производственных потребностей этих клиентов.

2. Распределение торгового отпуска по местным органам ВКЛ (в тысячах рублей):

Периоды.	Базисные скл. Сталинград.	Астраханск.	Самарск.	Склады торговые Сев.-Кавказ.	Бакинск.	Ташкентск.	Всего. Рубли.	%
1922/23	2987	1214	749	328	174	105	5557	100
1923/24	4170	2399	1078	2683	482	594	11306	203
1924/25	4720	3350	1470	4230	900	780	15450	278
1925/26 (програм.).	5000	4800	2500	5289	1500	1200	20289	365

3. Значение базисных и торговых складов (в тысяч. руб.).

Периоды.	Торговый отпуск с баз	со складов	В %% с баз	со складов
1922/23	4950	607	89	11
1923/24	7547	3759	67	33
1924/25	9540	5910	62	38
1925/26 (програм.) . . .	12300	7989	61	39

Доля торговых складов растет за счет базисных. Это обозначает упрочение связей с собственно потребителями, приближение продукции к сельскому населению.

4. Состав контрагентов:

Периоды.	В тыс. руб. Государств.	Кооперат.	Частн.	Заграничн.	Всего.	В процентах. Государств.	Кооперат.	Частн.	Заграничн.
1922/23	3617	367	1573	—	5557	65	7	28	—
1923/24	5807	701	4758	40	11306	51	7	42	0.4
1924/25	8961	2009	4171	309	15450	58	13	27	2
1925/26 (програм.)	11767	3652	4261	609	20289	58	18	21	3

Если рост потребления государственных органов означает увеличение их экономической мощи, то рост кооперации и стабильность цифры частных потребителей обозначает организацию потребления, усиление лесной кооперации и обслуживание ею массового потребителя — крестьянина.

5. Состав продукции.

По группам сортиментов годичные торговые данные представляются в следующем виде:

Периоды.	Пиломатериалы. Т. к/ф.	Т. р.	Кругл. и тес. лес. Т. к/ф.	Т. р.	Дрова. Т. к/с.	Т. р.	Пр. лесомат. Т. р.	Всего. Т. р.
1922/23	5514	3713	3436	1162	20	343	339	5557
1923/24	13946	8927	3284	1408	16	535	436	11306
1924/25	15684	11400	4300	2000	15	500	1550	15450

Средние цены реализации составляли:

Периоды.	Пиломатер.	Кр. и тес. лес	Дрова
1922/23	67,3 к.	34,0 к.	17 р.
1923/24	64 „	42,9 „	33,5 „
1924/25	72,7 „	46,5 „	33,3 „

6. Клиентура.

Снабжение лесоматериалами различных отраслей промышленности выясняется из анализа сделок Волгокаспийлеса. В 1924/25 г. было заключено договоров на поставку на сумму 9556 р. (в 1923/24 г.—6093 т. р., в 1922/23 г.—5423 т. р.).

Договора эти распределяются следующим образом: госучреждения—7546 т. руб. (79,0%); кооперация—1564 т. руб. (16,3%); частные лица—343 т. р. (3,6%); за границу (Персия)—103 т. р. (1,1%).

Главнейшим потребителем является нефтяная промышленность (Азнефть, Грознефть, Эмбанефть), покрывающая 1/3 суммы всех договоров. На втором месте стоит кооперация—16,3%; железнодорожный и водный транспорт составляют 11,5%; лесоторговые организации (включая частных и заграницу) составили 10,8%; разные виды промышленности составили 15,1%.

---

[1]) Включая отходы.
[2]) Исчислена по норме технической возможности.

Scanned by TapScanner

Из 15450 т. р. общей суммы торгового отпуска—9650 т р. (62%) приходится на отпуск по договорам. Вездоговорный розничный отпуск составляет 5800 т. р. (38%). Этот отпуск охватывает значительный контингент личного, по преимуществу крестьянского, потребления, для которого правилом является розничное приобретение и исключением договорная покупка, которая в целом, как выше было отмечено, составляет незначительную величину в 113 т. р.

В отношении лесозаготовок Волгокаспийлес перешел с госконтрагентских, практиковавшихся в 1922/23 г., на хозяйственную в последующие годы. В 1923/24 г. заготовительная программа была сжата вследствие условий, описанных выше. Последующие годы показывают развертывание работы: на 36% и на 216% против 1922/23 г.

В отношении заводской работы при одинаковом в среднем количестве работавших заводов необходимо отметить концентрирование работы, сказавшееся в уменьшении числа работавших рам на 14% при одновременном увеличении нагрузки (числа проработанных рамосмен) на 11%. Общий результат сказался увеличением производительности одной рамосмены на 18%. Из года в год рос процент выхода пиломатериалов из сырья, увеличившись за это время на 4%. В 1924/25 г. выход пиломатериалов достигает 71%, отходов—10%; опилки составляют—13%; усушка—6%.

Дальнейшее увеличение процента утилизации древесины намечается использованием отходов в побочных производствах: древошерстном и драночном.

Производительность труда повышалась вследствие одновременного действия двух причин: сокращения обслуживающего рамы штата и мер профессионально-дисциплинарного характера. Рабочих на одну рамосмену (в %% к средней 1922/23 г.) было: в 1923/24—75%, в 1924/25—65%. Введение коллективных договоров и широкая практика сдельщины (к концу 1924/25 г. 86% производственных рабочих проходило по сдельной оплате), ответственность коллектива рабочих за прогульное и простойное (по своей вине) время, производственно-технические улучшения,—совокупность всех этих мероприятий привела к значительному увеличению производительности занятого в производстве рабочего. Так, по пропуску сырья через рамы (с обрусовкой) на 1 рабочего в смену приходилось: в 1922/23 г.—45,8 к. ф., в 1923/24 г.—69,7 к. ф., а к концу 1924/25 г.—125,1 к. ф. Если принять первый год за 100, то второй составит 152, а третий—273%.

Что касается торговли, то динамика роста торговли характеризуется следующими процентными величинами: 1922/23—100, 1923/24—203 и 1924/25—278. В течение двух последних лет Волгокаспийлес стремился расширить свою торговую базу, развивая в этом направлении деятельность близких к потребителю торговых складов. Рост розницы выражается в следующих цифрах: 1922/23—1438 т. руб., 1923/24—4222 т. р., 1924/25—5800 т. р. В то же время рост договорного отпуска дает соответствующие цифры: 4119 т. р., 7084 т. р. и 9650 т. р. Сравнение роста отпуска на контингентированный рынок (договорный) с ростом отпуска на вольный рынок (розница) показывает более интенсивный рост последнего.

	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.
Договорный отпуск в % в 1922/23 г.	100	172	217
Розничный отпуск 1923/24 г.	100	294	396

В то же время увеличивается доля розничного отпуска: в 1922/23 она составляет 26%, в 1923/24—37% и в 1924/25—38% от суммы общего отпуска.

В отношении заводского оборудования Волгокаспийлесом в меру сил и возможности проводится его улучшение и обновление. Достаточно указать, что с 140000 руб., потраченных в 1922/23 г. на заводский ремонт, Волгокаспийлес довел свои ассигнования на этот предмет до $1^1/_2$ милл. руб. Вместе с тем Волгокаспийлес проектирует в ближайшую очередь 5 своих ельшанских заводов (в Сталинградской группе) на 17 рам реорганизовать в один 36-рамный лесопильный завод, электрифицированный во всех функциях.

Развертывающееся производство и необходимость снабжения отдаленных закавказских и средне-азиатских рынков, при отсутствии тоннажа, поставили проблему собственного флота. К ее решению трест приступил в 1924 г., когда была построена первая морская шхуна Волгокаспийлеса „Труд Революции". В навигацию 1926 г. вместе с этой будут совершать товарные рейсы еще две шхуны.

Вопросы производства, вопросы квалификации рабочей силы в хозяйственном плане Волгокаспийлеса всегда занимали первое место. В 1923/24 г. организована школа фабрично-заводского ученичества (в Сталинградском районе). В ней обучается до 100 учеников, проходящих одновременную практику в заводских процессах. В течение неполных двух лет школа создала из этих учеников хороших квалифицированных рабочих. В 1922 г. трест принял заводы с обслуживанием одной рамы 57 рабочими. Уже за первый год цифра эта в среднем упала до 40. Следующий 1923/24 г. понизил ее до 30 человек. В 1924/25 г. она была доведена до 26 человек.

Производительность одной рамы в смену доведена по группе сталинградских заводов до 104 бревен в среднем для всех заводов группы, что превосходит довоенную цифру на 5—10%. Производство одной смены составляло в куб. фут. пиломатериалов: в 1922/23—977 к. ф., в 1923/24—1058 к. ф. и в 1924/25—1225 к. ф. Или по ценности: 488,5 руб., 526 руб. и 612,5 руб. Ценность вырабатываемой в одну смену продукции на одного рабочего составляет: в 1922/23 г.—12,2 р., в 1923/24—17,5 р. и в 1924/25—21 р. Приравнивая выработку первого года—100, получим для второго года 143% и для третьего—172%.

10 месяцев работы Волга-Ока-Леса.

При организации Волга-Ока-Леса район деятельности последнего был определен следующими губерниями: 1) Костромская—в составе Кологривского уезда, части Чухломского и Галичского уездов; 2) Иваново-Вознесенская губ.—в составе уездов: Кинешемского, Юрьевецкого, Макарьевского и части Шуйского; 3) часть Северо-Двинской губ. (Никольский уезд) с лесничествами, расположенными у верховьев реки Унжи и Ветлуги с их притоками; 4) часть Вологодской губ.—Толшемское л-во Тотемского уезда, по реке Кунож (приток Унжи); 5) примыкающие к границе Вятской губернии части лесничеств Яранского уезда, Устиновского, у верховьев рек Юронги и Шаптинского по р. Устье; 6) Нижегородская губерния, за исключением Лукьяновского уезда; 7) Чувашская область; 8) Владимирская губ.—Меленковский уезд, Муромский уезд, со включением реки Велетьмы, Гороховецкий уезд, часть Вязниковского, часть Судогодского уезда, с лесничествами, тяготеющими к судогодской группе лесопильных заводов треста; 9) часть быв. Тамбовской губ. с уездами: Шацким, Елатомским по р. Цне, Темгеновским и Спасским. 10) Татреспублика—для заготовки тары.

Из приведенного видно, сколь выгодное центральное положение занимает район деятельности Волга-Ока Леса, охватывая бассейны рек: Средней Волги, Унжи, Ветлуги, Керженца, Мокши, Клязьмы и Средне-Окского бассейна. Означенный район треста включает богатый лесной массив, насчитывающий около 23.000.000 дес. удобной для разработки лесной площади. Средняя лесистость района достигает 45%, при колебаниях различных его частей от 29 до 64%. Из пород насаждений господствующими по району являются сосна и ель. Высокие сорта сосны и ели, способные удовлетворить требованиям заграничного рынка, в преобладающем количестве находятся в северных губерниях района, дававших в довоенное время до 20.000 станд. пиленого леса заграницу ежегодно. Высокими сортами древесины (деревья весьма крупных размеров в диаметре и до 42,7 метра высоты, т.-е. около 60 арш.) в отношении соснового леса отличаются Судогодский уезд Владимирской губ., Арзамасский уезд Нижегородской губ., Кадомский уезд Пензенской губ.; Казанская губ. (ныне Чувашская область), богатая ценными сортами дуба, в которой Волга-Ока-Лес производит работу по заготовке французской клепки; в Темгеновском уезде бывш. Тамбовской губ. (Саровское л-во) имеются значительные насаждения липы, пригодной в качестве поделочного материала.

Район Волга Ока-Леса находится в весьма благоприятных условиях и в отношении транспортных путей. Как усматривается из приведенных выше данных о числе рек, район деятельности треста, в целом, обладает весьма значительными водными путями, с большой пропускной способностью, при общем протяжении сплавных путей от 4.000 до 5.000 килом. Расстояние сплава колеблется от 64 до 640 килом. В отношении характера сплава, его можно подразделить на 2 части; по притокам вышеупомянутых рек ведется молевой сплав, мелкими плотами и плотками; при вы-

Scanned by TapScanner

ходе же на магистральные сплавные пути производится переплотка в большие плоты и погрузка в суда для дальнейшего следования лесопродукции по транзитным путям, к заводам треста и на центральный рынок. В западном направлении водный транспорт лесопродукции возможно осуществлять по Мариинской системе на Ленинград.

Положение района еще более выигрывает от наличия в нем густо развитой сети железнодорожных путей, дающих выход продукции треста к крупнейшим рынкам и к промышленным центрам республики, с одной стороны, и соединяющих отдельные производственные единицы Волго-Ока-Леса с таким важными портами, как Ленинград, Архангельск и Новороссийск,—с другой. Это последнее обстоятельство является чрезвычайно важным и существенным в деле развития экспортных торговых операций треста.

Главнейшими железными дорогами являются: 1) Северная,—проходящая через Вологду к Ленинграду и Москве и соединяющая с последними производственные единицы треста; 2) Нижегородская,—дающая выход на Москву через Нижний-Новгород; 3) Московско-Казанская, — соединяющая Татреспублику и Чувашскую область с Москвой и дающая возможнось вывоза лесопродукции из пределов Казанской губернии по одной линии, а по другой—соединяющая Москву с Пензенской, Рязанской и Тамбовской губерниями; 4) линия Нижний-Котельнич—дает выход древесине, во всех ее видах, на Н.-Новгород и Северную ж. д.

К сожалению, трест лишен был возможности использовать в 1924/25 опер. году в достаточной степени выгодное географическое расположение своего района деятельности с разбросанными в нем водными и железнодорожными путями и значительным запасом коммерчески выгодных лесных насаждений.

Останавливаясь на причинах, мешавших тресту сосредоточить все свое внимание исключительно на основной работе—осуществления намеченных годовых программ по отдельным видам деятельности, укажем лишь на главнейшие из них. Хозяйство, унаследованное от влившихся в Волга-Ока-Лес ликвидированных об'единений (быв. Средневолголес, Цеголес и Тамболеспром), было чрезвычайно расстроено и разбросано на большом протяжении, с множеством самостоятельных управленческих единиц и производственных участков на периферии; от центра эти последние были удалены, а тесной и необходимой связи между ними и правлением не было. По балансам, принятым от Средневолголеса, Тамболеспрома и Цеголеса, значилась большая задолженность по зарплате рабочим, крестьянам и служащим, наряду с таковой же органам соцстраха и по отдельным видам иных налогов. От предшественников были унаследованы также значительное количество невыполненных ими договоров с покупателями и ненормальные взаимоотношения с кредитными учреждениями. Затем к тресту, как в центре, так и на местах, перешел штат сотрудников, в значительной своей части малоквалифицированный и преувеличенный. Для ликвидации всех отмеченных пробелов и отрицательных явлений тресту пришлось затратить много усилий и средств. Таковы те об'ективно неблагоприятные условия, которые сопутствовали Волга-Ока-Лесу в момент его организации, а частью и на протяжении отчетного периода. Что же, при наличии изложенного, трестом сделано и каковы его достижения?

Результаты лесозаготовок усматриваются из нижеследующей таблицы.

Выполнение производственной программы по лесозаготовкам.

	Заготовка.			Вывозка.		
	Годовое задание	Выполнен. с I/X—24 г. по I/VIII-25 г.	%%	Годовое задание.	Выполнен. с I/X—24 г. по I/VIII-25 г.	%%
Пиловочник	42.591	41.909	98	43.556	41.204	95
Л/материалы	6 670	7.006	105	8.800	9.510	108
Дрова	11.978	9.332	78	20.173	16.424	81
ИТОГО	61.239	58.247	95	72.529	67.138	93

Несмотря на то, что общие условия и состояние погоды (почти бесснежная зима и позднее ее наступление) не благоприятствовали Волга-Ока-Лесу, все же намеченная расширенная программа по заготовке и вывозке древесины выполнена почти на 100%, при чем последняя по своему качеству значительно превосходит заготовку прошлых лет и имеет ничтожный процент фаута.

Что же касается сплава, то таковой выполнен на 100%, при чем вся сброшенная в воду древесина прибыла к пунктам назначения благополучно; аварий и утерь в пути не было. Утоп в молевом сплаве еще не выявлен, ибо учет выгруженной из моля древесины еще не закончен, но нет никаких оснований ожидать утопа выше нормального.

Работа заводов Волга—Ока—Леса в 1924/25 году также протекала при чрезвычайно неблагоприятных условиях. При передаче тресту предприятий, в момент его организации, точного учета их технического состояния и производственных возможностей не было и учет этот производился на протяжении всего отчетного периода. На всех предприятиях находилось сырье заготовки прошлых лет, и распределение его по отдельным заводам не дало возможности сразу же концентрировать производство на заводах лучших, более мощных.

В силу изложенного, трест в первый год своей деятельности вынужден был вести работу на большом числе заводов, что распыляло ограниченные средства и лишало возможности направить их на какое-либо определенное место. Ремонтировать заводы, восстанавливать основной капитал таким образом, пришлось не по отдельным предприятиям или группам наиболее ценных, а сразу на большом количестве их. Встретившиеся, в силу сказанного, организационные препятствия требовали много энергии на преодоление их, денежных затрат и не могли быть окончательно ликвидированы в короткий период времени. При построении и установлении программы заводской работы на 1924/25 опер. год, трест исходил, прежде всего, из необходимости пуска в ход предприятий, имеющих сырьевые базы, связанных железными дорогами и водными путями с рынками сбыта и наиболее выгодных для эксплоатации, по своему местоположению и состоянию оборудования. Но по причинам, только что указанным, а равно и вследствие получения некоторых выгодных заказов на распиловку чужого сырья, этот принцип, обеспечивающий успех производства, в отчетном периоде был несколько нарушен. Поступавшие от распиловки чужого сырья денежные средства, за исключением всех расходов, связанных с распиловкой, предназначались на ремонт и восстановление изношенного оборудования временно работавших заводов. Главное внимание треста, при установлении годовых программ, было сосредоточено на заводах: северной группы (заводы №№ 4, 6 и 7), как работающих, главным образом, на экспорт, Нижегородской (заводы „Новая Сосна“ и „Пролетарий“), Сасовской (Ушаковский, Темгеновский) и Свердловской групп, выбрасывающих вырабатываемую ими продукцию на внутренний рынок.

За период октябрь—июль работало 12 заводов в среднем. Действовавшими предприятиями проработано 7.354 рамо-смен и распилено сырья 8.292.776 к. ф., в том числе своего—6.803.936 к. ф. Если учесть программу за отчетный период (6 518.850 к. ф.), то выполнение ее по распиловке определится в 104%; выполнение же программы по распиловке за 10 месяцев от годовой (8.040.042 к. ф.) определится в 85%. Пиломатериалов выработано только из своего сырья 3.801.907 к. ф. против 3.788.740 к. ф., установленных программой, при среднем выходе полезной древесины 55,87% и при распиловке последней на сортименты внутреннего и внешнего рынков.

Цифры, характеризующие собою результаты работы заводов треста за 3 квартала, приводятся в нижеследующей таблице.

Движение производительности по кварталам 1924/25 операц. года.

	Производительность рам в куб. фут.		Количество сырья, падающего на челов.-день в куб. ф.		Колич. п/м, падающее на человеко-день.
	По распиловке.	По пропуску	По распиловке.	По пропуску.	В куб. ф.
I квартал	1083,60	1496,18	34,56	47,72	19,92
II квартал	1107,88	1546,32	35,17	49,09	19,82
III квартал	1148,35	1515,05	37,81	49,86	20,72

Scanned by TapScanner

Указанные данные свидетельствуют о росте производительности рам и труда, при чем неуклонное повышение этой производительности отмечается из квартала в квартал. Наиболее яркими данными являются нижеследующие цифры, иллюстрирующие сравнительную динамику производительности 1923/24 и 1924/25 операционных годов.

Сравнение движения производительности в 1923/24 и 1924/25 опер. году.

Годы.	Производительн. рам в смену (в куб. фут.)		Количество сырья, падающее на человеко-день (в куб. ф.)		Колич. п/м падающее на человеко-день.
	По распилу.	По пропуску.	По распилу.	По пропуску.	В куб. ф.
1923/24 г. за 10 мес.	1015	1203,30	32,14	38,12	19,66
1924/25 г. за 10 мес.	1127,64	1530,74	36,23	49,18	20,21

Общий вывод указанных таблиц—неуклонный рост производительности на предприятиях треста.

Обращаясь к коммерческой деятельности треста, прежде всего необходимо сказать, что естественными рынками сбыта продукции района деятельности Волга-Ока-Леса являются: центральный, южно-украинский, нижне-волжский и поволжский. Весьма выгодное географическое положение, занимаемое районами деятельности треста, и наличие в нем густоразвитой сети железнодорожных и водных путей дает возможность выходу продукции также на северо-западный и юго-восточный рынки. Большинство из указанных рынков обследовались представителями треста на местах, но реализация на них продукции производилась в незначительном проценте, так как спрос одного лишь центрального рынка в текущем операционном году не мог быть в достаточной степени удовлетворен. Унаследование от предшественников весьма солидного реестра невыполненных ими договоров, являвшихся обязательными к исполнению, в силу полученных по ним ранее авансов и платежей, заставили трест бросить значительную часть своей продукции на ликвидацию старых обязательств. Это последнее обстоятельство, мешая правильному развитию коммерческих операций, естественно, суживало размеры их и не дало тресту, в текущем операционном году, возможности в достаточной степени влиять на другие рынки, помимо центрального.

Запроданная трестом лесопродукция за отчетный период (по договорам и сделкам) определяется в 6.031.415 р. 57 коп. на внутреннем рынке. В целях использования по своему прямому назначению экспортной древесины северного района треста, а равно имея в виду обеспечение себя предварительными авансами на производство, Волга-Ока-Лес, в текущем операционном году, вышел на внешний рынок в количестве 4.000 станд. пиломатериалов, всего, примерно, на сумму в 450-500 тыс. руб.; продукция за пределами Республики реализуется при посредстве Севзапгосторга.

Программа реализации на 1924/25 опер. год была намечена в количестве: пиломат.—7.250.000 к. ф., круглого леса—1.992.000 к. ф. и дров—53.700 к. с., всего на общую сумму стоимости—5.540.000 руб. Выполнение программы реализации (фактический отпуск по договорам и местным продажам) за 10 месяцев определяется в нижеследующих цифрах: а) пиломатериалы 5.061.092 к. ф. (2 686.504 р.), б) круглый лес 1.675.030 к. ф. (350.875 руб.), в) дрова 41.424 к. с. (741.145 руб.) г) проч. материалы 323.774 руб.

Указанная выше продукция реализована, преимущественно, на центральном рынке, где, по данным треста, продано 90,8% всей реализации, на северо-западном—6,2%, на царицынском—2,5% и на украинском—0,5%.

Распределение реализации продукции по контрагентам за тот же период определяется след. цифрами: продано госучреждениям — 83,2%, кооперации— 5,5%, смешан. обществам 2 2% и частным лицам—9,1%. Значительный процент сдачи частным лицам должен быть отнесен на счет продажи дров, круглого леса и пиломатериалов из остатков прошлых лет. Это продажи были произведены на местах отделениями треста, которым было поручено реализовать мало-ликвидные материалы. Отношения с кооперацией до сих пор не получили должного развития по причине необходимости представления ей более значительного кредита, чем прочим контрагентам, а также в силу неаккуратности кооперации в платежах по обязательствам: главная масса протестов по хранящимся в портфеле векселям треста должна быть отнесена за счет кооперативных организаций.

Наибольший процент сдаваемой продукции (52,1%) падает на строительство г. Москвы. Среди прочих потребителей видную роль играет машиностроительная (5,1%) и текстильная (6,2%) промышленности, НКПС (3,2%), прочие госорганы (16,6%).

В своей коммерческой деятельности трест проводит принцип централизованных договоров, который, как показал опыт текущего операционного года, позволяет достигать более выгодных условий реализации. Одновременно с этим, указанный порядок дает возможность регулировать производство и распределять выполнение заказов по заводам, согласно их особенностям. Но ввиду наличия у треста в первом полугодии большого количества дров (110.000 к. с.), а также по причине значительных запасов малоликвидных и не сортиментных лесотоваров, остатков прошлых лет, торговая деятельность отделений Волга-Ока-Леса, наряду с таковой же правления, приняла довольно значительные размеры; так, по нарядам центра, считая по продажным ценам, было сдано 60,5%, а по продажам мест—39 5%. Эта картина наблюдается, учитывая общую массу товара. Если же обратиться к реализации основного фонда продукции—к пиломатериалам, то картина несколько меняется: по нарядам правления сдано 66 9%, в то время как продажа мест составляет 33,1%. В отношении реализации дров наблюдается явление обратное вышеуказанному: по нарядам правления запродажа их составляет 28,4%, а мест—71,6%. Выше было отмечено, что значительную часть своей продукции трест продает по договорам, условия расчета по которым с покупателями были следующие: от 20 до 25% получались при заключении договоров, а остальные суммы по приемке продукции. В среднем трест получает: наличными—14%, векселями—73% и по открытым счетам—13%.

Если учесть, что сложная, серьезная и кропотливая работа, связанная с осуществлением намеченных годовых заданий, была проделана трестом не только при отсутствии каких либо оборотных средств, но и при дефиците, полученном по балансу от ликвидированных об'единений в сумме 1.015.000 руб., то приведенные здесь цифры о достижениях Волга-Ока Леса за 10 месяцев говорят сами за себя и создают полную уверенность в выполнении годовых программ по всем видам деятельности на полных 100%. Достижения Волга-Ока-Леса за 3 квартала текущего операционного года отмечены постановлением УГПРОМ'а ВСНХ РСФСР, в заседании от 18 августа с/г.

Программа работ по лесозаготовкам на 1925/26 опер. год определяется в 117.610 куб. саж. древесины по заготовке и 119.925 по вывозке. Об'ем работ в предстоящем операционном году, по сравнению с программой работ 1924/25 г., увеличивается по заготовке на 56.371 к. с., или на 92%, и по вывозке на 47.396 к. с., или на 65%. Кроме того, в районе завода «Красный Профинтерн», на основе особого финансирования, предполагается заготовить и вывезти к указанному заводу 20 000 куб. с. пиловочника, 3.000 к. с. лесоматериалов в круглом виде и 3.000 к. с. дров. Предполагаемая к выполнению программа по лесозаготовкам дает значительное увеличение пиловочника, лесоматериалов, шпальников и уменьшение дровяных заготовок, независимо от общего расширения масштаба работ.

Программой по деревообработке в работу намечены 17 заводов с 39-ю действующими рамами и 1 стружечный завод, с предполагаемой на них распиловкой 12.393.000 куб. фут. сырья. Пиломатериалов предполагается получить 7.170.420 к. ф., в том числе около 5.000 станд. будут брошены на внешний рынок.

На ряду с расширением программ, как по заготовке, так и по деревообработке, в целях увеличения производственных возможностей предприятий, в настоящем операционном году намечаются большие работы по восстановлению основного капитала: предполагается вновь переоборудовать и восстановить 3 завода на 12 рам, с применением на них механизации.

В связи с намеченными перспективами рынка, программа реализации на 1925/26 опер. год предполагается на общую сумму—6.469.300 руб., что, по сравнению с предполагаемой к I/X текущего года реализацией (5.806.300 руб.), дает увеличение на 11,5%. Сумма реализации может быть несколько изменена, в зависимости от предстоящих цен на попенщину.

Б. Иоффе.

Scanned by TapScanner

Пензолес.

Район деятельности Пензолеса охватывает собою губернии: Пензенскую, Саратовскую и Ульяновскую. По тяготению к предприятиям треста лесные массивы располагаются следующим образом:

к лесозаводам №№ 2 и 11—8 лесничеств, из коих 2 в Пензенской и 6 в Саратовской губ. (годичный отпуск древесины 303 дес.); к лесозав. № 7—2 лесничества, оба в Пензенской губ. (30 дес.); к лесозав № 9—4, из коих 2 в Пензенск. и 2 в Ульяновской губ. (116 дес.); к лесозаг. № 10—5 лесничеств, все в Пензенск. губ. (130 дес.); к лесозав. № 42—1 в Ульян. веск. губ. (56 дес.); к лесозав. № 33—3 лесничества в Пензенск. губ. (79 дес.) Из указанных лесозаводов три (№№ 2, 10 и 11) снабжаются сплавом, остальные—гужом.

Массивы, которыми пользуется трест для получения сырья, представляют насаждения с средним запасом по 45 куб. саж. на одной десятине. Отпуск ведется по состоянию насаждения при обороте рубки 80—120 лет. Насаждение указано с господством сосны, т. к. лиственные лесосеки Пензолес в истекшем году не интересовали. Потребность треста в сырье годичной лесосекой, равняющейся по трем губерниям 84.000 к. с., удовлетворяется вполне.

Доставка сырья производится в районе жел. дор. гужевым способом, при расстоянии в среднем 10—15 верст, и на 50% по сплавной реке Суре и ее притокам, что дает возможность снабжать заводы сырьем и из отдаленных массивов. Сплав производится по рекам, впадающим в Суру (Кадада, Уза, Айва), и затем по Суре к конечным пунктам.

Производственной программой назначено было заготовить и вывезти круглого леса 5.672.600 к. ф. и дров заготовить вновь 800 к. с. и вывести 7.826 к. с. из заготовки прошлых лет.

Выполнена эта программа следующим образом. Заготовлено круглого леса—7.431.297 к. ф., т.-е. 131% годового задания, вывезено—7.349.566 к. ф., или 129,5% задания. Дров заготовлено—2.166 к. с., или 270% программного задания и вывезено—6.283 к. с., т. е. 80% задания. По программе намечено было в истекшем году сплавить 2.920.000 к. ф. круглого леса, а фактически сплавлено 2.442.570 к. ф., т. е. выполнено 83,6% программы.

Весьма неблагоприятные условия сплава—быстрое обмеление рек, большое количество пропускных плотин и вообще несудоходность рек в истекшем году—принудили Пензолес впервые применить молевой способ сплава по р. Суре для снабжения сырьем заводов, расположенных в г. Пензе. До сего времени лес сплавлялся в Пензу из лесничеств Кузнецкого уезда Саратовской губернии исключительно плотами, причем при связке плотов употреблялся способ штыровки бревен, что давало в результате большой процент браковки древесины. В прошедшую навигацию в районе деятельности Пензолеса был применен способ сплава молем, для чего были выписаны специалисты рабочие из Олонецкой губернии. Опыт оказался удачным, так как дал весьма незначительный процент утопа (2,3%) и потерь при сплаве и удешевил стоимость сплава.

По производственной программе в 1924/25 г. опер. году были намечены к работе следующие 6 лесопильных заводов: 1) завод № 2 „Товарищ, Вперед“ на две рамы и 2) № 11 „Ильич“ на 4 рамы, расположенные в г. Пензе; 3) завод № 7 „Работник“ на две рамы при с. Лопуховка Пензенского уезда, в 17 верстах от раз'езда Селикса СВ жд; 4) завод № 9—„Победа“ на две рамы при ст. Ночка МКжд; 5) завод № 10 „Красная Звезда“ на 2 рамы при ст. Сура МКжд; и 6) завод № 42 „Красный Октябрь“ на 3 рамы при с. Явлейка Сызранского у. Ульяновской губернии, в 17 верстах от ст. Евлашево СВжд. Всего 15 рам. Кроме этих, намеченных по программе, заводов, с мая месяца начал работать принятый от Волгоокалеса завод № 33 имени Буденного на две рамы, расположенный при деревне Умет Беднодемьяновского уезда Пензенской губернии, в $1^1/_2$ верстах от раз'езда „Теплый Стан“ МКжд., и с мая же месяца производится распиловка на арендованном однорамном заводе в селе Кузоватове Сызранского уезда Ульяновской губернии в $1^1/_2$ верстах от раз'езда Кузоватово МКж.д. Таким образом, всего в течение истекшего операционного года в работе было 18 рам.

Всего по программе назначено было распилить на всех заводах—4.332.000 к. ф. сырья. Выполнение программы в целом по всему тресту и в отдельности по каждому заводу видно из помещаемой ниже таблицы.

Наименование завода	Задание распиловки к. ф. сырья	Производительность рамы в смену	Фактич. распилено к. ф.	% выполнения программы	Средняя производительность рамы в смену к. ф. сырья
1. № 2 „Товарищ, Вперед“	836.000	915	1.032.478	123,5%	1128
2. № 11 „Ильич“	1.496.000	1864 5	2.106.538	140,8%	1130
3. № 7 „Работник“	352.000	407	358.627	101,8%	881
4. № 9 „Победа .	744 000	810	965 925	129,8%	1191
5. № 10 „Красная Звезда“	400.000	388	403.135	102%	1052
6. № 42 „Красный Октябрь“ . . .	504 000	873	1.089.571	216%	1248
7. № 33 имени Буденного . .	—	310	352 019	—	1136
8. Арендованный Кузоватовский	—	174	192 914	—	1108
ИТОГО . . .	4 332.000	57415	6.506.207	150%	1133

На всех заводах, кроме арендованного Кузоватовского, проработано 164.540,5 человекодн., из них рабочими—145.200 и служащими—19.340,5. Принимая во внимание, что эти заводы распилили 6.313.293 к. ф. сырья, получим следующие цифры, характеризующие производительность труда: на одного рабочего приходится в день распиленного сырья—43,4 к. ф., а на один затраченный человекодень—37,8 к. ф.

На всех указанных заводах за год выработано 3.929.208 к. ф. пиломатериалов, что составляет—62,2% общего выхода. В рамосмену в среднем выпускалось 705,7 к. ф. готовых изделий. Одним рабочим в день вырабатывалось 27 к. ф. пиломатериалов, а на один затраченный человекодень в среднем приходится 23,8 к. ф. готовых изделий.

Все эти заводы, в среднем за год, были загружены на 83,5% от технически возможной нагрузки, что в сравнении с прошлым годом дает уже большое достижение, т. к. в предыдущем году заводы были загружены всего лишь на 67,5%. Таким образом, в истекшем операционном году загрузка заводов увеличилась на 16%.

Кроме лесопильных заводов с 8 октября 1924 г. в составе треста начала работать мебельная фабрика „Красный Пролетарий“, расположенная в г. Пензе. В начале года фабрика работала с перебоями, главным образом из за недостатка сырья. Готовых запасов буковой древесины в распоряжении треста не было, а потому для обеспечения фабрики сырьем была начата заготовка кленовой и ясеневой древесины в пределах Пензенской губернии. В первое время гнутая мебель выпускаемая фабрикой была исключительно из клена и ясеня. Только к концу первого квартала была налажена доставка букового сырья с юга и теперь фабрика вполне обеспечена сырьем и работает без перебоев.

Производственная программа на истекший год для фабрики была намечена в 3.166 дюжин венских гнутых стульев, и по кварталам года эта программа была распределена следующим образом: I квартал—118 дюжин, II—квартал—658 дюжин, III квартал—1245 дюжин и IV квартал—1245 дюжин. Фактически изготовлено было в I квартале—149 дюжин, во II квартале—498 дюжин, в III квартале—887 дюжин и в IV квартале—1002,5 дюж., а всего за год—2536,5 дюж., что составляет 80% годового задания.

При открытии фабрики на ней было занято—92 человека и штат этот в течение года, в связи с расширением производства, все увеличивался, и к 1 октября 1925 г. доведен до 203 человек, из которых рабочих—182 человека и 21 человек служащих.

Торговая деятельность треста за истекший операционный год отмечается усиленным темпом развития коммерческих операций. Всего в течение года было запродано лесо-

Scanned by TapScanner

материалов по договорам на сумму 3.386.578 р. 09 коп., из коих на центральный рынок на рубл.—1.257.089—87 коп. (или 38,01%); на южный рынок на рубл.—1.928.361—63 коп. (или 56,06%) на юго-восточный рынок на рубл. 156.096—59 к. (или 4,60%) на туркестанский рынок на рубл. 45.030—(или 1,33%).

Наиболее желательным и выгодным рынком является южный, а также северо-кавказский, куда сбывается большой процент низших сортов. Неудобства в сбыте и конкуренции на указанных рынках, ввиду колоссальной потребности в лесоматериалах со стороны госорганов, кооперативных организаций и крестьянства, не встречается.

По категориям потребителей вся запроданная продукция распределяется следующим образом.

Госучреждениям на рубл. 2.867.237—78 к. (или 84,64%); кооперативн. орг. на руб. 473.029—05 к. (или 14%); частным лицам на рубл. 46.311—26 к. (или 1,36%).

Главнейшими покупателями продукции треста являются: Югосталь, Укртрестсельмаш, Юмт, Сельский Господарь, Укрвоздухпуть, Донлесстеклострой, Лесосклад, Х. П. О. Сокольнического Совета, Моск.-Киево-Вор. ж. д., Курская жел. дор., Екатерининская ж. д. и Юго-Восточная ж. д.

Общее улучшение хозяйственной жизни всей страны и все увеличивающийся спрос на строительные материалы открывают широкие перспективы перед трестом в его работе, а потому и программа на нынешний 1925/26 опер. год увеличивается против прошлого года. Это увеличение программы могло бы быть значительно больше, если бы трест обладал более крупными оборотными средствами.

Деятельность Чувашлестреста за 1924/25 опер. год.

В настоящее время лесная промышленность Чувашреспублики сконцентрирована в ведении Чувашлестреста. Он об'единяет семь заводов, из которых пять оборудованных в 2 рамы, один в 3, и один в 4. Из них в сезон 1924/25 г. работали, сроком от 3 до 8 мес., 5 заводов с 10-ю рамами, а остальные два завода с 6-ю рамами были в бездействии. Следовательно, в текущий сезон работало с разными сроками около 62% оборудования. В течении не менее десяти лет заводы не ремонтировались, так что основной капитал износился, частью устарел по своему оборудованию и требует восстановления. При оборотном капитале (собственном) в 187.451 р. Чувашлестрест в 1924/25 г. выпустил продукции по продажной цене на сумму около 1,3 миллион. рублей.

ссудный капитал—63%, собственные средства треста—37%.

Следовательно, трест в своем обороте имел 63% чужих средств, которые по отношению к собственным средствам треста составляли 170%.

Трест заготовляет сырье для заводов хозяйственным способом. Снятие лесосек для заготовки производится, главным образом, у облесотдела АЧССР по типовому договору из расчета сроков и размеров выплат: при заключении договора—5%, при выправлении л/рубочн. билета—5%, 15 апреля—20%, 15 мая—20%, 15 июня—20%, 15 июля—10%, 15 августа—10%, 15 сентября—10%.

Лесные заготовки в условиях района Чувашреспублики возможны только с наступлением зимнего периода, т.-е. с ноября месяца. Распиловка же начинается с середины декабря месяца. Удобство типового договора то, что по открытии навигации по рекам, когда возможно начало реализации готовой продукции, причитается к выплате всего 30% стоимости снятой лесосеки. С открытием навигации наступает перелом в сырьевой операции треста, т.-е. заводы переходят на снабжение сплавным сырьем.

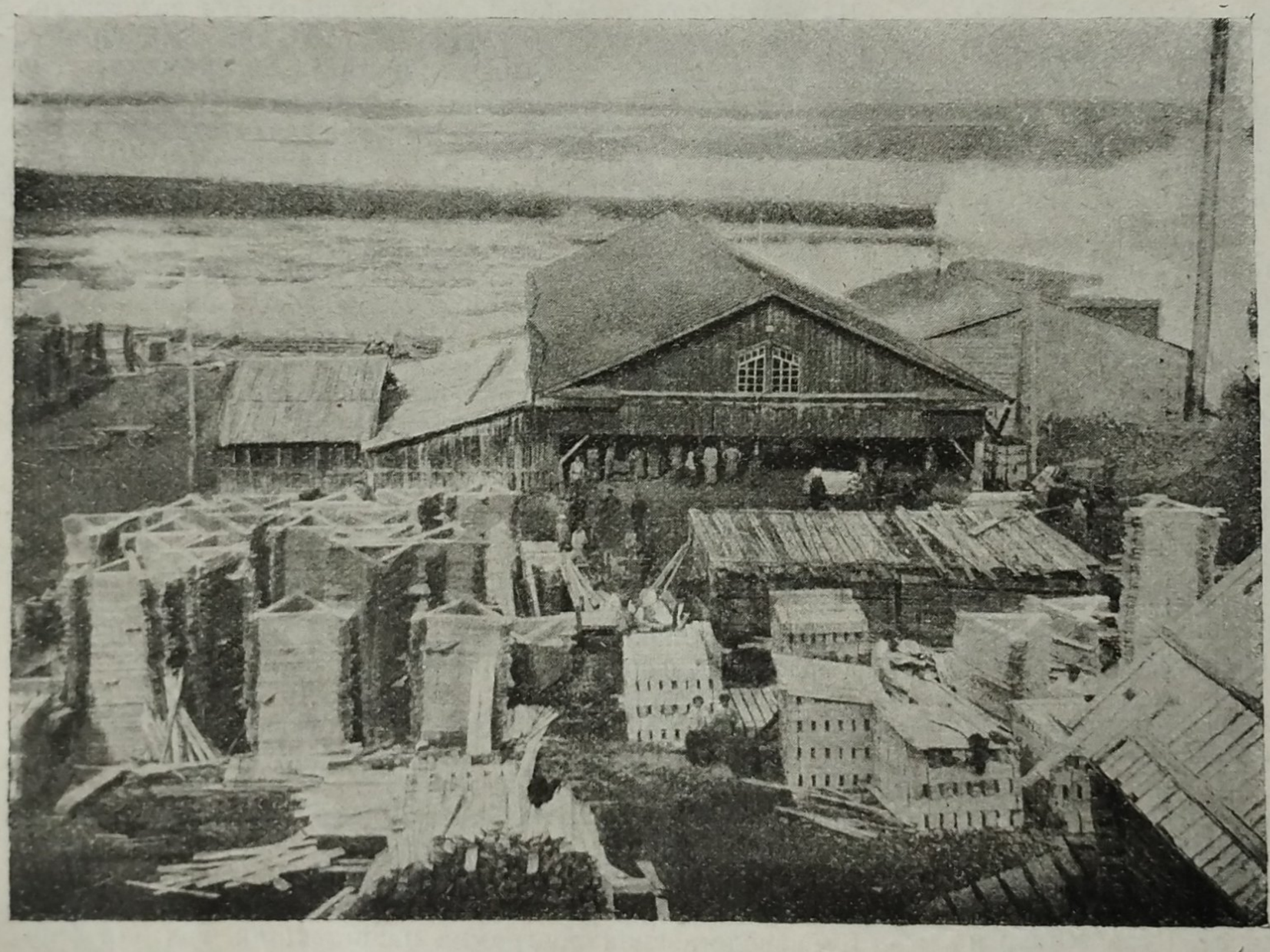
Примерная реализация проходила от 10 до 25% наличными, а остальная сумма векселями, сроками от 1 до 3-х месяцев. Такое сочетание сырьевой операции и реализации продукции позволяет тресту расширять коммерческую деятельность. Калькуляция себестоимости куб-фута готовой продукции дает: 1) для стоимости сырья в товаре—71,50%, 2) для зарплаты—15,50%, 3) для накладных расходов—13%.

Стоимость же сырья слагается из: 1) стоимости куб. ф. леса на корню—45,33%, 2) заработной платы—22,74%, 3) прочих расходов—2,93%.

Введя разбивку в ст. 1-ю калькуляции себестоимости продукции, получим: на стоим. сырья и товара падает—45,83%, на заготовку сырья—25,67%, на произв. затраты—28,50%.

К началу реализации товаров, считая таковым апрель месяц, капиталы треста в сырье иммобилизуются на 30%. В связи с этим действительные затраты себестоимости продукции выразятся таким образом: затраты на сырье—4,8 к. (2,20%), на заготовку сырья и производство продукции—18,93 к. (54,17%), всего—23,73 к. (56,37%), т.-е. в процессе производства в оборот треста в виде заводской стоимости продукции переходит ссудного капитала 43,63%.

Реализация продукции за 1924/25 опер. год рисуется в следующем виде. В центрально-промышленном районе продано всего на сумму 704.916 руб., в том числе пиломатериалов на 513.886 р. (775.211,29 к. ф.), шпал—на 23.515 р. (12.443 шт.), клепки—на 73.795 р. (62.079 шг.), бревен—на 18.119 р. (57.803,51 к. ф.), разных лесоматериалов—на 75.600 р.; на рынке низовья Волги: всего на сумму 162.423 р., в том числе пиломатериалов на 67 558 р. (103.936,28 к.ф.), яичных ящи-



Вид Коптарского завода Чувашлестреста с южной стороны.

В крае нет другой промышленности, кроме лесной, имеющей значение в масштабе республики. Нет и экономической базы для развития других видов промышленности, так что центром внимания хозяйственной деятельности Чувашреспублики должна быть лесная промышленность. Экономические же условия края требуют развития промышленности.

Поднятый центром вопрос о восстановлении основного капитала должен будет коснуться, главным образом, лесной промышленности. Восстановление же должно будет проводиться в виде слияния мелких заводов, не имеющих экономической базы для дальнейшего развития.

На 1 июня 1925 г. процентное соотношение собственных средств треста и ссудного капитала выражалось в следующем виде:

Scanned by TapScanner

ков и дощечек для них—на 30.165 р., разных лесоматериалов—на 64.700 р.; на кавказском рынке: всего на сумму 115.676 р., в том числе пиломатериалов на 85.976 р. (150.090,27 к. ф.), разных лесоматериалов—на 29.700 р.; на местном рынке: разных лесоматериалов на сумму 24.666 р.; на уральском рынке: клепки на сумму 4.800 р. (20.500 шт.), на рынке ССР Армении: клепки на сумму 4.730 р. (11.842 шт.).

До сих пор продукция треста направлялась, в значительной мере, на рынки центрально-промышленного района. Это об'ясняется тем, что этот район раньше всех других районов стал хозяйственно оживляться и продукция треста, несмотря на то что в довоенное время направлялась в низовья Волги, находила сбыт на рынках этого района. За последнее время стал оживляться рынок низовья Волги, и в дальнейшем внимание коммерческой части треста должно быть обращено на последний рынок, т. к. условия транспорта благоприятствуют в этом направлении.

Заводы треста по их местоположению могут снабжаться местным и сплавным сырьем, при чем некоторые заводы могут пользоваться исключительно местным сырьем в силу транспортных условий.

Сравнивая качество и стоимость местного сырья и сплавного, приходится сделать заключение, что: 1) хозяйственная заготовка обходится дешевле и дает сырье хорошего качества, сырье местной заготовки дало 1% брака, купленное—2%; 2) при покупке сплавного сырья гораздо труднее определить качество, почему и покупная цена может быть неправильной.

Работа заводов. 1) Буинский завод. На заводе было занято постоянных производственных рабочих 157 челов. и непроизводственных 17 челов. Завод 2-х рамный. На одну рамосмену производственных рабочих приходилось 26 челов., непроизводственных 2,5 чел. Производительность рамосмены определилась в 1100 кб. ф. 2) Сюктерский. Производственных рабочих было занято 157 челов., непроизводственн. 17 чел. Производительность 1200 кб. ф. 3) Милютинский. Рабочих и служащих было занято в том же количестве. Производительность определилась в 1100 кб.ф. 4) Пушкарский. Рабочих и служащих было занято в том же количестве. Производительность—800 кб. ф. 5) Сидельниковский. Рабочих и служащих в том же количестве. Производительность—3100 кб. ф. на 2 рамы и в 1 смену. Заводы „25 октября“ и Коптарский не работали. Последний предполагается ликвидировать, а первый ремонтируется и к весне 1926 г., возможно, он будет пущен в ход.

В 1924/25 году было использовано оборудования:

1. заводов, расчитанных на местное сырье и которые должны работать в течение 6-ти месяцев:

а) Пушкарский, 2-х рамный, работал 2 месяца . . . 33%
б) Милютинск. „ „ „ 6 месяцев . . . 100%
в) Буинский „ „ „ 6 месяцев . . . 100%
г) Сидельниковск., 2-х рам. „ 4 месяца . . . 50%

2. заводов, расчитанных на сплавное сырье и которые должны работать в течении 8 месяцев:

а) Коптарский не работал.
б) „25 октября“ не работал.
в) Сюктерский, 2 рамы, работал 2,5 мес. . . . 31%

Отсюда оборудование можно считать использованным всего на 38%, т. к. даже те заводы, которые работали, не были использованы полным сроком. Последнее об'ясняется тем, что оборотные средства треста слишком малы, а завод „25 октября“ требует капитального ремонта.

Г. Садовников.

Заготовка французской дубовой клепки в Казанском районе (заготовки Госторга).

Приведение французской клепки в ликвидное состояние.

Scanned by TapScanner

ЛЕСНОЙ РЫНОК № 18—19.

ВНЕШНЯЯ ЛЕСНАЯ ТОРГОВЛЯ.

Наш лесной экспорт в Германию за 1924/25 г.

(*Из доклада председателя Берлинского Л.-Э. Бюро, М. С. Макодзюба*).

За время с 1 октября 1924 г. по 1 сентября 1925 г. через посредство Берлинского Л.-Э. Бюро продано лесоматериалов на общую сумму 902.505 ф. ст. Из них приходится на: пиломатериалы—646.840 ф. ст. (39.340 станд.), балансы—157.625 ф. ст. (22.200 р. к. с.), осиновые кряжи 3.715 ф. ст. (46.885 к. ф.), осиновую клепку 785 ф. ст. (100.000 шт.), дубовые материалы—74.805 ф. ст. (311.250 к. ф.), фанеру 18.020 ф. ст. (1.360 куб. м.), кавказкие породы—625 ф. ст. Главными продавцами являлись: Севзаплес (327.200 ф. ст.), Северолес (225.135 ф. ст.), Лесоэкспорт (через Торгпредство, 115.585 ф. ст.).

Считая, что до конца операционного года и с поставкой еще в навигацию настоящего года продано в Германию русских лесных материалов, примерно, на сумму 100.000 фунт. стерл., преимущественно пиленых материалов,—общая сумма ввоза в Германию лесных материалов Союза за 1924/25 операционный год должна выразиться суммою в один миллион фунт. стерл.

Подавляющая часть ввоза, не менее $^{7}/_{10}$, приходится на долю пиленых материалов. Это резко меняет характер ввоза в сравнении с довоенным временем, когда, например, в 1913 г, вывезенные из России в Германию пиленые материалы составляли едва $^{1}/_{3}$ общего нашего ввоза в эту страну. Об'ясняется это, главным образом, тем, что круглый лес, бревна, которые Германия ввозила из России для своих лесопильных заводов, ввозились из Польши, которая в известной части поставляет их и теперь. В значительной мере потребность Германии в круглом лесе оставалась бы неудовлетворенной, если бы единственным поставщиком была только Польша. Пробел этот уже в навигацию настоящего года заполняется поставкой крупного соснового кругляка из Архангельска в количестве, во всяком случае, не менее 50.000 шт. Бревна эти проданы Северолесом в количестзе 100.000 шт. фирме „Лондон Норзерн К°, Лимитед“ фоб Архангельск, а эта фирма, в свою очередь, перепродала их в Германию. Поставка кругляка из Архангельска в Германию является совершенно новым делом.

Другой, по ценностному выражению, крупной частью нашего ввоза в Германию являются балансы. Из 39.000 станд., проданных за последний опер. год в Германию, на Ленинград приходится немного меньше $^{3}/_{4}$, на долю Архангельска—немного больше $^{1}/_{4}$. Можно сказать, что не только лучшая ленинградская, но и худшая ленинградская и худшая же архангельская елка, а также лучшая архангельская сосна, прочно вошли в германское потребление; архангельская сосна, правда, попала на германский рынок в небольшом количестве—всего лишь около 3.000 станд.

На третьем месте в импорте настоящего года стоят дубовые материалы. Известное место начинает занимать фанера.

Группировка продаж по продавцам показывает, что по денежной сумме продаж на первом месте стоят лесоэкспортные тресты и организации, имеющие право выхода за границу; на их долю приходится около 75% всего ввоза. Из них только на долю Северолеса и Севзаплеса приходится около 62%, и на долю одного Севзаплеса—около 36%. Затем, следуют торгпредства, из которых Берлинское, конечно, на первом месте. Доля смешанных обществ в продажах Союза в 1924/25 г. составляет всего лишь около 4% против свыше 30% в 1923/24 году. За 1923/24 опер. год продано было лесных материалов на сумму ф. ст. 372.500, в том числе пиленых материалов около 10.200 станд. на сумму ф. ст. 172.500, и балансов около 14.000 русск. к. с. на сумму ф. ст. 105.000. За 1924/25 опер. год общая сумма продаж составляет около ф. ст. 1.000.000, в том числе пиломатериалов около 45.000 станд. на сумму ф. ст. 700.000 и балансов 22.000 р. к. с. на сумму ф. ст. 157.500. В отношении реализации дубовых материалов изменения почти не произошло: продано на 75.000 ф. ст. в отчетном году против 70.000 ф. ст. в прошлом году; крупный скачек делает фанера: 1.360 кубом. против едва 200 к. м. в прошлом.

В общем вывозе лесных материалов из СССР, доля Германии составляет в 1924/25 г. около 12%. Сравнение результатов вывоза леса в Германию с лесоэкспортной программой на навигацию 1925 г. показывает, что выработанный Берлинским ЛЭБ в октябре 1924 г. экспортный план выполнен на все 100%.

При оценке перспектив нашего лесоэкспорта в Германию на 1925/26 г. надлежит, конечно, исходить из общей кон'юнктуры рынка. Для пиленых материалов она в настоящее время рисуется в следующем виде. В домостроительной деятельности замечается в последнее время некоторое, хотя и небольшое, ослабление. Полагают, что в будущем году она скорее несколько сузится, чем расширится. Промышленность переживает тяжелый денежный и финансовый кризис. Судостроительство в полном упадке. К факторам положительного характера относятся прекрасный урожай, долженствующий благоприятно повлиять на деревенское строительство. Запаса лесных материалов на внутреннем рынке у менее крупных торговцев не имеется; они, благодаря отсутствию денежных средств и кредита, живут изо дня в день. Импортеры портовых городов, так сказать оптовики первой руки, в настоящий момент запасами обеспечены, в среднем, до марта.

Каковы перспективы для русского леса на германском рынке? Есть несколько моментов, тормозящих быстрый рост нашего вывоза. Быть может, главный из них—тот, что мы вынуждены продавать свой лес за наличный расчет, тогда как наши конкуренты, наиболее крупные лесоэкспортные фирмы, как например Гутцейт, Ала и др., работающие с помощью американских кредитов, или шведские фирмы—с помощью своих банков, продают с платежем через три и даже шесть месяцев. Затем, относительное преобладание в наших спецификациях тяжелых, т.-е. толстых и широких размеров.

При живом и интенсивном спросе в кампанию 1924/25 года нам удалось реализовать сравнительно большие количества широких и толстых размеров. Однако, в будущем

Scanned by TapScanner

едва ли можно рассчитывать на сбыт широких размеров (о дильсах и говорить не приходится), кроме тех немногих исключений, когда это обуславливается техническими требованиями (например, 7/4″×11″ для дверных переплетов; доска делится пополам по ширине и берется половина, так как целая доска в 5—5½″ коробится). При этом требования на узкие и тонкие размеры не уменьшаются, а скорее продолжают увеличиваться. Так, например, если раньше брали на доски для полов 2½″×7″ и распускали их по толщине, то теперь уже требуют 7/3×5, т.-е. и уже, и тоньше.

Покупатели сильно жалуются на неравномерную отгрузку и сдачу, и с полным основанием. Можно привести такой случай: два импортера, склады которых расположены рядом, закупив по пароходному грузу одинаковой спецификации, получают свои партии в перепутанные сроки, т.-е. один раньше, чем ему следовало бы принять по контракту, другой, наоборот, позже. Покупатели, заключившие контракты на два - три и больше пароходных груза, получают с первыми пароходами одну только группу размеров, при том неходких (широких и толстых).

Если нашим экспортерам удастся пойти навстречу требованиям рынка, главным образом в отношении спецификации, то мы не только закрепим за собой завоеванные в настоящем году позиции, но, может быть, еще их расширим. Расширение, т.-е. увеличение сбыта, возможно для ленинградской елки лучшего качества (вологодского происхождения), а может быть и для архангельской сосны, хотя для последней, во всяком случае, лишь в очень слабой степени.

Цены в Германии в настоящий момент ниже цен, вырученных на последних крупных лондонских продажах.

Лесоэкспортная программа СССР в Германию на навигацию 1926 г. выработана Берлинским ЛЭБюро в размере от 1.050.000 до 1.140.000 фунт. стерл. По отдельным основным статьям эта лесоэкспортная программа распределяется следующим образом:

сосновых бревен	30.000 кб. м.,	ф. ст.	45.000— 50.000
балансов	40.000 р. кб. с.	„ „	275.000
пиломатер. . . .	40.000 станд.	„ „	500.000
дуб. матер.	24.000—33.000 кб. м.	„ „	200.000—280.000
фанеры . .	3.000 кб. м.	„ „	30.000— 35.000

При этом вывоз балансов может увеличиться за счет кругляка и дубовых материалов.

Иностранные рынки.

ФИНЛЯНДИЯ. Количество заключенных в ноябре сделок несколько увеличилось, при чем предлагаемые покупателями цены финны находять сравнительно удовлетворительными. Покупателями финского товара в октябре и ноябре являлись по преимуществу французы и бельгийцы, которые пред'являли спрос исключительно на баттенсы, узкие бордсы и, отчасти, на посиневший товар. Цены фоб держались на следующем уровне: 7″ б/с. сосна—ф. ст. 12.10.0—12.0.0; посиневший товар—ф. ст. 9.10.0—9.0.0 на круг. Что касается Англии, то она при заключении сделок продолжала проявлять большую осторожность. Впрочем, общий тон английского рынка улучшился и дает основание предполагать, что количество сделок к концу сезона увеличится более или менее значительно. Прежним спросом пользуется цементная клепка, цены на которую равны ф. ст. 11 10.0 за стандарт фоб.

ШВЕЦИЯ. Хотя настроение рынка в отношении количества продаваемого леса и носит довольно оживленный характер, цены по-прежнему продолжают оставаться далеко неудовлетворительными. Более или менее подходящие для продавцов цены покупатели дают только за очень хорошие спецификации. И в этом отношении шведы, повидимому, идут на большие уступки. Главными покупателями шведского леса в настоящее время является Франция, Бельгия и Голландия. Всего к середине ноября шведами продано около 1.000.000 станд.; экспорт же пиленого и строганого леса к 1 октября достиг 663.438 ст., что, в сравнении с тем же периодом прошлого года, дает увеличение на 24.368 станд.

Распределение экспорта пиленого и строганого леса по отдельным странам представляется в следующем виде:

Страны назначения.	1925 г.	%	1924 г.	%
1. Англия	257.666 ст.	39,0	243.983 ст.	38,2
2. Голландия	71.115 „	10,7	48 916 „	7,8
3. Дания	58.772 „	8,9	61.747 „	9,7
4. Испания	55.747 „	8,4	50.627 „	7,9
5. Бельгия	53.725 „	8,1	41.861 „	6,7
6. Германия	34.625 „	5,4	11.285 „	1,8
7. Франция	33.067 „	5,0	91.979 „	14,4
8 Ю. Африка	21.102 „	3,2	17.947 „	2,8
Всего с прочими . . .	663.438 ст.	100%	639.070 ст.	100%

Таким образом, изменение коснулось всех главных импортеров, при чем, в то время как Франция со второго места перешла на седьмое, Голландия и Испания заняли одно из первых мест. Дания и Англия занимают прежние места.

Что касается цен последних сделок, то они были следующие:

На Францию:

9″	б/с	сосна дильсы	ф. ст.	14.5 0—14.0 0, фоб Н. Ботния
9″	„	„ бордсы	„ „	15.0.0 „ „ „
7″	„	„ „	„ „	13.15.0 „ „ „
7″	„	„ баттенсы	„ „	13.10 0—13.5.0 „ „ „
4½—4″	„	„ бордсы	„ „	13.5 0—13 0.0 „ „ „
9″	б/с	ель дильсы	„ „	14.0.0 „ „ „
7″	„	„ баттенсы	„ „	13.2.6 „ „ „
4½—4″	„	„ бордсы	„ „	13.0.0—12.15.0 „ „ „
9″—7″		V сорт	„ „	11.0.0—11.10.0 „ „ „
6″—4″	„	„	„ „	10 10.0—11.0.0 „ „ „

Цены на Англию и Бельгию—без изменения.

На Испанию:

8″	б/с	сосна баттенсы	ф. ст.	13.10.0, фоб Хернезанд
7″	„	„ „	„ „	13.5.0 „ „
6″	„	„ „	„ „	13.0.0 „ „
4″	„	„ „	„ „	13.0.0—12.15.0 фоб Хернезанд

Лес Нижней Ботнии расценивается на 5—10 шилл. дороже.

Голландия пред'являет спрос на ель, но в виду того, что предлагаемые шведами спецификации не удовлетворяют импортов, цены, например Центральной Норландии, держатся на таком уровне (фоб): 7″ б/с—флорин 160; 6½—6″—флор. 155; 5½—5″—флор. 152,50; 4½—4—флор 150—145. Германия дает несколько высшие цены и платит ф. ст. 13.10.0 за 6″ и 13.5.0 за 5½″.

СОЕД. ШТАТЫ СЕВ. АМЕРИКИ. Самой богатой лесопромышленной страной в настоящее время следует считать Соед. Штаты Северной Америки. По официальным данным, опубликованным недавно американским правительством, в 1923 году работало 14.302 завода, не считая заводов, производящих ежегодно менее 4100 куб. футов (= 50.000 обмерных). По подсчетам американской федерации лесопромышленников, число этих маленьких заводов превышает 10.000, так что общее количество лесопилен в Соед. Штатах доходит до 25.000. В 1922 г. заводов цензовых (т.-е. производящих не менее 50.000 обмерных = 4.100 куб. фут.) насчитывалось 13.166. Таким образом, за один только год число цензовых заводов увеличилось на 1.136 единиц.

Общее количество произведенных цензовыми лесозаводами в 1923 г. лесоматериалов превышает 3 миллиарда кубических футов против 2,6 миллиардов в 1922 г. Нецензовые лесопилки дают в среднем около 400 миллионов кубофутов. Таким образом, в 1923 г. было произведено в общем около 3,4 миллиардов куб. футов.

По роду материалов, распиленных в 1923 г., на первом месте находится желтая сосна (yellow pine), на втором—дуг-

Scanned by TapScanner

ласова пихта. Желтая сосна дает в среднем 35% всей массы лесоматериалов, дугласова пихта—22%. Производство дубовых сортиментов составляет около 5,5% общей массы, что превышает приблизительно 150 миллионов кубофутов; на белую сосну (white pine) приходится около 4,5%, кедр—1% (около 30 милл. куб. футов), березу—0,8% и т. д.

Заводы (цеховые) распределены по отдельным штатам неравномерно, как это видно из следующей таблицы, где приведены данные в отношении числа заводов и их производительности за 1922 и 1923 г.

	Число заводов.		Количество распиленного леса в тыс. куб. фут.	
	1923 г.	1922 г.	1923 г.	1922 г.
Вашингтон	499	519	556.471	486.356
Орегон	459	464	330.507	251.981
Луизиана	310	282	296.184	282 167
Миссисипи	785	715	224.248	188.975
Калифорния и Невада	214	222	176.508	143.380
Алабама	1.038	765	148.874	121.466
Техас	244	240	129.939	128.559
Арканзас	535	540	128.128	115.169
Георгина	962	729	95.782	67.449
Флорида	221	194	92.527	81.668
Сев. Каролина	1.080	872	91 327	78.021
Идаго	168	144	89.411	71.465
Ю. Каролина	484	434	89.200	71.233
Висконсин	268	264	83.951	64.628
Мичиган	172	185	69.441	54.746
Виргиния	970	837	64 230	51.457
Теннесси	618	502	55.119	40 498
Зап. Виргиния	283	285	53.292	46.189
Минезотта	151	147	45 966	42.645
Монтана	117	100	35.576	25.288
Мэн	400	406	31.306	30.185
Пенсильвания	752	708	30.089	27.774
Нью-Гемпшир	255	221	21.250	15.058
Нью-Йорк	698	794	19.666	18.521
Кентуки	348	339	16.336	17.530
Индиана	332	318	15.784	12.380
Миссури	301	284	14.900	16.820
Огно	344	345	12.626	11.820
Прочие	1.294	1.311	78.482	67.719
	14.302	13.166		

Ввоз пропсов в Англию.

Развитие импорта пропсов и добычи каменного угля в Англии за последние 16 лет выражается в следующих цифрах:

Годы.	Ввезено пропсов		Милл. тонн
	Лоады	Фунт. стерл.	
1909—13 (ср. в год)	2.944.000	3.510.000	287,5
1914	2 477.000	3.259.000	266
1915	2.619.000	4.786.000	253
1916	2.021 000	6.878 000	256
1917	996.000	4.255.000	249
1918	703.000	2.948.000	228
1919	1.452 000	7 308.000	230
1920	2.004.000	9 369.000	230
1921	1 296.000	3.224.000	163
1922	2 812.000	5.488.000	252
1923	3.677.000	7 685.000	278
1924	3.004 000	5 912 000	268,5
1925 (8 мес.)	1.509.000	2 717.000	нет св.

Как видно из приведенной выше таблицы, за время войны и в последующие годы добыча угля в Англии постепенно понижалась и в 1921 г. достигла своего минимума—57% довоенной добычи. В 1923 г. английская угольная промышленность достигла почти довоенных размеров (97%), но на следующий год опять упала.

В связи с уменьшением или увеличением добычи угля уменьшался или увеличивался и импорт пропс в. Сильное падение импорта в 1917—18 гг., которое шло значительно быстрее падения добычи угля, об'ясняется, главным образом, тем, что в этот период времени добыча угля производилась преимущественно из легко разрабатываемых пластов. До мировой войны около 55% пропсов импортировалось из Швеции, Германии и России (в довоенных границах), 4% из Норвегии, а остальные 41%—из Франции, Португалии и Испании.

В 1922, 23 и 24 гг. импорт пропсов по отдельным странам распределялся так (в лоадах):

	1922 г.	1923 г.	1924 г.
Из Финляндии	569.387	719.048	554.354
„ Швеции	365.223	585.168	329.257
„ Норвегии	179.260	168.756	128.130
„ Франции	1.242.481	1.566.294	1.358.961
„ Португалии	168.379	122.926	101.406
„ проч. стран	287.147	514.824	531.364
	2.811.876	3.677.016	3.003.472

Таким образом, главным поставщиком пропсов в Англию является Франция, затем Финляндия и Швеция.

Что касается цен на французские, финские и шведские пропсы, то они, в сравнении с довоенным периодом (22 шиллинга за лоад, сиф Англия), были в январе текущего года на 50% выше, но если принять во внимание вздорожание фрахта тоже почти на 50%, а также вздорожание других эле-

Scanned by TapScanner

ментов себестоимости, то о прибыли, получаемой экспортерами пропсов, говорить очень трудно. С 1 января 1924 г. цены главных экспортеров пропсов претерпели следующие изменения:

	Франц. пропсы с приемкой с парохода в Кардиффе или Ньюпорте за лоад	Финск. пропсы фоб Финляндия в ф. марках за англ. куб. саж.	Шведские пропсы с ф вост. бер. Англии за англ. куб. саж.
1924 г. Январь	30/6—28/6	675	
Февраль	35/0—28/0	—	117/6
Март	30/0—25/0	—	115/0
Апрель	28/6—25/0	—	117/6
Май	30 0—24/6	—	117/0
Июнь	29/3—26/0	—	116/6
Июль	27/6—24/0	—	115/6
Август	30/0—28/6	—	112/6
Сентябрь	31/0—29/0	—	107/6
Октябрь	30/0—26/6	600	97/6
Ноябрь	30/6—26/6	575	100/0
Декабрь	32/0—29/6	625	107/6
1925 г. Янв.	30/0—24/6	640	108/6
Февраль	25/6—22/6	—	106/0
Март	25/6—23/0	600	102/6
Апрель	24/6—23/0	615	100/0
Май	—	550	96/6
Июнь	—	580	92/6
Июль	—	580	90/0
Август	—	—	90/0
Сентябрь	—	—	90/0
	—	500/550	—

Но, несмотря на депрессию угольной промышленности Англии и понижение цен, импорт пропсов в этом году, хотя и не достигает размеров 1923 г. или даже 1924 г., все же носит довольно устойчивый характер и обнаруживает за последние месяцы даже некоторое повышение. Так, например, распределение импорта пропсов по отдельным месяцам за последние 3 года представляется в следующем виде (в лоадах):

	1923 г.	1924 г.	1925 г.
Январь	266.711	211.552	240.746
Февраль	227.386	120.714	175.869
Март	224.347	193.535	163.673
Апрель	229.632	154.816	142.378
Май	314.058	269.366	170.442
Июнь	340.920	219.129	192.383
Июль	398.279	352.834	193.985
Август	441.152	382.767	229.533
	2.442.485	1.904.713	1.509.009
За весь год	3.677.016	3.003.472	—

Кроме того, дальнейшее повышение импорта пропсов было отмечено и в сентябре. Впрочем, это повышение импорта не приводит пока к повышению цен, и финны, например, считая цены на пропсы совершенно неудовлетворительными, намерены сократить экспорт пропсов за счет увеличения экспорта балансов, цены на которые стоят значительно выше. Так, в то время как полуокоренные балансы расцениваются по 700 финских марок или по 34 р. 85 коп. за англ. к. саж. фоб Финляндия, а окоренные—по 815 ф. марок или по 39 р. 57 коп., пропсы стоят всего 525 ф. марок или 25 р. 44 коп. С другой стороны, колебания курса франка задерживают ввоз пропсов из Франции, который по отдельным месяцам текущего года распределяется так (в лоадах):

Янв. 173 073	Апр. 107.046	Июль	54.853
Фев. 131.091	Май 80.278	Авг.	96.315
Март 127.180	Июнь 67.083	За 8 мес.	827.919

Таким образом, если увеличение импорта пропсов в Англию будет иметь место и в дальнейшем, то при сокращении экспорта из Франции и Финляндии стабилизация цен настоящего времени должна будет смениться некоторым их повышением.

Ввоз русского леса в Англию за первые 9 месяцев 1925 г.

Всего ввезено леса в Англию за первые 9 месяцев 1925 г. на сумму 33,87 миллион. фунт. стерл. против 36,25 милл. ф. ст. за тот же период 1924 г., что дает сокращение ввоза всего леса по стоимости почти на 9%. Если принять во внимание, что количество ввезенного в течение указанных 9 месяцев леса возросло по всем группам лесоматериалов (за исключением пропсов, составляющих по стоимости около 10% всего ввоза), то уже такое сопоставление самого общего характера показывает, что цены на лес по сравнению с прошлым годом испытали резкое понижение.

Из отдельных групп лесоматериалов особенно заметно увеличилось поступление пиленого леса твердых пород (с 18,95 милл. к. ф. до 22,02 милл. к. ф.); тесаного леса мягких пород (с 293,9 тыс. лоад. по 330,6 тыс. лоад.); строганого леса (с 345,4 до 386,2 тыс. лоад.); клепки (с 67,4 до 75,2 тыс. лоад.), слиперов (с 319,3 до 351,2 тыс. лоад.) и фанеры (с 1,34 тыс. лоад до 1,75 тыс. лоад.). Единственная группа, для которой поступление сократилось, это, как сказано выше,—пропсы (с 2,34 милл. лоад до 1,80 милл. лоад.), что, конечно, находится в связи с исключительно неблагоприятным положением, по сравнению с другими, угольной промышленности Великобритании.

Останавливаясь подробнее на анализе ввоза по обеим группам леса мягких пород, в которых русский товар занимает особенно видное место, отметим следующее.

Пиленого леса мягких пород за месяцы январь—сентябрь было ввезено 499,5 тыс. лоад. на сумму 2,52 милл. ф. ст. (в 1924 г. за те же месяцы—502,8 тыс. лоад. на сумму 2,73 милл. ф. ст.). Удельный вес его в общем остался без изменения—около 14,5% всего ввоза по данной группе для всех трех кварталов (в 1925 г.—14,4% по количеству и 14,6% по стоимости; в 1924 г.—14,7% по количеству и 14,5% по стоимости) и около 20% для III квартала.

Для тесаного леса мягких пород, напротив, наблюдается некоторое увеличение в количестве поступившего из СССР леса, а именно, всего ввезено из СССР 104,4 тыс. лоад. на сумму 263,9 тыс. ф. ст.. против 94,8 тыс. лоад. на сумму 190,7 тыс. ф. ст. за первые 9 месяцев 1924 г. В процентном отношении это, по отношению ко всей группе, составляет для текущего года 31,7% по количеству и 18,1% по стоимости (для 1924—32,3% по количеству и 13,6% по стоимости). Как и в прошлом году, июль дал рекордную цифру для указанных трех кварталов, а именно 45,6 тыс. лоад. (57,8% всего ввоза по данной группе) на сумму 100,7 тыс. ф. ст. (41,9%).

Что касается средней оценки, то для тех же групп лесоматериалов они для указанных трех кварталов дают следующие результаты (в фунт. ст. за 1 лоад.).

	1925 г.	1924 г.
Пиленый лес:		
по всей группе	5,0	5,5
для леса, поступившего из СССР	5,0	5,4
Тесаный лес:		
по всей группе	4,4	4,7
для леса, поступившего из СССР	2,5	2,0

Мы видим, следовательно, что в то время как стоимость нашего пиленого леса приблизительно равна средней по всей группе (около 5,5 ф. ст. за 1 лоад в 1924 г. и около 5,0 ф. ст. в 1925 г.), для тесаного леса (оставляя в стороне его качество), соотношение для нас менее благоприятно, а именно, за наш лес англичане платят 2,5 ф. ст. (в 1924 г.—2 ф. ст.) при средней по всей группе в 4,4 ф. ст. (в 1924 г.—4,7 ф. ст.), что об'ясняется, повидимому, различным составом лесоматериалов, входящих в рубрику „тесаный лес", для всей группы вообще и для русского леса в частности. Та же табличка показывает, что в то время как по всей группе пиленого леса средняя оценка упала за год на 9,1% (с 5,5 до 5,0 фунт. стерл.), для нашего леса понижение составляет лишь 7,4% (с 5,4 до 5,0 ф. ст.). Для тесаного леса движение средней оценки для всей группы и для леса, поступившего из СССР, отличалось противоположной тенденцией, а именно: по всей группе произошло понижение на 6,4% (с 4,7 до 4,4 ф. ст.), по русскому же лесу, наоборот, повышение на 25% (с 2 до 2,5 ф. ст.).

Scanned by TapScanner

Ввоз леса в Англию за первые 9 месяцев 1925 г. *)

Табл. 1.

ВИДЫ ЛЕСОМАТЕРИАЛОВ.	По количеству. 1924 г.	По количеству. 1925 г.	По стоимости (в ф. стерл.). 1924 г.	По стоимости (в ф. стерл.). 1925 г.
Тесаный лес твердых пород	5.517.883 куб. фут.	5.762.916 куб. фут.	1.302.170	1.250.646
„ „ мягких „	293.888 лоад.	330.627 лоад.	1.405.130	1.455.385
Пиленый „ твердых „	18.954.028 куб. фут.	22.021.503 куб. фут.	5.307.823	5.632.992
„ „ мягких „	3.423.971 лоад.	3.463.792 лоад.	18.841.744	17.287.500
Строганый или переработанный лес	345.377 „	386.246 „	2.388.922	2.419.229
Пропсы	2.337.829 „	1.795.245 „	4.621.034	3.234.748
Клепка	67.366 „	75.190 „	664.360	664.618
Слипперы	319.252 „	351.171 „	1.617.268	1.758.618
Матер. для отделки меб. и стен (Veneers and Panel Wood)	1.338 „	1.746 „	58.848	82.118
Прочие виды лесоматериалов	3.889 „	1.479 „	38.012	14.451
ВСЕГО на сумму фунт. стерл.	—	—	36.245.311	33.867.305

Табл. 2.

ВИДЫ ЛЕСОМАТЕРИАЛОВ и ПЕРИОДЫ	1924 г. По количеству. ВСЕГО	1924 г. По количеству. В том числе из СССР: в абсолютн. числах	1924 г. По количеству. В том числе из СССР: %	1924 г. По стоимости. ВСЕГО	1924 г. По стоимости. В том числе из СССР: в абсолютн. числах	1924 г. По стоимости. В том числе из СССР: %	1925 г. По количеству. ВСЕГО	1925 г. По количеству. В том числе из СССР: в абсолютн. числах	1925 г. По количеству. В том числе из СССР: %	1925 г. По стоимости. ВСЕГО	1925 г. По стоимости. В том числе из СССР: в абсолютн. числах	1925 г. По стоимости. В том числе из СССР: %
I. Пиленый лес мягких пород (колич. в лоад., стоимость в ф. ст.).												
ВСЕГО за I четв.	542.791	73.417	13,5	3.114.006	367.439	11,8	609.869	56.510	9,2	3.136.562	290.006	9,2
ВСЕГО за II четв.	726.485	9 193	1,3	4.176.168	46.157	1,1	885.998	52.830	5,9	4.576 996	270.067	5,9
Июль	819.838	124.393	15,2	4.385.452	686.035	15,6	700.857	111.457	15,9	3.465.717	591.689	17,4
Август	718.402	106.818	14,9	3.786.676	573.123	15,1	637.249	150.112	23,6	3 161.837	746.259	23,6
Сентябрь	616.455	189.026	30,7	3.379.442	1.059.095	31,3	629.819	128.625	20,4	2.946.388	626.237	21,3
ВСЕГО за III четв.	2.154.695	420.237	19,5	11.551.570	2.318.256	20,0	1.967.925	390.194	19,8	9.573.942	1.964.185	20,7
ВСЕГО за 9 мес.	3.423.971	502.847	14,7	18.841.744	2 731.849	14,5	3.463.792	499.534	14,4	17.287.500	2.524.258	14,6
II. Тесаный лес мягких пород (колич. в лоад., стоимость в ф. ст.).												
ВСЕГО за I четв.	56.739	7,738	13,6	335.315	18 150	5,4	56.174	3.597	6,4	287.020	6 926	2,4
ВСЕГО за II четв.	72.189	—	—	445.041	—	—	85.502	9.431	11,1	502.893	33.285	6,6
Июль	46.085	15.698	34,1	218.377	28.948	13,3	56.6 3	25.367	44,5	218.799	63.582	31,3
Август	68 044	41.707	61,3	230.922	81.047	36,1	53.507	20.383	38 5	206.136	59.400	28,9
Сентябрь	50.831	29.639	58,3	175.475	62.596	35,7	78.841	45.602	57,8	240 537	100.692	41,9
ВСЕГО за III четв.	164.960	87.044	52,7	624.774	172.591	27,6	188.951	91 352	48,3	665 472	223 674	33,7
ВСЕГО за 9 мес.	293.888	94.782	32,3	1.405.130	190.741	13,6	333.627	104.380	31,7	1.455.385	263 885	18,1

*) См. „Л. Д." № 5—6 и № 8.

Scanned by TapScanner

РЫНКИ СССР.

Московский лесной рынок за сентябрь.

(По материалам Лесной Секции М. Т. Б.)

1. Общая кон'юнктура.

Уже в августе, когда появились первые сведения о соревнованиях на лесосеки, с их наддачами к основным оценкам, лесной рынок начал чутко реагировать на этот новый фактор роста цен. Сентябрь окончательно выявил то напряженное состояние, в котором лесной рынок пребывает до настоящего времени. Неопределенность в приобретении лесосек, неслыханный рост корневых цен, при большом ажиотаже на соревнованиях, конкуренция многочисленных лесопромышленных организаций и случайных соискателей, которые, благодаря высокой кон'юнктуре, бросились на лесозаготовки,—все это создало крайне нервное состояние на лесном рынке вообще, и московском в частности. Независимо от новой системы отпуска лесосек, перспективы лесного рынка в 1925/26 г. вырисовывались в довольно мрачных тонах. Сопоставляя данные о потребности страны в лесоматериалах и намеченные производственные планы, легко видеть, что эта потребность далеко не будет удовлетворена; в самом деле, минимальная потребность внутреннего рынка в пиломатериалах определяется в 250 милл. к. ф., между тем как на рынок брошено будет не больше 200 милл. к. ф; точно также имеются все основания опасаться за полное удовлетворение потребности НКПС в шпалах и специальных лесоматериалах (обшивке и половых досках); впервые появились опасения за возможность покрытия потребности в дровах: требуется на 1925/26 г. 8,5 милл. к. саж., а к заготовке намечено 5,3 милл. к. с., предполагается поступление из разных неплановых источников 2 милл. к. с., т.-е. не хватит 1,2 милл к. с., а без дров, назначаемых для пережига на уголь,— 700.000 к. с. Менее напряженным ожидается состояние рынка круглого леса, заготовки которого привлекут, вероятно, новые средства среди разных организаций, вплоть до частных.

Таковы общие перспективы, которые вырисовывались еще в начале сентября; система соревнований и торгов еще более усугубила положение. Выяснилось, что проблема удовлетворения потребности страны лесоматериалами упирается не только в финансовые и производственно-технические затруднения, но еще более в возможность полного обеспечения лесосеками намеченного промплана. И даже в настоящее время (конец ноября), когда принимаются меры к дополнительному отводу лесосек, этот вопрос остается открытым. Оказывается, что в пределах европ. части СССР имеется всего 3, 4 милл. куб. саж. деловой древесины, годной для разработки в более или менее доступных местах, между тем как намеченные производственные программы для нужд внутреннего рынка требуют 4,5 милл куб. саж. Совершенно ясно, что без дополнительного отвода за счет будущих лет эти производственные программы не сумеют быть выполнены. Следующее осложнение—это резкий рост, который уже в сентябре достиг 25%, а к середине ноября превышал 50%.

Под влиянием этих двух основных причин определялось настроение лесного рынка.

2. Товарный оборот.

Размер оборотов. Как видно из таблицы (см. стр. 42), оборот за сентябрь составил 21.922.397 руб., достигнув небывалой за последние 3 года суммы; за 1 месяц рост достиг 158,5% почти по всей номенклатуре товаров: клееная фанера —на 809,0%, клепка –439,4%, стойки - 278,7%, круглый лес—269,9%, пиленый лес—247,6% и т. д. При этом большая часть этого оборота—15.549.017 руб. падает на лесоматериалы, назначенные для Москвы и подмосковного района, которыми закуплено—2.718.789 к. ф. пилен. мат. и 1.289.055 к. ф. круглого леса.

Состав продавцов. Удельный вес гослестрестов повысился до 65,6% против 42,5 в августе, при чем по отдельным товарам он составил: 82,9% по пиломатериалам и только 10,3% по круглому лесу; „прочие госорганы" реализовали больше всего круглого леса (65,6%); кооперация—клепку (63.6%) и щепные изделия (97,3%); частные организации, сделав всего 8 8% от всего оборота (после 14,1% в августе), наиболее видное место занимали на рынке ценных пород (74 2%). При этом все продажи совершены, главным образом, непосредственными производителями (78,4%), а остальные—торговцами. Покупки совершены на 79,7% потребителями и 20,3% перепродавцами.

Сроки сдачи. Сентябрьские сделки показывают резкое повышение сделок на срок свыше 6 мес (79,3% против 57 4% в августе), что указывает на происходящие запродажи будущей продукции.

Цены. См. „Лесной Рынок" № 17.

М. Гитлер.

Ленинградский лесной рынок.

(За сентябрь и октябрь).

Результаты происходивших повсеместно соревнований на покупку лесосек не могли не оказать значительного влияния на настроение лесного рынка в сентябре; контрактовые сделки, занявшие половину сентябрьского оборота, создали к концу месяца крепкое настроение с пиломатериалами и бревнами. Крупные лесотресты, подытожив свои сырьевые ресурсы, начали с особой осторожностью вести переговоры по продаже своей продукции, считая для себя большим риском итти на соглашение с покупателем по ценам в пределах существующих справочных цен. Высокая стоимость древесины на корню не менее встревожила и потребителя, который, усиленно подыскивая партии нужных ему товаров по сходным для себя ценам, приступил к переговорам по заключению генеральных договоров. Выяснившиеся результаты соревнований на лесосеки по Череповецкой губ., где поднятие попенной стоимости лесоматериалов в среднем составляет 300—400%, являются угрожающими для ленинградского рынка и вряд ли при таких наддачах удастся местным заготовительным организациям обойтись без значительного повышения цен на лесотовары в ближайшем будущем.

По данным Ленинградской Товарной Биржи, оборот по лесной группе в сентябре составил 4.393 т. р., из коих на долю зарегистрированных внебиржевых сделок приходится 451.000 р. По сравнению с августом сентябрьский оборот понизился на 300 т. р. (6,5%), что нельзя не учесть как признак создавшегося выжидательного настроения на лесном рынке.

По отдельным товарам через биржу прошло:

	Количество (в тыс.).	Сумма. (тыс. руб.).
Бревна (к. ф)	2.012	651
Деловая береза (к. ф) . .	1.290	342
„ осина (к. ф.) . .	1.150	291
Пиломатериалы (к ф.) . .	1.425	1.071
Твердые породы (к. ф.) . .	50	116
Фанера (к. м.)	240	25
Тара	—	157
Дрова (к. саж.)	28.5	1.267
Прочие лесные товары .	—	473

При сравнении сентября с предыдущим месяцем нельзя не обратить внимание на увеличение оборотов с бревнами; 2 милл. куб. фут. в сентябре составляют увеличение почти на 200% против августа. Крупные сделки, занявшие более половины оборота, были подписаны на условиях сдачи товаров на берегах сплавных рек в июне и июле 1926 г., при чем закупленные бревна в значительной части предназначаются для целей перепродажи. Кроме контрактовых сделок, значительные партии бревен из наличных запасов были проданы бумажной, текстильной и металлической промышленности; по размерам, преимущественно, покупался товар крупного диаметра из заготовки последнего года.

По группе пиломатериалов в сентябре произошло понижение оборота по сравнению с августом, явившимся рекордным месяцем всего истекшего операционного года. Однако, принимая во внимание выступление на рынке целого ряда ленинградских промышленных организаций, нельзя не отметить значительное оживление в лесном торге и по этой

Scanned by TapScanner

Товарная сводка биржевых и внебиржевых сделок (продажи) по основным категориям контрагентов за сентябрь 1925 г.

Наименование товаров.	Гослестресты.				Прочие госорганы.				Кооперация.				Частные предприятия.				Всего.		
	Число сдел.	Количество.	Сумма.	%%	Число сдел.	Количество.	Сумма.	%%	Число сдел.	Количество.	Сумма.	%%	Число сдел.	Количество.	Сумма.	%%	Число сдел.	Количество.	Сумма.
1. Лес круг. хвойн. (к. ф.)	24	904.910	311.454	10,3 13,2	15	5.763.273	222.763	65,6 51,9	11	1.941.446	728.110	20,9 31,0	6	277.700	93 004	3,2 3,9	56	8.887.329	2.355.331
2. „ „ листв. („ „)	1	955	1.050	1,4 2,6	1	61.000	25.100	90,5 63,5	2	615	2.000	0,9 5,1	2	4.878	11.400	7,2 28,8	6	67.448	39.550
3. Лес пилен. хвойн. (к. ф.)	68	7.220.478	5.860.458	82,9 82,3	27	640.649	556.406	7,4 7,8	8	348.422	181.373	4,0 2,5	14	496.148	527.631	5,7 7,4	117	8.705.697	7.125.868
4. „ „ листв. („ „)	4	43.486	12.329	8,6 1,4	2	15.250	42.050	3,0 4,8	2	3.734	8.281	0,5 0,9	9	444 305	811.671	87,8 92,9	17	506.775	874.331
5. Абаполы (шт.)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	160.000	5.200	100 100	—	—	—	—	—	160.000	5 200
6. Шпалы (шт.)	3	62.500	52.625	37,3 28,9	3	100.000	122.500	59,8 67,3	2	5.000	7.000	2,9 3,8	—	—	—	—	8	167.500	182.125
7. Стойки (куб. саж.). . .	2	3.100	266.500	100 100	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	3.100	266.500
8. Балансы (куб. с.) . . .	1	700	42.000	100 100	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	700	42.000
9. Клепка	1	—	94.000	17,5	1	—	80.000	14,9	3	—	340.800	63,6	1	—	21.375	4,0	6	—	536.175
10. Ценные породы	1	—	2.400	10.5	1	—	3.500	15,3	—	—	—	—	2	—	16.975	74,2	4	—	22.875
Всего лесоматериалов.	105	—	6.642.816	58,1	50	—	2.052.319	18,1	28	—	1.272.764	11,1	34	—	1.482.056	12,8	217	—	11.449.955
11. Фанера клееная (куб. м.)	22	8.525	905.405	96,2 90,4	5	343	34.082	3,6 3,6	—	—	—	—	—	—	—	—	27	8.868	939.487
12. Деревянн. изделия . .	56	—	5.215.973	92,8	34	—	177.601	3,1	10	—	117.324	2,1	22	—	118.051	2,0	122	—	5.628.949
13. Проб.-изол. изд.	17	—	40.147	100	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	17	—	40.147
14. Тара разная	13	—	419.780	27,0	19	—	526.460	33,9	16	—	492.903	31,6	22	—	116.501	7,5	70	—	1.555.644
15. Щепной материал . . .	—	—	—	—	1	—	6.600	2,7	6	—	234.975	97,3	—	—	—	—	7	—	241.575
16. Разные	2	—	13.671	27,4	1	—	14.656	29,4	—	—	751	1,5	4	—	20.735	41,7	7	—	49.809
17. Дрова (куб. с.)	21	24.521	1.135.082	46,3 56,3	12	17.534	474.725	33,1 23,5	9	6 126	213.954	11,5 10,6	6	4.830	193.070	9,1 9,6	48	53.011	2.016 831
ВСЕГО	236	—	14.372.874	65,6	122	—	3.286.443	15,0	69	—	2.329.671	10,6	88	—	1.930.409	8,8	515	—	21.922.397

ПРИМЕЧАНИЕ. Процентные числа указаны в дробях: числитель дает отношение количеств, а знаменатель—денежных сумм.

Scanned by TapScanner

группе товаров. На ряду с удовлетворением местных потребностей, крупная партия чистообрезных и полуобрезных досок была закуплена одним из торгов для целей переотправки на юг. По качеству в сентябре шли первые сорта материалов со значительным процентом столярных и других досок специального назначения. Цены на доски все время держались повышательной тенденции, что имело уже отражение в ряде сделок на первосортный товар. Нельзя не обратить внимание на некоторый сдвиг в смысле смягчения технических требований, пред'являемых к пиломатериалам со стороны органов НКПС, что следует об'яснить создавшейся кон'юнктурой лесного рынка. Последнее обстоятельство создало, до известной степени, реальную базу для продолжения начатых переговоров на поставку значительных партий досок для южных дорог.

Из других товаров нельзя не обратить внимание на крупные партии березовых и осиновых кряжей, закупленных на предстоящей заготовки для нужд местной деревообделочной и спичечной промышленности. Усиление заказов на деревянные изделия, требующие применения березы, со стороны легкой индустрии побудили наши лесотресты запастись соответствующим сырьем.

По группе твердых пород в сентябре были сделаны большие заказы на материалы со стороны кожевенной и машиностроительной промышленности, а также железно-дорожного транспорта; продавцами подписаны договоры на сдачу товара в феврале и марте с доставкой его в Ленинград.

По группе тесаного леса следует указать на незначительное количество прошедших в сентябре шпал, что далеко не означает исчерпывающего удовлетворения шпальной потребности августовскими заказами; интерес к шпалам продолжает не ослабевать как со стороны местного, так и иногороднего потребителя. Невыясненность сырьевых ресурсов, а также невозможность скалькулировать правильно цену на шпалы, в виду неопределенности результатов торгов на лесосеки, заставляют относиться продавцов очень сдержанно к предложениям покупателей.

Остается остановиться еще на дровяном рынке: оборот с дровами в количественном отношении в сентябре не сделал резкого скачка по сравнению с предыдущим месяцем, составив увеличение всего лишь на 19%; в качественном отношении надо указать на резкое увеличение сделок с березовым швырком первосортного качества, тогда как хвойной шестерки за весь месяц прошло не более 30% всего количества дров. В отношении размеров сделок сентябрь изобиловал мелкими партиями; из крупных продаж укажем на партию швырка, проданную Отделу Народного Образования с доставкой на склады покупателя в районе Ленинграда. В ценах не произошло никаких изменений, и березовый швырок продавался, как и в конце августа, по 50 р. за куб. саж. франко вагон Ленинград.

Для исчерпывающей характеристики лесного торга остается коснуться еще условий расчета; из общей суммы оборота 67% обусловлено в сделках к уплате наличными. Из вексельных платежей 86% суммы покрыто векселями сроком 2—4 мес. В отношении авансов в сентябре продавцы очень строго придерживались получения не менее 25% наличными при сделках на пиломатериалы.

В отношении контрагентов биржевой оборот распределился следующим образом.

Гослестресты по продаже—34,1% и по покупке—10,4%; прочие гос. организации по продаже—53,4% и по покупке 77,1%; кооперация по продаже—5,1% и по покупке 9,1%; частная торговля по продаже—7,4% и по покупке 3,4%.

По сравнению с августом по продаже товаров не произошло резких изменений в соотношении оборотов отдельных контрагентов; по покупкам более активно проявили себя гослестресты, заняв 10,4% вместо 1% августовского оборота. По группе частной торговли произошло резкое снижение оборотов (в августе частная торговля по покупкам имела 13,3%).

Октябрьский лесной торг можно назвать исключительным по своим оборотам и оживлению. Еще в сентябре мес, после недавних соревнований на лесосеки, нетрудно было предвидеть близкое наступление перелома в настроении среди местных потребителей, озабоченных, по вполне понятным причинам, своевременными закупками лесоматериалов по сходным для себя ценам. Пред'явление спроса со стороны южных и иногородних организаций еще больше усилило лихорадочное состояние рынка, что конечно, не замедлило сказаться и на ценах на товары. Крепкое настроение с пиленым лесом и бревнами, начавшееся в конце сентября, уже явилось достаточным предсказанием изменения кон'юнктуры лесного торга. Продавцы, ограниченные в своих сырьевых запасах, поневоле начали выжидать более выгодных договорных условий, чтобы иметь возможность безубыточно выполнить принятые на себя обязательства. На ряду с этим иногородний спрос ускорил выступление на рынке местного потребителя. Октябрьская кон'юнктура рынка уже сейчас лучше всего подтверждает уместность опасений за благополучное, бесперебойное удовлетворение местного спроса из-за сокращения нынешних лесозаготовок, ввиду недостатка древесины на корню у лесозаготовителей. Кроме того, и некоторое вздорожание в октябре пиломатериалов и бревен приходится отметить как признак надвигающегося ухудшения в состоянии нашего рынка, что в первую очередь не замедлит отразиться на интересах ленинградского строительства по всей хозяйственной линии.

По данным Ленинградской Товарной Биржи, октябрьский оптовый оборот по лесной группе выражается в сумме 8.526 т. р., что составляет увеличение, по сравнению с предыдущим месяцем, на 94%. Из указанного оборота биржевым порядком было совершено сделок на сумму 7.943 т. р. По отдельным лесотоварам биржевой оборот распределился следующим образом:

	Количество (в тыс.)	Сумма
Пиломатериалы	100 куб. м. (3.530 к. ф.)	3.445 т. р.
Бревна	59 „ „ (2.080 „ „)	794 „ „
Шпалы	731 шт.	1.170 „ „
Твердые породы	1,4 куб. м. (48 к. ф.)	142 „ „
Клепка	670 комплект.	302 „ „
Тара	—	816 „ „
Дрова	248 куб. м.	774 „ „
Проч. лесные товары	—	500 „ „

Из приведенных биржевых данных можно усмотреть значительное увеличение в октябре оборотов с пиломатериалами (на 147%). В отношении суммы денег, уплаченной за пиломатериалы по биржевым сделкам, увеличение составляет 222%, что следует об'яснить повышением цен на доски в половине октября, а также закупками больших партий специальных железнодорожных размеров чистообрезных сортов. Касаясь октябрьских договоров на пиленый лес, нелишне обратить внимание на большие закупки товаров иногородними организациями, и особенно южанами, которым запродано было разных пиломатериалов на сумму 2 мил. р. (60% всего оборота). Местным транспортом, закупившим пиломатериалов почти на 900 тыс. руб. (26% всего оборота), был пред'явлен спрос на первые сорта, главным образом, специальных размеров. Промышленность по закупкам проявила себя слабо (4% всего оборота), так как начатые переговоры по заключению ряда контрактовых сделок не были закончены из-за расхождения в отдельных деталях договоров. Отмеченное еще в сентябрьском обзоре лесной торговли предстоящее повышение цен как результат вздорожания попенной платы не замедлило сбыться в октябре, в связи с чем справочная цена на чистообрезные доски была установлена в 1 руб. за куб. фут вместо прежних 90 коп., полуобрезные 70 коп. вместо 62 коп., и получистые 55 коп. вместо 50 к., франко склад продавца в Ленинграде.

По группе бревен октябрьский оборот в количественном отношении незначительно разнится от сентября. По качеству и размерам в октябре проданы были партии первосортного товара и, преимущественно, крупного диаметра. Если еще в сентябре можно было приобрести бревна из наличных запасов, то в октябре такие партии стали большой редкостью и сделки большей частью проходили под условием сдачи товара из продукции будущей заготовки; контрактовые сделки с отдаленными сроками сдачи заняли не менее 50% всего бревенного оборота. По характеру покупателей бревна, как и пиленый лес, большей частью были закуплены южными и иногородними организациями для собственных нужд; из 794 тыс. руб. на долю иногородних потребителей приходится почти 60%, тогда как ленинградская промышленность заключила сделок всего на 50 тыс. руб. В отношении цен здесь также приходится констатировать изменение справочной цены с 40 к. до 42 к. за куб. фут франко склад продавца в Ленинграде.

Из следующих групп лесных товаров надо проанализировать шпальный торг. Из приведенных выше 1.170 т. руб. на долю южного и юго-западного транспорта приходится 800 тыс. руб. и на долю железных дорог ленинградского узла 370 тыс. руб. Таким образом, и по этой группе товаров в октябре сказалось значительное преобладание запродаж иногородним покупателям. Шпалы прошли всех 6 типов по

Scanned by TapScanner

техническим условиям НКПС, с допущением в хвойной смеси 10% ели.

Дровяной оборот, мало отличаясь в количественном отношении от сентябрьского оборота, существенно разнится от него в отношении сортов; октябрьский дровяной торг прошел при усилении интересов к хвойной шестерке, занявшей не менее 50% проданных дров. Последнее знаменует собой наступление перелома в настроении покупателей, принужденных считаться с ограниченностью по Сев.-Зап. Области запасов березового швырка и перейти на хвойную смесь. Кроме того, перспективы будущих дровяных заготовок в связи с последними торгами не могут не интересовать как потребителя, так и лесоторговцев Достаточно взглянуть на октябрьские итоги, когда для целей перепродажи прошло не менее 50% всего количества дров, чтобы судить о намерениях лесоторговцев своевременно обеспечить свои склады товаром. Помимо перепродавцов значительные партии дров прошли для нужд промышленных предприятий, кооперации и транспорта.

Что касается условий расчета, то из 7.930 т. р. биржевого оборота 59,9% в сделках обусловлено к уплате наличными; из вексельных платежей около 90% покрыто векселями сроком 2—4 мес. В преобладающем числе случаев, так же как и в сентябре, продавцы требовали внесения наличными авансов не менее 25% договорной суммы.

По участникам октябрьского лесного торга биржевой оборот распределился следующим образом. По продаже: гослесотресты 26.7%, прочие государств. организ. 56,6%, кооперация 8,9%, частная торговля 7,8%; по покупке: гослестресты 1,8%, проч. государств. организации 86,1, кооперация 7,4%, частная торговля 4.7%.

По сравнению с сентябрем приходится отметить снижение оборотов лесотрестов как по продажам, так и по покупкам (в сентябре 34,1% и 10.4%); кооперация проявила себя более активно по продажам (в сентябре 5,1%) и незначительно снизила свои обороты по покупкам.

Харьковский лесной рынок в сентябре.

За сентябрь 1925 г. ХТБ зарегистрировано сделок на дрова и лесоматериалы на сумму 6.116 тысяч рублей, что по сравнению с августом дает увеличение оборота на 78%.

По отдельным видам материалов имеем: для пиломатериалов—1.243.000 торг. дюймов на 1.803.000 рублей плп по сравнению с августом увеличение суммы сделок на 17%, для круглого леса—825 т. кубофутов на 407.000 рублей, что дает увеличение по сравнению с августом на 65%; на дрова заключено сделок на слишком 9 миллионов пудов на 1.306.000 рублей, в то время как в августе было продано дров всего на 90.000 рублей. Далее, в сделках были 1.033 000 штук шпал на 1.311.000 р., стоек—1980 вагонов на 520.000 р.

Покупателями являлись, главным образом: госпромышленность, доля которой составляет 4 миллиона рублей, или 78% всего оборота, и транспорт, закупивший на 1.048 000 рублей, или 17% оборота. Кооперация в сентябре покупателем почти не выступала (всего 0,4% оборота).

Среди продавцов главную роль в сентябре играли органы НКЗ УССР, продавшие на 3.686.000 рублей, что составляет 60% всех продаж. Роль лесотрестов в продажах в сентябре резко понизилась и составляет всего в отношении украинских лесотрестов 3,3% и внеукраинских лесотрестов 20% всех продаж. Несмотря на значительное увеличение оборотов по сравнению с августом, в сентябре продажи отнюдь не достигли нормального развития. Необходимо отметить резкое возрастание спроса как на нужды текущего строительного сезона, так, главным образом, в целях обеспечения нужд 1925/26 опер. года. Предложение крайне ограниченное; наличные запасы исчерпаны; от запродаж же на 1925/26 опер. год лесотресты, в силу невыявленности результатов торгов, воздерживаются.

Намечающийся явный дефицит в отношении пиломатериалов, сведения об ажиотаже на торгах на лесосеки, наконец, повышенный интерес потребителей к сделкам при отсутствии предложения—все это приводит к крайне напряженному состоянию лесного рынка.

Положение с ценами отличается той же неопределенностью. Невозможность выявления достаточно устойчивых цен в отношении целого ряда лесоматериалов привело к необходимости временного снятия справочных цен по ряду районов. По сделкам можно отметить следующую пеструю картину цен: пиломатериалы бессортные (примерно, 40% I-го сорта и 30% II и III сортов)—1 р. 29 коп. ф-ко вагон ст. отправления Украины (преимущественно Волынь), ф-ко вагон Донбасс—1 р. 55 коп. и 1 р. 65 коп., I сорт на складах в Харькове 1 р. 75 коп. пуд. Шпалы сосновые, примерно, 40%—I и II типов, 40%—III и IV типов, 5 и 6 типов—20%—1 р. 75 коп. ф-ко украинские ст. отправления, 1 р. 65 коп. ф-ко центральный район. Стойки проходили по относительно невысоким ценам 36,5—37 коп. кубофут ф-ко Донбасс, отмечена сделка даже по 35 коп. Цены проявляют, особенно в отношении пиломатериалов, тенденцию к значительному дальнейшему росту.

В общем, следует отметить, что сентябрь—обычный месяц начала крупных контрактовых сделок на предстоящий опер. год—себя не оправдал. Имеются основания полагать, что заключение контрактовых сделок будет перенесено на ноябрь сего года.

М.

Перспективы Екатеринославского лесного рынка.

В нашей безлесной местности, всегда получавшей лес по преимуществу из верховьев Днепра, вопрос снабжения древесиной в настоящее время стоит весьма остро.

Минимальная потребность нашего района в лесе на 1924/25 строительный сезон, исчисленная в условиях недорода 1924 года, выразилась в 11 милл. к/ф. В какой степени удовлетворена эта потребность? Бесснежность зимы создала лесной голод и привела к тому, что сплав к нам леса был сведен до минимума, и в результате спрос на лес удовлетворен едва на 30—35%.

Не получив достаточного количества леса на месте, в Екатеринославе, а также в верховьях Днепра, лесные организации вынуждены были искать его на севере, где не всегда находили в нужном количестве, при чем купленный лес, в виду дальности расстояния, обходился весьма дорого.

Между тем хороший урожай, общий под'ем народного хозяйства—все это предсказывает значительное усиление спроса на лес на предстоящий строительный сезон. Обратимся к цифрам.

Потребность на 1925/26 год:

	Пиломатер.	Кругл. лес	Шпалы
Ж. д. транспорт . .	1.376 т к/ф.	519 т. к/ф.	1.486 т. шт.
Промышленность . .	1.604 „ „	76 „ „	—
Строит. к-ры и жилст.	513 „ „	1.097 „ „	—
По округам для нужд селянства	3.184 „ „	1.063 „ „	—
Итого	6.677 т. к/ф.	2 755 т. к/ф.	1.486 т. шт.

При переводе пиломатериалов в сырье-древесину, получим общую минимальную потребность в 20.669 тыс. к. ф. Потребность же одного Екатеринослава и ближайших сел выражается в 10.031 т. к. ф.

Каковы перспективы завоза к нам леса?

Выяснено, что при самых благоприятных условиях на екатеринославский рынок может быть выброшено 6.400 тыс. к. ф, или же 31% общей потребности рынка и 64% потребности одного Екатеринослава, т.-е. хотя предполагаемый завоз против истекшего сезона и удвоится, но увеличившийся в два раза спрос, как и в прошлом операционном году, не будет покрыт полностью. Точно также выяснено, что мы стоим перед угрозою неполучения и этого количества вследствие вновь введенной в БССС и РСФСР системы сдачи лесосек с торгов. При новой системе торгов, сопровождающейся ажиотажем и невероятным ростом надлач, лес может быть куплен лишь финансово сильной организацией, располагающей крупным оборотным капиталом. Так как мелкий сельский и городской массовый потребитель такого дорогого леса купить не сможет, то и кооперация и тресты, задачей которых является снабжение таких потребителей лесомате-

Scanned by TapScanner

риалами, едва ли смогут, по состоянию своих оборотных средств, закупить достаточное количество лесосек.

Мы полагаем, что подобная система, противореча принципу плановости хозяйства, в то же время совершенно идет в разрез с общими нашими стремлениями к удешевлению продукции. Выходом из создавшегося положения является возврат к прежней плановой системе отвода, единственно обеспечивающей удержание стоимости леса на нормальном уровне и снабжение им всех нуждающихся районов.

В. К.

Екатеринославский лесной рынок.

(За октябрь).

Спрос на лесоматериалы в октябре был высокий, преимущественно на пиломатериалы, и главным образом со стороны железных дорог, жилстроительства и сельской кооперации. Превалировал спрос местный. Вследствие необходимости выполнить поставки леса по заключенным ранее договорам, с одной стороны, и недостатка сырья, повлекшего за собой даже остановку одного лесозавода, с другой, крупный спрос не был совершенно удовлетворен; удовлетворение мелкого оп-та по Украинлесу едва достигло 10—15%. Розница удовлетворена полностью всеми сортами и размерами. По отделению производственной части ВУПЛ'а спрос по мелкому опту удовлетворен не более 2—5%. По Днепросоюзу требования членов сельско-хоз. товариществ были удовлетворены полностью. В связи с большим повышением цен на лесоматериалы, спрос по розница в октябре (с первой декады, когда повысилась расценка) заметно упал. Товар отпускался в опте на условиях 25% наличными и 75% в кредит, сроком до трех месяцев.

По данным Екатеринославской Товарной Биржи, в октябре заключено было всего 109 сделок на сумму 352.617 руб., в том числе биржевых—11, на сумму 231.748 руб., и внебиржевых—98, на сумму 120.869 руб. Таким образом, общий оборот против оборота сентября, выражавшегося в 294.655 руб, повысился на 57.962 руб.

По роду товара обороты распределяются так (в рублях):

	Биржевые	Внебиржевые	Всего
пиломатериалы . .	43.068	61.465	104.533
круглый лес . . .	100 000	39 438	139.438
дрова	85.480	8.340	93.820
прочие	3.200	11 626	14 826
Итого . . .	231.748	120.869	352.617

В оборотах за октябрь, не в пример предыдущим месяцам, уже превалирует круглый лес, затем идут пиломатериалы, далее, несмотря на сезон, совершенно ничтожное положение занимают дрова. Крупные закупки дров местные организации производят в верховьях Днепра, где и проходят сделки; здесь же они реализуются в розницу, не получая, конечно, отражения в местных сделках.

По контрагентам обороты представляются в следующем виде. Продавцы: госорганы производственные—324.609 руб.; торговые—23.093 руб, итого—347.702 руб., кооперация первичная—1.352 руб., частные—3.563 руб. Покупатели: госорганы производственные—247.833 р. 53 коп, торговые—8.895 руб. 87 коп., кредитные—1.352 руб. 60 к.; итого—258.082 руб.; смешанные акц. о-ва—510 р. 97 коп.; кооперация срединная—39.422 р. 34 к., первичная—26.578 р. 22 к., итого 66.000 р. 56 к., частные—23.768 р. 59 к.; профессиональные, партийные и общественные организации—4.254 р. 88 коп.

Прибытие лесных грузов в Москву:

за 1 ю половину октября.

Товар.	Количество вагонов.	% отнош. к 2-й пол. сентября.
Дрова	1753	158%
Круглый лес	251	64%
Пиленый лес	666	103%
Фанера клееная	5	300%
Мягкая тара	61	107%
Проч. лесные товары	83	151%
ИТОГО	2819	124%

за 2-ю половину октября.

Товар.	Количество вагонов.	% отнош. к 1-й полов. октября
Дрога	2915	166
Круглый лес	365	145
Пиленый лес	562	84
Фанера клееная	15	300
Рогожа	42	68
Проч. лесные товары	100	120
ИТОГО	3999	141

Обороты Лесной Секции МТБ:

за 1-ю половину октября.

Товар.	Общий оборот. Число сдел.	Количество.	На сумму рублей.	% отн. к 2-й половине сент.
Дрова (к. с.)	37	15.033	568.247	38%
Круглый лес (к. ф.) .	28	2.176 214	780.794	31%
Пиленый лес (к. ф.) .	57	2 053 561	1.936.877	38%
Фанера клеен (к. м.).	11	2 625	307.728	184%
Рудничн. лес (к. с.)	2	920	29.640	30%
Шпалы (шт.)	1	10.000	15.000	6%
Клепка (шт.)	4	7.245.000	618.300	96%
Твердая тара (шт.) .	2	60.400	78.155	62%
Мягкая тара (шт.) . .	26	745 755	288.823	72%
Горбыли (шт)	—	—	—	—
Упаковочн. мат (пуд.).	3	56.750	84.375	—
Ценные породы (пуд.).	8	17.660	43 519	257%
Проч. товары . . .	37	—	1.242.000 (по сумме)	124%
ИТОГО . .	216	—	5. 993.458 (по сумме).	60%

за 2-ю половину октября.

Товар.	Общий оборот. Число сдел.	Количество.	На сумму рублей.	% отн. к 1-й половине октября (по количест.).
Круглый лес (к. ф.) .	47	8.736.235	4.135.156	401
Пиленый лес (к. ф.) .	62	12.325 764	12 473.453	600
Дрова (к. с.)	50	18.614	706.451	126
Стойки рудн (к. с)	1	1.000	46 000	100
Горбыли (шт) . . .	2	530 787	14 800	—
Шпалы (шт.)	5	253 800	661.705	—
Клепка (шт.)	5	1.105.000	82.234	15
Твердая тара (шт.) .	10	366.020	196.685	610
Мягкая тара (шт) .	27	1.742.960	624.948	219
Фанера клеен. (к.м.) .	15	1.343	149.763	51
Упаковочн. мат. (пуд)	3	34.000	51.000	59
Ценные породы (пуд.)	5	8.663	24.038	50
Прочие товары . . .	28	—	390.399 (по сумме)	31
ИТОГО . .	260	—	19.610 632 (по сумме)	307

Scanned by TapScanner

Движение цен в Москве на лесоматериалы:

За 1-ю половину октября.

ТОВАР.	СПЕЦИФИКАЦИЯ.	ЦЕНЫ ф ко вагон Москва.
Фанера клееная	Березовая III с. 3—4 м/м.	120 р. — 125 р.
	Ольховая III „ 3—4 м/м.	110 р. — 115 р.
Рогожа	6×12 чт. (5½—6 п. в сотне)	37 к. — 38 к.
Рудничн. стойки	Сосновые с примесью 25% ели.	40 р.[1]) — 42 р.[1])
Шпалы ширококол.[3])	Сосновые по усл. НКПС I—VI тип.	1р. 50к.[2])—1р. 65к.[2])

[1]) Ф-ко вагон-отпр. Центр. р.
[2]) Ф-ко вагон-отпр. Центр. р. из будущей продукции.
[3]) На остальные товары справочные цены сняты.

За 2-ю половину октября.

ТОВАР.	СПЕЦИФИКАЦИЯ.	ЦЕНЫ ф-ко вагон Москва.
Стойки рудничн.	соснов. с доп. до 25% ели.	40 р.*) – 42 р.*)
Пиломатериал сосновый	6–9 ар.×1—3″ × 6—10″ — I с.	1 р. 10 к.—1 р. 20 к.
	„ „ „ II „	скидка 10%
	„ „ „ III „	скидка 20%
	6—9 ар.× от ⅞″ I „	1 р. 20 к.—1 р. 30 к.
	„ „ II „	скидка 10%
Дрова	березовые 12—16 в.	50 р.—55 р.
	хвойные 12—16 в.	38 р.—42 р.
	осиновые 12—16 в.	25 р.—28 р.
Рогожи	6×12 четв. (5½—6 пуд. в сотне).	37 к.—38 к.

*) Фр-ко вагон отправления центральн. района.

Спрос и предложение лесоматериалов на МТБ.

За 1-ю половину октября.

№№ по порядку	ТОВАР.	Единица измерения.	СПРОС. Число заявок.	СПРОС. Количество.	СПРОС. % по контр-агентам. потребители.	СПРОС. % по контр-агентам. торговцы.	ПРЕДЛОЖЕНИЕ. Число заявок.	ПРЕДЛОЖЕНИЕ. Количество.	ПРЕДЛОЖЕНИЕ. % по контр-агентам. потребители.	ПРЕДЛОЖЕНИЕ. % по контр-агентам. перепродавцы.	Избыток предлож.	Избыток спроса
1	Дрова	куб саж.	5	8.700	100	—	5	14 350	93	7	5.650	—
2	Круглый лес	куб. фут.	19	12 530.460	83	17	7	3.980 000	86	14	—	8.550.460
3	Пиленый лес	„ „	20	12 473 000	76	24	3	260.000	100	—	—	12.213.000
4	Фанера клеен.	„ метр.	—	—	—	—	4	8.000	94	6	8 000	—
5	Рудничн. стойки	„ саж.	1	250.000	—	100	2	23.600	100	—	—	226.400
6	Шпалы	штук	—	—	—	—	1	20 000	100	—	20.000	—
7	Клепка	„	2	6.000 000	100	—	—	—	—	—	—	6 000.000
8	Твердая тара	„	2	208.000	100	—	—	—	—	—	—	208.000
9	Мягкая тара	„	6	3.600 000	100	—	1	500 000	—	100	—	3.100.000
10	Горбыли	„	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
11	Упаков. матер.	„	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
12	Ценные породы	„	—	—	—	—	2	81.500	100	—	81.500	—

За 2-ю половину октября.

1	Дрова	куб. саж.	5	7.550	100	—	4	2.250	60	40	—	5.300
2	Круглый лес	куб. фут.	13	10.551.985	90	10	11	12.400.000	87	13	1.848 015	—
3	Пиленый лес	„ „	17	7.875.000	68	32	8	5.430.000	80	20	—	2.445.000
4	Фанера клеен.	куб. метр.	—	—	—	—	1	375	100	—	375	—
5	Рудничн. стойки	куб. саж.	3	11.200	94	6	1	1500	—	—	—	9.700
6	Шпалы	штук.	2	700.000	100	—	3	530.000	19	81	—	170.000
7	Клепка	„	—	—	—	—	2	1.600.000	60	40	1.600.000	—
8	Твердая тара	„	3	195.000	100	—	2	165.000	—	100	—	30.000
9	Мягкая тара	„	2	715.000	100	—	1	100.000	—	100	—	615.000
10	Горбыли	„	1	320.000	100	—	1	500.000	—	100	180.000	—
11	Упаков. матер.	пуд.	—	—	—	—	4	245.000	30	70	245.000	—
12	Ценные породы	„	3	7.000	72	28	1	12.000	100	—	5.000	—

Scanned by TapScanner

ФАНЕРА.

Действие воздуха в сушилке Кое „Модель 23“ [1]).

В сухую часть сушилки поступает довольно значительное по об'ему количество воздуха, который распределяется по палубам, проходит через сушилку и в сырой ее части удаляется. Во время продвижения фанеры по сушилке, она встречается с этим воздухом, который, по мере прохождения фанеры от сухой части к сырой, постепенно вбирает в себя сырость из фанеры, что увеличивает влажность воздуха и уменьшает его температуру. Таким образом, свежая фанера, поступая в сушилку, сперва встречается с насыщенным влагой воздухом, который согревает фанеру и не дает ей поверхностно затвердевать. По мере же приближения к сухой части сушилки фанера встречается с более сухим воздухом и со все возрастающей температурой. Благодаря такому устройству достигается равномерная сушка, и фанера сохраняет мягкость и гибкость. Когда сушилка наполнена фанерой, воздух, высасываемый из отделения эксгаустера, находится в насыщенном состоянии. Часть этого воздуха удаляется через вытяжную трубу, а остающаяся часть вовлекается в приемный ящик, где смешивается со свежим воздухом, поступившим извне, и эта смесь влажного и сухого воздуха подогревается и вновь продувается через воздухораспределитель к сухой части сушилки.

Опыты доказали, что обратная циркуляция части воздуха существенно способствует получению гибкого мягкого товара. Обратная циркуляция воздуха также дает определенную экономию в паре. При посредстве двух легко доступных труб в любое время возможно регулировать смесь воздуха, в зависимости от условий, необходимых для сушки той или другой древесины.

Особое внимание уделено изоляции сушилки. Верх ее покрыт изоляционным материалом в несколько дюймов толщиной, а этот последний гальванизированным железом. Бока и концы сушилки имеют с'емные щиты, также покрытые изоляционным материалом и обшитые гальванизированным железом. Таким же образом тщательно изолированы все воздухо-проводы, вентилятор и коробка для подогревания воздуха, благодаря чему ни одна часть металлической рамы ни в какой мере не подвергается непосредственному действию тепла. Тщательная изоляция сушилки „Модель 23“ увеличивает ее производительность в значительной мере.

Сушилка „Модель 23“ обычно состоит из следующих частей: самой сушилки, состоящей из 8-ми отделений, одного отделения для заполнения в 5′3″, одного отделения для охлаждения в 5′3″, одного движущего механизма с паровой машиной или электромотором, одного приспособления для натягивания цепей, одного вентилятора с паровыми змеевиками, одной паровой машины или электромотора для вентилятора, гальванизированного железного воздухо-провода, пароводоотделителей для всех змеевиков, одного насоса и приемника для конденсационной воды, всех креплений для машин или моторов, изоляций для сушилки, вентилятора и воздухо-провода и всех частей для присоединения паровых змеевиков к горшкам.

Роликовая сушилка „Модель 23“ изготовляется с роликами 12′ длиной; таким образом, внутренняя ширина сушилки равна 12′. Сушилка „Кое“ делается 3-х и 4-х палубной. Длина сушилки варьирует от 8 до 24 отделений. Для определения размера сушилки принимаются лишь отделения самой сушилки, а отделения для заполнения и охлаждения в счет не идут; так, сушилка на 9 отделений состоит из 9 отделений для сушки (47′3″), одного добавочного отделения для охлаждения в 5′3″ и одного отделения для заполнения в 5′3″.

Длина сушилки зависит от требующейся мощности, но не от толщины подлежащей просушке фанеры. Сушилка в 8 отделений будет высушивать $^3/_{16}$″ и $^1/_4$″ фанеру так же хорошо, как сушилка в 100′ длиной. На движущем механизме имеется переменная шестеренка, служащая для регулирования хода сушилки, в зависимости от толщины просушиваемой фанеры; таким образом, возможно даже на короткой сушилке просушивать толстую фанеру в один проход Сушилки в 8 отделений считаются самыми ходовым.

Сушилка „Модель 23“ изготовляется либо праворучной либо леворучной, по желанию. Праворучная имеет движущее приспособление и цепи с правой стороны, если стоять у отделения для заполнения и смотреть к сухой части сушилки; леворучная имеет их с левой стороны. Вентилятор и подогреватель, вне зависимости от устройства сушилки, могут помещаться на полу правой или левой стороны или на платформе над самой сушилкой. Расстояние между палубами 15″, расстояние между центрами роликов обычно 7 дюймов, но иногда, по желанию, делается $5^1/_4$″ и 9″. Расстояние в $5^1/_4$″ дюймов устанавливается в сушилках, если желают сушить очень короткую по волокну фанеру, а в 9″ там; где желают сушить только длинную и толстую фанеру.

Тщательные наблюдения показали, что сушилка „Модель 23“ сушит на 15% скорее и на 20% экономнее в расходовании пара любого типа сушилок того же завода. Опыты повторного пропуска через сушилку больших листов фанеры размером по 52″ × 75″ показали, что эти листы сохранили в полной мере свою мягкость и гибкость и не подвергались короблению.

Роликовые сушилки „Кое“ в большом количестве находят применение для пересушки фанеры, простоявшей некоторое время после сушки и принявшей сырость из воздуха, а также фанеры, так называемой, „коммерческой сухости“. Заводом „Кое“ изготовляются несколько типов коротких сушилок специально для пересушивания. Сушилки эти также тщательно изолированы, что, кроме вышеприведенных преимуществ, дает еще то, что работающие на этих сушилках рабочие не подвергаются непосредственному действию жара.

Н. Шлиппе.

---

[1]) См. „Л. Д.“ № 9. Иллюстрирующий текст рисунок (в № 9 „Л. Д.“), по недосмотру типографии, дан в перевернутом виде.

Фанерная промышленность во Франции.

По сведениям, собранным заведующим лесопромышленным отделом департамента торговли Соединенных Штатов Северной Америки, Акселем Оксгольмом, современное положение фанерной промышленности во Франции рисуется в следующем виде.

Производство фанеры и переклейки после войны, благодаря высокой покровительственной пошлине, получило во Франции весьма сильное развитие. Точных статистических данных относительно французской фанерной промышленности не существует; англичанами годовая продукция важнейших фанерных заводов во Франции оценивается, приблизительно, в 20 миллион. квадр. фут. В виду трудностей, связанных со ввозом фанеры во Францию, заграничные фирмы предпочитают иметь там свои фанерные заводы.

Scanned by TapScanner

Привести сведения относительно ввоза фанеры во Францию и вывоза оттуда, за отсутствием статистических данных отдельно по фанере, также не представляется возможным. Фанерные заводы во Франции, оборудованные новейшими машинами, отчасти американского происхождения, сосредоточены в окрестностях Парижа, а также в северных и северо-восточных районах, в непосредственной близости к главным потребляющим рынкам.

На юге Франции переклейка и фанера до сих пор сколько-нибудь большого распространения не получили; тем не менее и здесь, как и в остальных районах Франции, наблюдается постепенное увеличение спроса на них. Наиболее крупным потребителем фанеры является мебельное производство; среди прочих отраслей промышленности, потребляющих фанеру, следует назвать судостроительную, автомобильную, строительную, производство упаковочного материала и др. К последнему надо отнести небольшие коробки, коробки для шляп и разного рода футляры, для каковых целей тоже иногда пользуются не переклейкой, а фанерой. Попытки применять для упаковочных ящиков буковую фанеру не увенчались успехом, в виду слишком большого их веса. Наиболее же употребительным видом древесины для тары является французский тополь.

Производство фанеры и переклейки во Франции получило сильный толчок в связи с обширным ввозом древесины твердых пород из французских колоний. Кроме того, для изготовления переклейки употребляются почти все твердые местные породы, если они обладают нужными для этого размерами. Немного сырья поступает кряжами из Соединенных Штатов (главным образом, береза, тополь, ясень, клен, эвкалипт и т. д.). Кроме того, со стороны фанерных заводов имеется спрос на настоящий маогони и на испанский кедр.

В общем, главным сырьем для французской фанеры является окумэ или африканское маогони. Стоимость их за последние годы сильно возросла и заводам грозит опасность остаться без сырья, ибо они лишены возможности платить за эти породы такие же цены, как конкурирующие страны. До войны германские и голландские заводы фактически являлись монополистами по производству фанеры из окумэ, однако в последнее время они этой монополии постепенно лишились, благодаря возникновению новых фанерных заводов в самой Франции и в других странах. Затруднения с получением сырья, связанные к тому же со сложными таможенными формальностями, тормозят экспорт фанеры из Франции и ставят французские заводы в менее выгодное положение, нежели заграничные, лучше обеспеченные сырьем.

Стандартных размеров фанеры, общих для всех французских заводов, не существует. Трехслойная переклейка иногда делается толщиной в 1 миллим., обычно же она изготовляется толщиной в 3, 4, 5, 6, и до 11 миллим. Для специальных целей употребляется 5-ти и 7-слойная переклейка, толщиной до 40 милл.; ходовые размеры листов 1—2 метра.

В прежнее время в восточных районах Франции хвойные породы перерабатывались в фанеру для дешевой мебели. Ныне туда ввозится кряжами сосна из Польши, так как она оказывается более выгодной. Для среднего шпона в первое время после войны в известной мере пользовались древесиной из Калифорнии. Однако, она оказалась слишком дорогой, и ныне для этой цели употребляется, главным образом, американский тополь.

Французские заводы специализировались на выработке более дешевых сортов переклейки, но они не в состоянии удовлетворить потребности французского рынка в переклейке высшего качества. В виду этого импортная высокосортная переклейка может рассчитывать на успешный сбыт во Франции. Для ввоза более дешевой переклейки перспективы менее благоприятны, благодаря трудности конкурировать с продукцией местного производства и действию покровительственного тарифа. Как общее правило, фанерой во Франции торгуют специальные фирмы (отдельно от прочих лесоматериалов).

Англичане о нашей фанере.

(Из журнала „Timber and Woodworking Machinery“).

Поступающая на лондонский рынок ольховая переклейка находит хороший сбыт вследствие своего хорошего качества и сравнительно умеренных цен. Главными поставщиками ольховой переклейки на лондонском рынке являются Польша и СССР. Раньше польская фанера перекупалась Францией и Германией и, как это ни странно, они платили дороже английских покупателей. „Трудно понять и найти истинную причину этого обстоятельства, тем не менее это факт“. Вследствие возникших разногласий между Польшей и Германией, польская фанера стала поступать на лондонский рынок непосредственно, но, главным образом, на консигнацию. Особенным вниманием сейчас пользуется русская ольховая фанера, которая хотя и находит большой сбыт в своей стране, все же экспортируется в значительном количестве. В настоящее время прибыли из СССР значительные партии фанеры, заранее проданные по контрактам. Превосходное качество последней партии значительно помогло увеличению оборотов с ольховой фанерой, и многие местные фирмы готовы были бы приобрести еще более значительные партии, но только одни третьи сорта, экспортеры же на это не идут. В конечном результате, сделки все-таки совершаются и многие фирмы, торговавшие раньше ольхой и перешедшие затем на березу, дуб и габун, считают сейчас выгодным вовобновить торговлю ольховой переклейкой. Интересно довольно откровенное мнение журнала „T. W.-W. M“. о русской ольховой фанере. «Надо признать, что СССР после долгих лет затишья вновь занимает главенствующее положение по торговле ольховой переклейкой. У нас нет основания поддерживать русскую ольху, мы скорее рекомендовали бы, если бы это было возможно, закупать британскую ольху. Однако, оценивая производство и качество вновь прибывающих партий русской фанеры, мы не можем не рекомендовать ее коммерсантам, которые еще не знакомы с этим товаром. Многие, осмотревшие последние партии ольхи, были прямо поражены ее качеством и готовы были уже забыть свою предвзятость, происшедшую вследствие особых обстоятельств в течение последних лет, и т. д.“ Сказанного достаточно, чтобы отметить, что производство нашей ольховой фанеры сделало большой шаг вперед и, хотя медленно, но верно, отвоевывает свое былое положение на лондонском рынке.

В статьях того же журнала от 15/VIII—22/VIII и 5/IX подробно описывается положение с б е р е з о в о й переклейкой (фанерой) на лондонском рынке. Эти сообщения настолько новы для нас и интересны, что мы считаем желательным привести их в выдержках без особых комментарий.

Заказы на березовую переклейку за последнее время поступают не в очень большом количестве, но зато имеются постоянные заказы для средних спецификаций и, главным образом, для прирезного товара. С прирезным товаром, благодаря превосходному качеству последних поступлений, были весьма оживленные сделки. По крайней мере инспектора, осмотревшие прибывшие партии, вынесли впечатление, что полученная прирезная фанера является наилучшей из всех когда-либо виденных на местном рынке. Хотя такой отзыв звучит чрезвычайно сильно, но мы думаем, что для этого имеются все основания. Сейчас импортеры все больше и больше занимаются вопросом о прирезном товаре и весьма возможно, что в скором времени цена на него подымется. Особенно растет спрос на толстые доски в 9 мм. и выше, вероятно вследствие подготовления рынка к рождественским требованиям. Наконец, большинство фирм поняло значение заблаговременных сделок на прирезанный материал.

Главными конкурентами по продаже березовой переклейки являются русские и финны. Соревнование между ними ведется не только в области цен, но, главным образом, количеством принятых на себя договорных обязательств.

За последний год торговли переклейкой заслуживает быть отмеченными организация дела и усовершенствования в производстве и выполнении заказов на русских фанерных заводах, с чем следует поздравить как русских экспортеров, так и английских импортеров. Ценность партий последних отправок русских заводов и коммерческий подход русских к

Scanned by TapScanner

делу имеют уже последствием то, что сделки на русскую переклейку с каждым днем все улучшаются. Повторяем, что большинство заказов сосредоточено на прирезанный товар, который действительно является превосходным по качеству. Отмечая большой прогресс в работе русских заводов, мы отнюдь не забываем и достоинств финляндской продукции, которые общеизвестны и не требуют комментарий. К сожалению, за последнее время определенный контингент финляндских экспортеров запаздывает со своими отправками. Если финляндские экспортеры были бы монополистами по торговле березовой переклейкой на британском рынке, как это имело место раньше, то факт запаздывания по выполнению заказов можно было бы, если не оправдать, то хоть понять. Теперь же, когда и другие страны посылают товар, который можно охарактеризовать, что он так же хорош, как финляндский, финляндским экспортерам следовало бы над этим вопросом призадуматься; тем более, что русские в этом отношении до сих пор не давали поводов к жалобам. Это явление особенно интересует тех, которые на себе испытали последствия затруднений от запоздалых поставок.

Еще заслуживает внимания, что русские заводы предполагают установить у себя чистильные станки, что даст возможность заводам продавать доски чищенные как с одной, так и с двух сторон. В некоторых отраслях торговли переклейкой, в частности для прирезного товара, эта чистка имеет большое значение и, без сомнения, многие фирмы воспользуются случаем, чтобы запастись чищеной фанерой и с русских заводов.

Главный спрос на березовую переклейку относится к III сорту и преимущественно для толщин в 3 и 4 мм. Спрос на этот сорт растет, и не только на стандартные размеры, но и на прирезной товар. Неудивительно, что русские заводы, приняв уже много заказов, имеют тенденцию к повышению цен. Лицо, имевшее возможность осмотреть часть фанеры последних русских партий, вынесло убеждение в превосходном его качестве.

Н. Ш.

Переклейка трехслойная и многослойная.

Долгое время оставался нерешенным вопрос, какой переклейке должно отдавать предпочтение—трехслойной (из 3 равных по толщине слоев) или же многослойной (из нескольких таких же слоев). Мнения практиков поэтому поводу расходились, хотя надо сказать, большинство высказывалось в пользу трехслойной переклейки. В виду, того что научно этот вопрос разработан не был, им решила заняться известная лаборатория по изучению продуктов лесного хозяйства в Соедин. Штатах (Forest Products Laboratory, U. S. Departement of Agriculture). Результаты произведенного исследования, в общем, сводятся к следующему.

Исследование показало, прежде всего, что прочность переклейки в огромной степени определяется общими свойствами древесины, а именно ее способностью оказывать сопротивление растягивающим и срезывающим усилиям, а также ее модулем упругости. Лаборатория установила, что растягивающее усилие по направлению волокон может быть в 20 раз больше, чем перпендикулярно к ним, и что модуль упругости в первом случае в 15—20 раз больше, чем во втором. Обратное соотношение наблюдается для срезывающего усилия, каковое перпендикулярно волокнам может быть значительно больше, чем параллельно им. Слабая способность древесины (в частности фанерного листа) выдерживать растяжение перпендикулярно волокнам не позволяет изгибать ее в этом направлении без риска повредить волокна. С другой стороны, слабая способность выдерживать срезывающее усилие по направлению волокон мешает использовать полностью ценные свойства фанерного листа в смысле хорошего сопротивления растяжению в том же направлении, так как обычно такой лист не выдерживает срезывающего усилия, в то время как предел сопротивления растяжению им еще далеко не достигнут. Другими словами, в виду того что срез вдоль волокон для древесины гораздо опаснее, чем растяжение в том же направлении, то при действии усилий обоих видов (среза и растяжения), древесина разрушается от среза, между тем как на растяжение она могла бы еще долго работать.

Как известно, положительные свойства фанерной переклейки в том и заключаются, что, благодаря удачному расположению материала путем перекрестного направления волокон в перекрывающих друг друга слоях, удается избежать указанных дефектов: фанера-переклейка позволяет уравнять свойства древесины в обоих направлениях—как вдоль волокон, так и параллельно к ним. Отсюда следует, что чем больше слоев у переклейки при данной толщине, тем она однороднее в смысле сопротивления растяжению и срезу в обоих направлениях, и что в пределе ее сопротивление равно средней между сопротивлениями такого же рода усилиям, действующим на цельную доску такой же толщины и из того же дерева в обоих направлениях. Далее, перекрестное расположение многих слоев предохраняет переклейку от коробления и ослабляет для нее опасность пострадать от раскалывания. Наконец, и клей в переклейке, состоящей из многих тонких слоев, сохраняет свою силу лучше, нежели в случае толстых слоев, и потому первая, при колебаниях влажности, отражающихся на клее, сохраняется лучше, нежели вторая.

С другой стороны, не следует упускать из виду и того, что переклейка, составленная из большого числа тонких слоев, не может быть так прочна по направлению волокон, как трехслойная, у которой два слоя могут быть расположены волокнами по направлению действующего усилия, и лишь одно перпендикулярно к нему.

Из вышеуказанной характеристики свойств трехслойной и многослойной переклейки следует, что в одних случаях предпочтение должно быть отдано первой, в других—второй; а именно, трехслойная переклейка наиболее пригодна для ящиков, где главное внимание обращается на крепость древесины (при этом длина листа должна браться по направлению волокон); для столярных и мебельных работ предпочтительнее многослойная переклейка, составленная из большого числа тонких слоев. При этих условиях крепость ее вдоль волокон, правда, не так велика, как у трехслойной, но зато она одинакова для обоих направлений (вдоль и поперек волокон). Затем, многослойную переклейку рекомендуется употреблять там, где приходится ввинчивать в доску винты или вбивать гвозди, в виду того что они в ней держатся крепче и переклейка благодаря им не раскалывается и не расслаивается. Следует, кроме того, иметь в виду, что переклейка из тонких слоев лучше противостоит атмосферным влияниям, особенно когда средний шпон сделан из дешевого материала и покрыт ценной древесиной твердых пород.

Изготовление переклейки из среднего шпона, перекрывающих ее слоев и рубашек различной толщины едва ли может дать удовлетворительные результаты, и потому рекомендовано быть не может. Бывают единичные случаи, когда наружная рубашка из древесины твердой породы уравновешивает более толстый средний шпон, но такой удовлетворительный результат не основан на расчете и должен считаться случайностью.

Добавим кстати, что производство переклейки из большого числа тонких слоев обходится несколько дороже благодаря более сложным процессам обработки, большему количеству требуемого для такой переклейки клея, более тщательной сушке и т. д. При всем том многослойная переклейка, в конце концов, обходится не на много дороже трехслойной; но зато, будучи применена в столярном и мебельном производстве, она дает гораздо более удовлетворительные результаты, нежели трехслойная.

Фанерные заводы в Германии.

Крупнейшим фанерным предприятием в Германии является в настоящее время фирма J. Brüning & Sohn A.—G. в Потсдаме.

Несмотря на то, что фанерным производством она стала заниматься сравнительно поздно, ей, отчасти путем слияния с другими более старыми фирмами, отчасти путем сооружения новых заводов, удалось завоевать первенствующее положение в германской фанерной промышленности.

В Восточной Германии работают следующие фирмы: Holzindustrie Wittkowsky G. m. b. H. (в Эльбинге) перерабатывает, главным образом, березу, получаемую частью из Восточной Пруссии и из Померании (по железной дороге), частью из Польши (сплавом по Висле и по железной дороге); „Oswa"—Sperplatten A. G. (в Бромберге),—фабрика, хотя и перешла к полякам, однако, продолжает попрежнему снабжать своими изделиями германский рынок; вырабатывает толстую и тонкую сосновую переклейку; сырье поступает, главным образом, из Польши; завод Pieck'a в Кенигсберге, работающий на импортном сырье (окумэ).

Scanned by TapScanner

Большинство германских фанерных заводов расположено в средней Германии в бассейне Везера, где имеются лучшие насаждения бука. Здесь работают следующие фирмы: Blomberger Holzindustrie B. Hausmann (в Бломберге, Липпе-Детмольд); Traun & C⁰ (в Карльсхафен); Joseph Ellendorf (в Виденбрюк на Эмсе); и ряд мелких фабрик: Ad Buddenberg (в Беверунген); Ad. Buddenberg (в Хокстер), „Espewe“—Sperrholzwerke (в Эшерсгаузене, близ Хамельна) и, наконец, Harras G. m. b. H. (в Бёлен, в Тюрингии). Все эти фабрики, в районе Везера, расположены удобно не только по отношению к источнику сырья, но и к рынку сбыта, так как главными потребителями их продукции являются столярные мастерские и мебельные фабрики в Тевтобургском лесу.

Успешно развивается фанерная промышленность и в рейнской области, где для этого имеются те же выгодные предпосылки—близость буковых насаждений, с одной стороны, и широко развитое столярное и мебельное производство в Пфальце, в районе Кельна и в густо населенной Рурской области—с другой. Здесь работают фирмы: Aachener Sperrholz und Furnierfabriken (в Аахене); A. G. für Holzverarbeitung (в Альтенэссене); Holzindustrie Kümmel & C⁰ (в Витлихе), Wilhelm Wagner & Sohn (в Андернахе) и Hebelwerke A. G. (в Шпейере). Обе последние фабрики, расположенные на Рейне, выделывают фанеру из окумэ, поступающего к ним водным путем из Роттердама.

Кроме того, в различных районах Германии имеются разрозненные предприятия, из которых заслуживают быть отмеченными Carl Schröder (в Виттенберге на Эльбе), Hubertus-Mühle G. m. b. H. (в Шёнфурте, близ Эберсвальде); Francke Furnier und Sägewerke G. m. b. H. в Шпандау, Holsatia в Гамбурге.

Владельцы германских фанерных заводов в 1920 г. образовали об'единение под наименованием: „Verband der Deutschen Sperrholzfabrikanten“. В об'единение входит большинство крупных фанерных заводов на территории Германии, а также акционерное общество „Oswa“ в Бромберге, обязавшееся подчиняться конвенции об'единения во всех своих операциях в пределах Германии и выговорившее себе свободу действий вне ее пределов. В задачи об'единения входит защита интересов фанерной промышленности во всех правительственных учреждениях; регулирование различных вопросов, касающихся ввоза и вывоза фанеры, и, главным образом,—регулирование цен, особенно необходимое и трудное, благодаря колебаниям валюты, в чем больше всего нуждались тогда мелкие фирмы.

Новый фанерный завод в Швеции.

Сооружение нового фанерного завода в Люсне (фирмы Ljusne-Woxna), по сообщению английского журнала „Timber Trades Journal“, почти закончено. Испытание машин началось в первых числах октября, и в начале ноября завод должен был приступить к работе. Первоначально предполагалось построить завод с годовой продукцией в 5000 тонн; но в настоящем виде он способен, если понадобится, выпускать вдвое большее количество. Во главе производства будет стоять бывший директор одного из американских фанерных заводов, уже выехавший в Швецию.

„Plymetl“ („Плайметл“).

Одна из разновидностей металлической фанеры, о которой говорится в заметке, помещенной в „Л. Д.“ № 8 (стр. 27—„Плайметл“ („Plymetl“), вырабатываемый в Соед. Штатах Сев. Америки. В настоящее время этот материал, представляющий собой переклейку, покрытую тонким слоем металла, начинает получать распространение и в Европе. Так, например, им с большим успехом пользуется трамвайное общество в Барселоне. В качестве характеристики крепости данного вида материала можно указать, что закрепленный на концах лист длиной в 2,45 метр., шириной в 0,76 метров и толщиной не более 10 миллим. выдерживает тяжесть стоящего в его середине человека.

Утилизация „карандашей“ на фанерных заводах

Одна американская фанерная и корзиночная фабрика (Maryland Veneer and Basket Works) нашла подходящее применение для „карандашей“, составляющих, как известно, весьма значительный процент отбросов в фанерном производстве, раньше употреблявшихся только на топливо. А именно, теперь на этой фабрике „карандаши“ при помощи циркульной пилы разрезаются на тонкие кружки, употребляемые в качестве днищ для фруктовых и овощных корзинок, изготовляемых той же фабрикой. Такое использование карандашей оказывается гораздо более выгодным, нежели в том случае, если их пускать в топливо, а для днищ покупать новый материал.

Работа лесопромышленных организаций.

СЕВЕРОЛЕС.

Реорганизация Северолеса.

В начале октября закончена реорганизация местного аппарата Северолеса в Архангельске. Самостоятельное Архуправление расформировано, производственные его функции перенесены в области лесозаготовок на 4 окружных управления—Нижне-Двинское в Архангельске; Северо-Двинское в В.-Устюге; Важское в Шенкурске и Пинежское в с. Карпогорах; в области заводской деятельности—на 4 кустовых заводоуправления: Нижне-Двинское (2 лесозавода), Цигломенское (3 лесозавода), Первое Маймаксанское (4 лесозавода) и Второе Маймаксанское (2 лесозавода), в ближайшем будущем имеющее перейти к особому смеш. акц. обществу—„Коми-Северолес“. Для общего заведывания Северо-Двинским сплавом организовано особое управление сплавом. В отношении административном и инструкционно-наблюдательном организовано представительство Правления в Архангельске по разным его отделам с уполномоченным Правления во главе.

Уполномоченным Правления Северолеса в Архангельске по расформировании Архангельского Управления назначается ученый лесовод Д. П. Бошнякович, занимавший последнее время должность помощника главноуправляющего Архуправления.

Работа Северолеса в освещении VI-го губернского с'езда союза деревообделочников в Архангельске.

На сентябрьском губернском с'езде союза деревообделочников центральное место, как обыкновенно, заняло обсуждение деятельности Северолеса, около которого концентрируется почти вся жизнь профсоюза.

В основу обсуждения было положено два заслушанных с'ездом доклада: б. главноуправляющего Архуправления, И. М. Колотилова, и технического директора правления, Н. А. Спижарного. В порядке прений некоторые дополнительные соображения были высказаны членом правления Б. А Бреславом.

Первый докладчик представил с'езду подробную, освещенную рядом цифровых данных, картину развития и под'ема деятельности Северолеса. Первоначальная задача—привести лесную промышленность Севера к довоенному уровню, по данным докладчика, достигнута. Ежегодная выработка всех действующих в Архангельске лесопильных заводов даже превышает довоенную, примерно, на 20%. Производительность заводов и использование их технических возможностей также выше довоенного времени. Тогда средняя выработка колебалась около 4,5—4,7 отд. на рамосмену при 5% брусовки, сейчас архангельские заводы дают, в среднем,

Scanned by TapScanner

немного более 5 станд. при 20% брусовки, или 6—6½ станд. на эффективную рамосмену. Выход полезной древесины (52%) также сравнялся с довоенным.

Несколько слабее стоит дело в отношении спецификации и качества вырабатываемых лесотоваров. Здесь большое значение имеют изменившиеся условия заграничного рынка: старый, имевший прочную репутацию, беломорский дильсовый товар сейчас не в спросе, и нам трудно быстро приспособиться к новым требованиям рынка преимущественно на тонкий товар. Условия рынка заставляют самым серьезным образом задуматься над вопросом о понижении себестоимости вырабатываемых товаров. В отношении использования рабочей силы достигнута уже довоенная норма около 7,5 человекодней на стандарт. Дальнейшие возможности в этом направлении связываются с техническими усовершенствованиями нашего лесопильного дела, усилением механизации и т. д. В отношении стоимости сырья обращает на себя внимание высота поденщины, и, в особенности, способы заготовки леса, где необходимо решительно порвать с рутиной и переходить все более и более к заготовке с учетом по пням, что даст лучшее использование древесины, увеличит при распиловке процент выхода более ценного товара (досок) и сократит выход более дешевой мелочи (дилены, багетка, клепка и пр.). Наши накладные расходы значительно выше довоенных и часть их является в новых условиях бронированными (напр., расходы по соцстраху), но в остальной части возможно и должно быть достигнуто снижение.

Далее докладчик отметил неблагоприятные условия погрузки и отправки товара за границу, которые не позволяют использовать для этого лучшие летние месяцы, а переносят тяжесть отгруза на октябрь—ноябрь; как было в предшествующие годы, так, к сожалению, остается и теперь. Но это зависит не от нас, а от условий рынка, и лондонская контора Северолеса, хорошо знающая тяжесть положения, очевидно, бессильна изменить условия получения от покупателей нарядов и время отправки запроданного товара.

Второй докладчик (Н. А. Спижарный) останавливает внимание с'езда на чрезвычайно трудных экономических и финансовых условиях, в которых приходится Северолесу вести работу. Падение цен на внешнем рынке создает условия убыточности, работать в которых, конечно, очень тяжело. С другой стороны, остро чувствуется отсутствие оборотного капитала, что ведет к уплате крупных процентов по кредиту и повышает себестоимость. Для дальнейшего развития дела необходимо переустройство старых л/заводов и постройка новых. Правлением Северолеса разработана программа капитальных работ на 5 лет, каковая на все пятилетие требует затрат в 31.700.000 рублей. На ближайшую очередь из этой программы ставятся постройки завода в Котласе на 4 рамы, в Мезени—на 12 рам, в Архангельске постройка целлюлозного завода, что будет иметь особенно важное значение в смысле правильной эксплоатации северных лесов и полного использования древесины.

В отношении организационном докладчиком отмечено предрешенное уже выделение в самостоятельные хозяйственные единицы лесозаготовок и лесопильных— заводов Карелии, а также области Коми, при чем последней для обработки ее сырья передаются два лесопильных завода в Архангельске (№№ 25 и 26). Архангельское управление, как особая административная единица, расформировывается и все архангельские лесопильные заводы разбиваются на 4 отдельных куста, непосредственно сносящихся с правлением. Равным образом, и лесозаготовительное дело, ранее об'единявшееся в Архуправлении, разбивается на 4 отдельных окружных управления: Нижне-Двинское, Северо-Двинское, Пинежское и Важское. Такая реорганизация, по мнению правления, должна ускорить и упорядочить работу.

Выступавший в порядке прений член правления Б. А. Бреслав прежде всего отметил, что с'езд профсоюза является производственным рабочим парламентом, пред которым отчитываются хозяйственники и администраторы. Им приходится считаться с критикой и суждениями с'езда в будущей их деятельности. А это налагает серьезную ответственность и на членов с'езда. Важно, не останавливаясь на мелочах, сосредоточить внимание на центральных основных вопросах жизни Северолеса и северной лесной промышленности вообще. Особо уязвимыми представляются сейчас два пункта: неблагоприятная кон'юнктура лесного рынка и отсутствие у Северолеса оборотных средств. Особенно тяжелыми являются условия кредита в заграничных банках, к которому, за отсутствием оборотного капитала, приходится в особо острые моменты прибегать поневоле. Пользуясь этим, иностранные банки ставят очень тяжелые, почти кабальные условия. Поэтому необходимо как можно скорее избавиться от такой кабальной зависимости.

Доклады по Северолесу вызвали массу вопросов со стороны членов с'езда; докладчикам было подано до 153 записок с разнообразными вопросами. Все наиболее существенные указания и замечания, прошедшие в дебатах, нашли себе отражение в принятой с'ездом резолюции, в которой говорится следующее:

VI-й с'езд союза рабочих деревообделочников Архангельской губернии, заслушав доклад правления и Архуправления гострест Северолес, находит, что за 1924/25 опер. год лесная промышленность Севера, об'единяемая Северолесом, в части производительности труда на лесозаводах превысила довоенный уровень, но резкое падение цен на лесоматериалы на мировом рынке все же не дало возможности безубыточной работы тресту.

Учитывая это, а также громадное значение лесной промышленности для экономического под'ема северного края, с'езд считает нужным в целях всемерного снижения себестоимости лесоматериалов и сохранения внешних рынков, принятие следующих мер.

1) Обеспечение Северолеса достаточным оборотным капиталом в целях сохранения от переплат процентов по банковским кредитам, что в значительной степени удорожает производство, а также и для ведения работы в пределах намеченного пятилетнего плана. Кроме этого, необходимо предоставление достаточного капитала для осуществления намеченных планом мер по переоборудованию и строительству.

2) Предоставление средств на постройку в Архангельске целлюлозного завода, что должно дать резкое повышение общей рентабельности треста и использование отбросов древесины от лесопильных заводов.

3) С'езд отмечает неясность постановки торговых операций Северолеса. Особенно означенное положение чувствуется в операциях по внешнему рынку. Так, имеют место длительные простои пароходов, сложная система погрузок, т.-е. с нескольких заводов погрузку приходится вести на один и тот же пароход в незначительных размерах, что вызывает значительные лишние расходы, а также вообще удорожание самих работ по погрузке лесоматериалов. Необходимо означенный вопрос упорядочить, привлекая к участию органы профсоюза.

4) С'езд считает целесообразным пересмотр торговой деятельности треста в том направлении, чтобы, на ряду с развитием лесоэкспорта, Северолесом был использован и внутренний рынок, дабы иметь возможность влиять на стабилизацию цен на лесоматериалы на внешнем рынке. С'езд также отмечает нецелесообразность продаж леса в круглом виде (кроме специальных сортиментов), при наличии достаточной пропускной способности заводов.

5) Считать необходимым, в связи с переходом на учет отпускаемой древесины по пням, пересмотр и облегчение условий и правил лесозаготовки, для чего поручается ЦК Союза содействовать в проведении скорейшей договоренности между УЛ и Северолесом на этот счет.

6) В виду наблюдаемых явлений на лесозаготовках, как-то: недостаточно рационального использования древесины, а также и ненадлежащего хранения таковой на местах лесозаготовок, необходимо впредь Северолесу обратить самое серьезное внимание на эту сторону работ,—как центральному аппарату, так и всем занятым работникам на местах лесозаготовок, на катищах, сплаве и т. д.

7) VI-й с'езд считает, что интенсивность труда занятых в производстве рабочих подходит к предельной, и что дальнейшая работа по поднятию производительности труда должна итти по линии максимального использования существующего оборудования, переоборудования и механизации заводов, введения пил и инструментов наилучшего качества как на лесозаводах, так и на лесозаготовках, закупки и установки автоматов для точки пил, механических транспортеров и т. д.

8) Отмечая громоздкость построения аппарата Северолеса, VI-й с'езд считает необходимым стремиться к улучшению такового при большей децентрализации как в постановке отчетности, так и в представлении больших прав и самостоятельности отдельным районам и предприятиям. С'езд подтверждает необходимость своевременного представления местам правлением Северолеса производственных программ на предстоящий период, а также согласование подбора ответственных работников с соответствующими профорганизациями.

9) Для наибольшей согласованности работ в аппарате Северолеса при выполнении производственных заданий на 1925/26 г., VI й с'езд считает целесообразным созыв производ-

Scanned by TapScanner

ственной конференции по всему Северолесу при участии самых широких представительств,—хозяйственников, профсоюзных представителей, а также и партийных,—считая целесообразным поставить на означенной конференции специальный доклад о деятельности лондонской конторы.

10) С'езд отмечает совершенную недопустимость дальнейшей задержки в выплате зарплаты, имевшей место летом 1925 г., отмечает влияние этого явления на понижение производительности труда, и предлагает ЦК союза и губотделу принять самые решительные меры к окончательному изжитию этих явлений.

11) Отмечая особенно тяжелые жилищные условия рабочих и сложность разрешения этого вопроса, с'езд отмечает, что со стороны губотдела союза должно быть оказано всевозможное содействие в разрешении этого вопроса, считая целесообразным организацию жилищных комиссий по наблюдению за хранением и восстановлением жилищного фонда, вовлекая в эту работу широкие массы рабочих.

12) Несвоевременность выдачи спецодежды, а также слабая техническая пригодность таковой, требуют впредь выдачу ее производить в соответствии с установленными нормами, придерживаясь строго срока носки, по истечении которого считать нецелесообразным в обязательном порядке возвращение спецодежды.

13) Отмечая всю сложность работы по выявлению деятельности Северолеса как в области производства, так и в торговой, VI-й с'езд обращает внимание ревкомиссии Северолеса на необходимость усиления своей деятельности в проработке этих вопросов, добиваясь большей ясности в построении аппарата Северолеса, максимального снижения накладных расходов и т. д.

14) В отношении работ смешанных обществ—Руссангролеса, Русснорвеголеса и Руссголландолеса—с'езд констатирует наличие некоторого переоборудования заводов и повышение производительности труда, увеличение жилой площади для рабочих; все же, в общем, работа обществ не показала значительных достижений против работ Северолеса.

Считая необходимым развитие эксплоатации лесов Севера, с'езд признает целесообразным продолжение работ смешанных акционерных обществ.

А. В.

Архангельская X губконференция РКП по вопросу о лесной промышленности.

На состоявшейся в первых числах октября в Архангельске X губернской конференции РКП с большим докладом о положении лесной промышленности северного края выступил член правления Северолеса, тов. Пор.

Отмечая те затруднения, которые в последнее время тормозят экспорт леса из Архангельска, являющегося наиболее крупным портом по вывозу леса не только в СССР, но и во всем мире, тов. Пор коснулся вопроса о снижении цен на лес в импортирующих странах. Так как среди импортирующих в Англию стран имеются государства с плохой или не с очень устойчивой валютой, то, само собою разумеется, что английский капитализм может снижать цены так, как ему угодно. Шведы и финны, главные наши конкуренты, и наши лесопромышленники не достаточно сильны, чтобы противостоять громадной капиталистической силе английских импортеров. В этом году цена на стандарт упала на 4 ст., т.-е. на 37 руб. или чуть ли не 40%. Далее, на мировом лесном рынке в настоящее время замечается тенденция, которая ставит в затруднительное положение наш Север, имеющий превосходного качества лес. Никто не ценит сегодня качество леса так, как ценили раньше. Английские капиталисты стремятся покупать товар подешевле, похуже и не в таких широких размерах, потому что их техника достигла такого положения, что можно строить дома и пароходы с меньшим количеством лесоматериала. И им не надо покупать широкие размеры; достаточно, если имеется узкий размер. Мы сталкиваемся с тенденцией получить товар низшего качества, но с более низкой ценой. Наш Север привык в течение 60—70 лет пилить первосортный лес для иностранных рынков. Теперь это наше преимущество отпадает. Мы должны наш лес с хорошим качеством давать по такой же цене, по которой дают шведы и финны, и, что еще хуже для нас, должны давать узкий размер, в то время как наша лесопромышленность, которая имеет старые здания, старые рамы и котлы, не приспособлена к такой механизации, чтобы давать узкий размер; от этого наша промышленность терпит убыток. Мы должны пилить широкие доски на узкие и платить большую заработную плату за это, а в результате получаем меньшую цену. Из этого видно, что положение для русского лесоэкспорта тяжелое.

Не менее тяжелое положение создалось для шведов и финнов, главных наших конкурентов, которые захватили чуть ли не все европейские рынки, заполучили хорошие связи и громадные деньги для своей промышленности. Сейчас мы видим, что у шведского и финского лесоэкспорта очень плохое положение, видим, что уже 2—3 года правительства поддерживают частных лесоэкспортеров.

Каково положение наших смешанных обществ? В общем, довольно затруднительное. Советское правительство, в лице главного концессионного комитета, признает это и идет им навстречу. Мое личное мнение, что некоторые из этих обществ будут продолжать свою работу. Можно смешанные общества по имеющемуся там иностранному капиталу разделить так: серьезный иностранный капитал и спекулятивный капитал. К сожалению, серьезный капитал недостаточно силен, и, наоборот, спекулятивный капитал очень силен. Думаю, что нам придется расстаться со спекулятивным капиталом и продолжать работу с серьезным.

Какими способами можно уменьшить убыток Северолеса? В первую очередь, надо приравнять к цене попенную плату. Попенная плата не может стоять на том же уровне, когда цены падают. Попенная плата не что иное, как рента, а рента всегда исчисляется из общего дохода и не мы устанавливаем ее цену. Кроме того, у нас имеются расходы, которых раньше не было и которых в капиталистических странах за границей не имеется. Эти расходы: социальное страхование и налоги. Если в довоенное время в Архангельске плата лесопромышленников на стандарт была 30 коп. на социальное страхование, то мы в 1923—24 г. платили 6 р. 76 коп. Если в 1913 г. на один стандарт налогов падало 1 р. 58 к., то в 1923—24 г. Северолес платит 5 р. 46 к. Если кредит в 1913 г. на один стандарт равнялся 4 р. 62 к., то наш кредит теперь равняется 13 р. 33 коп. Если эти три статьи в 1913 г. суммировались в 6 р. 50 коп., то теперь—в 25 р. 55 коп., т.-е. на 19 р. на стандарт наш расход больше, чем в довоенное время. Кредит наш увеличился чуть не в 3 раза. Почему кредит повысился так быстро? Потому, что ныне кредит за границей дороже, чем довоенный. Второй момент, который бьет нас, это отсутствие оборотного капитала у нас. При своем основании Северолес имел оборотный капитал не в деньгах, а в товаре, который пришлось реализовать в течение нескольких лет,—около 15 миллионов руб. Основного капитала Северолес имел около 17 миллионов рублей. В довоенное время считалось, что если основного капитала один рубль, то оборотного капитала должно быть 4 рубля. Отсутствие достаточных оборотных средств удорожает всю нашу продукцию. Кроме тех 12—13 рублей кредита, которые падают на один стандарт, мы платим 4 р. 85 коп. на каждый стандарт в виде разной пени, что удорожает нашу стоимость. И избавиться от них можно только тогда, когда у нас будет достаточно своего собственного капитала. Северолесу нужны собственные оборотные средства. Правление Северолеса уже в декабре 1924 г. возбудило ходатайство через ВСНХ СССР о получении собственных оборотных средств. Несмотря на поддержку ВСНХ, оборотные средства Северолесом до сих пор не получены. Этот вопрос должен быть разрешен возможно скорее, во избежание задержек в выплате зарплаты Северолесом.

Собственные оборотные средства облегчат положение Северолеса, но прочную экономическую базу он получит путем сооружения новых заводов. Мы должны использовать свои отбросы; это роскошь, когда 50% здорового материала не используется. Такую бесхозяйственную роскошь надо ликвидировать. Надо создать для этого целлюлозный завод, который сможет использовать эти отбросы.

Вопрос о целлюлозном заводе стоит у нас и в ВСНХ на очереди дня. По всей вероятности, в будущем году мы должны начать уже постройку этого завода; чтобы его создать, надо иметь капитал в 15 миллионов рублей. Часть этих денег можно получить здесь, в Советской России, и с этими деньгами начинать. Мы хотим привлечь к этому делу и иностранный капитал. Кроме того, целлюлозный завод даст возможность электрифицировать наши заводы. До тех пор, пока у нас имеется 50% отбросов, нет смысла проводить электрификацию, а когда отбросы пойдут на целлюлозный завод, то первая задача будет заключаться в электрификации заводов и постройке новых.

У нас имеется 5-летний план по новому строительству. По этому плану мы хотим построить ряд новых заводов и закрыть ряд старых. Если мы считаем, что у нас имеется 17 заводов на 96 рам, то предположено построить и пустить в эксплоатацию 7 заводов с 57 рамами, в то же время будет закрыто 6 заводов с 30 рамами. Всего будет работать 120 рам. Наша производственная программа в течение этих 5-ти лет

Scanned by TapScanner

должна быть очень большой. В 1925—26 г. по плану мы должны производить 247.000 станд., в 1926—27 г.—271.000 станд., в 1927—28 г.—295.000 ст., в 1928—29 г.—326.000 ст., в 1929—30 г. —340.000 ст. Кроме того, увеличится производство слиперов, балансов и пропсов.

Какие результаты даст постройка новых заводов? Если на старом заводе заработная плата на 1 станд равнялась 24 р. 90 к., то на новом заводе она будет равняться 14 р. 12 к. Если материалы и техническое снабжение обходились в 5 р. 32 к., то на новом заводе они будут обходиться в 3 р. 78 к. Разные расходы на старом заводе на стандарт равнялись 5 р. 46 к., на новом—3 р. 20 к. Начисления на заработную плату из 14% социального страхования на старом заводе равнялись 4 р. 58 к.; на новом заводе, т.-к. заработная плата на стандарт на 10 руб будет меньше, начисление будет 2 р. 60 к. На новом заводе будут работать по 25 человек на рамо-смену и будут пилить не 5 стандартов, а 8, 9, 10.

В этот план входит и постройка целлюлозного завода. Чтобы осуществить этот план, нужно, кроме оборотных средств Северолеса, еще приблизительно 30 миллионов рублей. Эти 30 миллионов рублей даст государство. Уже на будущий год из этих 30 миллионов рублей основного капитала нам отпущено ВСНХ 4.800.000 рублей, потому что мы в 1925—26 г. начинаем строить два новых завода: один завод в Мезени на 12 рам, из коих 4 рамы будут брусовать и 8 нормальных, и начинаем строить завод в Котласе на 4 рамы для внутреннего рынка.

В производственном отношении мы сделали очень много. Благодаря сознательности наших рабочих, мы достигли таких цифр, которых не достигала часть промышленности довоенного времени. В зимний период 1921—22 г. в архангельской группе лесозаводов работало 56 рам и распилили 27.500 станд. Если возьмем зиму 1922—23 г., то уже видим, что распилено 47 тыс. станд. Зимой 1924—25 г. распилили 79 тыс. станд. Число рабочих на рамо-смену зимой 1923 г. было 48; на стандарт—$11^1/_2$, а в 1925 г. на 1-е августа число рабочих—41,8, на стандарт—8,4.

Что касается зарплаты, то она постепенно идет вверх. В 1922 г. в январе средняя зарплата в товарных рублях равнялась 9 руб. 50 коп., то в 1924 г. она равнялась 31 р., в октябре того же года—40 р. и в июле 1925 г. средняя зарплата равнялась 46 руб. Новые технические оборудования помогут нам удешевить себестоимость продукции и, с другой стороны, дать лучшую заработную плату нашим рабочим.

С целью повышения производительности треста, в настоящее время, в соответствии с решением Цугпрома ВСНХ, производится его реорганизация. Архангельские заводы разбиваются на 4 группы. Каждая группа будет иметь самостоятельную хозяйственную отчетность и самостоятельность оперативной работы, свою смету, и в рамках этой сметы управляющий группы должен работать, доказать свою способность хозяйничанья. Мы создаем одновременно почву для соревнования. В соответствии с этим будут созданы и 4 лесозаготовительных учреждения; при этом способе местные организации и местные власти будут иметь больше возможности следить за работой данных управляющих и смогут итти больше им навстречу; связь с местными работниками улучшится, укрепится и так я связь окажется нашей лесной промышленности полезна.

После прений по докладу тов. Пора губернской конференцией была принята следующая резолюция.

„Заслушав доклад о положении и перспективах лесной промышленности, X я губпартконференция констатирует следующее.

Восстановительный процесс северной лесной промышленности, характеризующийся расширением лесозаготовок, увеличением экспорта, значительным техническим переоборудованием заводов, повышением их производительности и проникновением на более широкий внешний рынок, протекал в условиях усложненной рыночной кон'юнктуры и общих финансовых затруднений.

Непосредственным результатом этих общих затруднений, восстановительных затрат и дорогого кредита явилось то, что лесоэкспортная промышленность оказалась перед неизбежным фактом уменьшения оборотных капиталов.

Рассматривая, однако, лесоэкспортную промышленность как крупный фактор внешней торговли СССР, результаты которой выходят за пределы ее балансовых показателей, а также учитывая колоссальное влияние ее на всю экономику края, конференция считает, что дальнейшая нормальная деятельность лесной промышленности должна быть обеспечена.

Конференция постановила:

I. По Северолесу:

1) Пятилетний план развития лесной промышленности по основному тресту—Северолесу—со включением в него целлюлозного производства одобрить.

2) Всемерно поддержать ходатайство Северолеса об увеличении его оборотного капитала.

3) Признать целесообразным разграничение функций производства и торговли путем превращения Северолеса в чисто производственный трест с одновременной организацией лесоэкспортного синдиката.

4) В целях приближения управления к производственной деятельности, конференция считает необходимым перевод правления Северолеса к месту производства—в г. Архангельск.

5) Вопрос о реорганизации Архангельского управления (кустование заводов, организация лесозаготовительных округов и управления сплавов), получивший разрешение со стороны фракции Северолеса без предварительного обсуждения местными партийно-советскими организациями, принять к сведению.

II. О местной лесной промышленности:

Общие неблагоприятные условия особенно тяжело отразились на мелких лесоэкспортерах местной промышленности: недостаток оборотных средств, медленный оборот капиталов, дорогой кредит и недоступность капитальных затрат на переоборудование привели к значительным убыткам местные предприятия.

В виду этого конференция считает необходимым:

а) приспособить дальнейшую работу местной лесной промышленности преимущественно к внутреннему рынку;

б) одновременно настаивать перед центром на санкционировании балансов местных лесопромышленных предприятий, убытки которых обусловлены общими объективными обстоятельствами, которые мелкая промышленность вынуждена была выдерживать на ряду с Северолесом.

III. О положении концессионной промышленности.

Учитывая значительный удельный вес смешанных обществ в лесной промышленности губернии и принимая во внимание угрозу прекращения работы предприятий обществ, из-за катастрофического финансового их положения,—предложить губкому поставить перед центром вопрос об упорядочении положения смешанных обществ.

Итоги деятельности Лесбела за минувший 1924/25 операц. год.

Данные операций по лесозаготовкам за последние 2 месяца (август, сентябрь), еще полностью не полученные с мест, в отношении осуществления производственной программы истекшего года едва ли могут внести существенные изменения. В связи с этим представляется возможным уже в настоящее время выявить результаты работ за весь операционный год.

Всего заготовлено строевой древесины, имеющей своим назначением питание фабрично-заводских предприятий треста и для реализации на внутренних рынках, 65.183 куб. саж. с превышением против намеченных программой работ на 8,9% 59.831 куб. саж.); вывезено к конечным пунктам 59.667 к. с., или 100,3% задания (59.499 к. с.). Экспортные операции Лесбела выразились в заготовке 2.374 к. с., что составляет 113,1% годовой программы (2.099 к. с.), и в вывозке 2.488 к. с. или 121,8% задания (2.043 к. с.).

Крайне неблагоприятные условия работ в течение минувшей зимы (благодаря отсутствию снежного покрова) наиболее отрицательно отразились на разработке дров, коих заготовлено 29.859 к. с.—50,9% задания (58.634 к. с.) и вывезено 14.956 к. с.—26% (57.437 к. с.). Последние два месяца уделены форсированию операций по доставке заготовленных дров к конечным -пунктам.

Scanned by TapScanner

Кроме приведенных цифр, следует особо отметить операции по разделке древесины на дополнительных отводах, не вошедших в программу работ 1924/25 г., в количестве до 240 десят. Новые отводы предоставлены Лесбелу в связи с выявившейся необходимостью (вследствие усиленного спроса древесины на внутренних рынках) пустить некоторые заводы треста на вторую смену, вследствие чего сильно сократились запасы сырья на предприятиях. Операции на дополнительных отводах рассчитано провести в течение сентября и октября м-цев с тем, чтобы использовать осенний сплав для доставки древесины к бобруйским заводам. Согласно получаемых донесений, имеется основание рассчитывать, что операции эти будут выполнены своевременно.

По производственному плану на 1924/25 г. намечено переработать на лесопильных заводах Лесбела 6 718.800 куб. футов; фактически к 1/X ожидается распилить не менее 7.541.000 к. ф, что составляет 112% (данные последнего месяца—сентября—исчислены из средней производительности предприятий за минувшие 11 месяцев, за каковой период имеется точный цифровой материал). Более ощутительны результаты производительности фанерных предприятий, выработавших 17.613 куб. метр.—128% (13.608 к. м.) задания. Гвоздильное производство Лесбела дало в итоге 6.557 пуд. сапожных гвоздей—155% (4224 пуд.). Далее следует колодочное производство, на коем выработано 234.028 пар колодок вместо намеченных 205.920 пар (113%). На бочарных заведениях изготовлено всего 604.746 комплектов клепки – 91% (661.080 компл.). Некоторая недовыработка отмечается на стружечных предприятиях: изготовлено 96.000 пуд. вместо предусмотренных программой 102.680 пуд. (93%). Наконец, данные деятельности фабрики „Соломка“ определились в 5.015 ящиков спичечной соломки—105% (4752 ящика). Всего, таким образом, предприятиями треста переработано 46.123 куб. саж. сырья, т.-е. на 10% более, чем это было намечено производственным планом (41.930 к. с.).

Общее количество рабочих, занятых на фабриках и заводах треста, достигло 1.396 человек, а служащих—107 человек. Средняя суточная зарплата по отдельным производствам выразилась следующим образом: для лесопильного—1 р. 65 к.; для фанерного—1 р. 83 к., для бочарного—1 р. 53 к; для колодочного—2 р. 30 к.; для стружечного—1 р. 89 к.; для гвоздильного—1 р. 67 к. и для спичечной соломки—1 р. 26 коп.

Реализационная программа минувшего года выразилась в 9.300.000 р. Коммерческие обороты на 25/IX уже составили внушительную цифру в 11.642 893 р., что составляет свыше 125% годового плана 1924/25 г., и на 36,5% превысили торговые операции 1923/24 г. Из этой суммы сделки на внутренних рынках достигли 9.676.893 руб., а на внешних—1.906.860 руб. (на 29,6% выше, чем в 1923/24 г.). Значительное развитие оборотов треста (против предусмотренного планом) об'ясняется увеличением лесопильной продукции треста благодаря введению второй смены работ на наиболее мощных заводах, что оказалось возможным в связи с отпуском дополнительных отводов. Кроме того, этому же в сильной мере способствовал под'ем производительности труда на всех предприятиях Лесбела, в результате чего выявилось превышение производственного плана почти во всех производствах треста.

Можно с полным основанием подчеркнуть, что истекший год является годом полного расцвета промышленной и торговой деятельности Лесбела.

А. Миндель.

Е. О чем нам пишут Я.

О переподготовке работников лесной промышленности.

С. Н. Каллистов касается вопроса о поднятии квалификации, как руководящего административного и технического персонала, так и квалифицированной рабочей силы, в виду того, что стоящие пред лесной промышленностью задачи несоизмеримо крупнее, чем имеющийся запас квалифицированных работников и тот опыт, которым они обладают.

„При формировании кадров советской лесной промышленности (в период Главлескома и трестирования) персонал руководителей составился: 1) из ответственных работников, командированных партией и профсоюзом; 2) из лесоводов, работавших, главным образом, в лесном хозяйстве; 3) из инженеров и техников других отраслей промышленности, и 4) лишь в некоторой части из технического персонала довоенной лесной промышленности. Кадр квалифицированных рабочих образовался путем постепенного „собирания“ распыленной за годы гражданской войны рабсилы, с некоторым пополнением бывшими кустарями. Его дальнейшее пополнение происходит почти исключительно за счет выучки молодых рабочих.

Перспективы дальнейшего пополнения и поднятия квалификации и техперсонала и рабсилы в лесной промышленности очень ограничены. Наши ВТУЗ'ы дают ничтожный процент студентов, специализирующихся на лесной промышленности. Что касается выработки квалифицированных кадров на самих предприятиях, то она тормозится самым типом их технической организации (сильно устарелой) и разбросанностью предприятий по глухим, оторванным от центров, районам.

Несомненно, полным решением вопроса было бы развитие сети постоянно-работающих научных и учебных институтов (низшей, средней и высшей школы по лесной промышленности) в центре, в районах наибольшей концентрации лесопромышленного производства и, наконец, на местах, на заводах и в лесозаготовительных районах. Но это решение, требующее соответствующего изменения общего плана профтехнического образования, вряд ли может быть реализовано в ближайшее время.

Менее полным, но легче осуществимым, способом является использование тех возможностей поднятия квалификации работников лесной промышленности, которые имеются в распоряжении самих лесных трестов, Совета Лесных Трестов и ВСНХ. Прежде всего, без особенно крупных затрат, мог бы быть применен метод „дополнительного обучения“, широко практиковавшийся в зап.-европейских государствах в период войны. В наших условиях его можно было бы осуществить в виде сети краткосрочных (3--4 недели) курсов по ознакомлению работников лесной промышленности с практическими задачами и методами работы, выдвигаемыми современным положением лесной промышленности.

В соответствии с различными требованиями, пред'являемыми к работникам разной квалификации, т. Каллистов намечает курсы 3 типов:

I. Центральные курсы—при Совете Лесотрестов—должны быть рассчитаны на высококвалифицированных работников правлений трестов. Они должны осветить для работников соответствующей специализации новые достижения и новые задачи: а) в области лесозаготовок (от выбора сырьевых баз до рационального использования заготовленной древесины); б) в области сплава и, вообще, транспорта леса; в) области основных стадий производственного процесса переработки

Scanned by TapScanner

древесины, общей организации завода и г) в области лесоторговых операций на внутреннем и внешнем рынках. Для научного обслуживания этих курсов должны быть привлечены, кроме НТС лесной промышленности, на который должно быть возложено общее наблюдение за научной их постановкой, лучшие специалисты СССР и, возможно, иностранные специалисты.

II. Районные курсы—в районах работы трестов (в крупнейших центрах)—для техперсонала и некоторых высших квалификаций рабсилы, по той же общей схеме, но применительно к условиям и задачам данного треста. Обслуживание их могло бы быть возложено частью на технический персонал правлений, частью на привлекаемых для их ведения специалистов со стороны.

III. Заводские курсы—на местах - для широкой массы производственных рабочих, по специальностям, должны ставить своей задачей—практически инструктировать квалифицированную рабочую массу по рационализации производства, при данном состоянии предприятий и при их возможной реконструкции, одновременно знакомя их с общей конструкцией и ролью предприятия, как самостоятельной хозяйственной единицы и как составного элемента всей лесной промышленности. Для их постановки целесообразно использовать состав производственно-технических комиссий при заводоуправлениях, пополняя его специально командируемыми правлением инструкторами (инженерами).

Помимо сети курсов, т. Каллистов указывает на целесообразность уже доказавших свою полезность совещаний и конференций по различным вопросам лесопромышленной работы, а также на рациональное использование производственных совещаний. Той же цели будет служить расширение научно-технических лесопромышленных изданий.

Мы полагаем, что вопрос поставлен правильно, а главное—вполне своевременно. У нас охотно говорят о необходимости как можно скорее покончить с „моральной изношенностью“ нашего заводского оборудования путем его частичного (а иные говорят—„полного“) обновления „по последнему слову зап.-европейской техники“. Но без поднятия квалификации персонала переоборудование едва ли достигнет цели и может оказаться непроизводительным расходом.

О железнодорожных заготовках.

На заметку т. К. Басанцева „Бесхозяйственность железнодорожных заготовок“, помещенную в № 7 „Л. Д.“, Редакцией получено два возражения: одно за подписью т. Готовицкого (из Бюро Правлений Железных Дорог), и второе—от т. А. М. Гузева, сотрудника управления Южных железных дорог. В виду того, что соображения т. Готовицкого являются вместе с тем точкой зрения Бюро Правления ж. д., приводим их полностью.

1) Только незначительная часть дорог, как, например, М.-Казанская, Курская, Самаро-Златоустовская, Юго-Западные, имеют лесосушилки; на большинстве же дорог таковые отсутствуют; поэтому и службы-потребительницы, действительно, снабжаются преимущественно готовой пилопродукцией без предварительной просушки. Но это происходит вследствие отсутствия средств у жел. дор. на образование необходимого запаса лесоматериалов на 1—$^1/_2$ года для естественной просушки или оборудования мощных лесосушилок.

Об отсутствии, однако, сухих пиломатериалов, не только на ж. д., но и у лесной промышленности, говорится в том же № 7 „Лесопромышленного Дела“ в статье гр. Лаврова и, между прочим, указывается, что на очередь поставлен „вопрос о создании специального общества по созданию фонда выдержанного сухого лесоматериала, в частности для машиностроения и столярных целей“.

2) Указание гр. Басанцева на перевозку сырья (бревен) с влажностью до 50% на расстоянии 1.500 верст и все его вычисления по этому поводу должны быть отнесены к области фантазии. Единственным случаем, имевшим место в перевозке сырья, по данным Совета Правлений жел. дор. на 600 верст,—является Самаро-Златоустовская ж. д., снабжавшая свои заводы сырьем с Урала, но на это было обращено внимание, и в данный момент эта дорога строит лесозавод на Волге, чтобы работать исключительно на сплавном сырье, куда переносит оборудование существующего завода при ст. Безымянка.

При снабжении дорог через свои лесозаготовительные аппараты наблюдается, наоборот, отрадное явление в смысле уменьшения дальности перевозок как сырья, так и пилопродукции.

В лесистых районах Мурманская, Пермская, М.-Казанская, Северная, М.-Курская и другие ж. д. имеют свои лесозаводы, а остальная часть дорог, преимущественно, работает на сплавном сырье, поэтому и получение пилопродукции на местах потребления протекает, наоборот, совершенно равномерно.

3) „Чудовищные последствия“ от употребления сырых лесных материалов на вагоностроение, на которые указывает автор, известны и Совету Правлений ж. д., но эти сырые материалы Сормовскому вагонс-строительному заводу были поставлены не жел. дор. заготовительными аппаратами, а лесной промышленностью. При этом, например, „Гомза“ (№ 5/3/1567) определенно заявляет, что лесоматериалы, сдаваемые лесными трестами, не отвечают техническим условиям как старым, так и новым, при чем поставки выполняются лишь в размере 33—39%.

4) Перевозка необстроганного материала--вагонной обшивки и половой доски—жел. дор. и лесотрестами, действительно, имеет место и, конечно, в этом случае перевозится 16—18% веса, но это неизбежное зло пока не устранимо за отсутствием в том же ВСНХ необходимых строгальных станков, каковые, несомненно, следовало бы поставить на всех лесозаводах транспорта и лесной промышленности, но при условии оборудования в то же время и сушилок.

5) Попутно следует отметить, что дороги, имеющие свои лесозаготовительные аппараты, перевозят и необстроганный материал; зато получают его своевременно, но дороги, снабжающиеся от лесных трестов, почти не имеют ни сухого, ни сырого, так как лесная промышленность взяла за правило снабжать НКПС от принятой поставки не более 30—50%.

6) Что же касается ссылки гр. Басанцева на устарелость и нерациональность существующей ж. д. спецификации, то она неизбежно должна существовать и далее, пока на дорогах имеются вагоны старой конструкции. По изготовлении ВСНХ новых вагонов с увеличенной грузоподъемностью, спецификация лесоматериалов автоматически изменится.

7) Заготовка 13-ти аршинных бревен необходима для переводных брусьев (13 : 2 = $6^1/_2$ арш.). Вообще, на правильность разделки сырья на жел. дор. лесозаводах указывает % выхода пилопродукции ж. д. ассортимента, более трудного, чем рыночного,—выражающийся на отдельных дорогах до 66%, выход же пилопродукции у лесотрестов не выше 61%.

8) Относительно калькуляций на ж. д. лесозаготовках, о которых и „не приходится говорить“, с точки зрения гр. Басанцева, оказывается нужным остановиться более детально.

В том же № 7 „Лесопромышленного Дела“ в статье гр. Лаврова указано, что себестоимость 1 куб. фута пиломатериала за 6 месяцев 1924—1925 оп. г. у лесотрестов составляла 54,39 коп. при стоимости распиловки свыше 11 коп. за 1 куб. фут сырья. Себестоимость же по исполнительной калькуляции за $^1/_2$ года текущего опер. г. у лесозаготовительных аппаратов на ж. д. составляет:

М.-Казанская ж. д. 1 к. ф. пиломатериала	40,4 коп.
М.-Курская ж. д. 1 к. ф. пиломатериала	52,5 „
М.-Киево-Воронежская ж. д. 1 к. ф. пиломатериала .	40,5 „

Распиловка:

М.-Казанская ж. д. 1 к. ф. сырья	$7^1/_3$ коп.
М.-Курская ж. д. 1 к. ф. сырья	$7^1/_2$ „
М.-Киево-Воронежская ж. д. 1 к. ф. сырья	7,4 „

При попытке железнодорожного транспорта обратиться к снабжению пило-и лесоматериалами через лесстресты в 1925/26 г. Советом Лесной Промышленности заявлены нижеследующие цены:

Шпалы 1 шт.	1 р. 50 к.
Пиломатериал 1 к. ф.	— „ 95 „
Круглый лес 1 „ „	— „ 38 „

Средняя же цена лесозаготовительных ж.-д. аппаратов на предстоящий операционный год:

Шпалы 1 шт.	1 р. 25 к.
Пиломатериалы 1 к. ф.	— „ 68 „
Круглый лес 1 к. ф.	— „ $25^1/_2$

Таким образом, железнодорожные лесозаготовительные аппараты не только не висят тяжелым камнем на бюджете транспорта, но облегчают своевременное снабжение пило и

Scanned by TapScanner

лесоматериалами своих и, частично, даже соседних ж. д., не имеющих своих отделов по лесоразработкам.

Вывод из всего сказанного — ясен.

Ответить т. Готовицкому, выражающему точку зрения Бюро Правлений ж. д., предоставляем т. Басанцеву, который, будучи нами ознакомлен с возражениями Бюро, пишет следующее.

1) Мы не склонны утверждать, что у лесной промышленности будут сухие пиломатериалы раньше, чем у железных дорог, если лесозаготовки и необходимые для них оборотные средства будут распыляться так же, как это делается теперь. Стягивание оборотных средств ускорит реальное разрешение вопроса по образованию запаса для воздушной естественной просушки и по оборудованию необходимой сети лесосушилок.

Бюро Правлений сетует на отсутствие средств для указанных мероприятий; мы же считаем, что целесообразнее даже с наличными средствами и с существующими лесозаготовительными программами выделять часть заготовляемого лесоматериала в особый неприкосновенный фонд для полугодовой летней естественной просушки вместо того, чтобы губить лесоматериалы, отправляя их непосредственно с лесопильных рам в строительство. В этом случае на полгода придется затянуть некоторые работы, но зато можно обеспечить многолетнюю службу вагонного и другого лесоматериала вместо максимальной полугодовой. В этом случае показательный эффект быстрого „ударного“ ремонта или постройки будет заменен прочным хозяйственным достижением.

2) Бюро утверждает, что на железных дорогах есть единственный случай перевозки сырья на 600 верст. Но этим признанием Бюро только больше украшает букет железнодорожной бесхозяйственности: у нас речь шла вовсе не о перевозке сырья, а о перевозке вообще сырых лесоматериалов, и Бюро Правлений вовсе не избавляет Самаро-Златоустовскую жел. дор. от перевозки сырых лесоматериалов, перебрасывая ее лесозавод на Волгу: сплавное сырье будет поступать с Волги в лесопильные рамы, а из последних, по отсутствию „необходимого запаса для естественной просушки“, пиломатериал будет отгружаться на вагоны и развозиться на дальние расстояния с минимальной влажностью в 30% и со всеми другими последствиями употребления его в дело. Нами это и приводилось в примере Северо-Кавказских ж. д., что, однако, делается на целом ряде других жел. дорог с маленьким разнообразием деталей: одни пилят и грузят чрезвычайно влажное сырье из воды, а другие из лесу. Наша фантазия, таким образом, оказалась весьма бедной по сравнению с действительностью, обнаружившейся в ответе тов. Готовицкого.

Для нас остается непонятным, как может уменьшиться дальность перевозок сырья и пилопродукции своими лесозаготовками по сравнению с аппаратами трестов, если эти последние получили бы от жел. дорог лесозаводы в тех же местах, где их имеют дороги (мы ведь об этом и говорим). Полагаем, что расстояния остались бы неизменными, даже если бы заводы перешли к другому владельцу.

3) Когда лесная промышленность заявляет о необходимости создания фонда выдержанного сухого лесоматериала, то это значит, что она и не думает закрывать глаза на этот существенный дефект не только железнодорожных, но и своих лесозаготовок. Но, с другой стороны, лесная промышленность считает, что стягивание лесозаготовительных средств даст ту концентрацию складских операций при естественной сушке или рациональную крупную механизацию и использование отбросного топлива при искусственной, которые невозможны в масштабе железнод. лесозаготовак, как невозможна рациональная организация в этом же масштабе паровозо- и вагоностроительства.

По пункту 3-му возражений Бюро читатель может заключить, что вагонные пиломатериалы потребляют только одни Сормовские заводы и что только им были поставлены сырые лесоматериалы. На вагоностроительство и ремонт вагонов потребляются ежегодно десятки тысяч вагонов лесоматериалов и все они, за редким исключением, как лесной промышленностью, так и железнодорожными лесозаготовками, поставляются сырыми. Сырая обшивка, поставленная в товарные вагоны, требует или смены, или, в лучшем случае, перешивки по истечении, максимум, 4—6 месяцев. Это ли не „чудовищные последствия“ и это ли не должно вызвать внимания железных дорог, которые и должны были бы заняться разрешением этого вопроса, т. к. и убыточность перевозок и технические последствия ложатся на железные дороги.

4) Не возражаем, что лесная промышленность не оборудована достаточно строгальными станками. Но этот вопрос у нее мог приобрести актуальное значение только по инициативе железных дорог, т. к. перевозки производятся ими и за счет их, а наибольшее количество остроганного лесоматериала потребляется также ими. Чем раньше и жестче жел. дороги будут ставить вопросы о строганом лесоматериале, тем раньше у ВСЕХ появятся и строгальные станки.

5) Уверение, что лесная промышленность „взяла за правило снабжать НКПС от принятой поставки не более 30—50%“, совершенно голословно. Нельзя брать за основание для утверждения отдельные факты. Но и эти отдельные факты, как нам известно, или вызывались несвоевременными платежами жел. дорог, или чрезмерными техническими претензиями их. Совершенно понятно, что в таких случаях молодой аппарат лесной промышленности не везде успешно может выходить из положения: при несвоевременных платежах он предпочитает переуступить продукцию другим потребителям; при слишком усердной браковке он не всегда в состоянии покрыть забракованное количество. В этом отношении железнодорожные лесозаготовки поставлены в лучшие условия: там в силу необходимости и при соответствующем нажиме сверху часто даже малопригодный лесоматериал проходит в дело как свой, с которым, в конце концов, некуда деваться.

Переместите лесозаготовительные средства жел. дорог к лесной промышленности, смягчите несколько технические условия, особенно там, где они переходят границы здравого смысла, и лесная промышленность, несомненно, сумеет дать больший эффект, чем железнодорожные заготовки.

6) В вопросе о спецификации мы совершенно не понимаем, при чем здесь вагоны старой и новой конструкции. Мы говорим о спецификации, главным образом, по длине. Будут ли вагоны старой или новой конструкции, железные дороги должны знать сколько им, примерно, надо будет обшивки, половых досок, вагонных стоек и проч.—той или другой длины. Они это и знают. Необходимо это только уложить в плановые лесозаготовительные задания своевременно.

Такие примеры (хотя еще весьма слабые) уже впервые обнаружили Северо-Кавказские жел. дор., заказав контрагенту бревна, рассчитанные на длину половых досок и мостовых брусьев без потери, а равно заказав и телеграфные столбы также длины, необходимой в деле. К этому должны вплотную подойти все дороги, не забывая, что подход аналогичен для старой и новой конструкции вагонов и что нельзя рассчитывать на „автоматическое изменение“ спецификации, тем более что и старые вагоны будут в деле еще десятки лет.

7) По оправданию заготовки 13-тиарш. бревен сделана совсем неудачная ссылка на необходимость их для переводных брусьев. Указанной в заметке длины брусьев (6½ арш. = 2,17 с.) совсем не существует в железнодорожных комплектах. Есть, правда, размеры, близкие, но преобладают размеры, чрезвычайно разнящиеся от 2,17 саж. (1,25—1,30—1,34 саж. и т. д. до 2,50 с.), для которых никак 13-арш. длина не приемлема и дает колоссальную потерю; 13-арш. длина железными дорогами принята автоматически от рынка без критического анализа ее и эта длина в некоторой мере приемлема только для гражданских сооружений.

Процентом выхода пилопродукции Бюро Правлений не стало бы щеголять, если бы оно учитывало, какие факторы влияют на разный выход даже у однородных по организации производства единиц.

Мы знаем примеры 76,5% выхода у Волгокаспийлеса (72% при обрезе и 81% при развале) и знаем—56% выхода у Северолеса. Но мы знаем, что тот или иной процент выхода создается на разных соотношений обреза и развала, из разных требований рынка, из любви некоторых к выходу относить и горбыли, а также из пристрастия некоторых к фантастическим таблицам кубатуры на необреаные пиломатериалы. Эти фокусы дают примеры абсурдных выходов до 90%. Приведенные примеры, понятно, весьма существенно влияют на показную величину выхода, и о сравнительной оценке выходов, вообще, не следует говорить до уточнения общего метода по определению выхода. Бюро Правлений как раз и найдет у тех „отдельных“ дорог, которые приведены как пример, указанные нами факторы.

8) Не менее сомнительны показатели себестоимости, приведенные при отборе, очевидно, самых удачных железных дорог. Неизвестно, что считает Бюро Правлений жел. дорог, за 1 куб. ф. пиломатериала. Сюда также, возможно, входит то, что не следовало бы считать как пиломатериал. Неизвестно также, какова корневая стоимость 1 кб. ф. сырья, но известно, что она у ж. дор. была все время ниже, чем у лесотрестов, т. к. НКПС всегда получал значительные привилегии.

Scanned by TapScanner

Неизвестно также, понимает ли Бюро Правлений себестоимость распиловки на 1 куб. ф. сырья или на 1 куб. фут пропуска. Последнее по статистическим или отчетным данным могло быть вполне смешано, и это вполне вероятно, если принять во внимание приведенную дальше весьма характерную и показательную путаницу в производственных понятиях.

Поверхностное и непродуманное отношение к цифровому материалу характеризуется, прежде всего, тем, что в возражениях смешивается и сравнивается себестоимость распиловки 1 куб. ф. сырья у жел. дор. со стоимостью работы на 1 куб. ф. пиломатериала у трестов. В статье тов. Лаврова приведена себестоимость расходов производственных, цеховых и общезаводских на 1 куб. ф. пиломатериала, а Бюро приводит себестоимость только распиловки 1 куб. ф., но не пиломатериала, а сырья, и, не поняв разницы этих единиц, сравнивает их.

Ведь, по данным Бюро, себестоимость одной распиловки в продукции будет $\frac{7{,}5 \text{ коп.} \cdot 100}{66} = 11{,}4$ коп.

Но, несомненно, что у дорог есть кроме распиловки и другие расходы на 1 куб. ф. пиломатериала.

Этот пример неудачного обращения с цифрами говорит об отсутствии у Бюро Правлений правильного производственного представления об имеющихся у него данных. Поэтому мы убеждены, что и данные себестоимости пиломатериалов весьма далеки от действительности, по тем же причинам, и кроме того мы убеждены попрежнему, что и калькуляция железнодорожных лесозаготовок также далека от действительности.

В заключение, мы не утверждаем, что лесная промышленность не имеет тех же дефектов, которые есть у железнодорожных лесозаготовок, но мы говорим, что эта отрасль промышленности тем успешнее будет развивать темп своих достижений, чем больше централизована будет ее деятельность. Железнодорожный же лесозаготовительный аппарат обречен прежде всего на техническое, а от него и на всякое другое прозябание уже потому, что он, не будучи уверен в своей жизненности, не решается затрачивать даже необходимых средств на оборудование.

К сожалению, за недостатком места, мы лишены возможности поместить полностью возражение т. Гузева, отчасти повторяющее аргументацию т. Готовицкого. Отметим, что и этот автор признает чрезвычайно важное значение затронутого в заметке т. Басанцева вопроса. Но он протестует против огульного распространения отрицательных явлений, наличия которых на некоторых дорогах он не отрицает, на все железные дороги и попутно возвращает лесной промышленности упрек в тех же грехах, в которых обвинял тов. Басанцев железные дороги. Расчеты т. Басанцева относительно потерь при перевозках сырых материалов автор считает преувеличенными, но тут же соглашается, что вопрос етот „подлежит серьезной и внимательной проработке“, при чем намечает даже два коренных мероприятия для предотвращения отмеченного т. Басанцевым явления: 1) накопление запаса сухих материалов и 2) изучение и регулирование движения лесных грузов. Особо заслуживает быть отмеченной та часть возражений т. Гузева, где он сравнивает экономичность лесозаготовок лесотрестов с самозаготовками жел. дорог.

Практика работы лесных отделов ж. д. показывает, что при самозаготовках легче, чем при ином способе снабжения, достигнуть, чтобы из имеющегося сырья был выделан необходимый сортимент леса и поставлен к сроку. А с трестами, снабжающими железные дороги лесом, дело по большей части, обстоит иначе: здесь для заключения лишь одного договора уходит, зачастую, несколько месяцев на ведение переговоров, споров из-за копейки на кубофуте ассортимента поставляемых дороге лесоматериалов и проч. А тем временем вагоны не ремонтируются, мосты остаются непочиненными, шпалы не сменяются и угрожают движению поездов.

Мы не хотим порочить работу лесных трестов, как это делает К. Басанцев в отношении железнодорожных заготовок, но все же отмечаем факт более частой браковки лесных материалов, поставляемых трестами, по сравнению с продукцией собственных заготовок. Этот факт не стоит в связи с более льготными условиями приемки для лесных отделов дорог,—требования к лесопродукции пред'являются одинаковые, согласно существующих технических условий,—а об'ясняется частым несоответствием лесных материалов, поставляемых трестами, техническим требованиям дорог по качеству древесины, по размерам и по недостаткам обработки.

Указав затем, что в смысле „порчи“ более ценных лесных материалов путем разделки их на шпалы, а также в деле утилизации отбросов, лесные тресты недалеко ушли от самозаготовок жел. дор., автор приходит к следующему выводу.

„При существующем в наст ящее время недостатке лесных материалов на рынке и при крайне высоких на них ценах, транспорт пока еще не может отказаться от ведения собственных лесозаготовок, дающих ему возможность получения древесины по более дешевым ценам и удовлетворяющих его неотложные потребности в лесоматериалах“.

К сожалению, возражения т. Гузева, равно как и Бюро Правлений ж. д., не вполне убедительны. Вопрос, что выгоднее для государства, — заготовки государственной лесной промышленности или самозаготовки ж. д.,—решается не взаимными попреками в неумении работать, а сравнением калькуляций, построенных на одинаковых принципах. И вот здесь то как раз и уместны сомнения в том, учитывают ли железные дороги достаточно точно все свои разнообразные расходы и не затушевывается ли ясность картины тем, что железные дороги широко пользуются для своих лесозаготовок льготными тарифами на перевозку лесных материалов, рабочей силы, продфуража и т. д. К этому вопросу мы еще вернемся.

В настоящее время лесная промышленность действительно еще не может ставить резко вопрос о немедленной ликвидации самозаготовок железных дорог. Но ведь и представители ж. д. сами не отрицают своего „кустарничества“ в области лесного дела; а потому государственные интересы требуют, чтобы был теперь же взят курс на постепенное сосредоточение всей заготовки лесоматериалов для жел. дор. в руках лесной промышленности, являющейся владельцем наилучше оборудованных лесозаводов и поставившей себе задачей их полное переоборудование в соответствии с требованиями современной техники, а также всемерное улучшение и удешевление своей продукции.

Scanned by TapScanner

КОРРЕСПОНДЕНЦИИ

Катушечная фабрика „Красный Токарь".

(*Корреспонденция из Костромы*).

„Красный Токарь"—катушечная фабрика в г. Костроме—до октября 1917 г. принадлежала местному купцу Прянишникову. По ее национализации перешла в ведение губсовнархоза, а потом к Костромлесу, в ведении которого и находится в настоящее время. Фабрика, как и прежде, вырабатывает разные сорта деревянных катушек, необходимых для текстильной промышленности, но прекратила выпуск стальных прядильных веретен и производство литья, хотя последнее в скором времени будет возобновлено.

Последнее обследование показало, что на фабрике занято 181 челов., из них квалифицированной рабочей силы 32 чел. или 17,7%; мужчин—124 чел., или 70%, и женщин—57, или 30%. Процентное отношение служащих к рабочим выражается в 11,6%. Здание фабрики, а также дома, принадлежащие фабрике и в которых помещаются семьи рабочих, требуют в большинстве своем капитального ремонта, но отсутствие достаточных средств не дает возможности его произвести, почему делается лишь текущий мелкий ремонт. В последнее время обращено внимание на более экономное расходование топлива. Так как отбросы производства (стружки, брак) идут на топливо вместе с дровами, при чем учета расхода стружки и браку не ведется, то было решено выяснить, сколько же фактически расходуется фабрикой топлива и не превышает ли этот расход необходимой нормы. Это было необходимо узнать потому, что прежде одних дров, помимо отбросов производства, ежедневно расходовалось около 1 куб. саж. (0,97 к с.). Опыт показал, что при топке одними только дровами (без отбросов) их в течение суток расходуется 3 2 куб. с. Таким образом, 2,2 куб. с. дров заменяется отбросами. Считая, что 1 куб. с. дров заменяется 1,5 куб. с. отбросов, приблизительный ежедневный расход последних выразится в 3,3 куб. саж. или 505 пуд., а вместе с дровами расход топлива в пудах выразится в 750 п., что явно ненормально, т. к. по теоретическому подсчету нормальный расход при топке одними дровами должен быть не более 0,80 куб. с. дров или 200 пудов. Благодаря принятым мерам (правильная установка регистра топки) расход топлива удалось значительно понизить.

Сдельщины в полном об'еме фабрикой не проведено. Перекидка рабочих с одной работы на другую и отсутствие плана работ вызывают несогласованность работы цехов (перегрузка одних и недогрузка других). Кроме того, некоторые цеха до самого последнего времени имели более слабую пропускную способность против других, и были перебои в снабжении материалами, что еще более усугубляло тяжелое положение производства.

Строгого контроля каждой партии полуфабриката перед передачей ее на следующую операцию нет, что увеличивает количество брака; отсутствие такого контроля увеличивает количество бесполезной работы. Кроме того, доставка сырья в Кострому водой (сплавным путем) еще более увеличивает количество брака, т. к. сплавная древесина качеством много хуже такой же древесины не сплавной.

Обстановку работы можно, за малыми исключениями, считать удовлетворительной. Броня подростков проведена. Отчетные данные фабрики за прошедший операционный год дают следующую картину пропусков и прогулов (рабочих и служащих): по учету фактической рабочей силы в календарных человекоднях значится 53515 человекодней, из них непосещений работ по командировкам 537 человекодней (1,1%), очередные отпуска 2563 ч. д. (4,7%), по случаю родов 1373 ч. д. (2,6%), по болезни 2298 ч. д. (4,3%), с разрешения администрации 160 ч. д. (0,3%) и по неизвестны причинам (самовольные прогулы) 752 ч. д. (1,4%), а всего 7733 человекодня (14,4%) пропущенного рабочего времени.

Бесхозяйственное ведение дела, нецелесообразное использование станков, рабочей силы и другие дефекты,—мелкие, но не менее важные в своей совокупности,—привели к тому, что производственная программа за прошлый год была исполнена лишь в размере 47% от заданий. Далее, должны быть отмечены сравнительно высокие накладные расходы (общие накладные расходы—60% к зарплате), ненормальная себестоимость чурок для катушек. Большое влияние на убыток оказало заключение правлением Костромлеса убыточных договоров на продажу изделий фабрики.

Что касается перспектив фабрики в будущем, то следует отметить крупный заказ на разного рода катушки для Всесоюзного Текстильного Синдиката. Количество заказа в переводе на учетную единицу составляет 6.694.000 шт., т.-е. загружает полностью производственную программу фабрики.

В. Р.

Восстановление производства гнутой мебели.

(*Корреспонденция из Пензы*).

Пензенская фабрика гнутой мебели прекратила свою деятельность по изготовлению мебели с начала империалистической войны, когда, по соображениям военного характера, названная фабрика была переведена на изготовление деревянных частей авиационного строительства. Продолжение работ для авиастроительства имело место и после Октябрьской революции, когда фабрика автоматически перешла в ведение Глававио. Империалистическая и последующая гражданская войны привели фабрику в окончательную негодность и таковая с 1918 г. по 1924 год подверглась консервации, состоя в ведении пензенского ГСНХ. По инициативе самих рабочих, при нажиме местных властей, фабрика была передана Пензолесу, с обязательным пуском ее не позднее 10 октября 1924 г. Предстояла колоссальная работа по восстановлению фабрики. Котельное хозяйство, станки и оборудование были окончательно выбиты из строя; здания и службы, из-за ветхости их, представляли особую угрозу безопасности работы. Усилиями рабочих и администрации поставленная задача была выполнена к сроку и 10-го октября фабрика была пущена в ход. Главные заботы сводились к обеспечению фабрики необходимым сырьем—буком, равно техническими и вспомогательными материалами, отсутствовавшими на рынке.

Бук в довоенное время доставлялся преимущественно из-за границы — из Румынии, из Австрии и частично с Кавказа и из Крыма,—совершенно готовый в рейках и брусках соответствующих размеров и номеров; шурупы, доски для сиденья, шлифованные ленты поступали также в доминирующем количестве из-за границы. Оторванность от внешних рынков и невыгодность ввоза бука затруднили планомерное снабжение сырьем; Кавказ и Крым за время революции свели до минимума свои буковые разработки, и потому пришлось ограничиться частичным снабжением кавказским буком, пополняя недостающее количество другими породами, как ясень и клен.

Scanned by TapScanner

В настоящее время закуплено на Кавказе и в Крыму до 100 вагонов бука. Кроме того, Пензолесом приняты меры к собственной заготовке соответствующих пород, как клен, ясень и береза, вполне заменяющих частично бук. Одновременно производятся подготовительные работы для беспрепятственного перехода на выработку мебели частично из указанных пород. Острая нужда в вспомогательных и технических материалах в ближайшие месяцы также будет ликвидирована.

В настоящее время на фабрике работает 129 человек рабочих и служащих при выработке в смену до 15 дюжин стульев.

Фабрика состоит из цехов: 1) деревообрабатывающего, 2) гнутарного, 3) сушильного, 4) шлифовочного, 5) сборочного, 6) отделочного и 7) столярной мастерской. Работа по цехам налажена таким образом, что изготовляемые предметы переходят с одного процесса работ на другой, равно из рук в руки, в порядке последовательности работ при полной нагрузке рабочих.

Основной продукцией фабрики являются гнутые стулья. Второстепенный ассортимент: качалки, кресла, вешалки и другие предметы домашней мебели. Неустанно проводится расширение ассортимента.

Производственная программа на 1924/25 опер. год. сводится к 3.166 дюжин стульев. Программа первых двух кварталов выполнена в размере 95,7% (задание—676 дюжин, выполнение—647 дюжин).

Переход на неограниченную сдельщину, вследствие чего средний месячный заработок рабочего доведен до 35 рублей, поднял апрельскую и майскую выработку до 15 дюжин в смену, при заметной тенденции к увеличению и расширению ее.

Стоимость дюжины стульв, франко фабрика, доведена до 65 р. Калькуляция ежемесячно пересматривается в сторону понижения, и с развитием предусмотренной в 3-м квартале производительности цена понизится не менее 15%.

Емкость рынка довольно значительна и на много превышает выпуск готовых изделий. Таким образом, фабрика работает при вполне гарантированном сбыте.

Сплав леса по р. Кильмези.

(От нашего корреспондента).

Река Кильмезь своим бассейном обнимает 3 уезда Вятской губернии и 2 уезда Вотской автономной области. Принимая в себя притоки Кульмы—Лобань, Лумпунь, Уть и Валу, с притоками последней: Идык, Иньгу, Какмож, Кылт, Уву и Нылгу, по которым в свою очередь почти сплошь расположены лесные пространства,—она тем самым дает возможность производить заготовки в разных местах. По реке Кильмезь ежегодно сплавляется круглого леса 40.000—50.000 куб. с., из них до 15 000—20.000 грузовыми плотами.

Сплав леса по р. Кильмези и ее притокам производится тремя способами: 1) как только вскроются реки, то, пользуясь высоким под'емом воды, начинается сплав грузовых плотов, при осадке их до 11 четвертей. уже сгруженных по зиме и готовых к началу навигации; 2) по спаду воды начинается сплав челен (отдельных звеньев плота), груженных только по вскрытию рек, при осадке 5—6 четвертей, и 3) сплав леса молем или россыпью, который начинается вслед за челенным сплавом. Самый горячий сплав это сплав первый — грузовыми плотами, как с наибольшей осадкой. Необходимость требует выйти из р. Кильмези по большой весенней воде в р. Вятку. Плоты плывут сравнительно быстро и почти всегда благополучно до проноса Кумышь. Здесь зачастую плоты затягивает течением в этот пронос и плоты приходится перегружать, т. к. по нему сплав невозможен. Кроме того, река в этом месте довольно широка, и вследствие того что много воды идет в Кумышь, то ниже наметывается песок, на котором садятся грузовые плоты, в виду чего также неизбежна перегрузка, стоющая больших денег. Дойдя до верхнего Ризбоя, что выше устья р. Кильмези на 18 верст, плоты должны останавливаться, в виду того что ниже все берега заливаются водой из р. Вятки При быстром спаде воды плоты, задержанные в Кильмези большим разливом реки и ветрами, скапливаются на устье реки Кильмези и, не успев выйти на р. Вятку, обсыхают на месте. Кроме того, берег устья кильмезской пристани, где находятся все постройки, ежегодно обрывает и осыпает; через пять-шесть лет возможно снесет совершенно, останется лишь место, затопляемое весеннею водою, которое не даст возможности производить хозорганам подготовительные работы к сплаву. Да и сама местность устья р. Кильмези для погрузки и комплектования плотов сплавляемых ежегодно партий леса по р. Кильмези недостаточна и неудобна, ибо в самый разгар работы иногда приходится даже задерживать мимо идущие пароходы по р. Вятке. на несколько часов загромождая русло реки Вятки. Затем низкие берега р. Кильмези не дают возможности на устье этой реки произвести постройку лесопильного завода, или каких-либо деревообделочных фабрик, вследствие чего много малоценного материала—вершинника и т. п.—бросается на местах заготовок. в виду того что на волжском рынке этот материал в необработанном виде не выдерживает расходов.

Указанные соображения побуждают меня высказаться за возможное соединение р. Кильмези от Кумыша с Донауровским затоном. Соединение можно сделать путем соединительного канала с р. Мунькой; расстояние от р. Кильмези до р. Муньки 400—500 саж. Осуществление на деле этого проекта важно еще в том отношении, что р. Мунька своей левой стороной подходит к гористой местности, водой не затопляемой, что очень важно при выходе плотов в весеннее время, и, кроме того, при новом устье р. Кильмези на этой горе при дер. Донауровой будет очень удобно построить лесопильный и деревообделочный заводы. Донауровский затон в его настоящем виде, по выпуске в него р. Кильмези, само собой разумеется, будет уничтожен, но имеющееся при нем „круглое озеро“ можно с успехом использовать под затон, что будет в высшей степени важно для зимовки судов.

Для разрешения настоящего проекта было бы очень важно и целесообразно Угпрому созвать совещание лесозаготовительных организаций и представителей лесного ведомства и местных работников, знакомых с этим вопросом, и наметить пути для осуществления этого вопроса.

Р. Шерстнев.

Организация лесоэкспортного синдиката.

9 ноября, под председательством К. Х. Данишевского, состоялось заседание президиума ЦЛЭБ'а, на котором приняты следующие основные положения об организации лесоэкспортного синдиката. Синдикат организуется в форме акционерного общества. Паи или акции синдиката распределяются между ВСНХ, в лице трестов, НКВТ, НКФ и НКЗ. Преобладающее влияние в синдикате обеспечивается за ВСНХ. Из лесных трестов обязательное участие в лесоэкспортном синдикате принимают тресты экспортного значения, а именно: Северолес, Севзаплес, Кареллес, Комисеверолес, Двинолес, Лесбел и Фанеротрест. Дальлес обязан принять участие в синдикате в той мере, в какой он выступает на европейских рынках и на рынках Средиземного моря и Южной Африки. Тресты, которые не считаются экспортными, но производят в известной части и экспортные товары, могут, по желанию, приобрести паи или акции синдиката. Во всяком случае, свои экспортные лесные материалы они могут продавать на внешних рынках исключительно через синдикат. Все другие торговые учреждения или организации, продающие лесные материалы на внешних рынках, также могут продавать свои экспортные товары только через синдикат.

Акционерное общество „Лесоэкспорт“ ликвидируется, и акции его передаются синдикату. Акции смешанных

Scanned by TapScanner

лесопромышленных и лесоэкспортных обществ, находящиеся во владении русской части этих обществ, передаются синдикату и взамен этих акций синдикат выдает трестам соответствующее число своих паев.

Синдикату принадлежит право, установленное законодательным путем монопольного экспорта лесных материалов. Никакая другая организация или учреждение, за исключением концессионных обществ, не имеет права вывозить лесные материалы помимо синдиката.

Наряду с монопольным правом вывоза лесных материалов, синдикату должно быть предоставлено право, также законодательным порядком, импорта технического оборудования и материалов для лесной промышленности.

Синдикат действует за границей либо в форме обществ лимитед, либо прямых своих отделений, в зависимости от условий в той или другой стране. В состав синдиката, как по правлению в Москве, так и в его отделениях за границей, имеются секции: одна—по мягким породам, другая—по дубовым материалам и по фанере.

Перед началом операционного года заблаговременно, синдикат составляет экспортный предварительный план на основании данных об условиях и емкости рынка в отдельных странах и согласует этот план с лесозаготовительными и производственными возможностями и планами отдельных трестов. Выработанный таким образом план согласуется также с советом лесных синдикатов и в установленном порядке представляется СТО на утверждение. По утверждении, план вступает в силу в отношении сортамента, количеств и спецификаций, и разверстка его по отдельным лесоэкспортным трестам имеет после того обязательный характер.

Техническое исполнение договоров по продаже лесных материалов возлагается на представительства синдиката в СССР, учреждаемые в Ленинграде, в портах Белого моря, в Одессе и в других местах, где синдикат признает необходимым учредить представительства.

Синдикат получает от трестов лесные материалы для продажи за границей: а) либо по способу покупки за твердый счет, б) либо по способу комиссионному. При приобретении товаров на комиссионных началах устанавливается расчетная цена, как исходный пункт для финансирования поставщиков. Расчетные цены определяются в зависимости от средних рыночных цен и их тенденции. Окончательный расчет синдиката с поставщиками производится по реализации товара.

Синдикат обязан принять к продаже все экспортные товары трестов, заготовленные и произведенные ими на основании утвержденного плана. Если при принятии каких-либо товарных партий синдикат тресты за эти товары не финансирует или финансирует не в полной мере, то он во всяком случае обязан при закрытии навигации оплатить товары, впредь до окончательного расчета, в вышеуказанном порядке. Синдикат берет на себя полное финансирование всех тех предусмотренных экспортным планом товаров, которые готовы и могут быть отправлены за границу. Финансирование этих товаров приизводится синдикатом на основании существующих на международном рынке узансов и условий. Кроме того, синдикат финансирует также товары, не вполне готовые к отправке или готовые, но еще не могущие быть отправленными. (Имеются в виду, главным образом, пиленые материалы, под которые синдикат финансирует тресты, примерно, с ноября-декабря месяца).

Собственный капитал, необходимый синдикату при организации его, предварительно устанавливается в 15 миллионов рублей. Кредит, который при этом основном капитале синдикат рассчитывает получить внутри Союза, определяется, примерно, в 25 миллионов рублей.

Для координирования работы лесоэкспортного синдиката с внутренним синдикатом, об'единяющим операции по сбыту лесоматериалов внутри СССР, намечается образование Совета Лесных Синдикатов.

Организация Лесосиндиката для внутреннего рынка.

Состоявшееся 23 октября т/г. совещание лесных трестов выделило из своей среды Организационное Бюро синдиката в составе тт.: Лаврова, Громова, Бененсона, Котика, Гитлера, Неверова, Бородавкина и Талевича. Бюро поручено принять меры для подписания устава учредителями и для последующего оформления и утверждения его в высших инстанциях. Учредителями Лесосиндиката, подписавшими устав, в настоящее время являются: Северолес, Двинолес, Фанеротрест, Гомлес, Севвостлес, Волгоокалес, Верхневолголес, Костромлес, Пензолес, Ульяновсклес, Вологдолес, Украинлес, Татлестрест и Нижегородская Лесозаг. Контора. Помимо того, многие лесотресты прислали заявления о вхождении в синдикат и, кроме того, ожидаются ответы от некоторых трестов, согласовывающих вопрос о вхождении в синдикат на местах с губисполкомами и совнархозами. Устав Лесосиндиката в настоящее время уже представлен в президиум ВСНХ СССР для дальнейшего направления в Госплан и СТО.

В своей практической работе Орг. Бюро имело ряд совещаний, в которых были намечены пути как к скорейшему оформлению синдиката, так и к практическому разрешению способов организации будущей оперативно-коммерческой работы его. Важнейшею мерой в этой области необходимо считать выработку коммерческо-финансового плана на текущее полугодие (октябрь—март) работы лесоторгового акц. о-ва „Лесосклад“, которое принято за основное ядро оперативного аппарата будущего Лесосиндиката. В означенном плане за основу приняты следующие положения: закупка лесоматериалов предположена в полугодие из расчета общего фонда в 40,5 милл. к. ф. пиломатериалов, 13,8 милл. к. ф. круглого леса и, помимо того, других товаров на сумму 780 тыс. руб. С этим фондом синдикат в первую очередь может обслуживать потребность рынков—центрального, украинского и юго-восточного в следующем соотношении к потребителям: пиломатериалы: промышленности—68% фонда реализации, кооперации—25%, коммун. строит.—7%; круглый лес: промышленности—81%, кооперации—14%, коммун. строит.—5%.

Для осуществления плана в вышеуказанном масштабе синдикату необходимы средства в размере 30 м. р., из которых 20 м. р. покрываются поступлениями от торговых оборотов и 10 м. р. должны быть покрыты путем финансовых операций. При согласовании этого плана в Промбанке СССР таковой признан реальным, и принципиальное согласие на финансирование операций Лесосиндиката на основе этого плана получено.

Из деятельности Орг. Бюро необходимо также отметить практические шаги к выступлению на украинском рынке. С этой целью в Харькове было созвано совещание представителей трестов, работающих на местном рынке, для разграничения сферы их работ и для установления продажных цен на лесоматериалы. Одним из наиболее существенных моментов Орг. Бюро является разработка вопроса об установлении цен на лесоматериалы. 12 ноября состоялось совещание в составе президиума Совета Лесных Трестов, Орг. Бюро с участием представителей трестов, Угпрома ВСНХ РСФСР, Наркомвнуторга и др. по вопросу о ценах. В основу закупочных цен синдиката положен принцип восстановительной себестоимости продукции лесотрестов с установленным нормальным % прибыли. Основой политики цен синдиката установлен принцип снижения ненормально растущих цен—в целях оздоровления и достижения устойчивости лесного рынка.

Для освещения основных задач Лесосиндиката в области регулирования лесного рынка Орг. Бюро выпущена специальная брошюра.

Scanned by TapScanner

Об обеспечении лесотрестов лесосеками.

На состоявшемся 27 октября заседании об'единенной Технической Комиссии ЦЛЭБюро и СЛТ был заслушан доклад В. В. Елухена об обеспечении лесотрестов необходимыми лесосеками. На основании заслушанного доклада и обмена мнений по его поводу совещание пришло к следующим выводам.

Лесотресты в настоящее время обеспечены необходимыми им лесосеками не в полной мере. Полученные трестами лесосеки путем соревнований получены по крайне повышенным ценам (в сравнении с прошлогодними), благодаря чрезмерным наддачам на соревнованиях. Повышение стоимости древесины значительно повысит продажные цены лесоматериалов, каковое обстоятельство является явной угрозой развитию жилстроительства и другим отраслям нашей промышленности, потребляющим в той или иной степени лесотовары. Повышение стоимости древесины явится также угрозой для лесного экспорта, увеличив дефицитность его и затруднив операции в финансовом отношении. Кроме того, тресты, работавшие до сего времени только в известной части на экспорт, найдут для себя более выгодным отказаться от этой работы, как чрезмерно убыточной.

В связи с этим совещание высказалось в пользу образования специальной комиссии при одном из высших органов; далее им признано необходимым, чтобы лесные директораты ВСНХ, ЦЛЭБ и СЛТ настоятельно добивались в соответствующих инстанциях перераспределения уже полученных трестами лесосек в тех случаях, когда они были получены трестом явно нецелесообразно или во вред работе другого треста; чтобы повышенные цены на древесину, допущенные при нынешних соревнованиях на лесосеки, были аннулированы; чтобы лесные директораты ВСНХ СССР и РСФСР в срочном порядке дали трестам конкретные указания о том, как им надлежит держаться на предстоящих дополнительных торгах на лесосеки; чтобы были пересмотрены в срочном порядке финансово-кредитные планы трестов; чтобы СЛТ вступил в переговоры с центрами жилстроительства относительно установления их отношения к факту повышения стоимости древесины и связанного с этим повышения продажных цен на лесоматериалы и попытался заручиться конкретным содействием указанных центров в области ходатайства о снижении стоимости древесины.

Тот же вопрос служил предметом обсуждения президиума ЦЛЭБюро (в засед. 2/XI), признавшего, что комиссия для изучения обстановки торгов, как уже состоявшихся, так и могущих иметь место в будущем, должна быть организована в РКИ. Что касается лесоэкспортной программы на 1925/26 г., то ЦЛЭБ считает, исходя из общих директив ВСНХ по поводу расширения промышленности, в интересах обеспечения импорта, необходимым принять все меры к тому, чтобы лесоэкспортная программа на 1925/26 г. не была уменьшена в ценностном выражении, и если выяснилось бы, что ценностное выражение может уменьшиться, в связи с понижением цен, своевременно об этом предупредить правление Цугпрома и ИНО ВСНХ, чтобы принять меры к дополнительному увеличению в количественном отношении нашего лесного экспорта. Учитывая, что, по некоторым признакам (условия торгов, увеличение наддачи, увеличение емкости внутреннего рынка и проч.), может быть сорвана намеченная пятилетняя лесоэкспортная программа, ЦЛЭБюро поручило Технической Комиссии разработать меры, коими можно было бы, во что бы то ни стало, осуществить намеченную программу. ЦЛЭБюро предусмотрело также, что тресты внутреннего значения могут отказаться от экспорта в 1926/27 г. и благодаря этому может иметь место уменьшение лесоэкспортной программы в целом; во избежание чего поручить Техн. Комиссии произвести подсчет, насколько должна быть увеличена программа лесоэкспортных трестов путем сокращения их выступлений на внутреннем рынке, с тем чтобы общая программа лесоэкспорта не была бы ни в коем случае в ценностном выражении уменьшена.

По вопросу о снабжении лесосеками ЦЛЭБюро признало участие трестов в торгах необходимым. Для обеспечения их программы на внутреннем рынке, признано возможным итти на цены, которые будут установлены на торгах. Если же тресты окажутся перед необходимостью иметь дополнительные лесосеки для обеспечения экспортной программы 1925/26 г., то, при установлении цен, необходимо всемерно считаться с существующими мировыми ценами и немедленно запросить директивы Цугпрома, какими мерами обеспечить себе возможность осуществления намеченной лесоэкспортной программы при наличии таких цен на сырье, которые срывают эту возможность. Кроме того, решено довести до сведения НКЗ и Цугпрома, что лесной экспорт должен быть обеспечен сырьем за счет дополнительных отводов без торгов и наддач.

К вопросу о расширении Ленинградского порта.

На состоявшемся 8 октября с. г. совещании при Ленинградской Торговой Палате с участием представителей от некоторых лесопромышленных организаций был заслушан доклад учен. лесовода В. В. Фааса на тему о „Расширении Ленинградского порта, в связи с перспективами эксплоатации лесов в тяготеющих к Ленинграду районах“. Сущность доклада, в общем, сводится к следующему.

Экспорт лесных товаров из Ленинградского порта в 1923/24 г., в переводе кубатуры на вес, составил около 42 милл., или 40% от вывоза 1913 г. Что в дальнейшем рост лесного экспорта из Ленинграда будет продолжаться, не может возбуждать никаких сомнений. После потери прочих балтийских портов, Ленинград остался единственным „окном“ в Европу и лесные товары, предназначаемые к экспорту, заготовляемые в СЗ области и, частью, в прилегающих районах, могут найти выход на международные рынки только через Ленинград. Следует предвидеть, что это развитие лесоэкспорта через Ленинградский порт перерастет то развитие вывоза леса через Ленинград, которое имело место в довоенное время, когда значительная часть лесных грузов отвлекалась к другим балтийским портам.

В виду этого, при всякого рода предположениях о расширении Ленинградского порта, связанном с весьма крупными затратами, необходимо предвидеть указанное развитие лесного экспорта. При этом нельзя руководствоваться перспективами только ближайших лет, а должно, хотя бы приблизительно, учесть рост лесного экспорта на многие годы вперед, когда будут использованы все возможности в смысле эксплоатации лесов СЗ области и других тяготеющих к Ленинграду, по железнодорожным путям, районов.

К сожалению, вполне надежных и исчерпывающих материалов для оценки производительности лесов, тяготеющих к Ленинградскому порту, и развития лесоэкспорта не имеется, и потому заключение по данному вопросу может быть только весьма и весьма приблизительным.

Опираясь на имеющиеся материалы и, в частности, на результаты обследования 1923 г. для Главконцесскома, В. В. Фаас для 18 районов (Сунско-Уницкого, Шуйского, Олонецкого, Водлозерского, Свирского, Ковжинского, Шекснинского, Пашозятского, Сясьского, Волховского, Ловатьско-Шелонского, Мстинского, Ленинградского, Лужского, Гдовского, Плюссинского, Псковского, Торопецкого) С.-Зап. области, в части, тяготеющей к Ленинградскому порту, приходит к выводу (ориентировочному), что с площади удобной лесной почвы в 7.364 тыс. дес. (при общей площади в 10.762 тыс. дес.) может быть ежегодно получаемо: 383 тыс. куб. саж. крупномерного соснового и елового леса, 162 тыс. куб. саж. балансов и около 112 тыс. куб. саж. пропсов, а всего до 657 тыс. куб. саж. лесных материалов, за счет которых слагался в довоенное время (да слагается и теперь) экспорт леса из Ленинградского порта.

При этом привоз досок в Ленинград для целей экспорта может достигнуть, примерно, 65,6 милл. руб., балансов [1]) около

---

[1]) Примеч. Редакции. В. В. Фаас исходит из цифры вывоза для балансов в 40.000 к. с. Эта цифра должна иметь тенденцию к снижению, в виду того внимания, которое уделяется в последнее время у нас древесно-массной, целлюлозной и бумажной промышленности. При этих условиях строительство целлюлозных заводов не может ограничиться только Кондапожским и Сясьским заводами.

Scanned by TapScanner

8 милл. пуд., прионсов--37,5 милл. пуд., а всего следовательно 111,1 милл. пуд.

Прибавляя к этому количеству некоторые другие категории грузов (напр., осиновые кряжи для спичек, спичечную соломку, дрова, шпалы, клепку и т. д.), вес которых можно, в общей сложности, оценить в 20.000.000 пуд., получается, что общий вывоз лесоматериалов всех категорий может достигнуть около 130 миллион. пудов.

В итоге автор полагает, что программу расширения Ленинградского порта следовало бы строить в предположении, что в будущем, примерно через 10 лет, когда лесная промышленность окрепнет и разовьется, через порт будет вывозиться не менее 130.000.000 пуд. разных лесных материалов, т.-е. приморно втрое более, чем было экспортировано в 1923/24 г.

Заключительная часть доклада была посвящена вопросу о поднятии производительности лесов Сев.-Зап. области и о развитии лесоэкспорта через Ленинград. По мнению докладчика, эксплоатация лесов СЗ области в отдельных районах не достигла еще полного и всестороннего развития, местами же она должна быть осуществляема с большой осторожностью и даже с временным закрытием отпусков из отдельных дач, расхищенных в годы войны и революции. Выяснение правильных отпусков, соответствующих действительному состоянию леса, осуществимо, однако, только с лесоустройством, которое и должно быть в кратчайший возможный период произведено в СЗ области. Начинать эту работу необходимо с дач, наиболее богатых лесными запасами и благоприятно расположенных в отношении транспорта леса к деревообрабатывающим заводам и к рынкам сбыта. Однако, уже в настоящее время, впредь до окончания лесоустройства, возможно принять некоторые меры к урегулированию отпусков леса из дач и к приведению их в большее, нежели ныне, соответствие с требованиями потребляющих древесину рынков. Так, в некоторых дачах, с повышением спроса на мелкие материалы, возможен переход к сплошно-лесосечному хозяйству, а в других желательно понижение оборотов рубки и оборотов хозяйства, в целях выращивания более мелких сортиментов, требуемых внешними и внутренними рынками.

Весьма важной мерой для поднятия производительности лесов в СЗ области следует признать осушительные работы в заболоченных лесах. В результате этих работ чрезвычайно поднимается прирост леса и понижается фаутность деревьев. Между тем, в области имеются громадные площади заболоченных лесов, производительность которых теперь ничтожна. Конечно, работы эти, как дорого стоящие, могут быть осуществлены лишь в течение ряда лет, а потому следовало бы производить их в порядке хорошо продуманного плана.

К другой области относятся работы, направленные к открытию транспорта леса из участков дач, откуда лес пока не находит сбыта вследствие захламленности сплавных рек или в виду отсутствия рек. В целях открытия отпуска леса из таких участков необходимо произвести расчистку речек, или провести в участки под'ездные пути. Сюда же относятся работы по соединению водных путей между собою, имеющие задачей изменить транспорт леса в более выгодном направлении.

Одной из важных мер поощрения лесной промышленности является отпуск леса по ценам, действительно соответствующим лесоэкономическим условиям. В основание этих цен должны быть положены правильные таксы. Жалобы на неправильность слышатся очень часто, а потому пересмотр их является необходимым.

То же пожелание относится и к столь важному фактору в лесной промышленности, как железнодорожный и водный транспорт леса. Предприятия, занимающиеся лесной промышленностью, справедливо жалуются на чрезвычайную высоту ж. д. и, главным образом, водных тарифов на перевозку лесных грузов, нередко лишающую их возможности заготовлять некоторые материалы.

Наряду с необходимостью пересмотра тарифов в пределах СЗ области, важно также установление доступных для лесной промышленности железнодорожных тарифов на перевозку лесных товаров из других местностей, главным образом по Северной железной дороге. Этим способом мог бы быть значительно поднят наш лесной экспорт и, вместе с тем, грузооборот Ленинградского порта.

Больную сторону государственных учреждений и трестов, занимающихся лесным делом, представляет ощущаемый ими недостаток в оборотных средствах. К устранению этого положения также должны быть приняты меры, чтобы дать возможность государственной лесной промышленности окрепнуть и развиваться.

Наконец, как на одну из серьезнейших мер, следует обратить внимание на необходимость переоборудования лесопильных и других деревообрабатывающих фабрик и заводов в СЗ области. Как и в остальной части СССР, большинство фабрик и заводов оборудовано устаревшими машинами и механизмами, дающими слабую производительность и крайне неблагоприятно влияющими на доходность предприятий. С другой стороны, в отдельных районах области необходимо сооружение новых деревообрабатывающих фабрик и заводов. Примером в данном отношении может служить целлюлозно-бумажная промышленность, развивающаяся как путем расширения существующих предприятий, так и путем сооружения новых фабрик (Кондопожское и Сясьское предприятия). Необходимо насаждение в области новых деревообрабатывающих предприятий: по сухой перегонке дерева, как хвойных, так и лиственных пород, по изготовлению фанеры, катушек, резонансовых досок, спичечной соломки и т. д. В виду громадного количества в области лиственных лесов, появившихся в результате лесных пожаров и лесоистребления, открытие заводов по сухой перегонке березы, выработке березовой и ольховой фанеры и осиновой спичечной соломки является государственно-важным. Ведь общеизвестны факты срубки ценнейших фанерных березовых стволов на дрова и эксплоатации на те же дрова ценной ольхи, здоровой осины и пр. На все подобного рода предприятия должно быть обращено особенное внимание.

Разумеется, осуществление указанных мероприятий может быть во многих случаях недостижимо в силу финансовых затруднений, испытываемых государством, только недавно вступившим на путь восстановления своей экономической мощи. Поэтому следовало бы обсудить вопрос о допущении на известных условиях иностранного капитала для переоборудования отдельных заводов и фабрик, а также для эксплоатации лесов на концессионных началах.

В Московском Научном Лесном и Техническом Обществе.

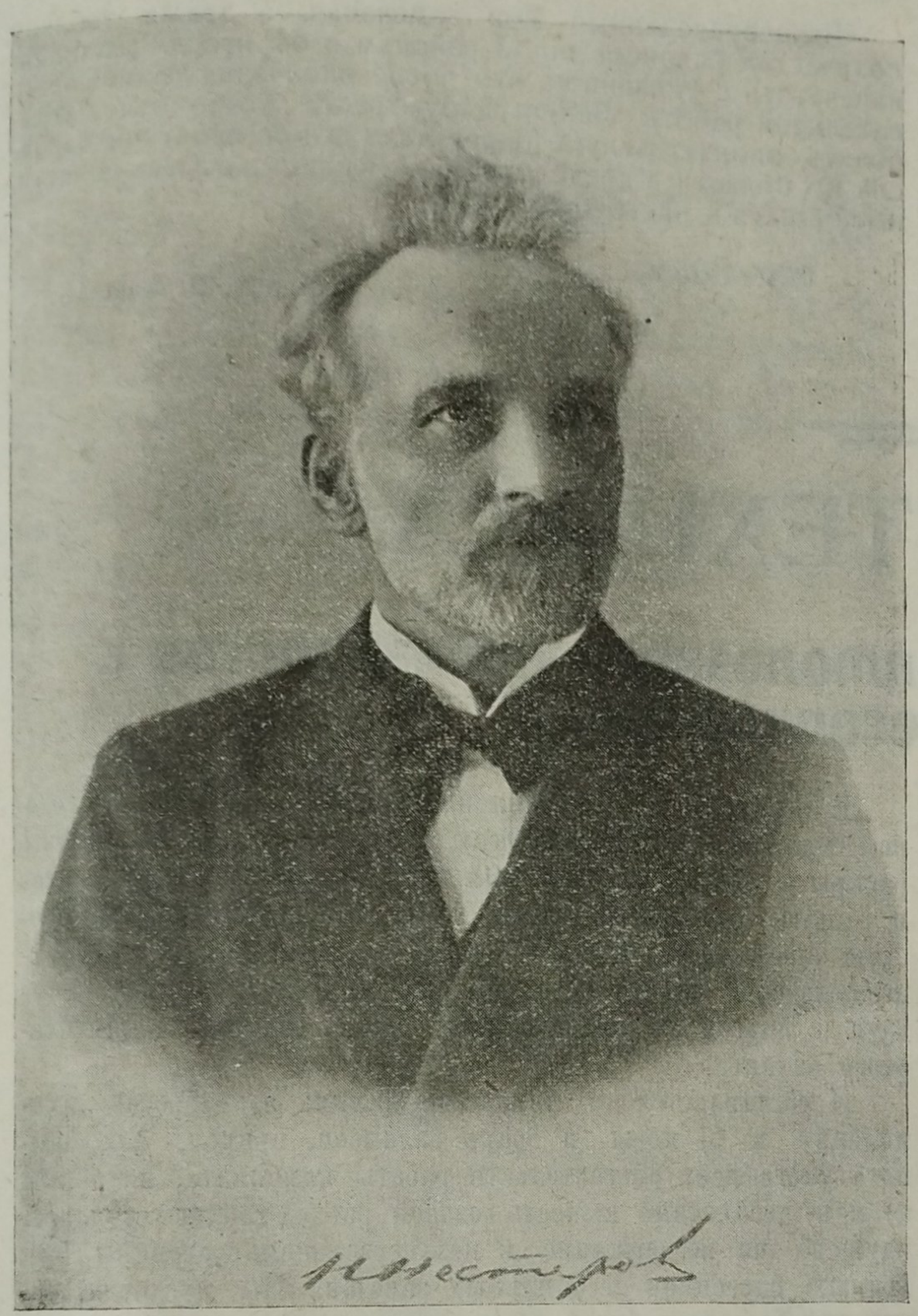
За летний период текущего года в жизни О-ва произошло большое событие—перевод Московского Лесного Института в Ленинград и слияние этого института с Ленинградским Лесным Институтом, вследствие чего О-во потеряло свое постоянное помещение как для заседаний Совета, так и для общих собраний. Несмотря на это О-во продолжало вести занятия нормально. До приискания постоянного помещения заседания происходят в помещении Науч.-Техн. Отдела ВСНХ (Мясницкая, 1).

За осенний период до настоящего времени состоялось пять общих собраний. 28 августа был заслушан доклад заведующего Новосильской овражной опытной станцией в Тульской губ., инженера А. С. Козьменко, о работе этой станции; 16 сентября доклад В. И. Майера—„О лесах Закавказья и перспективах лесного хозяйства в Закавказской федерации“ и доклад В. М. Борткевича „Лесомелиорация и древоводство в Закавказье“; 30 сентября заслушан доклад А. А. Ланина „Дендрологические наблюдения в районе Сочи“; 14 октября—доклад А. А. Крылова „О колонизации северных лесов Швеции“ и А. А. Ланина „Пицундская роща“.

1-го ноября состоялось торжественное заседание общего собрания О-ва, посвященное чествованию профессора Тимирязевской С.-Х. Академии Н. С. Нестерова по случаю 40-летия его общественной и научной деятельности. Общее собрание происходило в помещении Цекубу, где поздравить юбиляра собралось около 150 человек—членов О-ва и гостей. Чествование открылось чтением адреса от Московского Научного Лесного и Технического О-ва председателем О-ва Б. И. Майером, и оглашением секретарем О-ва приветствия юбиляру от Всесоюзной Академии Наук. Для поздравления и поднесения юбиляру адресов прибыли на общее собрание особые депутации от Тимирязевской С.-Х. Академии, Предметной Комиссии Тимирязевской Академии, рабочих лесной дачи и сотрудников лесного кабинета Тимирязевской Академии, Ленин-

Scanned by TapScanner

градского Лесного Института, Московского С.-Х. Общества, Ленинградского Лесного Общества, Музея Академии Наук, Всесоюзного Института Прикладной Ботаники при СССР



Профессор Николай Степанович Нестеров.

К 40-летнему юбилею ученой и профессорской деятельности.

Межевого Института, Лесного Факультета Казанского Института С. Х-ва и Лесоводства, Н. Т. С. Лесной Промышленности, Лесного Директората, Совета Лесных Трестов, Всеколеса, Фанерного треста, Московской Лесной Биржи и Всесоюзного С'езда лесных бирж, редакции журнала „Лесопромышленное Дело", Московского Управления Учебно-Опытными Лесничествами Ленинградского Лесного Института.

Получены были и оглашены телеграммы: от Лесного Отдела Госуд. Института Опытной Агрономии, Лесного Отд. Агрофака Дальневосточного Государственного Университета, Саратовского Ин-та С.-Хозяйства и Мелиорации, Воронежского С.-Хоз. Ин-та, Лесного факультета Воронежск. С.-Х. Ин-та, Агроном. фак. Иваново-Вознесенского Политехнического Ин-та, С.-Хоз. факультета Тифлисского Госуд. Политехн. Ин-та, Уральского Полит. Ин-та, Лесного факультета Уральского Полит Ин-та, Харьковского С.-Хоз. Ин-та, Донского Ин-та Сельск.-Хозяйства и Мелиорации, Ботанической Лаборатории Киевского Ин-та; от опытных учреждений: Каменно-Степной Опытн. Станции имени Докучаева, Казанского Опытн. Лесничества, работников Брянского Опытн. Л-ва, сотрудников Опытн. Дела Белоруссии, редакции журнала „Лесное Хозяйство, Лесопромышленность и Топливо", Лесной Секции Ленинградского отдела Всеработземлеса, Костромского Бюро Лесной Научн. Техн. Секции Гублесотдела Всеработземлеса, Нижегородского Гублесотдела, Уралобллесотдела; лесоводов Всеукраинского Управления Лесами, лесных специалистов Татарии, лесоводов Екатеринославщины, лесоводов г. Костромы, Крайнего Севера, Брянской губ., от Приморского Лесн Отдела, молодых лесоводов Тифлисского Политехникума, студентов Лесн. Фак-та Харьковского Ин-та С.-Хоз. и Лес-ва, лесоводов-преподавателей Харьк. Ин-та С.-Х. и Л., ученых агрономов б. Петровской Академии, профессоров и преподавателей Воронежск. Инст. С.-Хоз. и Лес ва, от персонала 38-й лесоустроительной партии, и много телеграмм отдельных лиц: проф. Прянишникова из Берлина, профессоров Высоцкого, Орлова, Яшнова, Войта, Демидова, Дешевого, Иванова, Новака; от ученых лесоводов: Харламповича, Петрова, Голдобина, Савина и мн. др.

Особенной теплотой отличалось приветствие от Тимирязевской Академии. Зам. ректора Академии проф. Шумов заявил юбиляру, что Академия, признавая особые заслуги проф. Нестерова перед наукой и Академией, вошла с ходатайством в Г. авпрофобр о назначении особой усиленной пенсии юбиляру, просит о признании его „героем труда", постановила поместить в Лесном Кабинете Академии портрет Н. С. Нестерова и берет на себя заботу о сборе средств на печатание трудов Николая Степановича.

Советом Московского Н. Л. и Т. О-ва получены извещения о пожертвованиях на чествование юбиляра и печатание его трудов: от Центробумтреста—200 руб., Всеколеса—100 р., Двинолеса—300 р., Фанеротреста—250 р. Таким образом, при О-ве положено основание капиталу имени Н. С. Нестерова для указанного употребления по постановлению общего собрания.

Не желая порывать связи в своей работе с научным центром, О-во постановило возбудить ходатайство перед правлением Первого Государственного Университета о принятии Московского Н. Л. и Т. О-ва в число научных обществ, состоящих при Университете, о чем, согласно постановления общего собрания, Советом О-ва и возбуждено ходатайство.

Письмо в редакцию.

В № 7 журнала „Лесопромышленное Дело" за 1925 г. напечатана моя статья „Запасы сырья для целлюлозно-бумажного производства в СССР". С тех пор получены новые данные о запасах балансов в СЗ области. Данные эти обоснованы на результатах камерального обследования лесов СЗ области, производимого Ленинградбумтрестом и еще не вполне законченного. В конце настоящего письма эти данные, на 15-IX, приведены по 13-ти районам, тяготеющим к Ленинграду. При существующем лесном хозяйстве они дают итог в 134.312 куб. саж. балансов в год. Цифра эта, нужно полагать, значительно ближе к действительности, чем приведенная в упомянутой моей статье, составленной в июне с. г., когда я мог обосновываться лишь на данных обследования 1923 г. Обследование Ленинградбумтреста, при котором было изучено рекогносцировочным способом (т.-е. непосредственным осмотром дач опытными таксаторами) свыше 600 тыс. дес. лесов в разных частях СЗ области, показало, что леса области представляют совершенно иную картину, по сравнению с довоенным временем. Множество дач расхищено и отпуски из них закрыты. Еще в большем количестве дач отпуски сильно сокращены, в виду расстройства лесонасаждений неумеренными рубками в течение целого ряда лет. Весьма значительные площади лесов выделены населению в качестве лесов местного значения. В конечном результате, надеяться, чтобы упомянутые 13 районов могли дать значительно больше балансов, чем указанные 134 тыс. к. с. (при существующем хозяйстве),—нет оснований. Это количество может быть еще повышено на 25—30%,—в случае перехода на сплошные рубки в районах, где последние еще не введены, путем понижения оборотов рубки в отдельных дачах, с целью ведения хозяйства на балансы, а также понижения этих оборотов в области вообще.

Приводим количества балансов, возможные к ежегодному отпуску из 13 районов СЗ области при существ. лесн. хозяйстве.

Scanned by TapScanner

Районы	По данным нового обслед.	По прежним материалам.
1. Сунско-Уницкий	4.637	7.400
2. Шуйский	1.773	1.900
3. Олонецкий	6 866	2.200
4. Водлозерский	11.281	4.000
5. Ковжинский	20.447	13.000
6. Шекснинский	8 125	4.700
7. Свирский	10 850	11 000
8. Пашеозтский	15.438	13.600
9. Сясьский	6.694	5.500
10. Мстинский	15 467	15.000
11. Волховский	9.202	6 200
12. Ловатьско-Шелонский	17.707	15.700
13. Ленинградский	5.825	6.300
Итого	134.312	106 560

Таким образом, по новым данным, получается на 28.000 куб. саж. (т. е., на 20—21%) больше, нежели при прежних подсчетах.

Вышеприведенные мои замечания, а также таблицу количества балансов по 13 районам я бы просил редакцию напечатать с указанием, что после окончания лесообследовательной работы Ленинградбумтреста можно будет установить окончательную цифру возможной продукци балансов по области в пределах точности данных о лесах области, имеющихся в настоящее время.

5/X—1925 г.

Ученый лесов. **В. Фаас.**

НАУКА и ТЕХНИКА.

Комбинирование сульфит-целлюлозного производства с экспортным лесопилением.

Одним из главных доводов в обоснование целесообразности сооружения в Архангельске крупного сульфит-целлюлозного завода,—одновременно с обновлением аппарата архангельского экспортного лесопиления,—является весьма низкая себестоимость пара и энергии, получающаяся при комбинировании этих двух производств.

Возможно наметить расчет, устанавливающий порядок величин этой себестоимости с достаточной для предварительных соображений точностью. Для этого необходимо прежде всего задаться об'емом проектируемых предприятий. По местным условиям, сульфит-целлюлозный завод в Архангельске может быть построен или на материке, на Цигламени, где одновременно с ним будет работать лесопильный завод № 5 с 8 рамами, из коих 6 эффективных, и новый подлежащий постройке, на 12 установленных (8 эффективных) рам,—или на южной оконечности острова Бревенника, где с его централью будут связаны лесопильные заводы № 28 с 8 установленными (6 эффективными) рамами, № 24 с 4 установленными (3 эффективными) рамами и также новый 12-ти рамный з вод.

Так как в методе исследования данного вопроса нет разницы между первым, так называемым Цигламенским, и вторым—Маймаксанским—вариантом строительства, ограничимся разбором только первого из них.

Если обозначить через: A килокалорий—полное количество энергии, заключающееся в могущем быть переданным на центральную станцию годовом количестве отбросов лесопиления и целлюлозного производства комбината;

B килокалорий—годовой расход тепловой энергии комбината, взятый с его централи, у от'емных и выпускных вентилей турбин;

C килокалорий—годовой расход электрич. энергии комбината, приведенный на ось турбин;

если принять коэффициенты полезного действия пароизводящих и пароподающих устройств централи равным 0,75 и относительный индикаторный—турбин (с противодавлением и отбором пара)—тоже 0,75;

если не задаваться пока давлением и температурой установки, то уравнение годового баланса теплового потока в турбинах, в самой общей форме, будет:

$$0{,}75\,A = B + \frac{C}{0{,}75}, \text{ или } 0{,}5625\,A = 0{,}75\,B + C \quad (I)$$

Если ввести в это уравнение обозначенное через x годовое, возможное к производству, количество тонн целлюлозы, раскрыть численные значения постоянных и коэффициентов и решить его относительно x, то мы можем вывести простую зависимость между об'емами лесопильного и сульфит-целлюлозного производства, допускающими комбинирование друг с другом на основе замкнутости общего энергетического баланса.

A составляется из теплосодержания: а) отбросов лесопиления и б) коры и брака балансов, причем, для полного учета всех обстоятельств работы комбината, из суммы а) и б) необходимо вычесть годовой расход теплоты топлива, идущего на поддержание в незамерзающем состоянии бревенных бассейнов лесопильных заводов. Мы предполагаем, что эти бассейны будут отапливаться особыми небольшими котельными, находящимися непосредственно при самых лесопильных заводах, так как отапливать их циркуляционной водой конденсаторов центральной станции,—если бы осуществить такое устройство,—нецелесообразно в данном случае по условиям месторасположения комбината.

При 14 эффективных рамах, с годовым производством по 5.000 станд. пиломатериалов (шведская норма современных лесопильных установок), при выходе в $52^0/_0$, количестве могущего быть утилизованным отброса в $32^0/_0$ от всей массы сырья, теплосодержании отброса в 1900 калорий (при $50^0/_0$ влажности) и весе его в 1,28 пуда в куб. футе, — теплосодержание отбросов лесопиленья будет — $\frac{5000 \times 14 \times 165 \times 0{,}32 \times 1{,}28 \times 1900}{0{,}52 \times 61} = 2.830.10^5$ килокалорий.

При количестве долготья-баланса в 0,905 куб. саж. на тонну целлюлозы, отбросов от него в $18^0/_0$, весе отброса в 1 пуд в куб. фут. и теплосодержании в 2700 калорий ($25^0/_0$ влажности),—теплосодержание отбросов целлюлозного производства будет: $\frac{0{,}905 \times 220 \times 0{,}18 \times 2700}{61} x = 1585\,x$ килокалорий.

Таким образом, сумма а) и б) имеет вид: $2830.\ 10^5 + 1585\,x$ килокалорий.

Согласно особого расчета, который здесь не место приводить, годовой расход тепла на согревание бассейна лесопильного завода в архангельских условиях составляет при-

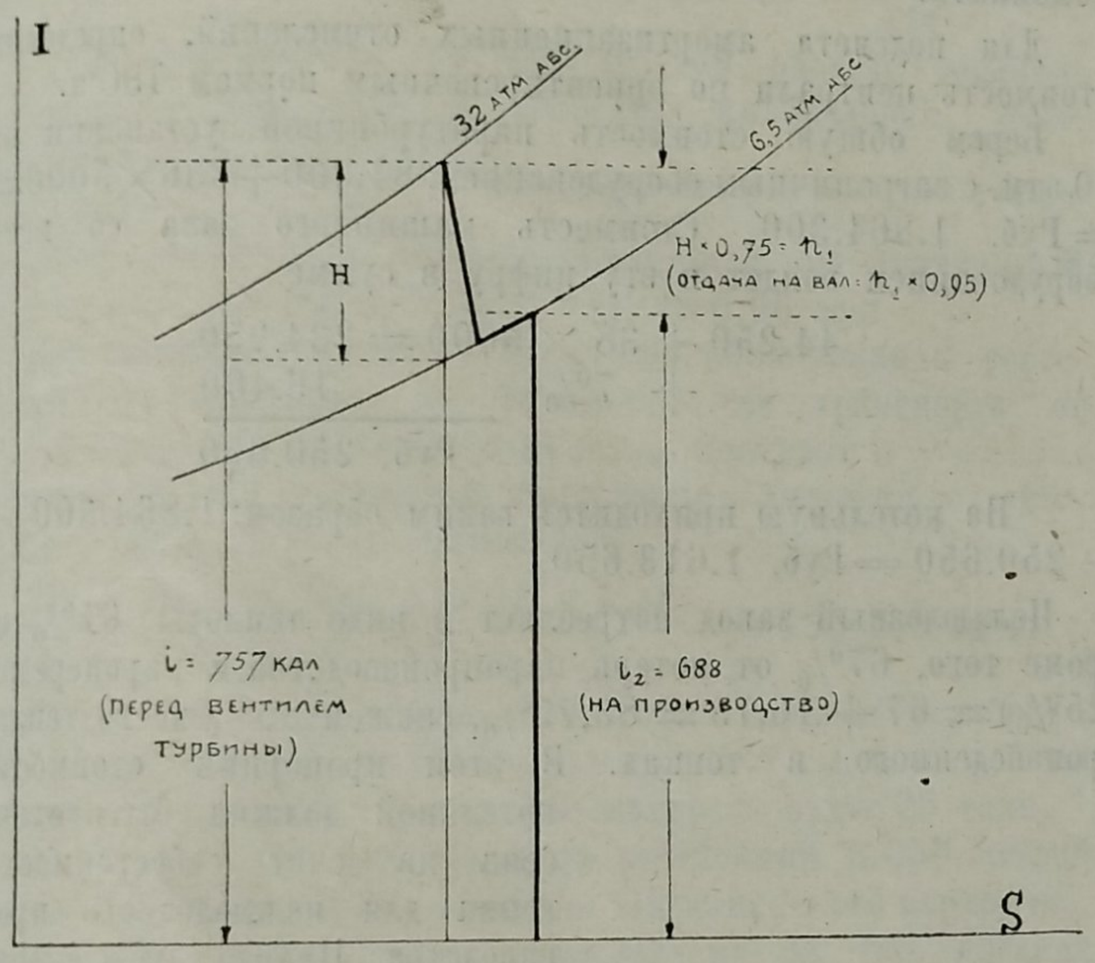
Scanned by TapScanner

мерно 8,4. 10^5 килокалорий на установленную раму, что дает на 20 установленных рам и в топке котельной расход в $\frac{8{,}4.\ 10^5 \times 20}{0{,}75} = 224.\ 10^5$ килокалорий в год; окончательно $A = (2606.\ 10^5 + 1585\ x)$ килокалорий.

Применительно к нормам Технико-Экономического Совета Бумажной Промышленности („Бумажная Промышленность“ № 4 апрель 1925 г.), расход пара на производство одной тонны целлюлозы (с 20% беленья) можно считать: 3 тонны при 6,5 атм. давления и 25 тонн при 3 атм. давления.

Допуская 218° С температуры в первом случае и 135° С во втором, мы можем, согласно указаний Теплотехнического Института Кирша и Гриневецкого и Акц. О-ва „Тепло и Сила“, принять давление и температуру установки при впуске пара в турбину в 32 атм. абс. и 375° С.

В этом случае теплосодержание пара, отбираемого на целлюлозное производство, будет 688 калорий для 6,5 атм. давления и 663 калории для 3 атм. давления (см. черт. № 1).



Черт. 1.

$B = 688 \times 3 + 663 \times 2{,}5 = 3722$ килокалорий.

C слагается из расхода электрической энергии:

а) на надобности лесопильного производства

б) „ „ целлюлозного „

Считая со всеми потерями и запасами 100 л. с. = 73,6 квт. на установленную раму, определим первое слагаемое при годовой работе в 260 дней в 2 смены в $20 \times 73{,}6 \times 260 \times 15{,}5 = 5.930.000$ квтчас. $\times 0{,}86$ равно $51.\ 10^5$ килокалорий.

Второе слагаемое C, считая выпуск 20% беленой целлюлозы и считая потребление по норме ТЭС'а, будет: $312 \times 0{,}86x \times = 269x$; таким образом: $C = (51.\ 10^5 + 269x)$ килокалорий.

Наше уравнение (I) примет вид: $0{,}5625\ (2606.\ 10^5 + 1585x) = 0{,}75 \times 3722x + 51.\ 10^5 + 269x$, или: $1466.\ 10^5 + 892x = 2792x + 269x + 51.\ 10^5$, откуда $x = 65.\ 200$ тонн.

Так как во всем приведенном расчете приходная часть считана с определенным запасом в сторону преуменьшения, а расходная—в сторону преувеличения,—то, сравнивая с полученным количеством тонн целлюлозы цифру годовой распиловки,—в данном случае около $14 \times 5000 = 70000$ стандартов,— мы можем с достаточной для обычных практических соображений точностью установить, что один выпиливаемый годовой стандарт экспортных досок соответствует одной вырабатываемой годовой тонне целлюлозы. Это соотношение мы и принимаем, как условие работы комбината на замкнутом энергетическом балансе без заметной необходимости доставки извне топлива или энергии. Действительно, согласно приведенного расчета, основное топливо дается в виде отброса лесопиленья и целлюлозного производства, энергия в виде „отбросного“ электричества,—и то и другое в суммарном количестве, необходимом и достаточном для полного обеспечения работы комбината.

В качественном отношении соответствие потребляемых тепла и электрической энергии производимым зависит от начальных давления и температуры пара силовой установки комбината и всякий раз должно быть дополнительно подсчитано. Необходимо, чтобы идущий на целлюлозное производство пар отдавал при рабочем своем прохождении через турбины, во всяком случае, не меньше тепла, чем нужно для производства потребляемой комбинатом электрической энергии. При относительно постоянной характеристике пара, отбираемого от турбин на тепловые процессы целлюлозного производства, количество отдаваемого на генерацию электричества тепла, очевидно, зависит от характеристики пара во впускном вентиле турбин,—и, значит, начальной всей силовой установки.

При намеченных выше начальных давлении и температуре и индикаторном коэффициенте полезного действия турбины в 0,75, двойной отбор пара, по подсчетам вышеупомянутых учреждений, оставляет на валу турбины в виде механической энергии:

при 6,5 атм.—69 килокалорий, при 3 атм.—94 килокалорий на тонну пара.

На распределительном щите это составит: $\frac{69 \times 0{,}95}{0{,}86} = 76$ квтчас. и $\frac{94 \times 0{,}95}{0{,}86} = 104$ квтчас.

На тонну целлюлозы придется: $76 \times 3 = 228$ и $104 \times 2{,}5 = 260$, всего 488 квтчасов.

При 65. 200 тоннах это даст в год: $488 \times 65.200 = 31.800.000$ квтчас.

Потребление же составляется из:

расхода целл. произвд. $312 \times 65.200 =$	20.340.000
„ лесопиленья	5.930.000
	26.270.000 квтч.

Получается избыток энергии в 5.530.000 годовых киловатт-часов, которые могут быть еще отданы на сторону. В данном случае возможно также, если нет надежды на стороннего потребителя, понизить начальные давления и температуру установки и подобрать их так, чтобы отбросной энергии хватало как раз на нужды самого комбината. От этого несколько (но очень немного) уменьшатся первоначальные затраты на установку.

Архангельский проект решается в иной плоскости. Во первых, сырье для целлюлозного завода—балансы—приплавляются долготьем, в котором неизбежно содержится не менее 10% дров, дающих еще топливо сверх того, которое учтено выше. Во-вторых, по обычной производительности пресспатов, нормальных для данного масштаба завода, необходимо проектировать об'ем последнего, примерно, на 75.000—82.000 годовых тонн выпускаемого продукта, чтобы поставить 3 пресспата с запасным местом для четвертого (будущее расширение завода).

Если обозначить через Q ту теплоту, которая будет получена от сжигания в топках централи дополнительно прибывающих дров, то уравнение (II) примет вид: $1466.\ 10^5 + 892 \times 82.000 + 0{,}5625\ Q = (269 + 2792) \times 82.000 + 51.\ 10^5$, откуда: $0{,}5625\ Q = 2561.\ 10^5 - 2197.\ 10^5 = 364.\ 10^5$ килокалор. и $Q = \frac{364.\ 10^5}{0{,}5625} = 648 \times 10^5$ килокалор.

Scanned by TapScanner

Считая калорийность дров, при 25% влажности, в 2700 калорий, мы получим потребность в $\frac{64800000}{2.700} =$ $= 24.000$ тонн дров, что составляет примерно 67.500 куб. сажень.

На 82.000 годовых тонн целлюлозы потребуется: $0{,}905 \times$ $\times 82.000 = 74.210$ куб. сажень долготья, так что потребное количество дров вполне умещается в 10% от этой цифры.

Баланс электрической энергии в данном случае будет:

потребление энергии:

на целл. производство: $312 \times 82000 = 25.580\,000$ квтчас.
на лесопиленье 5.930.000

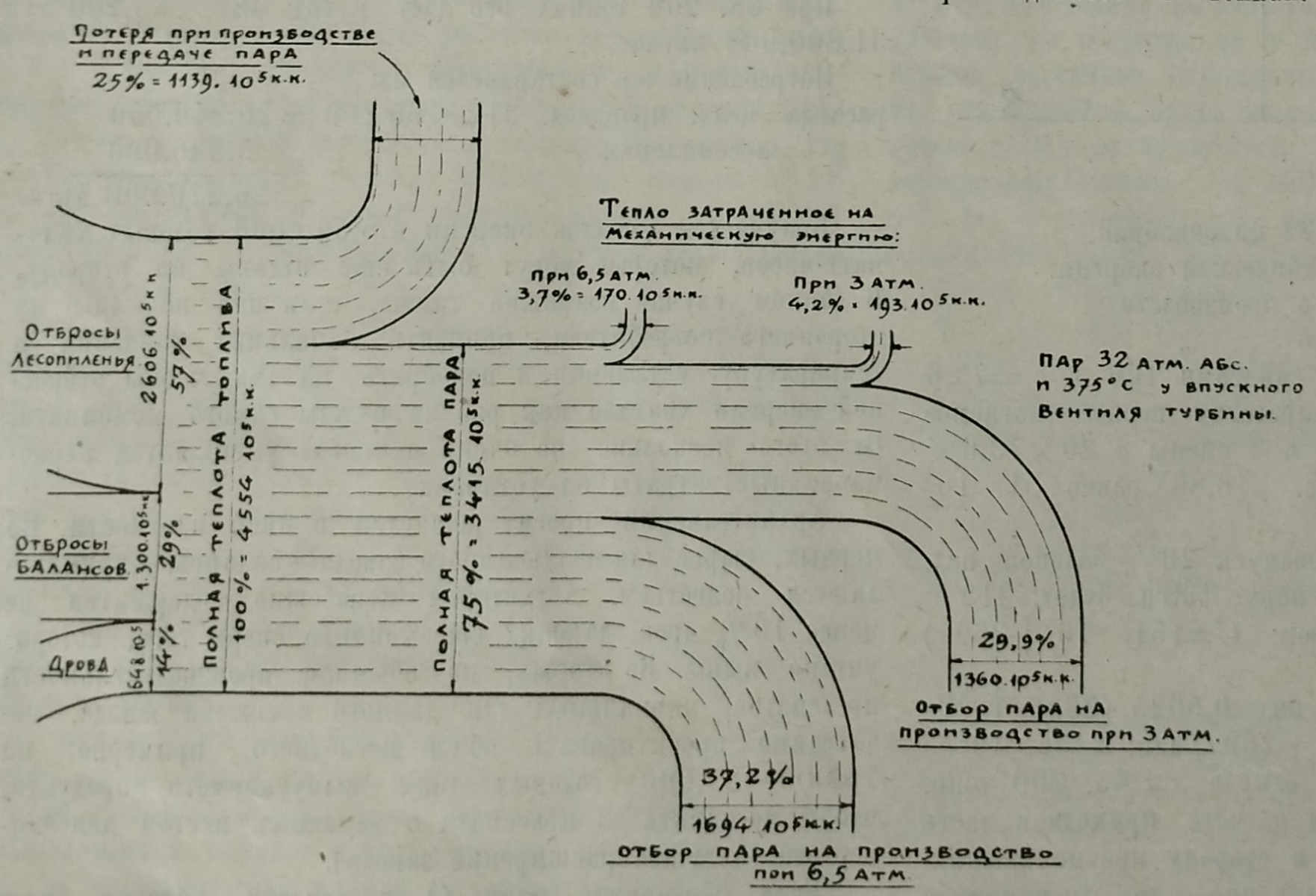
Итого: 31.510.000 квтчас.

производство энергии:

$488 \times 82.000 = 40.000.000$ квтчасов.

Избыток энергии получается в 8.490.000 квтч. в год, или в 21% всей произведенной энергии. Он является нелишним в масштабе наших предварительных подсчетов. Достаточно отметить, что, например, один из лучших наших целлюлозных заводов расходует в настоящее время свыше 450 квтчас. энергии на тонну воздушно-сухого продукта; в наших условиях потребуется много времени, чтобы сравняться в норме потребления энергии с заграницей,—и достаточно во всяком случае для того, чтобы создать потребителя на наши теперешние проектные избытки.

В результате предыдущего мы видим, что комбинат из 20 установленных (14 эффективных) экспортных лесопильных рам и сульфит-целлюлозного завода производительностью на 82.000 годовых тонн (5.000.000 пудов) воздушно-сухого продукта, может, при надлежащем подборе давления и температуры пара. полностью и исключительно работать на энергии, даваемой его собственными отбросами и даже отпускать значительные количества электрической энергии на сторону.



Черт. 2. Диаграмма годового теплового баланса централи комбината из 20 установленных (14 эффективных) экспортных лесопильных рам и сульфит-целлюлозного завода на 82000 тонн (5.000.00 пуд.) годовой производительности.

Диаграмма годового теплового потока централи-комбината будет иметь в основных чертах следующий вид. (См. черт. 2).

Мощность центральной станции комбината определяется из следующего расчета.

Для обслуживания целлюлозного производства необходимо (при 8000 часов работы в год): $\frac{312 \times 82.000}{8000} = 3200$ киловатт.

Для лесопиленья (4000 годовых часов работы):

$$\frac{5.930.000}{4000} = 1480 \text{ квтт.}$$

Итого: $3200 + 1480 = 4680$ квтт., с запасом 5000 квтт. Удваивать аггрегаты для запаса в данном случае не придется, т. к. архангельская городская электрическая станция, находящаяся неподалеку, имеет 4500 киловатт установленных, что в 2,5 раза превышает ее текущие нужды, даже в предвидении их расширения. В случае аварии турбогенератора централи комбината, пар на целлюлозное производство будет подаваться непосредственно из котельной через редукционные клапана, а электрическую нагрузку возьмет на себя городская централь, покрывая 60% потребности комбината.

Для подсчета амортизационных отчислений, определим стоимость централи по ориентировочным нормам ТЭС'а.

Берем общую стоимость паротурбинной установки на 30 атм. с заграничным оборудованием: $84.300 + 356 \times 5000 =$ $=$ Руб. 1.864.300. Стоимость машинного зала со всем оборудованием войдет в эту цифру в сумме:

$44.250 + 38 \times 5000 = 234.250$
$+ 7\%$ 16.400

Руб. 250.650

На котельную приходится таким образом: $1.864.300 -$ $- 250.650 =$ Руб. 1.613.650.

Целлюлозный завод потребляет в виде теплоты 67% и, кроме того, 67% от потерь паропроизводства и паропередач $(25\%) = 67 + 16{,}75 = 83{,}75\%$, скажем 85% всего тепла, произведенного в топках. В этой пропорции стоимость котельной должна быть отнесена на счет себестоимости тепла для целлюлозного производства. Правда, на электрическую энергию падает при таком способе расчета несколько большая, непропорциональная количеству потребленной теплоты топлива, доля амортизации основного капитала. Но это компенсируется тем, что именно для получения электрической энергии давление и температура установки подняты выше, чем это требовалось бы исключительно на целлюлозные тепловые прецессы, и суммарная стоимость затрат вышла, таким образом, больше.

По этому расчету на себестоимость теплового пара падает к амортизации: $0{,}85 \times$ $1.613.650 =$ Руб. 1.371.600, остаток же стоимости котельной: $1.613.650 - 1\,371.600 =$ $=$ Руб. 242.050; прибавляя стоимость машинного зала с оборудованием Руб. 250.650, имеем всего Руб. 492.700, каковая сумма относится как, первоначальный расход, на себестоимость электрической энергии.

Считаем применительно к тем же нормам ТЭС'а глобальную среднюю амортизацию установки в 15 лет, при оплате

Scanned by TapScanner

денег на 7 годовых сложных процентов. Тогда ежегодное амортизационное отчисление определится в 3,98%. Прикладывая накопление 20% основного капитала на капитальный ремонт через 10 лет из 8% годовых, получим еще 1,38%. Итого амортизационно-ремонтное годовое отчисление будет 5,36%.

На себестоимость годового количества потребленной на тепловые процессы теплоты оно ляжет суммой в $\frac{17.371.600}{100} \times 5{,}36 =$ Руб. 73.518, а при годовом расходе в паре на эту цель в 3.052.105 килокалорий даст: $\frac{7.351.800}{305.200.000} = 0{,}0241$ коп. на полученную килокалорию.

На тонну целлюлозы, при потреблении 3722 килокалорий, выйдет: $0{,}0241 \times 3722 =$ Руб. 0,897.

Себестоимость электрической энергии будет ежегодно обременена амортизационным отчислением в: $\frac{492.700}{100} \times 5{,}36 =$ Руб. 26.300, что, при годовом расходе теплотой в паре на эту цель в 363.105 килокалорий, даст: $\frac{2.630.000}{36.300.000} = 0{,}0724$ коп. на затраченную на генерацию электричества паровую килокалорию, или на полученный киловаттчас: $0{,}0724 \times 0{,}86 \times 0{,}95 = 0{,}06$ коп.

Себестоимость отбросного от лесопиленья топлива составляется исключительно из стоимости его транспорта от мест производства на топливный склад централи.

Общее годовое количество подлежащих доставке с лесопильных заводов грузов составляет:

$$\frac{14 \times 5000 \times 165 \times 0{,}32 \times 1{,}28}{0{,}52 \times 61} = 150.000 \text{ тонн.}$$

Считая, что подвесная канатная транспортная установка будет работать 6.000 часов в году (на 50% дольше работы лесопильных заводов), часовая ее нагрузка будет 25 тонн.

Стоимость такой установки на расстоянии 6.350 метров (примерная общая длина линии для Цигламенского варианта), подсчитанная применительно к последнему на сей предмет предложению одной крупной заграничной фирмы, составляет на ходу Руб. 170.000.

Принимая в данном случае выведенные выше амортизационные: срок и отчисление—последнее, увеличенное на периодические ремонтные работы до 8%,—получим годовой расход на амортизацию транспортной установки: $\frac{170.000}{100} \times 8 =$ Руб. 13.600.

Так как целлюлозный завод находится в непосредственной близости к централи, то установка для доставки его отбросов на топливный склад централи идентична с установкой по удалению этих отбросов из завода, амортизуется по его смете и накладного расхода на топливо не дает. Но, так как общее количество сжигаемого топлива увеличится от этих отбросов на $\frac{0{,}905 \times 220 \times 0{,}18 \times 1}{61} \times 80.000 =$ $= 48.000$ тонн, то амортизационный расход необходимо разнести и на это дополнительное количество топлива.

То же следует сказать и относительно 24.000 тонн дров, получаемых от разделки долготья на баланс. Таким образом, ежегодный амортизационный расход на тонну топлива определится в:

$$\frac{1.360.000}{150.000 + 48.000 + 24.000} = 6{,}18 \text{ коп.}$$

Эксплоатационные расходы по транспорту топлива подсчитаем по данным той же фирмы.

Она считает для вышеописанной установки расходы по обтирочным и смазочным материалам, текущему ремонту и запасным частям в 20—24 доллара в рабочий день. Возьмем высшую цифру—24 долл.=48 руб.

$\frac{6.000}{8} \times 48 =$ Руб. 36 000, или на тонну топлива:

$$\frac{3.600.000}{222.000} = 16{,}35 \text{ коп.}$$

Рабочую силу, тоже применительно к данным этой фирмы, считаем: рабочих на каждой нагрузочной станции—4, рабочих на разгрузочной—4, запасных рабочих—2, машинист—1, стрелочник, он же смазчик—1, путевых рабочих (с подсменой)—8. Итого 20 чел.

При $\frac{6.000}{8} = 750$ рабочих сменах в год получим $750 \times 20 = 15.000$ человеко-дней.

При средней оплате в 2 рубля—человеко-день $15.000 \times 2 =$ Руб. 30.000 плюс социальные расходы—22,5%—6.750 и отпуска 8%—2.400 получится всего Руб. 39.150; на тонну топлива это составит: $\frac{3.915.000}{222.000} = 17{,}78$ коп.

Количество и себестоимость затрачиваемой механической двигательной энергии в масштабе наших подсчетов ничтожно и учитывается округлением конечных цифр.

Стоимость дров возьмем по рыночной архангельской цене—Руб. 18—куб. сажень; на 6750 кубов это составит $18 \times 6750 =$ Руб. 121.000 в год, а на тонну топлива:

$$\frac{12.100.000}{222.000} = 53 \text{ коп.}$$

Таким образом, себестоимость тонны топлива у нас получится:

Проценты и амортизация	6,18	коп.
Технические материалы и ремонты	16,35	„
Рабочая сила	17,78	„
Стоимость дров	53	„
Итого . .	93,31	коп.

К этому мы еще можем, для полноты учета, прибавить: стоимость доставки дров в кочегарку, считая по 40 коп. на тонну дров, или $40 \times \frac{24.000}{222.000} \simeq 4$ коп. на тонну топлива и стоимость доставки древесных отбросов целлюлозного производства туда же, по той же цене $40 \times \frac{48.000}{222.000} \simeq 9$ к. на тонну топлива. Итого 13 коп., что даст окончательно для стоимости тонны топлива $93 + 13 = 106$ коп. (1,75 коп./пуд).

Общая сумма годового расхода на топливо будет: $1{,}06 \times 221.000 =$ Руб. 234.260, а на одну загруженную в топку килокалорию придется: $\frac{23.426.000}{455.400.000} = 0{,}0514$ к.

Теперь мы имеем все элементы для подсчета полной себестоимости пара и энергии нашей установки.

Идущее на тепловые процессы целлюлозного производства тепло представляет из себя в топках: $0{,}85 \times 4.554.105 = 3.870.105$ килокалорий и стоит в топливе: $0{,}0514 \times 3.870.105 =$ Руб. 198.918.

На тонну отпущенного пара это составит:

$$\frac{19.891.800}{5{,}5 \times 82.000} = 44{,}1 \text{ коп.}$$

К этой цифре надо прибавить 85% от эксплоатационных расходов по котельной, исчисляемых по нормам ТЭС'а:

Рабочая сила (+ 20% подменных)	18	коп.
Начисления на нее 30,5% . . .	5,50	„
Ремонт	10	„
Разные материалы	2	„
Итого . .	35,50	коп.

$35{,}5 \times 0{,}85 = 29{,}6$ коп. на тонну пара.

Scanned by TapScanner

Себестоимость тонны пара для тепловых процессов будет окончательно (без амортизации): 44,1 + 29,6 = 73,7 коп.

На 5,5 тонны пара, идущих на производство одной тонны целлюлозы, придется 5,5 × 0,737 = Руб. 4,05 + + амортизация и проценты (см. выше) 0,897, итого Руб. 4,947 = 4,95 на 1 тонну целлюлозы.

Тепло, идущее на производство электрической энергии, составляет в топливе: 0,15 × 4.554.105 = 683.105 килокалорий и стоит в топливе: 0,0514 × 683.105 = Руб 35.106.

На отпущенный киловатчас это составит: $\frac{3.510.600}{31.510.000} =$ = 0,111 коп.

Прибавляя по нормам ТЭС'а:

Рабсилу по обслуживанию централи (+ 20% подсменных)	0,090	коп.
Начисление на рабсилу	0,027	„
Ремонт и разные материалы . . .	0,050	„
Процент и амортизацию (см. выше)	0,060	„
Соответственную долю эксплоатационных расходов по котельной $\frac{0,15 \times 35,5 \times 5,5 \times 82.000}{31.510.000} =$	0,076	„
Получим стоимость киловаттчаса в:	0,414	коп.

Таким образом, для целлюлозного завода стоимость пара и энергии на тонну целлюлозы определится окончательно:

Пар	4,95 руб.
Энергия 312 × 0,414 . . .	1,30 „
Итого .	6,25 руб.

или Руб. 10,25 на сто пудов.

Если вычесть из этих цифр амортизационные отчисления по центральной станции (в калькуляции себестоимости продукта эти отчисления обычно проводятся по общей амортизации основного капитала предприятия), т.-е. вычесть: Руб. 0,89 и 312 × 0,06 = Руб. 0,19, а всего Руб. 1,08, то получится эксплоатационная себестоимость пара и энергии: на тонну целлюлозы 6,25 — 1,08 = Руб. 5,17, а на 100 пуд. $\frac{5,17}{0,61}$ = Руб. 8,47.

Выведенные нами цифры, примерно, в 2 с лишним раза меньше нормальных для целлюлозных заводов, работающих в обычных условиях получения топлива. Если принять себестоимость 100 пудов целлюлозы франко завод около Руб. 150, то мы можем видеть, что при описанном выше комбинировании лесопильного и целлюлозного производств стоимость пара и энергии может быть сведена к 5,5—7% от общей себестоимости продукта против обычных 12—15%.

Для лесопиленья, считая 5.000 × 14 = 70.000 станд. годовой выработки, потребление энергии на годовой стандарт равно $\frac{5.930.000}{70.000}$ = 85 киловаттчасам на сумму 0,415 × × 85 = 35,3 коп.

Если же учесть, что в настоящее время на лесопильных заводах Архангельска, примерно, Руб. 1,23 из себестоимости стандарта тратится на уборку, отвозку и сжигание отбросов, то, не считая уже уничтожающихся расходов по содержанию и амортизации собственных силовых станций, лесопиленье, с переходом на получение энергии с централи целлюлозного завода, выгадывает в чистую Руб. 0,88 на стандарте, освобождаясь вместе с тем от стесняющих накладных работ и расходов.

Необходимо добавить, что комбинация целлюлозного производства с лесопиленьем особенно выгодна и возможна на замкнутом энергетическом балансе и в таком грандиозном масштабе лишь в случае экспортного лесопиленья, которое обычно концентрировано в отдельных пунктах большой мощности и при котором выход товара из сырья не доходит до 60%, давая этим большое количество отброса, могущего быть утилизированным в качестве топлива. Внутренние лесопильные заводы обычно не располагают таким условиями: и большая мощность на малой площади редка и, по требованиям рынка, выхода имеют стремление повышаться до 70% и выше, чем, конечно, количество отброса сводится уже к мало интересному, с теплотехнической точки зрения, минимуму.

Н. Сафонов и Б. Громан.

Возможность применения автомобилей и тракторов для вывозки леса [1]).

II. Возка леса тракторами. [2])

Тракторы начали применяться для вывоза леса ранее автомобилей. Толчок в этом направлении дало появление гусеничных тракторов, передвигающихся на бесконечной металлической ленте, хорошо распределяющей давление и дающей хорошее сцепление с грунтом, вследствие чего такие тракторы могут ходить летом без всяких дорог, прямо на лесной почве, а зимой свободно ходят по санному пути.

Еще около 10 лет тому назад получили довольно широкое распространение в лесных хозяйствах Канады паровые тракторы, которые возили по снегу целые обозы саней с лесным грузом. За последние годы, во время войны и после нее, значительно усовершенствовались тракторы с двигателями внутреннего сгорания, которые строятся в настоящее время от очень легких, весом 1,5—2 тонны и мощностью двигателя 20 лош. сил., до тяжелых—10—15 т., мощностью 60—80 л. с. Такие тракторы, хотя требуют в качестве топлива бензин и нефть, вместо дров в паровом тракторе, но зато не требуют воды, что часто представляет большое преимущество. Маленькие тракторы отличаются большой поворотливостью и малыми размерами, почему могут применяться не только для возки прицепок, но еще и непосредственно для выволакивания срубленных деревьев по земле от места валки до склада, являясь в этом отношении как бы универсальным орудием вывоза, не требующим, вообще говоря, совершенно устройства дорог. Только для предвижения больших обозов саней снежные пути подвергаются некоторому уходу, о котором будет сказано далее.

---

[1]) См. „Л. Д." № 8.

[2]) См. инж. А. Кржвицкий. Исследование средств механической перевозки грузов по обыкновенным дорогам. Москва, 1922 г.—Судаков Тракторы. 1923 г.—Инж. Д. К. Карельских. Основные положения технических условий на тракторы, в журнале „Техника и Экономика" № 8 за 1923 г.; а также статья А. М. Королева о тракторах в книге R. Bryant „Logging", New-York 1923 г.—Инж. Е. Д. Львов. Трактор Могул. Москва 1922 г. и др.

Scanned by TapScanner

Типы лесовозных тракторов.

Данные о гусеничных тракторах, годных для применения на лесных разработках, приведены в следующей таблице:

Таблица № 4.

Собственный вес трактора (тонн)	1,5	3	4,5	10
Мощн. двигателя на валу (л. с.)	20	30	40	80
Скорость движения от	2,5	до	8 км./час.	
Сила тяги на крюке, у килограммах, при скорости 3,5 км/час	800	1200	1500	3000
Вес прицепок с грузом:				
суглинистая почва, под'ем до 5% (тонн)	6	10	12	25
Песчаная почва, под'ем 10%, (тонн)	3	5	6	12
Об'ем перевозимой древесины:				
По суглинист. почве, под'ем до 5% (куб. метр.)	1	10	12	25
По песчанной почве, под'ем до 10%, (куб. метр.)	3	5	6	12
Длина грузовика (метр.) . . .	2,5—3,5	3	4—5	6
Ширина	от 2 до 2,5		метров.	

Легкие типы, мощностью 20—30 лош. сил, применяются для подтаскивания леса от места рубки волоком по земле до складов, на расстоянии 400—800 м., и для вывоза от складов в ровной местности и при небольшом отпуске леса. При более значительных размерах хозяйства и пересеченной местности наиболее подходящим следует считать средний тип, около 40 лош. сил на валу и около 5 т. веса.

Что касается до давления на почву, то в колесных тракторах оно не превышает 40 кгр. на пог. см. ширины обода, т.-е. не более давления на ободья обыкновенной телеги, как видно из следующей таблицы:

		Давление на ось.	Ширина ободьев.	Давление на 1 см. ширины обода кг./см.
Трактор Могул	Передние колеса . .	1600	2 × 20	40 кг./см.
	Задние колеса . .	3500	2 × 45	39 кг./см.

Давление колесных тракторов поверяется иногда не только на пог. см. обода, но и на кв. см. опорной площади, в предположении погружения колеса на 3% его диаметра, в последнем случае давление не должно превосходить 1 кг./см.².

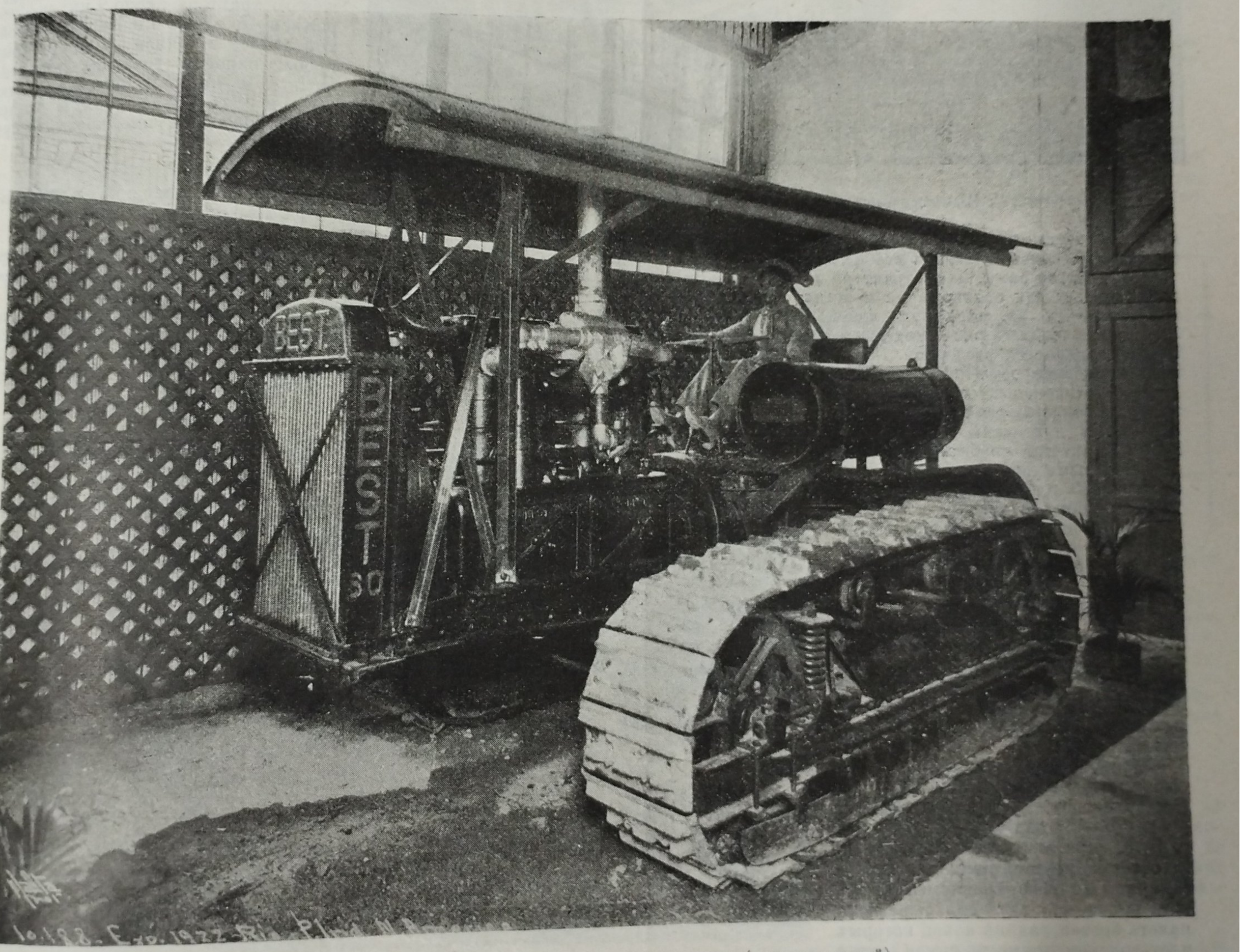


Рис. 1. Гусеничный лесовозный трактор (американский).

Гусеничные тракторы распределяют давление гораздо лучше.

Собственный вес трактора	3 тонны	10 тонн.
Размеры гусениц:		
Длина (метр.)	1,0—1,65	1,65—2,0
Ширина (метр.)	0,175—0,30	0,50—0,60
Площадь 2-х гусениц (кв. м.) . .	0,60	2,00
Давление на гусеницу (кг./кв. м.)	0,5	0,5

При необходимости прохода трактора по болотистому грунту применяются специальные широкие гусеницы, дающие возможность уменьшить давление до 0,15—0,20 кг. кв. м.

Если трактор должен проходить часть своего пути по твердой мощеной дороге, например, по мостовой или шоссе, то давление на выступы гусеницы не должно быть более 1 кг./см.²; общий вес трактора в этом случае желательно иметь не более 9 тонн. Вообще лучше, если плицы гусениц

Scanned by TapScanner

гладкие, но снабжены для усиления сцепления легко с'емными шпорами; при надлежащей конструкции с'емные шпоры могут быть установлены в течение 30 мин. при работе 2-х человек.

Гусеничные тракторы могут работать во всякое время года по путям, где может пройти парная груженая повозка, или одиночные груженые сани, с одинаковым использова-

Рис. 2. Вывозка бревен трактором.

нием мощности мотора. Свободная высота от низшей точки машины до почвы должна быть не менее 40 см.

Устройство рамы шасси трактора должно быть достаточно прочным как для поддержания машины, так и для восприятия силы тяги на упряжном крюке, доходящей до 1000—3000 кгр.; клепаные рамы надежнее скрепленных на болтах. Подвеска делается рессорной. Повороты трактора при гусеничной системе осуществляются независимым (иногда взаимно противоположным) движением двух лент. Радиус поворота больших тракторов не более 10 метр., а для малых—не более 6 метр. Тракторы снабжаются двумя независимыми системами тормазов, из которых один приводится в движение от ножной педали.

Некоторые из тракторов имеют на себе платформы для навалки груза 2,70×1,6 метр.; 100-сильный трактор Ломбард, при собственном весе $4^1/_2$ т., поднимает на такой платформе до 5 тонн (т. е. до 7 куб. м. древесины), и в то же время может тащить еще за собой поезд с прицепками. Большинство тракторов на себе груза не возят, а работают только как локомотивы, т. е. для тяги прицепок.

В качестве прицепок применяются повозки, сани и подсанки. Обычная под'емная сила повозок около 10—15 тонн (15—20 куб. метр. дерева), при собственнном весе до 2—3 тонн. Имеются прицепки на гусеничном ходу, применяемые также как подсанки, т.-е. для перевозки пакета бревен, задний конец которых идет волоком прямо по земле (такая система может, конечно, применяться только на малых расстояниях). Сани для трактора поднимают от 15 до 30 куб. м., причем трактор, в зависимости от под'ема, тянет от 3 до 10 саней; при крутых под'емах прицепляется не более 3—4 саней, во избежание раската при спусках. Сани сцепляются и нагружаются попарно; ширина полозьев около 10 см., длина—около 2,70 м. На равнинных участках, при значительной длине перевозки, санный путь выглаживают плугом и проделывают особые направляющие борозды для полозьев саней, поливаемые водой для обледенения. Этим путем уменьшается сопротивление и достигается лучшее направление движения обозов по кривым.

Паровые колесные тракторы имеют котел обычного локомобильного типа, давлением около 11 атмосфер для угольного, дровяного или нефтяного отопления. Задние движущие колеса, диаметром 1,5—1,8 м., имеют ширину ободьев 50—60 см., передние—диаметром 1,0—1,2 м., с шириной ободьев 10—25 см., несут меньшую часть нагрузки. 30-сильный трактор такого типа давал рекордную производительность, около 50 куб. м. древесины на под'еи до 15%, при суточном пробеге около 50 км.

В Канаде применялись с 1890 года тяжелые паровые гусеничные тракторы с паровым котлом, диаметром 90 см., при длине 4,5 м. и давлении 14 атмосфер. Паровая машина имела 4 вертикальных цилиндра, приводившие при помощи конических зубчатых колес в движение две гусеницы, длиной 2 м. и шириной 30 см. Скорость движения груженого трактора около 9 км./час, порожнем—около 10 км./час. При двойной денной и ночной смене суточный пробег парового трактора составлял около 70 килом.; средний состав обоза — 3 саней (максимум 5), при общей под'емной силе обоза 43 куб. метра.

Производительность и стоимость вывоза леса тракторами.

Производительность трактора в день, так же как и автомобиля, определяется произведением сугочного числа оборотов на среднюю полезную нагрузку при каждом обороте.

Некоторые данные о производительности были приведены выше. Продолжительность стоянок на концах зависит от того, применяются ли сменные обозы; если трактор берет груженый обоз и оставляет взамен порожний, то потери времени на концах на маневры потребует не более 20—30

Рис. 3. Перевозка пиленого леса.

минут на каждый рейс. При ожидании нагрузки и выгрузки это время может возрасти до 1 часа. При средней технической скорости 6 км./час, считая 4 в. в час с нагрузкой и 8 верст порожнем, т.-е. 10 мин. на километр, число оборотов определится формулой: $N = \frac{480}{20 + 20L}$

где L — расстояние возки.

Scanned by TapScanner

Нагрузка тракторного обоза зависит от мощности трактора и его силы тяги, от рода дороги и величины под'ема. В общем, как видно из таблицы № 4, нагрузка эта колеблется от 5 до 25 куб. метр., почему общая величина суточной производительности трактора может быть представлена следующей таблицей:

Таблица № 5.

Расстояние возки в килом.:	1	2	3	4	5	6	8	10	15	25
Число оборотов . . .	12	8	6	5	4	3,5	2,5	2	1,5	1
Суточный пробег км.	24	32	36	40	40	42	40	40	45	50
Производительность трактора при величине нагрузки: 5 кб. м. .	60	40	30	25	20	17,5	12,5	10	7,5	5
10 кб. м. .	120	80	60	50	40	35	25	20	15	10
20 „ „ .	240	160	120	100	80	70	50	40	30	20
25 „ „ .	300	200	150	125	100	90	62	50	40	25

Суточная стоимость трактора также слагается из двух сумм: 1) расходов, пропорциональных длине суточного пробега — топливо, смазка и ремонт—и 2) расходов, не зависящих от пробега—погашение и $0/0^{0}/_{0}$ на стоимость трактора, содержание шоффера и накладные расходы

Мощность трактора (лош. сил:)	20	30	40	80
Погаш. 20% в год, считая 175 дней в году	8 р.	11 р. 50 к.	15 р.	24 р
Проц.—6% на всю стоим.	2 р. 70 к.	4 р. 10 к.	5 р. 10 к.	8 р. 30 к.
Шоффэры	5 р.	5 р.	5 р.	5 р.
Наклад. расх.. . .	1 р. 30 к.	1 р. 90 к	2 р. 40 к.	2 р. 70 к
Итого в день . .	17 р.	22 р. 50 к.	27 р. 50 к	40 р.

Всего, следовательно, суточная стоимость трактора выражается через:

для 20 с. $Д_{20}$=17 р. +0,68 nl, или при сут. пр. 40 км.=30 р. 60 к.
30 „ $Д_{30}$=22 р. 50 +0,90 nl „ „ „ „ „ км.=40 р. 50 к.
40 „ $Д_{40}$=27 р. 50 +1,24 nl „ „ „ „ „ км.=52 р. 30 к.
80 „ $Д_{80}$=40 р +1,90 nl „ „ „ „ „ км =78 р.

Так, например, для трактора 40 лош. сил и расстояния возки 5 килом, если средняя нагрузка трактора 12 куб. метр. и его суточная производительность 48 куб. метр., то стоимость вывоза 1 куб. метра будет:

$$\frac{52\text{ р. }30\text{ к.}}{48} = 1\text{ р. }10\text{ к за куб. метр.}$$

При годовом грузообороте 48×175=всего около 8500 куб. метр, а при двух тракторах до 15000 куб. метр. (учитывая некоторое время на простой одного из тракторов из-за ремонта), затрата капитала на приобретение двух тракторов с повозками составит всего 30.000 рублей.

Расходы на 1 киолметр пробега:

Тракторы мощностью лошад. сил.	20	30	40	80 л. с.
Расход на бензин, считая по 15 к. литр.. . .	1×15=15 к.	1,5×15=22 к.	2×15=30 к.	3,5×15=53 к.
Смазка	7 к.	8 к.	10 к	12к.
Ремонт трактора и прицепок.	12 к.	15 к.	22 к.	30 к.
Всего, за килом. пробега	34 к.	45 к,	62 к.	95 к.

Хотя керосин, как топливо, и стоит дешевле, но расходы можно считать для бензина, так как при этом меньше расходы на ремонт двигателя и на смазку.

Расходы, не зависящие от движения, можно получить, исходя из первоначальной стоимости трактора 200 р. за силу и считая, что на каждый трактор надо иметь тройной комплект прицепок.

Мощность трактора лош. сил.	20	30	40	80
Первонач. стоим. тракт. и прицепок	8000 р.	12000 р.	15000 р.	24000 р.
Стоимость через 4 года=15%.	1000 р.	2000 р.	2000 р.	3000 р.
Сумма, подл. погаш.	7000 р.	10000 р.	13000 р.	21000 р.

Расходы в день зависят от числа рабочих дней в году. При непрерывной работе круглый год долговечность трактора не более 3—5 лет. При работе зимой санной возкой в течение 75 дней и летом с прицепками на гусеницах 100 дней, можно принять долговечность трактора 5 лет и погашение 20%. В таком случае:

Выгодность применения трактора может значительно возрасти при увеличении на него средней нагрузки. В самом деле, если бы удалось довести нагрузку 40-сильного трактора в среднем до 15 куб. метр. дерева (что, вообще говоря, вполне возможно при благоприятных топографических условиях—ровной местности—и климатических—продолжительности санного пути), то стоимость вывоза 1 кубометра будет всего:

$$\frac{52\text{ р. }30\text{ к.}}{60} = 87\text{ к. за куб. метр.,}$$

что соответствует стоимости 0,4 коп. за пудоверсту и во многих случаях может оказаться даже дешевле гужевого вывоза. Годовая производительность трактора возрастает до 175×60=10.000 куб. м. и. следовательно, при таком отпуске древесины затраты на первоначальное оборудование уменьшаются всего до 15.000 рублей.

Условия вывоза леса, при коих целесообразно применение автомобильной и тракторной тяги.

Изложенный материал дает возможность притти к следующим общим заключениям.

1. Применение тракторов и автомобилей требует при малых отпусках леса затраты на первоначальное оборудование для вывоза леса в 2—3 раза меньшей, сравнительно с рельсовым путем; себестоимость вывоза 1 куб. метра при тракторной и автомобильной возке дороже, чем для рельсо-

Scanned by TapScanner

вого пути, но во многих случаях не дороже, чем при гужевой возке.

2. Применение гусеничных тракторов дает возможность производить вывоз, как зимой по снегу, так и летом непосредственно по грунту или по грунтовым дорогам; распределение вывоза на круглый год позволяет уменьшить число тракторных единиц и расходы на оборудование. Особенно целесообразно применение тракторов в равнинной местности с суглинистым или супесчаным грунтом, а также и при других почвах, но с длительным санным путем.

3. Применение автомобилей-грузовиков требует устройства деревянной колеи. Эта колея стоит, примерно, вдвое и втрое дешевле легкого рельсового узкоколейного пути, но все же оправдывается при более или менее значительном вывозе, не менее 20.000—30.000 куб. метров в год. Применение автомобилей особенно уместно в тех случаях, когда перевозка вне пределов лесной дачи (до станции жел. дор. или до реки) на значительной длине пролегает по существующей дороге, в общем, проходимой для автомобилей; когда в пределах лесной дачи требуется уложить лишь небольшое протяжение ветвей деревянной колеи, в особенности на песчаном грунте, при малоснежной зиме и при под'еме до 5%—7%, а также, когда по условиям лесного хозяйства отпуск лесных материалов для колеи, в количестве около 400 куб. м. на километр, не представляется затруднительным. Применение автомобилей может оказаться целесообразным в условиях концессионного характера при разработке леса не только зимой, но и летом.

4. В общем, применение тракторов и автомобилей особенно уместно в разбросанных лесных дачах с небольшим, сравнительно, отпуском леса на расстоянии 5—10 килом., т. е. при таких условиях, когда организация гужевого вывоза становится затруднительней и невыгодной, а значительные затраты на устройство рельсовых лесовозных путей не могут оправдаться.

Проф. **Г. Д. Дубелир**

Механизация лесных перевозок.

Вопросу о механизации лесного хозяйства в последнее время уделяется все большее внимание. В Германии в последние годы, особенно в Баварии, есть уже ряд лесничеств, в которых транспорт лесных грузов в значительной степени механизирован.

Дело перевозки грузов из леса развивается по трем направлениям, не считая водного транспорта: постройка простых деревянных дорог для механической тяги; таких же упрощенных железных дорог, и использование тракторов и автомобилей. Вопрос о деревянных дорогах, которому за границей уделяют, сравнительно, мало внимания, для нас благодаря своей дешевизне, простоте и доступности очень интересен, и потому на нем следует остановиться.

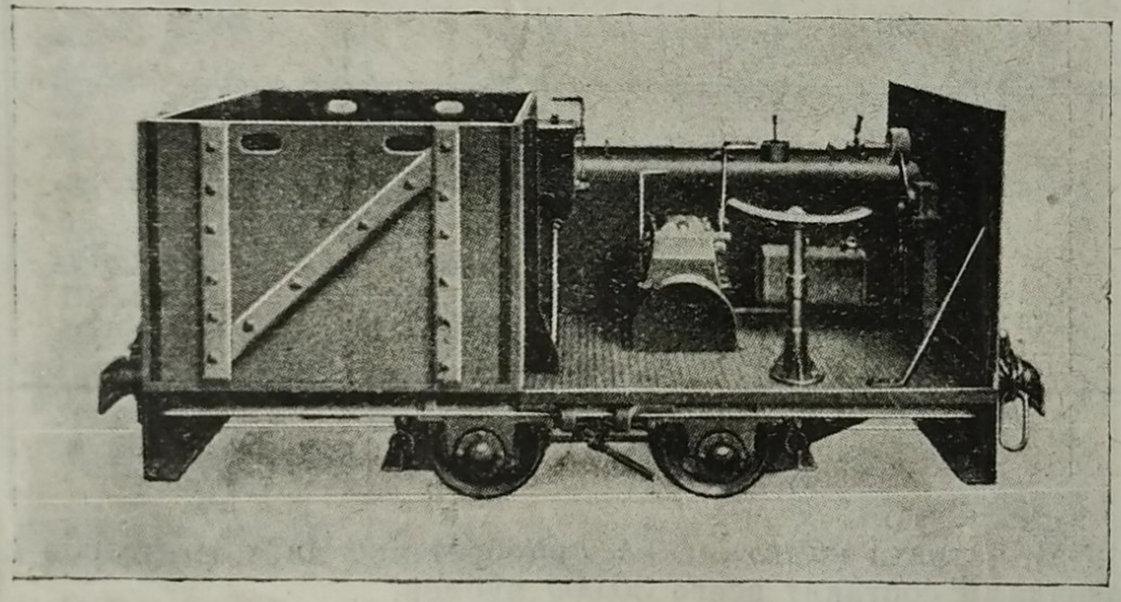


Рис. 1. Новый моторный вагон заводов Дейтц, для полевых и местных железных дорог.

Деревянно-колейная, щитовая дорога устраивается следующим образом. Отдельные досчатые щиты укладываются в 2 колеи, по которым движутся колеса. В пределах возможности дорога выравнивается. Укрепляются щиты лагами. В топких местах дорога укладывается сплошь, т.-е. в три ряда щитов. Длина щитов—2 сажени, с расчетом веса не более 10 пудов. При отсутствии гвоздей, щиты крепятся шпонками или запасными лагами с клиньями, что рекомендуется лишь в исключительных случаях. Дорога требует постоянного надзора и своевременного ремонта. Устройство деревянных дорог настолько просто, что может производиться неквалифицированными рабочими.

На одну версту дороги требуется 4—6 тыс. пуд. лесного материала (вершинного) и, при ручной распиловке, около 300 рабочих дней. Машинная распиловка снизит число рабочих дней до 100 и менее, между тем как для постройки 1 версты шоссе надо от 2200 до 5000 рабоч. дней и около 80.000 пуд. материала, при очень сложном оборудовании. Срок службы деревянной дороги около 3 лет. При грузообороте в 300.000 пуд. дорога окупится в один сезон. Сопротивление движению по деревянной дороге этого типа от 0,02 до 0,04, т.-е. почти в 2 раза менее, чем по шоссе, что дает возможность увеличить нагрузку в 2—4 раза; кроме того, она не требует специального подвижного состава.

Устраиваются также дороги с деревянными рельсами для движения автомобилей—грузовиков. Еще в 1920 г. на Коломенском заводе был построен участок „автодревпути“ на протяжении 3-х верст. Путь был устроен из распиленных пополам 6-ти вершковых бревен с поперечными шпалами, укладываемыми на поверхность земли без всяких земляных работ. Стрелки, переезды, закругления делаются из согнутых досок, поставленных на ребро. Трехтонный грузовик фирмы Уайт со сплошными резиновыми шинами и с металлическими дисками, прикрепленными с внутренней стороны колес для направления грузовика по деревянным рельсам, движется по такому пути с грузом в 6 тонн, со скоростью до 15 верст в час.

Опыт этот показал следующие преимущества автодревпути. 1) Простая конструкция, не требующая для постройки квалифицированных рабочих. 2) Очень незначительный расход металла (около 30 пудов гвоздей на версту). 3) Быстрота постройки (один рабочий в 8 час. рабочий день прокладывает 4—5 саж. прямого пути; 20 рабочих в течение 5—6 дней строят 1 версту). 4) Незначительный износ автомобиля при возможности возить двойной груз. 5) Возможность переброски материала по мировани и надобности в другое место. 6) Путь

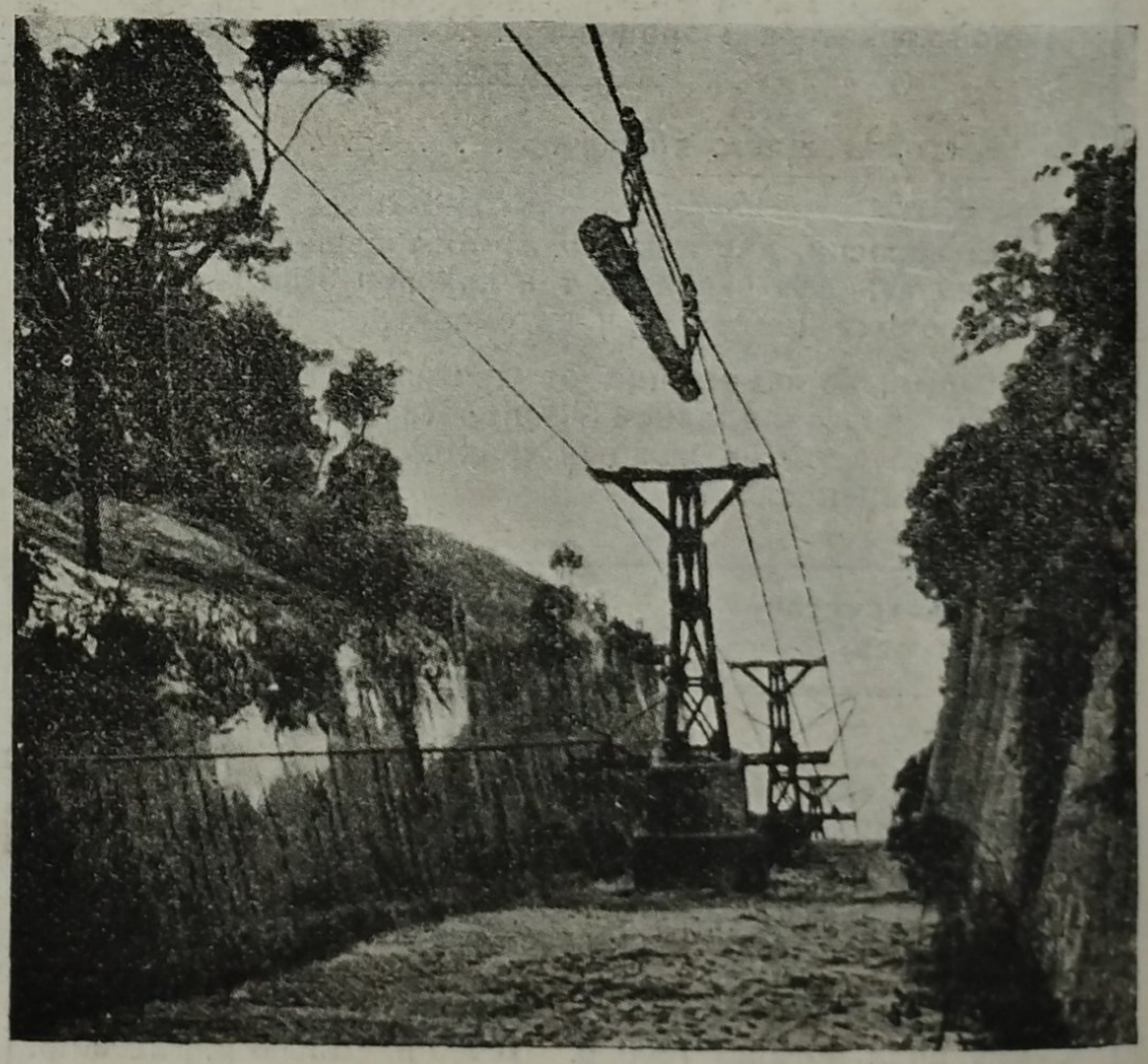


Рис. 2. Вид подвесной железной дороги перед спуском при переходе через плато.

может быть проложен по болотистой местности и по снегу (употребляя более длинные шпалы и увеличивая число их). 7) Кроме установки дисков, грузовик не требует никаких переделок. По окончании работы диски снимаются и грузовик

Scanned by TapScanner

может двигаться по обыкновенным дорогам. Производительность одного автомобиля в течение 8 час. рабочего дня выражается около 9000 пудо-верст.

Деревянные дороги, как выше указано, отличаясь своей простотой и дешевизной, в то же время подвергаются быстрому изнашиванию, и в этом их экономическая слабость.

Большое значение в смысле продолжительности службы имеют различного типа лесные железные дороги. В случае ровной местности применяются узкоколейные переносные или более постоянного типа железные дороги. Не касаясь здесь более подробно их устройства, следует указать лишь на то, что на последней сельско-хозяйственной выставке в Германии демонстрировался сконструированный известными заводами Дейтц (Кельн) моторный вагон для лесных дорог. В этом моторных вагонов взамен паровозов для всякого железнодорожного движения, которое существует теперь за границей вообще, и в Германии в особенности. Главнейшие технические данные его таковы: ширина колеи 500—1000 милл., скорость 4—8,5 клм. в час, одноцилиндровый, простой керосиновый мотор внутреннего горения в 7 лош. сил; вес с запасом топлива—2000 кгр., площадь полезной нагрузки на вагоне 0,85 куб. саж., сила тяги для горизонтального пути до 27 тонн. Моторный вагон может брать под'емы до 30—40%, при чем, конечно, сила тяги соответственно понижается. Он годен для легких рельс (5—7 килогр. метр). В пределах силы тяги к нему прицепляются груженые лесом платформы и их перевозка производится со скоростью до 8 клм. в час.

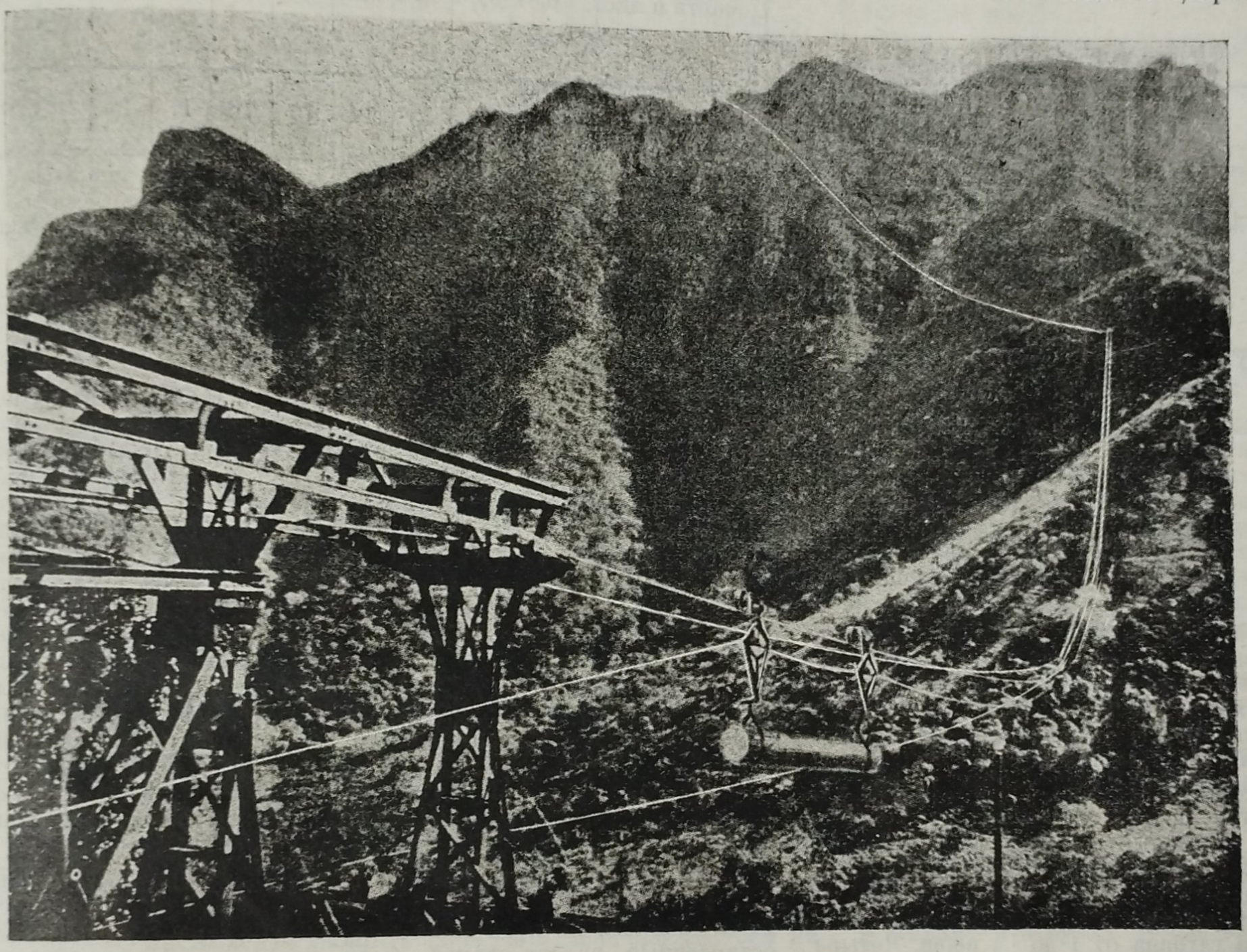


Рис. 3. Общий вид подвесной лесной железной дороги.

Для лесов, расположенных в горах, в последнее время пользуются исключительно подвесными дорогами. Сущность их устройства, как это видно из рисунков, представляющих такую дорогу в одном из лесничеств Австрии, такова. Разделанные хлысты подвозятся по подвесной дороге к сплавной реке. Разность высоты между высшими и нижними точками до 800 метр., длина всего пути—14 клм. Значительная часть пути имеет такое падение, что подвесный груз движется под влиянием только своей тяжести и, кроме того, избытком своей силы поднимает пустые вагонетки на следующую, выше расположенную, подстанцию. Механическая сила тяги—обыкновенная паровая машина, которая сжигает опилки, отбросы дерева и т. п. Силой пара груженые тележки или бревна подтягиваются только на участке пути, длиной в 3,7 клм. Избыток силы паровой машины используется лесопилкой. В час проходит до 15 тележек, из которых каждая нагружена 2—3 куб. метр. дерева или хлыстами длиной от 3 до 15 м. Вес отдельных транспортируемых деров доходит до 3 тонн. Вообще, при подвесных дорогах количество транспортируемых хлыстов, их вес, размеры и проч. зависят только от силы тяги машины, крепости подпорных башен и стального троса и от размера всего оборудования в целом. По этому же пути доставляются в трудно доступные места леса вода, продукты питания и другие грузы.

Башни, на которые крепятся стальные подвесные канаты,—деревянные, и их постройка не вызывает обычно никаких затруднений. Экономическая выгодность таких дорог, по крайней мере в условиях эксплоатации лесов в Западной Европе (отчасти в Америке и в африканских колониях), не вызывает никаких сомнений. К этому необходимо еще добавить, что в некоторых случаях подвесные дороги являются почти единственными средствами вывоза лесных грузов.

Инж. **В. Д. Емцев.**

Опытные заготовки бука в Турчанской лесной даче Кутаисской губернии.

Несмотря на большую возможность применения буковой древесины в различных видах промышленности, эксплоатация буковых насаждений в Закавказье до сего времени незначительна. Главным препятствием для разработки буковых насаждений служит: 1) быстрое загнивание древесины бука после валки и 2) незначительные сроки службы в деле (без пропитки) в условиях переменных атмосферных влияний.

Вторая задача в последнее время удачно разрешена проф. Гуленко, давшим новый способ вулканизации буковой древесины и запатентовавшим этот способ. В связи с этим сейчас Закавказскими жел дорогам ведется заготовка буковых шпал и пропитки их по способу Гуленко на Горийском шпалопропиточном заводе. Первый же вопрос остается до сего времени в силе и служит большим препятствием при заготовках. До сего времени лесопромышленники старались вести заготовку в зимний период, дающий возможность древесине бука дольше лежать в лесу без загнивания, но зимняя рубка не всегда возможна при больших партиях заготовок, при сравнительно теплой и короткой кавказской зиме. Кроме того, древесина бука не может высохнуть в этот период и с начала тепла быстро загнивает, а поэтому в последнее время настойчиво выдвигается вопрос о летних заготовках бука, результаты опытов которых сделанных нами в Турчанской лесной даче Кутаисской губ., мы сейчас и приведем.

Scanned by TapScanner

Турчанская лесная дача имеет до 16.000 д. чистого букового насаждения (Fagus orientalis) и одной стороной своей близко подходит к сплавной реке Цхелис-Цхали. Прежде чем коснуться результатов наблюдений, скажем несколько слов о времени, в которое производились опыты, и других условиях, совокупность которых влияла на получившиеся результаты. Опыты производились между 29 сентября и 29 октября 1924 г. Время для опытов было неблагоприятно, так как из 31 дня, в которые пришлось вести наблюдения, 15 дней были исключительно дождливыми. Температура ночью падала до 3° Р (это относится к сел. Горди, дача Турчи находится приблизительно на 250 саж. выше Горди) и в Турчи выпадал снег. См. таблицу № 1 средней дневной температуры в с. Горди между 29 сентября и 29 октября 1924 г., с указанием дождливых дней. (Температура бралась по Р. в 6 ч. утра, в 12 ч. дня и в 6 час. вечера).

Таблица № 1.

Число.	29	30	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Средняя темп.	17	16	17	15	15	15	13	13	13	10	13	16	14	15	14	11
Дождь (1) . .	—	—	—	—	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	1	1

Число.	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29
Средняя темп.	13	10	7	6	7	10	10	12	13	11	9	5	5	6	10
Дождь (1) . .	—	1	1	1	1	—	1	—	1	1	1	1	1	—	—

Все эти условия крайне неблагоприятно отражались на опытах и создали осеннюю обстановку работы, которая по существу должна быть летней, но все же дали результаты вполне достаточные для суждения о возможности летних заготовок бука. К летним методам заготовки относятся: а) подсушка древесины окольцовкой на корню и б) подсушка сваленной древесины, оставленной в листьях.

Главное внимание в этих опытах мы обращали на интенсивность испарения влаги. Удельный вес в свежем состоянии у нас колебался от 0,94 до 1,14, влажность от 50 до 55%. При подсушке на корню окольцовкой кольцо мы вырубали топором, которое начиналось у шейки пня; в среднем, высота его достигала до $^1/_2$ арш., а глубина от 1 до $^1/_2$ верш. Четыре взвешивания, произведенные нами в течение месяца дали особенно показательные результаты у деревьев с глубокой окольцовкой, таблицу которых мы и приводим.

Таблица № 2.

Изменение удельного веса у окольцовки деревьев на корню.

№№ деревьев.	Уд. вес в 1-е взв.	Уд. вес во 2-е взв.	Уд. вес в 3-е взв.	Уд. вес в 4-е взв.
1	0,94	0,92	0,87	0,94
2	0,93	0,93	0,88	1,01
3	1,01	0,90	0,89	1,04
4	1,01	1,00	0,89	0,97
5	0,97	0,94	0,89	0,96
6	0,96	0,91	0,91	0,97
7	0,93	0,91	0,91	0,97
8	1,00	0,94	0,89	1,02

Как видно из приведенной таблицы, испарительный процесс у деревьев, окольцованных на корню, сильно зависит от состояния погоды и, при наличии недождливой погоды, можно было бы ожидать большого падения уд. веса. Другой способ, при тех же условиях, дал результаты показательнее первого. Так, разница в удельном весе через три недели после рубки, между частью дерева, отпиленной при валке, и частью, оставленной в листьях, довольно высока. Эта разница приводится в таб № 3.

Таблица № 3

Удельный вес у тюлек, отпиленных в первый день при валке и части оставшейся в листьях.

№№ деревьев	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Удельный вес тюлек . . .	1,10	0,99	1,08	1,13	1,13	1,07	1,08	0,98	1,02	0,90
Удельный вес части в лист.	0,87	0,86	0,93	0,93	0,90	0,85	0,80	0,86	0,86	0,78

№№ деревьев	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
Удельный вес тюлек . . .	1,01	1,02	1,02	1,03	1,03	1,15	1,08	0,91	1,02	0,95
Удельный вес части в лист.	0,82	0,92	0,84	0,93	0,92	0,95	0,82	0,80	0,91	0,77

При оценке этих цифр следует иметь в виду погоду, неблагоприятствовавшую их падению: некоторые торцы лежали в лужах воды, впитывая в себя влагу; испарительный процесс в листьях был приостановлен благодаря наступившим холодам; они преждевременно опали, не закончив испарительной работы. У деревьев, срубленных летом, листья засыхают, оставаясь зелеными; у наших же деревьев они все пожелтели. Можно полагать, что предельное падение уд. веса у деревьев, оставленных в листьях в летнее время, могло бы дойти до 0,75 в течение месяца. Кроме того, нужно указать, что после месячного лежания в лесу тюльки, отпиленные в первый день валки, имели темно-красные торцы с большим количеством мелких трещин и при надрубе торцов от коры показали, почти что во всех случаях, мраморность, доказывающую начало гнилостного процесса. У части, оставшейся в листьях, торцы совершенно не имели никаких трещин; цвета были молочно-белого и совершенно сухи, в противоположность торцам древесины без листьев, оставляющих влагу на руке.

Для выявления наиблагоприятнейших условий загнивания бука нами был сделан целый ряд лесных поездок, в которых все встречавшиеся по пути гнилые деревья (деревья срубленные и оставленные в лесу ранее, были подвергнуты тщательному осмотру. Наблюдения показали, что: древесина одного и того же гнилого дерева в местах случайной ошкурки, при падении дерева или отлупе коры при высыхании, имеет зараженную гнилью, но довольно твердую древесину; в местах же под корой таковая древесина настолько разложилась, что в нее, при отделении коры, свободно входит палец. Ни одного случая, противоречащего этому факту, нами не было подмечено. Местные крестьяне также утверждают, что бук в коре загнивает быстрее, а потому при заготовках его для своих надобностей снимают с него кору.

В противоположность утверждению лесопромышленников, что бук в коре загнивает меньше, мы получили противоположное доказательство, т.-е. быстрое загнивание бука в коре. (При условии летней его заготовки и оставления древесины в листьях, так как деревья, просмотренные нами, лежали хлыстами и, очевидно, были свалены в летнее время). Опыт же лесопромышленников, в действительности, подходит только к зимней рубке.

Быстрая просушка древесины бука летними методами заготовок дает возможность сплава бука. Кавказские горные реки не позволяют сплавлять лес плотами, а если такая возможность и есть, то на немногих реках; в большинстве же случаев ведется сплав россыпью. При наличии сплава плотами бук можно было бы сплавлять в смеси с сосной и елью, что и делается иногда на Куре, но для большинства случаев, вернее что всегда, этой возможности мы не имеем, а поэтому часто, для того чтобы исчользовать мелкие реки и речки как дешевый транспорт, что особенно важно в горных местах, необходимо знать сроки лежания бука в воде без опасности его потопления. Свеже-срубленный бук, обладая удельным весом, конечно, не поплывет; в

Scanned by TapScanner

это же время невозможность высушить его на лесосеке, при старых способах заготовки, без опасности загнивания, не позволяла эксплоатировать его в широких размерах, так как подвозка до магистрали жел. дор. на быках из отдаленных районов невероятно дорога. Эта картина резко меняется при летних заготовках, доводящих наличие влаги в древесине до возможного минимума и дающих возможность большего лежания бука в лесу без загнивания.

К сожалению, мы не могли проделать до конца этой работы и дать полную таблицу лежания бука в воде при различных процентах влажности. Наблюдения, произведенные нами, заставляют утверждать возможность использования водной силы для транспорта бука, не боясь его потопления при удельном весе в 0,80 в течение месяца. В наших наблюдениях бревна с удельным весом 0,95 в коре держались на воде 6 суток, без коры—9 суток; бревна с удельным весом 0,90 держались 16 суток, а бревна с удельным весом в 0,80 и ниже, по внешнему виду их погружения в воду, могут продержаться не меньше чем 30—35 дней. (С опытов мы принуждены были уехать, не доведя их до конца). Кора при сплаве бука является вредной нагрузкой. Удельный вес древесины и коры, при различных %% влажности, определенной нами для одних и тех же деревьев, приводится нами в таблице № 4 и, как видно, разница между ними колоссальна. Особенно эта разница заметна у деревьев, близко подходящих к воздушно-сухому состоянию. Кора у бука не так легко отделяется от древесины, потому что ее пронизывает масса сердцевидных лучей, которые, входя в кору и древесину, мешают легкому отделению ее. Такое соединение коры с древесиной получило название „скобы Ротшильда“. Наилучшим временем для ее очистки является весеннее время, когда она наиболее легко отделяется.

П. Аксенов и Г. Черняк.

Таблица № 4.

№№ деревьев.	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Удельный вес коры	1,14	1,09	1,08	1,06	1,10	1,11	1,11	1,12	1,16	0,98
Удельный вес древесины .	1,07	1,07	1,04	1,03	1,02	1,00	0,93	0,90	0,88	0,87

№№ деревьев.	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
Удельный вес коры	1,04	1,06	1,06	1,02	0,91	0,91	0,92	0,96	1,12	1,12
Удельный вес древесины .	0,86	0,82	0,81	0,76	0,76	0,75	0,75	0,74	0,71	0,69

Изоляционный материал из древесных отбросов.

В одном из номеров американского журнала „The Timberman“ находим обзор, посвященный новой для Америки отрасли деревообрабатывающей промышленности—производству изоляционного материала из древесных отбросов. Особенно пригодными для этой цели оказываются хвойные породы—ель (spruce) и бальзамическая пихта, являющиеся дурными проводниками тепла и звука. „Шерсть“ из бальзамической пихты, весом около 250 англ. фунт. на каждую тысячу квадр. фут., не только напоминает обыкновенную овечью шерсть по своему внешнему виду и весу, но и греет так же, как овечья шерсть, которая, не пропуская ни тепла, ни холода, является одним из наилучших изоляционных материалов.

Способ выделки шерсти из бальзамической пихты открыт бывшим директором знаменитой лаборатории в Мэдисоне, Howard F. Weiss'ом, в результате пятилетних беспрерывных опытов. В настоящее время эта шерсть вырабатывается на фабрике фирмы Wood Conversion C⁰ в г. Клокет, в штате Миннезота, где производство ее в широком масштабе началось в августе 1921 г. Фабрика расположена в центре богатых насаждений хвойных пород и обеспечена сырьем на многие годы. В настоящее время она способна выпускать около 20 миллион. квадр. фут. в год, но в случае надобности производство ее может быть сильно расширено.

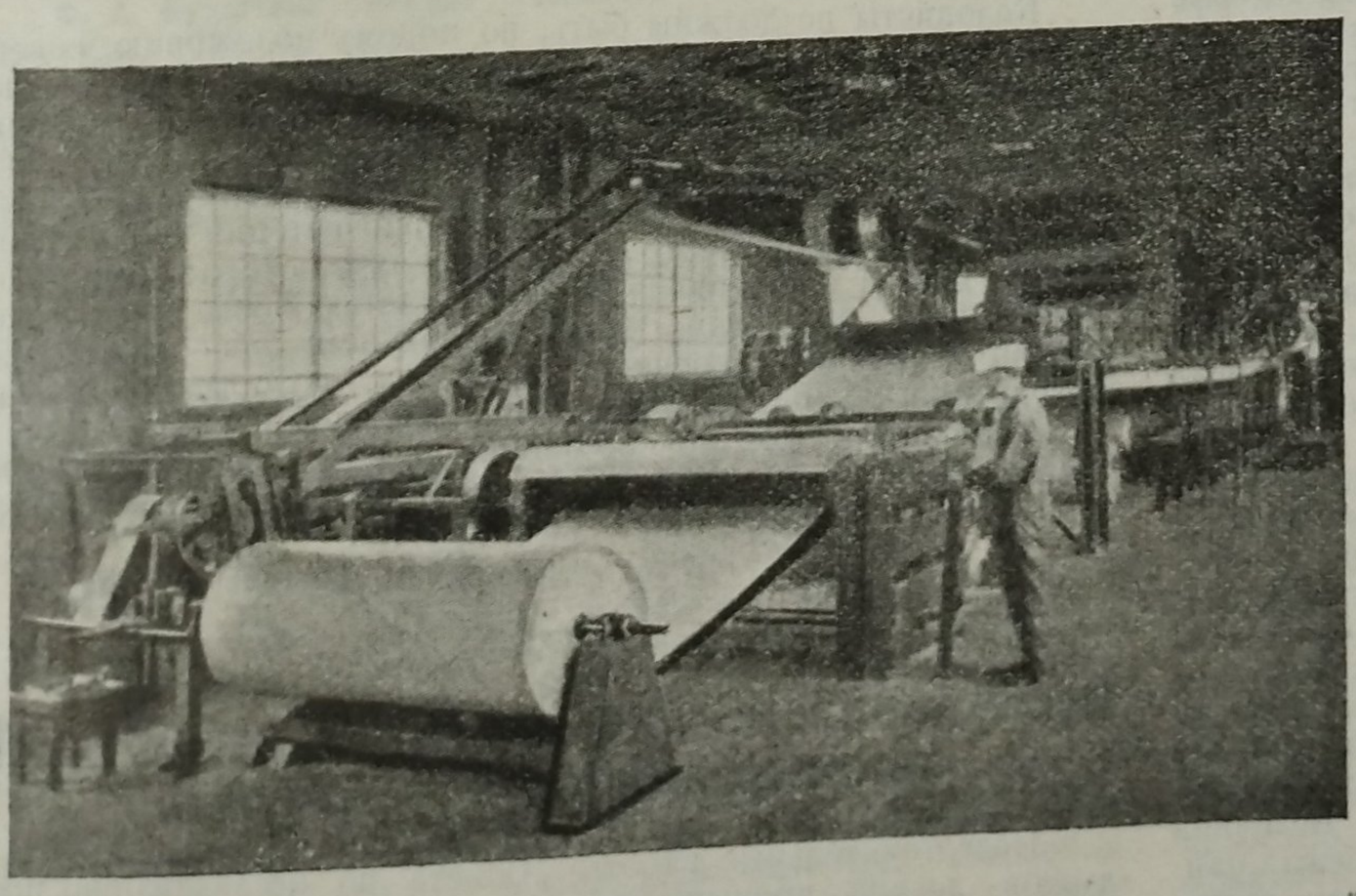


Рис. 1. Внутренний вид американского завода для изготовления древесной шерсти. Наматывание шерсти на ролики.

Процесс переработки пихты и ели, в общих чертах, ведется следующим образом. Древесные стружки загружаются в большие реторты, в которых они варятся при весьма высокой температуре, и затем пропускаются через специальные машины, где подвергаются дальнейшему измельчению и очистке и доводятся то такого состояния, что можно гребнем извлечь из них все волокна. Дальнейший процесс заключается в пропуске массы через химический раствор, сообщающий „шерсти“ свойства огнеупорности, после чего она высушивается так, чтобы влаги в ней содержалось около 10%. Затем масса проходит еще через несколько машин, завершающих процесс разъединения волокон. Эти последние выдуваются на движущуюся липкую полосу, образуя пушистый, чрезвычайно легкий и похожий на овечью шерсть, слой. Этот слой пропускается через сушильный аппарат, и когда он надлежащим образом высушен, то на него сверху и снизу накладывают плотную бумагу, покрытую асфальтом. Такая оболочка защищает шерсть от пыли, ветра и влаги, для чего бумага не должна иметь, конечно, абсолютно никаких отверстий. В этот момент слой шерсти имеет толщину в 5/8 дюйма и ширину в 6 футов. После этого его пропускают через резальный станок, на котором он разрезается на полосы желаемой ширины и, наконец, наворачивают на картонные трубки роликами по 250 кв. фут. весом около 60 английск. фунт. Ширина роликов установлена трех типов; в 17, 25 и 32 дюйма. Ролики, в свою очередь, заворачиваются в бумагу для предохранения их во время транспорта, и в таком виде эта шерсть поступает в продажу.

Следовательно, процесс обработки заключается в том, что сначала волокна бальзамической пихты разъединяются и удаляется то вещество, которое их связывало, а потом они же снова соединяются в пушистую, рыхлую массу, не имеющую прямолинейных волокон и весьма легкую.

Шерсть из бальзамической пихты, прежде всего, находит себе применение в качестве изоляционного материала при постройке зданий, где она служит для утепления или же для охлаждения помещений, смотря по сезону. К тому же она великолепно поглощает звук, и потому оказывается незаменима в школах, консерваториях, госпиталях и, вообще, в тех общественных зданиях, где желательно, чтобы не слышно было, что делается с соседних комнатах. В качестве непроводника тепла эту шерсть, при ее гибкости, можно употреблять для ящиков со льдом и холодильников с целью защиты их от окружающего воздуха. Если еще и были скептики, сомневавшиеся относительно изоляционных качеств нового материала, то сомнения их должны были

Scanned by TapScanner

рассеяться окончательно, после того как Мак-Миллан взял его с собой в экспедицию к северному полюсу. В январе 1924 г. из Гренландии было получено по радио извещение, что эта шерсть блестяще оправдала себя, великолепно защищая предметы от холода при температуре до 60° Ц ниже нуля. Вполне понятно, что такое выдержанное с честью испытание много способствовало славе искусственной „шерсти“ как прекрасного материала для изоляции.

Рис. 2. Плотник разрезает полотно древесной шерсти, шириной в 17 дюймов, на отрезки требуемой длины.

Ховард Вейс, автор изобретения, приводит следующие соображения относительно изоляционных свойств бальзамической пихты. „Древесина столь сильно задерживает тепло потому, что она состоит из большого количества волокон с заключенным внутри них воздухом. В результате получается совокупность огромного числа воздушных клеточек, настолько малых, что воздух в них не циркулирует; неподвижный же воздух, как известно, один из наиболее совершенных изоляторов.

Древесина сама по себе, т.-е. тот материал, из которого состоят клеточки, сравнительно тяжела, и если эту древесину погрузить в воду, то она потонет. Если кусок дерева тем не менее не тонет, то происходит это благодаря миллионам клеточек с воздухом. Различные древесные породы не одинаковы по весу благодаря тому, что тяжелые породы содержат в себе больше тяжелой древесины, легкие же—большее количество клеточек с воздухом. Поэтому мы вправе ожидать, что более легковесные древесные породы в большей степени обладают изоляционными свойствами, нежели тяжеловесные. Это соображение подтверждается фактами. Стандартное Бюро Соединенных Штатов установило, что бальзамическая пихта,—одна из наиболее легких пород,—является весьма дурным проводником тепла. Доска из бальзамической пихты, толщиной в 1 дюйм, в смысле теплопроводности равна кленовой доске, толщиной более чем в $3^1/_4$ дюйма.

Прежде всего нами был предпринят ряд опытов для выяснения, нельзя ли получить из древесины такой материал, который был бы легче самой легкой из до сих пор известных древесных пород и содержал бы в себе большое количество клеточек с воздухом. В результате удалось получить вещество (шерсть), которое больше чем вдвое легче бальзамической пихты и весит около четверти того, что пробка. Бальзамическая пихта и пробка—наиболее действительные тепловые изоляторы среди древесных пород; для первой коэффициент теплопроводности равен 8,3, а для второй—8,4. Шерсть из бальзамической пихты в данном отношении еще более совершенна, так как ее тепловой коэффициент равен 6,1°. (Для овечьей шерсти он еще чуть-чуть ниже, а именно—5,8).

Доказано на опыте, что для отепления дома, защищенного вышеописанной изоляцией, требуется на 25—33% меньше топлива, нежели для дома точно таких же размеров, но лишенного изоляции. Таким образом, расход на соответствующего качества древесную шерсть окупается весьма быстро экономией на топливе.

Новый материал, несомненно, окажет большую услугу деревянному строительству. Его ценные, в смысле непроводимости звуков и тепла, свойства должны обезоружить всякого, кто еще недавно заявлял что кирпичное или бетонное здание обойдется, быть может, чуть-чуть дороже деревянного, но зато будет теплее. Деревянные домики с изоляцией из древесной шерсти, будучи значительно дешевле каменных, не уступят им в комфортабельности и не потребуют излишних расходов на топливо.

В.

Колонизирование северных лесов Швеции [1]).

В конце 19-го века в Швеции были образованы особые бюро при центральных и местных лесных учреждениях для изучения способов организации колонизационного дела. На эти бюро возлагались обязанности изучения на местах земель, подлежащих колонизации, способов превращения их в сельскохозяйственные угодья, а также нужд и условий жизни поселенцев на занятых уже участках. Поселенцам давали только лес на возведение нужных построек, освобождали от платежа аренды и налогов, за что они обязаны были расчищать и культивировать предоставляемые участки и, кроме того, помогать в охране леса. В последние десять лет была выработана новая форма колонизационной политики. Переселенцу предоставлялся не один только участок леса, который надо было вырубить, расчистить и превратить в другой вид угодий, а давались готовые участки ферменной земли, так или иначе связанные с участком леса, подлежащим расчистке. Эти нововведения увенчались успехом: колонизация северных лесов усилилась.

В настоящее время различают два типа колонизируемых земель: большие и малые участки. Большие должны быть в будущем после расчистки исключительно сельскохозяйственными фермами, могущими прокормить всю семью фермера; в общем они доходят до 15 гект., из коих три гектара должны быть ферменной землею, а остальная площадь под лесом. Величина участка выбрана с таким расчетом, чтобы фермер избежал найма батраков. Кроме того, фермеру ставится условием содержание лошади как для своих работ, так и для работ зимою по вывозке леса к сплавным рекам. Более мелкие колонии должны быть уже готовыми фермами. Площадь их—5 гект., из коих 1 гект. под ферменной землею и 4—под торфяником, покрытым лесом.

Колонисты не должны быть, по новому положению, совершенно изолированы. Фермы располагают группами. Государство принимает на себя заботы по устройству путей сообщения, дренажу возделываемых земель, постройке домов на мелких колонизируемых участках. Большею частью, концессия дается на 15 лет, с предоставлением права приобретения в собственность после определенного срока за сумму, которая амортизируется частью в течение пяти лет и частью после срока аренды из 3,6%. Фермерам, успешно ведущим свое хозяйство, выдаются премии из специального фонда, который образован для ссуды их деньгами для покупки лошадей и скота.

Благодаря этим нововведениям в настоящее время уже занято до 400 колонизационных участков и правительство надеется на дальнейший успех колонизации.

Учен. лесовод **А. Крылов.**

1) По материалам „Institut International d'Agriculture“. Rome, 1924.

Исследовательский институт для лесной промышленности в Англии.

Подготовительные работы „Совета по исследованию продуктов лесной промышленности“ (Forest Products Research Board) закончились командированием летом текущего года двух специалистов в Канаду и в Соединенные Штаты для ознакомления с организацией и методами исследования тех же продуктов в указанных двух странах. В настоящее время Советом выработан план сооружения соответствующей лаборатории на

Scanned by TapScanner

участке, приобретенном отделом научного и промышленного исследования (Department of Scientific and Industrial Research). Временно же главная работа, охватывающая изучение механических свойств древесины и консервирования ее, будет производиться в уже существующей лаборатории для изучения способов выдерживания леса, при Королевском Воздухоплавательном Институте (в Соут-Фериборою, Гэмпшайр).

Как бы в виде заключения к подготовительным работам по созданию вышеуказанного института, намечены к выпуску бюллетени, подводящие итоги тому, что в настоящее время известно о структуре древесины, о разрушении лесоматериалов, об естественной и искусственной сушке, о консервировании древесины. Значительно продвинулось изучение вопроса о причине ломкости лесоматериалов, особенно спрюса, употребляемого для сооружения аэропланов, и здесь уже получены интересные результаты. Далее, разрабатываются планы исследования механических свойств древесины местного происхождения, при чем в первую очередь поставлен вопрос об утилизации, в качестве крепежных материалов, леса, получаемого при прореживании насаждений. Третья серьезная тема, выдвинутая на предварительных работах по созданию Института,—консервирование древесины. Результаты обследования данного вопроса показывают, что практикуемые в настоящее время в Англии методы креозотирования допускают значительное усовершенствование. Предположено, далее, кроме креозота, исследовать также и другие консервирующие препараты, уделяя особенное внимание вопросу о консервировании древесины в домах. Совместно с деревообрабатывающей промышленностью приступлено к исследованию вопроса о возможном усовершенствовании искусственной сушки.

Разрушение древесины грибками.

Древесина, как известно, разрушается грибками различных пород. Вредоносные грибки появляются на древесине либо в лесу на еще несрубленном дереве, либо же на лесоматериалах, уже после распиловки. Считается, что путем искусственной сушки или пропаривания эти грибки убиваются и древесина не подвергается опасности дальнейшей порчи. Для точного выяснения этого вопроса американской лабораторией для изучения продуктов лесной промышленности (Forest Products Laboratory) был поставлен ряд опытов (было изучено действие 26 видов грибков на 23 древесные породы), результат которых в общем сводится к следующему. Обычные методы сушки и пропаривания оказываются вполне достаточными для стерилизации зараженных грибками лесоматериалов, при условии что размеры последних не превышают 4×44". Для размеров, выходящих за эти пределы, требуются более высокие температуры или же большая продолжительность сушки. Далее было установлено, что весьма большое значение в смысле предохранения лесоматериалов от грибков имеют способы их складывания в штабеля и хранения. Некоторые виды грибков развиваются все время, пока находятся в благоприятных условиях; при условиях же неблагоприятных для их развития (каково, например, отсутствие достаточной сырости) они как бы замирают, но окончательно не гибнут. Известны случаи, когда грибки, не дававшие себя чувствовать в течение 6—7 лет, пока древесина находилась беспрерывно в сухом воздухе, начинали свою разрушительную работу, даже по истечении указанного срока, лишь только воздух становился более влажным.

Конкуренция древесине мягких пород.

По сообщению английских газет, в Австралии развивается новая отрасль промышленности, обещающая избавить Австралию от необходимости ввозить огромные количества леса мягких пород, как это практиковалось до сих пор. Основанное несколько лет тому назад в Соединенных Штатах Северн. Америки общество для выработки „Celotex"—нового строительного материала, способного заменить древесину мягких пород, работало с таким успехом, что, по его примеру, при финансовой поддержке правительства, организовалось аналогичное общество и в Квинсленде (Австралия) с капиталом в 500.000 фунт. стерл. Celotex вырабатывается из отбросов сахарного тростника, остающихся после извлечения сахара. Утверждают, что этот материал так же прочен, как древесина мягких пород, и в то же время вчетверо легче ее. На ряду с водонепроницаемостью, он имеет еще и другие преимущества перед древесиной, в первую очередь—огнеупорность. При бедности Австралии лесом новая отрасль промышленности сулит предпринимателям большие выгоды за счет сокращения лесоимпорта из Европы и Северной Америки.

БИБЛИОГРАФИЯ.

Ф. А. Бухштейн. Лесное хозяйство Якутии. Краткий очерк. Иркутск, 1923, 18 стр.

В связи с возможным расширением эксплоатации лесов в Якутии, в виду возрождения ленской золотопромышленности и даже возможного экспорта леса из Якутии, появление краткого очерка „Лесное хозяйство Якутии" очень кстати.

Общая лесная площадь исчислена в 2.885.000 кв. верст или 80% от всей площади Якутской республики (а по последним данным 1925 г. Ф. А. Бухштейна, лесная площадь исчислена в 265 000.000 десятин). На север лесные массивы тянутся до 70° сев. широты, при чем Abies sibirica имеет северную границу примерно до 59°, Pinus cembra до 69° 45, Pinus silvestris до 65° и Larix dahurica и Picea obovata до 70° сев. шир.

Автор подробнее останавливается на южном районе, т. е. охватывающем Ленский, Олекминский и часть Якутского округа и на примыкающей части Иркутской губ. по бассейну р. Витима где с 1909 по 1917 г. производились исследования лесов бывшей Якутской лесоустр. партией по VI разряду лесоустр. инструкции.

Исследованное пространство находится между 57° и 62° сев. шир. и 130—139° восточн. долг. от Ферро общею площадью в 4.031.440 дес. В исследованной части бассейна р. Лены имеется только один лесопильный завод в г. Олекминске. В среднем с 1909 по 1915 г. ежегодный сплав в г. Якутск выражался 17.155 бревнами и 9.000 пог. сажен дров. Справочные цены во время сплава были от 30 коп. за накатник до 2 руб. за толстое бревно; на дрова—от 2 руб. 50 коп. до 3 руб. 20 коп. за пог. саж.

В золотоносном районе главным накладным расходом при добыче золота является расход на лесные материалы, при чем на один пуд добываемого золота в среднем требуется: стоек огнивных—598, стоек подхватных—146, крепей—588, бревен—36, накатнику—33, подхватов—14, жердей—13, дров разных 77 пог. саж. В довоенное время заготовка и доставка к шахтам вышеозначенных сортиментов обходилась почти в 6000 руб, поглощая, таким образом, до 1/3 валового дохода с пуда золота.

Бревна заготовляются преимущественно из сосны, т. к. лиственница тяжеловесна и неудобна к сплаву. Заготовка дров производится большею частью из лиственницы, как породы развивающей при горении наибольшее количество тепла.

Исследованные 4 031.440 десятин состоят из 91% под лесной площадью, под неудобной—6%, водными пространствами—2½% и угодиями—½%. Среди лесной площади отходят на горы и отчасти редины в среднем 10½% от общей лесной площади (3 662.148 дес).

По господству пород площадь, покрытая лесом, распределяется следующим образом: на долю лиственницы падает 71,5%, сосны—20%, березы—4,5%, кедра—2%, ели—1,25% и пихты—0,75%; осины и ивы такое ничтожное количество, что не принималось во внимание. Интересно отметить замечание автора, что „для распределения насаждений по классам бонитетов были выработаны особые графики кривых, т. к. ход роста насаждений в высоту не соответствовал графикам инструкции". Вечная мерзлота является здесь одним из главных факторов, влияющих на производительность насаждений, почему первым классам

Scanned by TapScanner

бонитета свойственны южные и западные склоны, а последним—северные и восточные. К товарным насаждениям в данном районе относятся только две породы—лиственница и сосна. Из обследования выявилось, что фаутность достигает для лиственницы 52%, для сосны—42,5% от общего количества леса, имеющего сбыт. Нетоварный лес (кедр, ель, пихта, береза, осина и ива) занимает 17% от общей площади.

Из приведенной характеристики сосны и лиственницы можно отметить, что лиственница обладает медленным ростом, растет изреженно, в росте превышает сосну, процент годных к отпуску деревьев увеличивается с улучшением бонитета и с возрастом. V бонитет не продуцирует низшего отпускного размера, фаутность лиственных насаждений зависит от сердцевинной гнили. Сосна растет изреженно, не давая больших запасов, обладает медленным ростом, средняя высота ниже лиственницы, под влиянием вечной мерзлости стержневой корень не развивается, почему дает большое количество ветровала, меньше страдает от сердцевинной гнили, но зато побивается морозами и страдает от пожаров.

Этот „краткий очерк" действительно очень краток, отсутствует очень много интересных данных, безусловно собранных автором, но не помещенных в этой работе из-за „недостатка места". Будем надеяться, что автору удастся более полно опубликовать собранный им интересный и ценный материал.

О. Каппер.

Иосиф Онанов. „Очерки лесов автономной области Юго-Осетии". (С картой лесов, пастбищ и административных районов Юго-Осетии). Тифлис, 1924 г.

В очерках лесов Юго-Осетии автор знакомит читателей с общею площадью лесов, достигающей 237.750 дес., с общим запасом 5.208.650 куб. саж. при 75% лесистости. Одновременно приводятся сведения о площади сенокосных участков, которая достигает 10.000 дес., и пастбищ—40.000 дес. Приведенные данные взяты из предварительного отчета по обследованию лесов Юго-Осетии.

Из лесной площади Юго-Осетии—177.750 дес. занято лиственными насаждениями с запасом в 3.844 400 куб. саж., смешанным лесом—44.660 десят. с запасом 1.241.500 куб. саж., чисто хвойными насаждениями—4.950 дес. с запасом—141.250 куб. саж. и кустарником—10.450 дес. с запасом—43.250 куб. саж., или приблизительно 4 куб. саж на десятину.

Господствующей породой является Fagus orientalis (бук); в смешении с буком растут—граб (Carpinus betulus), липа (Tilia platyphylla и parvifolia), клены (Acer campestre, platanoides, laetum), ясень (Fraxinus excelsior), но чаще буку сопутствует дуб, который более распространен в низменной части лесов. Из хвойных пород произрастают: Picea orientalis, Abies Nordmanniana и Pinus silvestris.

В среднем по всей авт. области Юго-Осетии приходится на душу 3 дес. с запасом 67 куб. саж. (с колебаниями от 13,7 дес. с запасом в 330 куб. саж. в Кударском районе, до 0.4 дес. с запасом в 1 куб. саж. в Цунарском районе). Вообще, обеспеченность лесом в этой области зависит не от площади, а, вернее, от доступности и состояния насаждений. Все леса, пригодные для эксплоатации, находятся у верховьев рек, занимая центральную часть системы главного Кавказского хребта, почему имеют большое водоохранное значение.

По официальным данным, зарегистрировано много случаев сползания сел (так, в районе Лехурском—216 случаев сползания домов и т. д., всего приводится 830 случаев). Все это говорит о необходимости бережного отношения к лесу, что совершенно не имело места в последнее время в Юго-Осетии, когда на каждый дом был установлен отпуск 3.599 куб. фут. древесины. Всего с 1 июля 1922 г. по 1923 год было отпущено бесплатно 3.599.090 куб. фут. или 16.389 т. с., отчего самые склоны гор оголились от леса, а вырубленные площади не возобновились. Возможный ежегодный отпуск, при 60 л. обороте, был, по данным Онанова, 125.000 куб. фут., а действительно было отпущено 3.599.000 куб. фут.; „другими словами", пишет автор, „вырублено в 28 раз более того, что полагается, т.-е. почти 30-тилетняя пропорция древесного запаса", почему автор предлагает, кроме уборки валежа, рубку временно совершенно прекратить. Из кустарных промыслов, кроме углежжения, здесь население изготовляет дрань, ободья для телег, оси для ароб, ступицы для колес, ручки для железных лопат, чашки и лопаты, деревянные кадки и др. предметы домашнего обихода.

В заключение автор приводит краткое описание лесных дач с указанием состава, полноты, возраста, запаса, и сред. диаметры и высоты. Встречается ряд недоразумений. Так, на стр. 19 можно найти следующее:

Наименование дач	Состав	Полнота	Ср диам.	Запас на 1 дес.	Возраст
5 Цегат - Дзлит-Урожварская дача	Бук 0,5, ель и пихта 0,3, клен, осина и карагач 0,2	0,5	6 в	30 к.с.	40
6 Дача Тли . . .	Ель 0,3, пихта 0,2, бук 0,3, клен и береза 0 2	0,7	13 „	20 „ „	90

Сопоставление этих цифр явно указывает на торопливость составления очерка.

О. Каппер.

Механическая сила на службе лесоводства. Das Kraftfahrzeug im Dienste der Forstwirtschaft. Von Forstmeister Tschean. Mit 103 Abbildungen. Verlag J. Neumann , Neudamm.

За последнее время не только в сельском, но и в лесном хозяйстве, все больше развивается стремление к механизации и, где только это является возможным, ручной труд и тяга рабочего скота заменяются машинами. Быстрый рост авто-и тракторостроения в последнее время и успешное применение этих машин в различных отраслях сельского хозяйства и промышленности совершенно рассеяли существовавшее в некоторых кругах недоверие к ним. Замечается живой интерес к вопросу применения механической силы в лесном хозяйстве, и в связи с этим является необходимость в руководствах к этому делу.

Книга на немецком языке лесовода Тшеана (Tschean) вполне отвечает этой настоятельной потребности. Он в ней прекрасно справился с трудным техническим материалом и выпуском книги оказывается большая услуга делу механизации лесоводства.

Кратко и ясно изложены практические данные конструкции, производительности и обращения с моторами в лесном хозяйстве. Подробно описаны машины, употребляемые в этом деле, а также способы их использования. Обстоятельно освещено применение гусеничных и колесных тракторов, грузовиков и моторных локомотивов, причем автор добавляет много интересных личных наблюдений, которые заслуживают особенного внимания, потому что сам автор является и конструктором того приспособления гусеничных тракторов к лесным работам, которые по его патенту применяют теперь известные немецкие заводы Hannomag на своих тракторах W. D.

Цель автора—вызвать и укрепить доверие к механизации лесного дела—вполне достигается его книгой, и ее можно рекомендовать не только лицам, работающим по лесному делу и интересующимся его механизацией, но также и машиностроителям-инструкторам, которые почерпнут в ней много полезных указаний.

Инж. **В. Д. Емцев.**

Книги, поступившие в редакцию для отзыва.

1. Инжен. **Ал. Семенов.** „Смолокурение и кооперация" (33 рис. в тексте). Изд. „Кооперативное Товарищество", Москва, 1925 г., 174 стр., цена 1 р. 50 к.
2. **А. А. Долгушин.** „Леса Закавказья и их эксплоатация" (с картой). Труды Закавказск. Научной Ассоциации при Закавказск. ЦИК'е. Тифлис, 1924 г., 227 стр., цена 3 р.
3. **Иосиф Онанов.** „Очерк лесов автономной области Юго-Осетии" (с картой) Тифлис, 1924 г., 42 стр., цена 60 коп.

Хроника в настоящем номере не могла быть помещена по причинам технического характера.

Scanned by TapScanner

ВЫШЛА ИЗ ПЕЧАТИ НОВАЯ БРОШЮРА:

М. Г. ГИТЛЕР

СИНДИЦИРОВАНИЕ ЛЕСНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ и ВНУТРЕННИЙ ЛЕСНОЙ РЫНОК

=Цена **50** коп.=

С заказами обращаться в Редакцию журнала „ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОЕ ДЕЛО“

Мясницкая, Б. Златоустинский пер., 7.

на 1925 г. ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА **на 1925 г.**

НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

„ХОЗЯЙСТВО УРАЛА“

Ответственный редактор **Л. Е. ГОЛЬДИЧ.** Научный редактор **М. И. АЛЬТШУЛЛЕР.**

БЛИЖАЙШИЕ СОТРУДНИКИ ЖУРНАЛА:

Альтшуллер М. И., Андроников В. Н., Ардов П. А., Бессонов С. А., Бобылев Д. М., Борисов П. Н., Гольдич Л. Е., Городков Б. Н., Грум-Гржимайло В. Е., Гулин В. С., Дидковский Б. В., Емшанов А. И., Ефремов Н. Н., Железнов Б. А., Зубарев П. Т., Ишмаев Н. Е., Киселев А. С., Клименко К. И., Коробкин М. А., Кудрявцев Н. Г., Лидеман Р. М., Липовский М. И., Локацков Ф. И., Ломов Г. И., Немчинов В. С., Образцов В. Т., Пинкевич А. П., Рабинович С. К., Рубинштейн И. Г., Семенов К. С., Сигов М. А., Советников М. А., Соловов М. А., Смирнов В. М., Сулимов Д. Е., Теумин Я. А., Теплоухов А. Ф., Траутман Л. О., Хандрос Л. М., Хребтов А. А, Чуцкаев С. Е., Ширяев А. Е., Эвенчик Б. И.

Адрес редакции: **г. СВЕРДЛОВСК, Пушкинская, 15**

Тел. коммутатор Облисполкома—№ 90.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:

на **1** год . . . . . **9** руб.
» **6** месяцев . . . . . **5** »
» **1** месяц . . . . . **1** »

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

в Свердловске — в конторе редакции, **по Уралу** — в Окрпланах, **в Москве** — в представительстве Уралсовета, Ильинка, Старый Гостинный Двор, № 20.

„THE PULP AND PAPER MAGAZINE OF CANADA“

(Official journal of the Canadian Pulp and Paper Association)

Is the only publication in Canada devoted to the manufacture of pulp and paper. Its circulation goes to every executive and operative official in the industry—an average of 13 copies go to every mill each week.

If you are interested in this prosperous and active Canadian industry, no better opportunity is available for the publication of your sales message than through Pulp and Paper Magazine of Canada. An efficient and economical advertising medium. Rates will gladly be supplied, together with any further information that is desired, on application to PULP AND PAPER MAGAZINE OF CANADA, GARDENVALE, QUEBEC, CANADA.

Subscription price, five dollars per annum, postage extra

Specimen copies gladly sent.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОРГАН КАНАДСКОГО ОБ'ЕДИНЕНИЯ ДРЕВОМАССНЫХ И БУМАЖНЫХ ФАБРИК

„THE PULP AND PAPER MAGAZINE OF CANADA“

Журнал является единственным в Канаде органом, посвященным производству древесной массы и бумаги. Имея широкое распространение (в среднем по 13 экземпляров на каждую фабрику), журнал может быть рекомендован для публикаций всех фирм, интересующихся указанными, широко развитыми в Канаде, отраслями промышленности.

За всякого рода справками, а также относительно стоимости об'явлений, обращаться по адресу: «Pulp and Paper Magazine of Canada», Gardenvale, Quebec, Canada.

Подписная цена на журнал—5 долларов (без пересылки).

Пробныя номера высылаются по первому требованию.

Scanned by TapScanner

THE TIMBER TRADES JOURNAL

AND SAWMILL ADVERTISER.

The recognised organ of the International Timber Trade, circulates throughout Europe, America, the British colonies etc.

Subscription £ 2. 2. 0. a year post free to all countries.

Specimen copy post free on application.

Авторитетный орган международной торговли лесом, имеющий широкое распространение в Европе, Америке, британских колониях и т. д.

Подписная плата для всех стран 2 ф. стерл. 2 шилл. в год, с пересылкой.

Пробные номера высылаются по требованию бесплатно.

WILLIAM RIDER & SON LTD.

8/11 Paternoster Row. LONDON E. C. 4.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЛЕНИНГРАДСКОГО ЛЕСНОГО ИНСТИТУТА

(Ленинград, Лесной Институтский пер., № 5, Лесной Институт, Издательство).

НОВАЯ ЛЕСОВОДСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

Богословский С. А. „Новые течения в лесоустройстве“. Изд. 1925 г. Цена 1 р. 60 к.

Вольф Э. Л. „Хвойные деревья и кустарники Европейской и Азиатской частей СССР“. Изд. 1925 г. Цена 1 р. 80 к.

Кузнецов Н. Т. „Таблицы для определения и изучения древесины по микроскопическим признакам“. Цена 90 к.

Проф. Орлов М. М. „Лесная таксация“, 2-ое исправленное и дополненное издание 1925 г. Цена 4 р. 50 к.

Шульц А. И. „Основы советской лесной политики“. Изд. 1925 г. Цена 2 рубля.

На складе издательства, кроме своих изданий, имеется большой выбор лесоводственной литературы других издательств.

Заказы высылаются наложенным платежом почтовыми посылками.

На свои издания, при заказе не менее 10 экземпляров одного названия, установлена скидка в 20%.

При заказах на сумму свыше 100 рублей необходимо выслать задаток в размере 25% стоимости заказа.

Пересылка за счет заказчика.

Выполнение заказов своевременно и аккуратно.

Каталог высылается бесплатно.

ОСТАВШИЕСЯ В ОГРАНИЧЕННОМ КОЛИЧЕСТВЕ

КОМПЛЕКТЫ

„ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОГО ДЕЛА“

Цена комплекта за 1923 г.—25 руб.
„ „ „ 1924 г.—15 руб.

можно получать в редакции журнала.

Издатель: ЦУП ВСНХ СССР. Отв. редактор: К. Х. Данишевский.

(Главлит № 51012) Мосполиграф—типография „Заря Коммунизма“ Чистые пруды, д. 8, Заказ № 296. Тираж 2000 экз.

Scanned by TapScanner